

*Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 113

КРАЕВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ ПУШКИНОГОРЬЯ

МАТЕРИАЛЫ

XVI Круглого стола памяти М.Е. Васильева
(3 апреля 2026 года)

«СЛЕДОВАТЬ ЗА МЫСЛЯМИ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ НАУКА САМАЯ ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ...»

МАТЕРИАЛЫ

музейных научно-практических чтений
по проекту «Библиотека в усадьбе»
(16–19 апреля 2026 года)

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2026

Серия основана в 1996 году.

- Краеведение, история и археология Пушкиногорья : материалы**
М 341 XVI Круглого стола памяти М.Е. Васильева (3 апреля 2026 года) ; «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная...» : материалы музейных научно-практических чтений по проекту «Библиотека в усадьбе» (16–19 апреля 2026 года) : [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2026. — 260 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 113).

ISBN 978-5-94595-151-8

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы XVI Круглого стола памяти М.Е. Васильева, прошедшего в Пушкинском Заповеднике 3 апреля 2026 года, и материалы музейных научно-практических чтений по проекту «Библиотека в усадьбе» (16–19 апреля 2026 года).

Центральная тема Круглого стола напрямую связана с историческим календарем — в 2026 году исполнилось 85 лет со дня начала Великой Отечественной войны, поэтому в фокусе внимания — военное и послевоенное время, каждое со своими вызовами и задачами, требующими напряжения сил и нетривиальных порой решений.

Тему «библиотечных» чтений обозначает пушкинская цитата: «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная». Своего рода слепком образа мысли человека является его библиотека; анализ личных книжных собраний позволяет дополнить представление об их владельцах.

Издание предназначено для специалистов в области музейного дела, истории, литературы, искусства, краеведения, паркового хозяйства, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: *Пушкин А.С. Полное собрание сочинений*: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приводимых в статьях фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Мнения, высказанные авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции (редакционного совета музея).

ISBN 978-5-94595-151-8
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2026

Настоящий выпуск сборника «Михайловская пушкиниана» содержит два блока материалов научных мероприятий, проходивших в Пушкинском Заповеднике в 2026 году.

В первый блок вошли статьи участников апрельского XVI Круглого стола «Краеведение, история и археология Пушкиногорья» памяти М.Е. Васильева (1920–2003). В текущем году, 22 июня, исполнилось 85 лет с момента нападения фашистской Германии на СССР и начала Великой Отечественной войны. И поэтому темы войны, послевоенного возрождения и становления пушкинских мест стали центральными в общей широкой тематике Круглого стола и в представленных докладах работников музеев, преподавателей высшей школы, краеведов из Пушкинских Гор, Пскова, Санкт-Петербурга, Саратова. Кроме того, в опубликованных материалах читатель найдет новые сведения о далеком прошлом Псковской земли, о довоенной истории пушкинских мест, об истории мельницы в деревне Бугрово, о Святогорском монастыре в преддверии пушкинского юбилея 1999 года.

Второй блок включает в себя материалы ежегодных научно-практических чтений «Библиотека в усадьбе», в текущем году озаглавленных цитатой из пушкинского «Арапа Петра Великого»: «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная». Чтения стали поводом напомнить о еще одной памятной для Пушкинского Заповедника дате — 30-летию начала выхода в свет музейного сборника «Михайловская пушкиниана», насчитывающего уже 113 выпусков, чему посвящен один из опубликованных здесь докладов конференции. В чтениях приняли участие сотрудники музеев и библиотек Москвы, Смоленска, Санкт-Петербурга и Пушкинских Гор. Их статьи

затрагивают вопросы хранения и изучения уникальных и редких книжных собраний и судеб их владельцев, включая тригорского приятеля А.С. Пушкина А.Н. Вульфа.

В дополнение к материалам конференций — две статьи: первая — о том, чем и кем было знаменито село Захино Опочецкого уезда Псковской губернии, вторая — авторский взгляд на Пушкина как «русского европейца» (в развитие этой темы, ранее уже поднимавшейся на страницах сборника «Михайловская пушкиниана»).

*Эдуард Узнев,
ученый секретарь
Пушкинского Заповедника*

І. КРАЕВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ ПУШКИНОГОРЬЯ

Материалы XVI Круглого стола памяти М.Е. Васильева (3 апреля 2026 года)

Мария Козмина

ДАТА ПЕРВОГО ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ УМИЛЕНИЯ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ПАСТУХУ ТИМОФЕЮ

В основании Святогорского монастыря лежат события, описанные в Псковской летописи и в «Повести о явлении чудотворных икон Пресвятыя Владычице нашея Богородицы и Приснодевы Марии на Синичьей горе, яже ныне зовома Святая гора» (Святогорская повесть), сохранившейся в нескольких редакциях XVII–XIX веков¹. Этот исторический и литературный памятник впервые был изучен митрополитом Евгением (Евфимием Алексеевичем Болховитиновым), возглавлявшим Псковскую епархию с 1816 по 1822 год. Он выпустил первую книгу о монастыре и о событиях, предшествующих его появлению. Там сказано о том, как в 7071 (1563) году «юродивым почитавшийся юноша пятнадцатилетний, родом из пригорода Воронича, именем Тимофей, пасши скот при близ лежащей реке Лугвице вечером видел сперва там на воздухе, а потом на Синичьей горе явление Богородичныя иконы Умиления, находившейся в Вороничской приходской церкви, и слышал глас, что чрез шесть лет потом на сей горе просияет благодать Божия»². И случилось это «при державе благоверного и благочестивого царя государя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси... и при

¹ Охотникова В.И. Повесть о явлении икон Божией Матери на Синичьей горе // Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Т. 1. Сельцо Михайловское ; М., 2003. С. 295–300.

² Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Святогорского Успенского монастыря. Дерпт, 1821.

архиепископе Пимене великого Новаграда и Пскова, от создания же мира по летех 7071 (1563)»³.

Время это было беспокойное, шла война с Литвой: «Лета 7071. Приходили литовские люди въ Псковщину от Оулеха городка, псковския волости вывоевали... Того же лета ходил сам царь и великий князь Иван Васильевич на Литвою под Полтеск мимо Луки Великия зимою, в велицей силе и с нарядом, с поушками с большими, с павлинами и со огненными...»⁴ Взяв Полоцк в феврале 1563 года, царь жестоко обошелся с населением: «А которые были в городе жили люди... и князь велики велел их с семьями в воду речную вметати, и оутопили их»⁵. Оставив в городе своих «воевод и детей боярьскихх», царь ушел в Москву, но оставшиеся там его люди вскоре погибли из-за мора. И заканчивает летописец этот рассказ апокалиптически: «Того же лета, июня в 20, пред вечером, была гибель солнцу, токи месяц подошел под солнце, и бысть мрачно не много, в начале рожения месяца»⁶.

Вероятно, в это же время в окрестностях псковского пригорода Воронич пастух Тимофей «егда же пасущу ему скоты на реце, зовомей Лугвице, в год (час) вечернего пения виде на воздухе свет велик, паче солнца сияющъ, он же ужасен быв от страха и паде на землю, моляся Богу». Как пишет современный исследователь, «отрок пришел в ужас и повергся на землю. Мы можем представить себе это чудо: на закате, когда заходящее солнце приглушенно освещает землю, блаженный видит неземной свет, который гораздо сильнее солнечного»⁷.

Псковский летописец отметил, что «июня в 20», «пред вечером, была гибель солнцу... и бысть мрачно не много, в начале рожения месяца»⁸. 20 июня было летнее солнцестояние и новолуние, а по мировому времени в 15.30.55 произошло кольцевое солнечное затмение, при котором

³ Святогорская повесть. Повесть о явлении чудотворных икон Пресвятой Владычицы и приснодевы Марии во области града Пскова, на Синичей горе, иже ныне зовома Святая гора / публ. Н.К. Телетовой. СПб., 2000. С. 3.

⁴ Псковские летописи. Т. 5. Вып. 2. М., 1955. С. 244.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Святогорская повесть // Листок Казанской церкви Пушкинских гор. № 24 (специальный выпуск) / под ред. протоиерея М.В. Иванова. Пушкинские Горы ; СПб., 2017. С. 6.

⁸ Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2. С. 244.

земную поверхность пересекает конус — продолжение лунной тени, но луна не перекрывает полностью солнце. Затмение произошло, с учетом поправки на местное время плюс три часа, «пред вечером». Отрок Тимофей был еще в поле, когда его застало солнечное затмение. Длилось оно 2 минуты 49 секунд, «бысть мрачно не много», но ширина лунной тени на земной поверхности составляла 454 км. В «Святогорской повести» сказано, что это случилось вечером: «В год (час) вечернего пения виде на воздухе свет велик, паче солнца сияющъ, он же ужасен быв от страха и паде на землю, моляся Богу»⁹.

Мы знаем, как негативно влияет солнечное затмение на людей и животных, среди которых могут распространиться паника и страх. Наверное, птицы перестали петь, решив, что настала ночь, коровы жалобно замычали, а пастух обратился за помощью к Богу и Пресвятой Богородице. Он же «глаголя: Господи Иисусе Христе, сыне Божий, молитвами пречистыя Твоя Матерее помилуй мя»¹⁰. Любопытно, что автор здесь вкладывает в уста отрока XVI века развернутую молитву, которая пришла на Русь в XIV веке вместе с исихазмом, учением Григория Паламы (1296–1359) о «нетварном свете». Он учил, что Бог непознаваем в Своей сущности, но человек может приобщиться к его «энергиям», пронизывающим мир, через молитву и аскезу. Достижение единства происходит через умную молитву, очищение от страстей и безмолвие (исихию). Учение это распространялось через Болгарию, где переводили греческие сочинения на славянский язык, и было известно свт. митрополиту Киевскому Алексию, которого поставил в митрополиты всея Руси паламист, митрополит Константинопольский, Филофей, и преподобному Сергию Радонежскому (1314–1392), который был великим созерцателем Божественного света.

Это учение особо востребовано стало в то время, когда в мире царили эсхатологические настроения, связанные с ожиданием скорого конца мира. Настроения эти начались в XV веке, когда было подсчитано, что в 1492 году завершается 7000 лет от сотворения мира. Поскольку Бог создал мир за шесть дней и на седьмой почил, а «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2-е послание Петра, 3:8), то и мир, считалось, простоит семь тысячелетий. Резко увеличилось количество желающих уйти в монастырь, причем целыми семьями, все

⁹ Святогорская повесть. Повесть о явлении чудотворных икон... С. 3.

¹⁰ Там же.

ожидали Второго пришествия Христа. На 7000-м (1492 год) оканчивался византийский расчет Пасхалий, а второй Рим — Константинополь — пал еще раньше, в 1453 году. Автор новых Пасхалий, архиепископ Новгородский и Псковский Геннадий (147?–1505), и митрополит Московский Зосима, написавший «Изложение пасхалий», выдвинули новую оригинальную концепцию особой миссии Руси, переосмыслив эсхатологические христианские учения Востока. А непосредственным автором тезиса «Москва — третий Рим, а четвертому не быть» (около 1523 года) считается монах псковского Елеазаровского монастыря Филофей. На Руси создается грандиозная икона «Апокалипсис» (Московский Успенский собор), а на западных стенах православных храмов живописалось панорамное изображение кругов Ада, поскольку «конец света придет с Запада». На Западе также царили апокалипсические настроения, христианские деятели (Савонарола) в XV–XVI веках активно боролись с деятелями Возрождения, писали и проповедовали покаяние, а в мировом искусстве и культуре царил «культ смерти». В Европе, где шла Реформация, назначались даты конца света на основе астрономических предсказаний: в 1504 году — Сандро Боттичелли, 1524 — немецкого астролога и математика Йоханнеса Штоффера, 1528 — предсказание Ханса Хата, 1533 — немецкого математика и монаха Михаэля Штифеля. Тогда же появились первые обсерватории: Николая Коперника в Фрамборге (1514), Ураниборг (1580) Тихо Браге. Система эфемерид Коперника подготовила реформу календаря в 1582 году, т. н. григорианского.

И на Руси увеличивается интерес к различным небесным знакам, воспринимаемым как предупреждение о грядущих катастрофах. К примеру, за год до явления иконы Тимофею: «Лета 7070. Марта к 14 дню в великий пост к субботе в ню же поется неседальное похвальное святей богородицы, бысть знамение на небеси: с востока середнего межи зимнего и летнего лоучи огняныя, прежде мало, по том велико разошлось; то знамение не на добро, проявляше казнь, на град божии гнев, яко огнем осуди бог град Псков. Того же лета, апреля в 28 день, загореся в Пскове у Нового креста на Полонищи, и выгоре прежде Полонище и торги, не оставило ничего, и на Запсковье перешло...; таков пожар не бывал николи же в Пскове. И Кром выгорел и житницы великого князя и церковь огоре живоначалная Троица и все церкви в Домантовой стене, и колоколы по колоколницам сваялися»¹¹.

¹¹ Псковские летописи. Т. 5. Вып. 2. С. 241–242.

Активно распространялись астрономические сборники и таблицы с эсхатологическими комментариями: «Астрологии», «Остронумии», «Звездочетья», содержащие также ответы на различные житейские вопросы, что объясняет их популярность среди массового покупателя. Несмотря на то, что Стоглавый собор (1551 год) осудил как еретические «рафли шестокрыл, воронов грай, остроломию, зодии, альманах, звездочет», они не исчезли из употребления как монашествующих, так и мирян. Активно развиваются астрономические знания и предсказания на их основе, которыми интересовались и цари — Иоанн Грозный и Борис Годунов. Русские летописцы знали механические объяснения затмений, монах Филофей в послании дьяку Михаилу-Мисюрю Мунехину описал, как «по шестокрылу считати дробные часы», чтобы предсказывать затмения. И псковский летописец, писавший про затмение 7071 (1563) года, верно объяснил причину кольцеобразного солнечного затмения 1563 года: «Месяц поидоша под солнце». В этом напряженном ожидании «Дня Господня», когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2-е послание Петра, 3:10), прошел весь XV и XVI век.

Но если на Западе христиане не верили в реальное познание Бога и искали его проявления в материальных свидетельствах, отсюда увлечение светскими науками, то православное вероучение пошло по другому пути — «исихии» (молчания), учения о нетварных энергиях, которое проповедовал Григорий Палама: когда человек с помощью Божьей может настолько очистить свой ум и тело, чтобы удостоиться реальной встречи со Христом и святыми, увидеть нетварный свет, который видели апостолы на горе Фавор. Г. Палама учил, что Бог непознаваем и недоступен, но человек имеет возможность приобщения к Его нетварным энергиям в той мере, в какой Святой Дух может открыться человеку. При этом Божественная энергия полностью преображает наш ум, душу и даже тело. Но для этого нужно вести духовную жизнь, поститься и молиться. Цель этого — «обожение», т. е. соединение человека с Богом, приобщение к Божественной жизни при помощи Божественной благодати и созерцания нетварного света.

С приходом исихазма на Русь поменялась культурная жизнь духовенства, стремившегося к возможности связи с Богом с помощью Иисусовой молитвы и «нетварного света», когда на пути духовного делания, покаяния, поста и молитвы возможна реальная встреча с Богом, Его Божественной матерью и святыми и благодатное пребывание с ними. Как

мы об этом читаем у апостолов: «Да будет украшением вашим... сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1-е послание Петра 3:3, 4). Таким и был Тимофей Святгорский: «Молчалив и кроток и смиренномудрием и тихостию пребывал в покорении родителей своих»¹². Тимофей видит то, что не видят другие: «Свет пречюден сияющ и честную же ону икону пречистыя Богородицы Умиления ту во свете оном стояще на воздухе... от нее же свет сияющ паче луч солнечных»¹³. Слышит «глас предивен, глаголющ от света оного: О Тимофее, восстании, не бойся! Он же трепетен восклонився и виде в свете оном стоящу велику икону пречистыя Богородице Умиления»¹⁴. Получив повеление: «О Тимофее, поиди на Синичью гору» и добравшись к вечеру до горы, позднее получившей название Святой, он получает извещение о том, что здесь «от сего времени по шести летех... обрящеши Благодать Господа Бога, творца небеси и земли»¹⁵.

Об исполнении этого пророчества пишет Псковская летопись под 1566 годом: «Того же лета явися в Вороначщине, на Синичьих Горах, на городищи проща именем пречистые богородицы, и многое множество прощение человеком всяким недугом начася»¹⁶. Из «Святгорской повести» мы узнаем, как Тимофей, несколько лет подвизавшийся в трудах и молитве, получил повеление: «Иди во град Вороначь, рци иереом и народу, да идут со кресты и с чудотворною сею иконою на сию гору на моление»¹⁷, и как, по истечении некоторых испытаний, крестный ход из Воронича на Синичью гору отправился «в пятницу, следующую за воскресеньем Всех святых», т. е. по прошествии девятой недели по Пасхе — или как раз к обещанному Богородицею обретению благодати «от сего времени», то есть от даты **20–21 июня 1563 года**, времени первого чудесного явления иконы «Умиления» блаженному Тимофею. Таким образом, мы видим: «слово святого не расходится с делом»¹⁸, т. е. он выступает здесь как пророк, возвещающий слово Божье. Не слушающим дается предупреждение: «Аще непослушаеши реченного рабом моим

¹² Святгорская повесть. Повесть о явлении чудотворных икон... С. 3.

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Псковские летописи. Т. 5. Вып. 2. С. 248.

¹⁷ Святгорская повесть. Повесть о явлении чудотворных икон... С. 7.

¹⁸ Святгорская повесть / под ред. протоиерея М.В. Иванова. С. 12.

Тимофеем, то зле умреши и дом твой расхищен будет»¹⁹. По исполнении же веления Богородицы обильно проливается благодать: «Начаша чудотворения бытии и исцеления всякими недуги одержимых»²⁰.

Но прославлен святой Тимофей в чине «блаженных» (от старослав. «болого» — счастье): это те, кого церковь почитала благополучным, спасенным и пребывающим на небесах. Блаженные — макариос (греч.), беато (лат.) — особый лик святых, пребывающих в Боге и оттого делающихся благими, хорошими. От пребывания с Богом они получают дар видеть и слышать сокрытое от людей, истинное знание, которое может быть открыто человеку только через его жизненный подвиг. Все признаки учения Григория Паламы мы видим в «Святогорской повести...», где описаны подвиги Тимофея, соотносимые с учением о Фаворском свете. Это добродетели чистоты душевной и телесной — отказ от своей воли: «пребывал в покорении у родителей», от принуждения к браку с рабыней воина Михаила: «по вся ночи без сна пребываюше и урод творяшеся»²¹. Это молитва слезная: «пад не земли, на много час моляся со слезами Богу и пречистой его Матери»²², пост и нестяжание: «вся убогим раздаваше, сам же поиде во своей ветхой ризе»²³, труд: «терпением работающее добре», смирение перед всеми нелицемерное, кротость, непрестанная молитва и страх Божий. Светоносные явления, описанные в «Повести...», можно соотнести с явлением Фаворского света в учении исихастов. Тимофей видит «во свете оном стоящу велику икону пречистыя Богородицы Умиления... от нее же свет сияющ паче луч солнечных» и «на горе свет пречюден сияющ»²⁴. И тут же он услышал «глас предивен, глаголющ от света оного: О Тимофее, восстании, не бойся! Он же трепетен восклонився и виде в свете оном стоящу велику икону пречистыя Богородице Умиления ту во свете оном стоящу на воздухе»²⁵.

Устная традиция, дошедшая до наших дней и закрепившаяся в святцах, относит день памяти об этом чуде на т. н. «Девятник»: девятую пятницу после Пасхи. В 1566 году Пасха пришлась на 14 апреля, соответственно девятая пятница пришлась на 21 июня, т. е. годовщину

¹⁹ Святогорская повесть. Повесть о явлении чудотворных икон... С. 7.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 4.

²² Там же. С. 8.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

явления иконы Божьей матери на горе Синичьей пастуху Тимофею в 1563 году. Как и предсказано было Богородицею: «О Тимофее, от сего времени по шести летех... иди на Синичью гору и обрящещи благодать велию»²⁶. Что касается шести лет, то игумен Иоанн считал это ошибкой переписчика. Он пишет: «В двух рукописных повестях или описаниях, у нас имеющихся, упоминается год от сотворения мира 7071, а от Рождества Христова 1560; в третьей же рукописи показан тот же год от сотворения мира, но от Рождества Христова 1563; этот же последний год выходит и по исчислению и показан в «Описании Святогорского Успенского монастыря» (Дерпт, 1821) митрополита Евгения, вероятно, как более правильный»²⁷.

«От самого начала обители, уставлено ежегодное празднование святым чудотворным иконам богородичным; Умиления в девятую пятницу по Пасхе; а Одигитрии, в день Покрова Богородицы, и с тех пор до ныне дни сие...»²⁸ В «Житиях святых», составленных святителем Филаретом (Гумилевским) и изданных впервые в 1885 году, празднование Святогорских икон Божией Матери перенесено на 17 июля ст. ст.²⁹ При этом почитались обе Святогорские иконы — «Одигитрия» и «Умиление», о причине выбора этой даты не уточняется, вероятно, это установление Псковского митрополита ради экономии управления епархией. В 1897 году день чествования иконы Святогорской Божией Матери Одигитрии был учрежден 17 июля по старому, 30 июля по новому стилю. Одновременно это день памяти св. блаженного Тимофея, подвиг которого лежит в основании Свято-Успенского Святогорского монастыря Псковской епархии, являющегося объектом культурного наследия федерального значения.

Думаю, теперь можно будет еще отмечать дату этого знаменательного события и в день исторического явления иконы св. Тимофею, пришедшегося на дату 20 июня ст. ст. — 3 июля н. ст.

²⁶ Святогорская повесть. Повесть о явлении чудотворных икон... С. 4.

²⁷ *Иоанн, игумен*. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. М., 2003. С. 152.

²⁸ *Евгений (Болховитинов), митрополит*. Описание Святогорского Успенского монастыря. С. 3–4.

²⁹ Жития святых, чтимых Православной Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явленных чудотворных иконах / составлены святителем Филаретом, архиепископом Черниговским. Издательство Сретенского монастыря, 2000. С. 154.

НАЧАЛЬНЫЕ ЛИЦА ВОРОНОЧА В КОНЦЕ XVI ВЕКА (НАМЕСТНИКИ, ОСАДНЫЕ ГОЛОВЫ И ГОРДОВЫЕ ПРИКАЗЧИКИ)

Во второй половине XVI века в псковских пригородах, как и в некоторых других регионах Русского государства, даже после реформ Ивана Грозного еще долгое время сохранялся институт наместников, которых к концу XVI века и к началу Смутного времени сменили воеводы и осадные головы (или просто головы), а также городовые приказчики.

Рассмотрим начальных людей Вороноча, которые упоминаются здесь вскоре после окончания Ливонской войны и ухода польских войск по условиям Ям-Запольского перемирия.

Один из таких руководителей Вороноча — осадный голова **Михаил Рясин (Ресин)**. Он был первым начальником «города» (того, что осталось от Вороноча после оккупации), упоминается в разрядных записях за 1581/82 и за 1582/83 годы¹. М. Ресин служил на Вороноче как минимум с весны — лета 1582 года и вплоть до конца 1583 года. За 1583/84–1585/86 годы в разрядных записях ни Вороноч, ни его начальные люди не указаны.

Двор осадного головы находился на территории самой крепости, на холме. Через несколько лет М. Ресина сменили другие начальные лица, а в его дворе стал жить к моменту писцового описания 1585–1587 годов дьячок местной церкви св. Георгия Офонаско Теренин. Здесь на холме к моменту описания было всего несколько дворов, а основное место занимали житницы и клети, которые почти все были пусты².

Осадного голову в Вороноче, после того как город превратился в городище (фактически — в средних размеров село) и потерял оборонное значение, сменил городской приказчик. Им стал **Угрим**

¹ Разрядная книга 1475–1598 годов / подгот. текста, вводная ст. и ред. В.И. Буганова. М., 1966. С. 330, 339; Разрядная книга 1475–1605 годов / сост. Л.Ф. Кузьмина; под ред. В.И. Буганова. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 219; М. 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 12.

² Псков и его пригороды. Книга первая (Подлинная писцовая книга № 355 письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина. 1585–1587 годы) // Сборник Московского архива Министерства юстиции (далее — Сб. МАМЮ). Т. 5. М., 1913. С. 332–333.

Семенович Аминев, представитель древнего рода, его предки служили еще московскому князю Семену Гордому, а в XVI веке Амины стали псковскими помещиками. Одно время Угрим Аминев указан в разрядах на Вороноче как осадный голова, а потом — как городской приказчик. В писцовом описании 1585–1587 годов о нем говорится как о городовом приказчике, а в разрядных записях за 1589/90 и 1590/91 годы — как об осадной голове. Видимо, эти разные должности связаны с тем, что в конце 1589 года началась очередная Русско-шведская война, и боевые действия шли в том числе на Псковской земле (известны тяжелые бои в районе Гдова и Печор). С 1592/93 годов Угрим Аминев вновь в разрядах указан как городской приказчик Вороноча и бессменно находился на этой должности вплоть до начала XVII века. Последнее известие о городовом приказчике Вороноча Угрюме Аминеве помещено в Разрядах под 1602/03 годом³.

Его двор находился на Кузьмодемьянском посаде. В писцовом описании указано точное расположение двора Угрима Аминева: «...если идти вниз от Псковской дороги, возле реки Сороти».

Здесь же на Кузьмодемьянском посаде находился огород Угрима Аминева. К этому огороду было «припущено» еще одно черное место (видимо, ранее был чей-то двор). Размер его огорода указан 32 на 23 сажень. Несмотря на то, что Угрим Аминев — должностное лицо, он, как и все прочие владельцы, платит оброк за использование огорода — 5 алтын⁴.

Из земельных владений у Угрима Аминева известны в Егорьевской губе, видимо, не очень далеко от Вороноча, сельцо Оксентьево и 11 пустошей. Обращает на себя внимание, что в описании подчеркнуто, что раньше это была деревня Оксентьево. Следовательно, уже после нашествия Батория Угрим Аминев сумел «посадить» здесь на землю немало пришлых крестьян, возможно, что из окрестных деревень, которые превратились в пустоши (общее число крестьянских дворов в этом сельце неизвестно), здесь была построена церковь, жил какой-то управляющий Угрима Аминева. В писцовом описании приводится размер пахотных владений помещика У. Аминева: «В живущем 3 чети с полуосминою

³ Разрядная книга 1475–1598 годов. С. 434, 458, 477, 492, 536; Разрядная книга 1598–1604 годов // Разрядные книги 1598–1638 годов / сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1974. С. 56, 81, 94, 112, 128, 144.

⁴ Подлинная писцовая книга № 355... // Сб. МАМЮ. Т. 5. М., 1913. С. 332, 334.

пашни», а также размер налогообложения: «а в пуге сошного писма пол-пол-пол-чети сохи»⁵.

В этой Егорьевской губе имели поместья близкие родственники Угрима Аминева, в том числе его взрослый сын Богдан Угримов (пустошь Березниково), а остальные владения Богдана были разбросаны по другим губам Вороночского уезда и даже в соседнем Опоческом уезде. Биография Богдана Аминева хорошо известна. В Смутное время он был вторым воеводой Опочки (1612–1614), участвовал в освобождении от лисовчиков Заволочья (1613). В разрядной записи за 1613/14 годы приводится имя воеводы Опочки — «Богдан Михайлов сын Аминев»⁶. Это отчество «Михайлович» свидетельствует о том, что вороночский городской приказчик Угрим Аминев имел крестильное имя Михаил. Городовых приказчиков назначают обычно в пожилом возрасте, так что не исключено, что Угрим (Михаил) Аминев, живший в Вороноче, родился еще в 1540-е годы и был свидетелем многих событий, связанных с основанием Святогорского монастыря.

В этой же Егорьевской губе Вороночского уезда были владения Семейки Иванова Аминева (деревня Палкино и ряд пустошей). Если бы не уменьшительное имя (Семейка, а не Семен), то можно было бы принять его за отца Угрима Семенова Аминева.

Кроме городского приказчика разряды и другие источники упоминают в Вороноче наместников. В писцовом описании говорится, что двор наместника находился на берегу реки Сороти, недалеко от двора спасского попа Андрея Давыдова. Здесь же был двор наместнического тиуна и кабацкий двор.

Известны имена двух наместников Вороноча во второй половине 1580-х годов, которые жили здесь по одному году, периодически сменяя друг друга. Один из них — князь-Рюрикович **Иван Федорович Телица-Оболенский**. В конце 1570-х годов он служил в Юрьеве Ливонском (современный Тарту), откуда был переведен в качестве осадного головы в 1578/79 годах в другой ливонский город Ракобор (современный Раквере). Через год, в 1580/81 годах, в самый разгар шведского наступления графа Понтуса Делагарди (тогда были захвачены шведами Нарва, Ивангород, Ям и Копорье), кн. И.Ф. Оболенский

⁵ Подлинная писцовая книга № 355...

⁶ Разрядная книга 1613–1614 годов // Разрядные книги 1598–1638 годов / сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1974. С. 180–313. С. 296.

служил в ливонском городе Резица (Режица)⁷. После окончания кратковременного двухлетнего Плюсского перемирия со шведами, когда вновь возникла угроза возобновления Русско-шведской войны, в ноябре 1584 года «по немецким вестям» на случай шведского нападения кн. И.Ф. Оболенский был направлен в Новгород в качестве второго воеводы в большой полк помощником к воеводе боярину Федору Васильевичу Шереметеву, а уже с июня 1585 года он продолжал служить в Новгороде в качестве головы помощником князя Даниила Нохтева⁸.

В 1587/88 годах И.Ф. Оболенский указан в разрядной записи как наместник на Вороноче⁹. С «Николина дня вешнего 96-го году», то есть с 9 мая 1588 до 9 мая 1589 года наместником на Вороноче был **Василий Иванович Молвянинов**, который сменил здесь на год И.Ф. Оболенского. Это еще один представитель древнего дворянского рода, предок которого служил еще во времена Дмитрия Донского его тестю — князю Дмитрию Константиновичу Суздальско-Нижегородскому.

Сведений в разрядах об этом новом наместнике пока не обнаружено, зато имеются другие источники, подтверждающие это назначение.

Среди них — жалованная кормленная грамота царя Федора Ивановича, по которой В.И. Молвянинову давалось наместничество на Вороноче и его пригородах. В этой грамоте было указано местным жителям следующее: «И вы, все люди города Вороноча и пригородков Дубкова и Выборца, намесника нашего Василья Ивановича Молвянинова чтите и слушайте его во всем, как прежних наших намесников, а он у вас ходит и ведает вас и судит во всем по тому, как прежние наши намесники. И доходов ему имати по доходному списку, каков дадут в Пскове дьяки наши»¹⁰.

⁷ Разрядная книга 1475–1598 годов. С. 299, 322.

⁸ Там же. С. 350, 357.

⁹ Там же. С. 398.

¹⁰ Жалованная кормленная грамота царя Федора Ивановича Василию Ивановичу Молвянинову на г. Воронач с пригородами Дубковым и Выборцом в Псковской земле на два года, по годам с кн. Иваном Оболенским (с 9 мая 1588 до 9 мая 1589 года и с 9 мая 1590 до 9 мая 1591 года). Акты Юшкова // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). 1898-3. № 233. С. 244–245. Также: Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века / сост. А.В. Антонов. М., 2008. Т. 4. 632 с. № 90. С. 218.

Биография В.И. Молвянинова вызывает определенные затруднения, так как одновременно служили два родных брата, полные тезки — Василий Иванович Большой и Меньшой. О том, кто из них был наместником в Вороноче, можно узнать благодаря родословной росписи, в которой прямо говорится, что это был Василий Иванович Большой. Ранее в 7080 (1571/72) году он находился в Полоцке, был одним из воевод этого города задолго до взятия его Стефаном Баторием: источники подтверждают его воеводство в Полоцке в 7079 и 7080 годах. Один из братьев Молвяниновых по разрядной записи был воеводой в Заволочье в 7091 (1582/83) году: «7091 год. В Заволочье Василей Иванов сын Молвянинов да Никон Ушаков»¹¹.

Через несколько лет, в 1589/90 годах в Заволочье уже точно был Василий Меньшой. Вот как об этом, а также о воеводстве в Полоцке и в Вороноче его старшего брата Василия Большого, говорится в родословной Молвяниновых: «И седмь тысячь восемдесятом году Василей Болшой Иванович был в Полоцку воеводою. А седмь тысячь девяноста шестаго году царь и великий князь Федор Иванович всеа России самодержец пожаловал ево ж, Василья Ивановича, псковским пригородом Вороночем с пригородки с Дубковым да с Выборцом в кормленье со всеми наместничьи доходы, и пожаловал ему за своею за красною печатью наместничью грамоту, и та грамота у нас. А седмь тысячь девяноста осмом году Василей Меньшой Иванович был в Заволочью воеводою полковым и умре бездетен»¹².

После Василия Молвянинова в Вороноч в мае 1589 года вновь приехал в качестве наместника кн. И.Ф. Оболенский, что отражено в жалованной грамоте В.И. Молвянинову: «...а после Василья сидети на нашем жалованье на Вороноче князю Ивану Оболенскому год же, с Николина дня вешнего 97-го году, а после князь Ивана Оболенского с Николина дни вешнего 98-го году по Николин же день вешней 99-го году сидети на Вороноче другой год ему, Василью»¹³. Как видим, здесь

¹¹ Разрядная книга 1475–1598 годов. С. 339.

¹² Родословная роспись Молвяниновых и Племянниковых. 1686–1688 годов: Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII века: провинциальное служилое дворянство (Алексин... Нижний Новгород) / публ. Л.Е. Шабаева // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2020. Вып. 7. С. 316. С. 315–319. С. 269–426.

¹³ Жалованная кормленая грамота царя Федора Ивановича Василию Ивановичу Молвянинову на г. Воронач... // АСЗ. Т. 4. № 90. С. 218.

заранее указано, что через год с мая 1590 по май 1591 года Василий Молвянинов снова может стать наместником Вороноча, сменив здесь кн. И.Ф. Оболенского.

Эта грамота была написана в январе 1588 года. «К сей грамоте царь и великий князь велел печать свою приложить, лета 7096, генваря в 31 день».

Данная грамота тщательно хранилась в роде Молвяниновых. Почти через 200 лет уже при Екатерине II в 1780-е годы, когда многие дворяне доказывали службу своих предков, с нее была сделана копия, которая была представлена в Департамент Герольдии. В те годы подлинник этой грамоты хранился у праправнука Василия Большого — Савы Васильева сына Молвянинова (Василий Большой — Андрей — Иван — Василий — Сава).

Что касается кн. И.Ф. Оболенского, то он, будучи наместником в Вороноче, одновременно служил до лета 1589 года воеводой в «соседнем» Заволочье, до которого было около 100 верст. Это отражено в разрядной записи за 7097 (1588/89) год: «Во Ржеве в Заволочье князь Иван князь Федоров сын Оболенской да голова Никон Юрьев сын Ушаков. А июля в 3 день князь Ивану велено быть во Гдове, а Никону быть з городом. А в Заволочье велено быть голове Михаилу Голенищеву»¹⁴. Но в Гдове кн. И.Ф. Оболенский был недолго. Уже 12 августа 1589 года на его место было указано прибыть в Гдов Ивану Бороздину, «а князь Иван отпущен».

В дальнейшем в 1592/93 годах кн. И.Ф. Оболенский стал наместником в псковском пригороде Изборске, сменив здесь Андрея Татьянина. Он оставался наместником в Изборске в следующих 1593/94 годах. Последние сведения о нем приводятся за 1597/98 годы. В разрядной записи за этот год он указан как воевода в другом псковском пригороде — Себеже с 4 февраля 1598 года со своим помощником, осадным головой Данилой Воронцовым¹⁵.

Что касается наместников на Вороноче, то после вторичного назначения В.И. Молвянинова в 1590 году сведений о них больше не обнаружено. Видимо, теперь, с начала 1590-х годов, вся власть на Вороноче перешла в руки городского приказчика Угрима Аминева.

¹⁴ Разрядная книга 1475–1598 годов. С. 411–412.

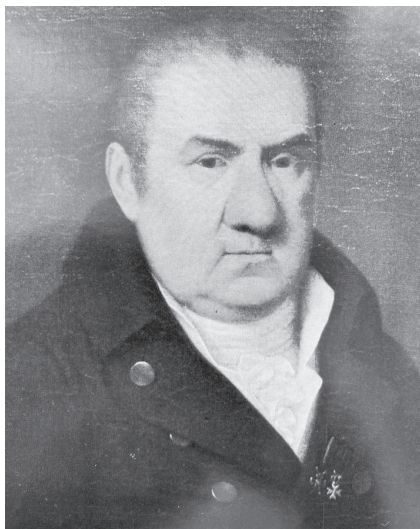
¹⁵ Там же. С. 477, 484, 536.

ДЖАКОМО КВАРЕНГИ И ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Знаменитый итальянский, русский архитектор Джакомо Кваренги родился 20 (21) сентября 1744 года близ города Бергамо в Италии и работал в России с 1780 (1779) по 1817 год; скончался в Санкт-Петербурге 18 февраля 1817 года.

По приглашению Екатерины II в 1779 году уже известный мастер стиля классицизм и будущий классик русского зодчества отправился в далекий Санкт-Петербург, и путь его лежал по старой Смоленской дороге через Порхов. Только недавно древний новгородский город-крепость стал уездным городом Псковской губернии и хранил приметы старины. Здесь, наверное, и состоялось первое знакомство архитектора с древней русской архитектурой нашего края.

В 1970 году, еще в студенческие годы автору, который только недавно переехал из Порхова в Псков и поступил на работу в Псковский музей, посчастливилось впервые встретиться с неизвестной путевой зарисовкой известного мастера и даже принять участие в ее атрибуции. В командировке в ходе работы в фондах Русского отдела Эрмитажа я неожиданно был приглашен Милицей Филипповной Коршуновой в отделение графики отдела западно-европейского искусства Государственного Эрмитажа, чтобы познакомиться с рисунком Кваренги без названия и помочь определить, что за крепость на нем изображена. Без труда я узнал ветшающую Порховскую крепость с полуразрушенной Псковской башней, изображенную с противоположного берега реки Шелони с видом на главный въезд.

*Джакомо Кваренги.
Портрет Дж. Полли, Сан-Пелегрино,
Италия. 1810 год*

Мастерский, законченный рисунок (в архиве Кваренги просто не было незавершенных чертежей или случайных набросков) был выполнен с противоположного берега реки Шелони, где проходила с давних времен Смоленская дорога и находилась старая почтовая станция, в которой он должен был остановиться на долгом пути. Сотрудники отделения рисунка во главе с А.Н. Воронихиной в то время активно изучали и пропагандировали творчество Кваренги, а рисунок обнаружили в итальянском издании из города Бергамо, куда уехал из России после кончины зодчего его творческий архив, в котором и был обнаружен безымянный рисунок. Таким образом, редкий неизвестный рисунок мастера получил точную атрибуцию «Порховская крепость»¹. Можно даже предположить, что это одно из первых произведений Кваренги на русской почве, и оно связано с нашим краем! Почти в то же время, перед окончанием академического института имени И.Е. Репина у меня была возможность поработать в аспирантуре в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ), по приглашению и под руководством еще одного исследователя творчества Кваренги — профессора В.И. Пильявского. Но сердце мое уже принадлежало Псковскому краю.

Для этого края, а точнее — для псковского помещика Александра Дмитриевича Ланского, как известно, Кваренги вскоре после приезда в Россию разработал в 1782–1784 годах проект грандиозного дворца в селе Велье. Сохранилось несколько экземпляров проекта, которые автору довелось видеть в разных хранилищах Ленинграда в те же студенческие годы. В научный оборот этот проект ввел прежний хранитель того же отделения графики Государственного Эрмитажа Г.Г. Гримм². На открытие вскоре откликнулся своими публикациями С.С. Гейченко, тесно связанный с ленинградской научно-музейной школой.

Флигель-адъютант, генерал-поручик и шеф Кавалергардского полка и один из самых любимых фаворитов Екатерины II А.Д. Ланской (1758, Смоленская губерния — 25.06.1784, Царское Село, похоронен в мавзо-

¹ Capricci e vedute di Giacomo Quarenghi alle Gallerie dell'Accademia. № 5. Venezia Gallerie dell'Accademia. 28.09.1967–28.02.1968. (Каталог). Бергамо, Городская библиотека имени Мая. Опубл. в: *Киричников А.Н.* Новые исследования городов — крепостей Новгородской земли // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л., 1985. С. 204.

² *Гримм Г.Г.* Проект усадьбы в Велье работы Д. Кваренги // СГЭ. XVIII. 1960. С. 10–14. Ил. 4. (Воронихина А.Н.) Кваренги Джакомо. Выставка архитектурных проектов и рисунков. Л., 1967. Каталог.

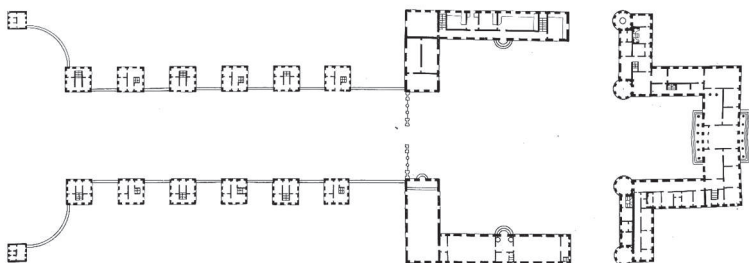

*Портрет А.Д. Ланского кисти Д.Г. Левицкого.
1782 год. Государственный Русский музей*

лее — Казанской церкви), был человеком незаурядным. Он получил хорошее образование (для личной библиотеки он выписал однажды 2 305 томов книг на сумму 16 тысяч рублей!). Обладал большим человеческим тактом и неоднократно участвовал в дипломатических встречах императрицы с правителями соседних стран. Ланской стал участником путешествия императрицы 1780 года во вновь присоединенные после раздела Польши белорусские провинции. Путешествие проходило через псковское Велье и было основательно подготовлено. В дворцовом селе

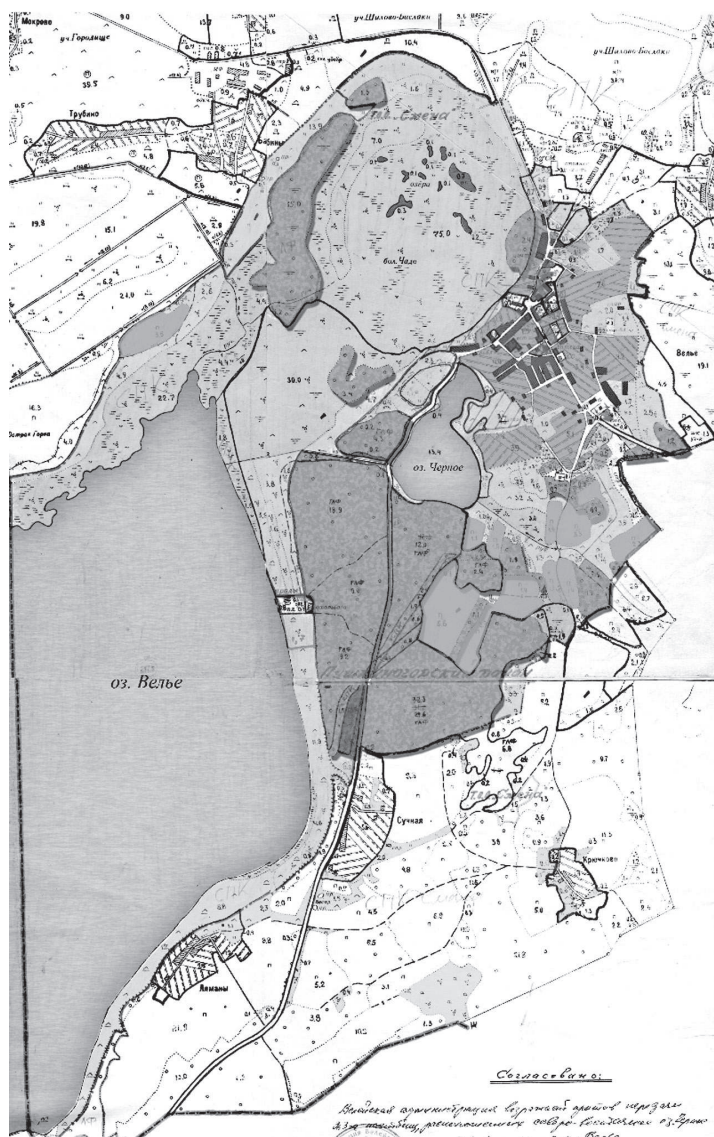
*Джакомо Кваренги. Главный фасад дворца А.Д. Ланского в Велье.
1782–1784 годы. Государственный Эрмитаж*

*Джакомо Кваренги. План дворца со службами А.Д. Ланского в Велье.
1782–1784 годы. Государственный Эрмитаж*

с высот дорожного ландшафта взор императрицы уладили костюмированные крестьянские сценки сельского труда и задумчивые крестьянские хороводы. Почти двадцатилетний генерал-адъютант Ланской стал участником этой идиллии. Не раздумывая, Екатерина пожаловала своему фавориту Велейскую вотчину и поручила разработку проекта грандиозного дворца лучшему архитектору.

Сохранились чертежи — фасад и план, например, в собрании Государственного Эрмитажа. Это проект настоящего дворца в стиле европейского классицизма, напоминающего королевский дворец в Версале. К зданию дворца, перед которым два флигеля образуют внутреннюю площадь, подходит целая улица небольших жилых флигелей. Кваренги проектировал дворцовый ансамбль усадьбы со службами по заказу самой императрицы. По мнению историка архитектуры В.И. Пилявского, этот проект стал самым крупным и самым замечательным усадебным

План села Велье. Предположительное место дворца Ланского вверху, в северной возвышенной части над озером Чадо (со стороны деревни Бабины)

*Царское Село. Памятный каменный пьедестал
«в честь добродетели и заслуг» на кончину А.Д. Ланского.
Современное фото*

ансамблем в творчестве Кваренги, проводника палладианского стиля в России. Место можно предположительно определить на возвышенности к северу от озера Чадо на подъезде к Велью от деревни Бабины, откуда открываются просторы и живописные картины.

Скорая, безвременная смерть Александра Дмитриевича в год завершения проектных работ не позволила осуществиться грандиозному замыслу.

За период кратковременного владения Вельем Александр Дмитриевич успел лишь подарить четыре колокола церкви Михаила Архангела на Городище.

Менее известен второй дворец с церковью, который был разработан Кваренги для Псковской губернии, чертежи которого биографам Кваренги неизвестны. Этот проект не менее интересен, потому что он предназначался для «Plesco» (Пскова). Учитывая полное равнодушие Джакомо Кваренги к проблемам градостроительства для исторических городов, Пскову могли грозить серьезные изменения. Об этом проекте

*Село Велье, которому так и не довелось украсить
поистине царским дворцом.*

С фотографии А.И. Герасимова начала XX века

можно пока строить лишь беспочвенные гипотезы. Но даже того, что известно в творчестве выдающегося русско-итальянского зодчего с международным наследием, достаточно, чтобы говорить о заметном следе, который оставил Псковский край в его творчестве.

Итак, А.Д. Ланской был похоронен императрицей в Царском Селе, а его псковская вотчина, включая новоржевское Посадниково (к слову сказать, был план строительства на его месте уездного города Новоржева, тоже не осуществленный), перешла к брату и сестрам. Но и посмертно имя Ланского оказалось вписанным в архитектурную летопись Псковского края. Село Посадниково после смерти брата в числе прочего досталось в наследство Якову Дмитриевичу Ланскому. В свое время А.Д. Ланской начал здесь строительство церкви Николая Чудотворца по проекту, повторявшему знаменитую Чесменскую церковь Ю.М. Фельтена. Проект произвел колоссальное впечатление и был повторен не

*Никольская церковь села Посадниково.
С почтовой открытки из собрания автора*

однажды. Никольская церковь в Посадникове, известная по дореволюционной фотографии, была освящена уже после смерти Александра Ланского, в 1788 году. К сожалению, она тоже не сохранилась, но следы Ланского и Кваренги, прихотливо переплетенные между собой, остались на Псковской земле и в истории русской архитектуры.

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА НА РУБЕЖЕ 1920—1930-Х ГОДОВ

С конца 1920-х годов, т. е. спустя несколько лет после разгрома заповедных мест и последующего декретирования Пушкинского Заповедника, посетители и краеведы всё чаще отмечали в положении «уголка» позитивные перемены. «Положение Пушкинского Заповедника улучшилось, — констатировал, например, в мае 1927 года псковский краевед К.А. Иеропольский¹, заметив при этом, что проблем остается еще немало: «Заповедник хлопочет от отпуске средств на устройство лесных кордонов, без чего охрана леса весьма затруднительна. Впрочем, уже и в нынешнем году порубки сократились в три раза. В президиуме Академии наук в ближайшее время будет рассмотрен вопрос о передаче в ведение Пушкинского Дома научно-художественной охраны Заповедника. Главнаука ассигновала 1 000 руб[лей] на музей, 368 руб[лей] — на ремонт зданий. Уже выданы средства на приобретение необходимого инвентаря для экскурсионной базы. Помощь по охране могилы поэта оказывает местная ШКМ... Из местной молодежи образована ячейка «Юных друзей охраны природы Пушкинского Заповедника»².

Спустя неделю губернская газета вновь обратила внимание на пушкинские места: «Жизнь бьет ключом в Пушкинских Горах,

¹ Иеропольский Константин Алексеевич (1887–1938) — педагог, краевед. Окончил Торопецкое духовное училище, Псковскую духовную семинарию, историко-филологический факультет Варшавского университета. В студенческие годы участвовал в фольклорных экспедициях в Холмском уезде, в 1910 году принят в члены Псковского археологического общества. С августа 1913 года — преподаватель русского языка в Псковской мужской гимназии, где продолжал работать и после преобразования гимназии (1919) в 1-ю Советскую школу II ступени. Один из организаторов и активных деятелей Псковского общества краеведения, его секретарь и член-корреспондент Центрального бюро краеведения от Пскова, организатор ученического краеведческого кружка в школе. Автор многочисленных публикаций по истории и культуре Псковского края, библиографических обзоров и рецензий. В 1930 году уехал из Пскова в Ростов-на-Дону, работал ассистентом в пединституте, сотрудничал в Северо-Кавказском бюро краеведения. Репрессирован, посмертно реабилитирован.

² *Иеропольский К.* В Пушкинском Заповеднике // Псковский набат. 21.05.1927.

Михайловском и Тригорском. Огромный наплыв дачников из Ленинграда, отсюда же иногда приезжают лекторы, — в основном о Пушкине, аудитория исключительно крестьянская. Пушкинские места начинают лучше охраняться, порубки в Заповеднике за последние месяцы сошли на нет. Предприняты работы по восстановлению лестницы от пепелища, на месте сгоревшего дома Пушкина, к реке Сороти. Начинают прибывать первые экскурсии...»³ Еще через месяц последовало новое сообщение: «Имение приводится в порядок. Восстанавливается лестница, по которой поэт спускался из дома к реке Сороти. Организуется Пушкинский музей, часть экспонатов для него поступит из Пскова»⁴.

В июле 1927 года, т. е. в разгар экскурсионного сезона, с более развернутой статьей о делах Заповедника вновь выступил К.А. Иеропольский. «В Михайловском заканчивается ремонт дома — бывшего общежития престарелых писателей (Главнаукой для этой цели отпущено 1 500 руб[лей]), в котором в начале августа будет открыт Пушкинский музей. В Тригорском парк поражает дикой красотой, в Михайловском — отменный порядок: подстрижены деревья, проложены дорожки, разбиты клумбы, поставлены лавочки, восстановлена лестница к голубой Сороти. Но со стороны части местного населения и некоторых экскурсантов проявляется варварское отношение к памяти Пушкина, к тяжело-му труду людей, восстанавливающих Заповедник: топчут куртины, разбрасывают бумаги и окурки, портят деревья. Хулиганам помешала даже Ель-шатер, которую избрали мишенью для стрельбы»⁵.

Указанный музей в помещении бывшей Колонии для престарелых литераторов удалось, однако, открыть не в августе 1927 года, а только через год. Краткую характеристику его вскоре после открытия привел на страницах газеты заведующий окружным архивным бюро К.К. Розенбек⁶.

³ Приезжайте в пушкинские места // Псковский набат. 29.05.1927. Имеется в виду брошюра «Михайловское, Тригорское и могила Пушкина» П.М. Устимовича (1927).

⁴ На родине Пушкина // Псковский набат. 25.06.1927.

⁵ *Иеропольский К.* В Пушкинском Заповеднике // Псковский набат. 19.07.1927.

⁶ Розенбек Карл Карлович (1885–1938) — музейный работник, краевед, архивист. До 1919 года жил в Латвии, служил в русской армии, штабс-капитан, затем жил и работал в Псковской губернии. В октябре 1924 года назначен заведующим Псковским музеем революции, находившимся в стадии организации;

Осенью того же, 1928 года в Ленинграде состоялся расширенный пленум Общества друзей Пушкинского Заповедника, заслушавший доклад П.М. Волкова и наметивший ряд мер по улучшению дел в Заповеднике: о придании его хозяйству научно-показательного характера, желательности передачи самого Заповедника в ведение Пушкинского Дома, организации в Михайловском районного краеведческого музея, предоставлении с весны 1929 года экскурсантам льготного тарифа и обеспечении их квалифицированными руководителями, увеличении выездов членов Общества в Заповедник, организации к лету 1929 года для местных культработников специального семинара по изучению Пушкина...⁷

«Заповедник благодаря заботам власти и особенно коллективу Пушкинского Дома и Обществу друзей Заповедника находится в удовлетворительном состоянии, — писал краевед и пушкинист А.К. Гладкий⁸. — Здесь не только не заметно следов былой разрухи, напротив — широко развивается хозяйственное строительство.

Строится школа I ступени им[ени] Пушкина. Здесь будет помещение библиотеки, клуб, краеведческий музей, экскурсионная база.

завершил всю подготовительную работу и обеспечил открытие музея 18 марта 1925 года, заведовал им в течение двух лет. С марта 1927 года — заведующий губернским архивным бюро, в 1930–1934 годах — в различных учреждениях, в январе 1935 года назначен директором Псковского краеведческого музея, но в августе того же года освобожден «за притупление классовой бдительности». В 1936–1938 годах — директор Псковского райлесхоза, в сентябре 1937 года освобожден от должности «за вредительские действия», в декабре того же года арестован, в 1938 году осужден и расстрелян. В 1957 году реабилитирован (посмертно). Автор статей по историко-революционной тематике. О Пушкинском музее см. его заметку: *Розенбек К.* Пушкинский музей в селе Михайловском // Псковский набат. 13.09.1928.

⁷ О Пушкинском Заповеднике // Псковский набат. 18.11.1928.

⁸ Гладкий Александр Клементьевич (1883–1934) — педагог, пушкинист. Окончил духовную семинарию и Киевскую духовную академию, с октября 1908 года преподавал в Псковском духовном училище и духовной семинарии, являлся членом Псковского церковно-археологического комитета, работал также в мужской и Мариинской женской гимназиях. В начале 1920-х годов — член Псковского общества краеведения, сотрудник-корреспондент Пушкинского Дома при РАН по Псковской губернии, с 1924 года проживал в Ленинграде, но связей с Псковом не порывал. Автор многочисленных статей и нескольких брошюр по теме «Пушкин и пушкинские места в Псковском крае».

Закончена постройка кооператива, имеется электростанция, кино, Дом крестьянина с библиотекой-читальней и тремя комнатами для приезжих, производится осушка низких мест, которые будут замошаться.

У церкви кроме памятника Пушкину и каменных плит на могилах Ганнибалов никаких других могил теперь нет. Площадка сровнена и подсыпана песком и щебнем, по обеим сторонам мраморной балюстрады устроены скамейки со спинками, здесь удобно проводить митинги, собрания, читать лекции и доклады о Пушкине.

Михайловское представляет вполне культурный уголок, производит благоприятное впечатление отремонтированный и благоустроенный Пушкинский музей, где имеется обстановка пушкинского времени... Михайловская усадьба содержится в порядке, дорожки расчищены, посыпаны песком, деревья подстрижены. Во всём видна заботливая рука заведующего Заповедником т. Волкова...

Некоторую грусть навеивает Тригорское, имеющее вид запущенной усадьбы. На месте сгоревшего в 1918 году дома выросла молодая рощица, пруды грязные и мутные. В пруду возле дома мочат лен, другой совсем заплывает. Содержится в исправности только дорожка, ведущая к «дивану Онегина» — самому красивому месту в парке. Остальные дорожки и парк так заросли, что многие проходят мимо, не замечая «дивана Онегина» и фундамента бани. Нужно расчистить хотя бы главные дорожки в Тригорском парке, обозначив надписями основные реликвии.

Должна быть проведена широкая культурно-просветительная работа среди крестьянства, окружающего Заповедник. Приходилось убеждаться, встречаясь по пути с группами крестьян соседних деревень, в том, что они почти ничего не знают о Пушкине⁹.

Несмотря на положительные отзывы ученого-пушкиниста о работе П.М. Волкова, в начале 1930 года, в период проводившейся повсеместно кампании «по чистке советского аппарата», Пушкинская районная комиссия «по чистке» констатировала «бесхозяйственное ведение порученного ему хозяйства Заповедника» и «ввиду неумелости ведения хозяйства» постановила с занимаемой должности снять. С этим решением, однако, не согласилась Псковская окружная комиссия по чистке соваппарата, которая, рассмотрев 29 апреля 1930 года поступившее заявление Волкова, постановила: «Решение Пушкинской райкомиссии

⁹ Г-кий А. В Пушкинском Заповеднике // Псковский набат. 31.07.1929.

о снятии Волкова с работы отменить и считать его проверенным. Поставить на вид Волкову за недостаточное внимание ведению хозяйства»¹⁰. П.М. Волков, таким образом, в должности заведующего «уголком» остался, хотя и ненадолго.

В августе того же 1930 года А.К. Гладкий опубликовал уже более пространную статью о пушкинских местах:

«Село Михайловское всегда останется привлекательным, и этот прекрасный уголок манит к себе массу экскурсантов, желающих познакомиться с жизнью и творчеством поэта. Очень ценно, что имеется в Михайловском руководитель по музею и «Пушкинскому уголку» тов. Абашидзе, проживающий, между прочим, в сохранившемся леднике, устроенном при сыне поэта Григории Александровиче и очень удачно приспособленном теперь под дачное помещение с верандой. В домике няни — этой «ветхой лачужке», пол от ветхости проваливается и требует ремонта, поэтому доступ в него бывает с разрешения заведующего Заповедником т. Волкова. Чувствуется острая потребность в путеводителе по «Пушкинскому уголку» и вообще в популярной литературе о Пушкине, а также в фотоснимках «Пушкинского уголка» и Михайловского музея, т. к. все книжки и брошюры, а также снимки, имевшиеся в музее, распроданы.

Экскурсионная база областного культпросвета очень заинтересована в судьбе Пушкинского госзаповедника и хочет привлечь сюда и заинтересовать «Пушкинским уголком» рабочую массу. Для этой цели экскурсионной базой предполагается постройка музея на месте фундамента бывшего главного дома-музея, сгоревшего в 1918 году, а нынешнее помещение музея приспособить под колонию для писателей, литераторов, научных работников по пушкиноведению, музейных работников, специалистов по лесному хозяйству и др. Здесь же, в Михайловском предположено устроить экскурсионную станцию с громадным помещением для остановки массовых экскурсий по типу экскурсионных баз, уже устроенных облполитпросветом в Детском Селе, Петергофе и других местах. Одновременно предположено организовать в Михайловском совхоз для снабжения экскурсионной базы продуктами питания и овощами. План, намеченный облполитпросветом, нужно признать очень удачным: при условии создания экскурсионной базы в Михайловском

¹⁰ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. П-821. Оп. 1. Д. 44. Л. 31, 48.

будет возможность завлечь сюда рабочую массу, т. к. интерес у рабочих к Пушкину и «Пушкинскому уголку» огромный...»¹¹

Желая восполнить нехватку путеводителя, А.К. Гладкий написал книжку «По пушкинским местам», выпущенную в 1931 году издательством «Физкультура и спорт». В ней «в живой форме вырисовывается перед читателем историческая обстановка творчества Пушкина в Михайловском»¹².

Преобразования происходили, а еще больше их было в планах на будущее, — не только в заповедных местах непосредственно, но и в окрестностях Заповедника, и прежде всего в Пушкинских Горах. Село (именно таким был официальный статус Пушкинских Гор) в 1927 году стало центром самостоятельного Пушкинского района, и оно должно было этому новому назначению соответствовать, постепенно обзаводясь необходимой инфраструктурой, меняя свой облик и становясь более привлекательным для приезжих.

Прежде всего, уже в ноябре 1927 года начались работы по расширению действующей в райцентре электростанции, потому что прежняя, пущенная в ход в 1919 году и оснащенная самым примитивным оборудованием (двигатель внутреннего сгорания мощностью 4–6 кВт и динамо-машина в 4,7 кВт), никоим образом потребностей не обеспечивала. Протяженность электролинии составляла всего 45 м, энергией обеспечивались только Народный дом и водокачка, где были установлены все имевшиеся электролампочки общим числом в 9 штук (две — на водокачке, пять — в Народном доме и еще две — на улице у Народного дома) и мощностью в 25 свечей каждая. Даже при полной исправности электростанция работала не более 6–8 часов в сутки, частыми были остановки и перерывы, накопилась немалая задолженность за гражданами по оплате услуг водоснабжения. Чтобы увеличить ее мощность, нужен был двигатель хотя бы в 20 кВт и динамо-машина мощностью до 18 кВт¹³. В 1927 году на реконструкцию станции было отпущено 11 тысяч рублей, предпринимались меры к приобретению необходимого оборудования, 12 декабря подготовленный проект был рассмотрен и утвержден в Электробюро. Было намерение наряду с райцентром элек-

¹¹ Г-кий А. По пушкинским местам (впечатления экскурсанта) // Псковский колхозник. 8.08.1930.

¹² Соловьев В. Книжка о пребывании Пушкина в Михайловском // Псковский колхозник. 18.11.1931.

¹³ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 59. Л. 153.

трифицировать четыре соседние деревни, что должно было начаться весной следующего года. Сумма на проведение необходимых работ была увеличена до 15 700 рублей, в том числе 5 400 рублей на электрификацию указанных четырех деревень¹⁴. В январе 1928 года райисполком вынес решение об оборудовании в Пушкинских Горах Дома крестьянина, который был очень «необходим как для приезжающих крестьян, так и для экскурсантов, приезжающих для осмотра пушкинских мест»¹⁵.

«Пушкинский район объявлен ударным и опытным по постановке культпросветработы, — писала в апреле 1930 года окружная газета. — Число изб-читален будет с 6 доведено до 16, библиотек — с 2 до 5. Две избы-читальни и одна библиотека открываются уже к 15 мая. В районе будут проходить практику Комвуз имени Крупской, областная совпартшкола, институт сценических искусств и техникум печати, на средства государственного института научной педагогики организуется в районе постоянная база опытной и исследовательской работы. К октябрьским торжествам в Пушкинских Горах откроется районный Дом колхозника. Шефство над районом принимают домпросветы Центрального городского, Василеостровского и Петроградского районов Ленинграда. В течение наступающего лета будет проведена подготовка к организации образцового колхозного университета, а также выезд четырех бригад преподавателей рабочих университетов для проведения двухнедельных курсов в колхозных «кустах». В ударном порядке проводится радиофикация района — к 15 мая будет установлен радиоузел и 1 104 радиоточки, которые охватят колхозы, культпросветучреждения и отдельные деревни. К 1 мая будет пущена по району кинопередвижка, а с 1 августа в районе будет 4 кинопередвижки и 2 постоянных кино. Ленинградская секция научных работников будет обслуживать район лекторскими силами...»¹⁶ Несколько ранее сообщалось, что «бурный темп строительства изменил поселок до неузнаваемости. Новые корпуса домов ярко выделяются от дряхлых, покривившихся на бок столетних избенок. Сооружается двухэтажная кирпичная школа, возводится дом для ветеринарной стационарной лечебницы, строятся два дома для зерноочистительного и льнотрепального пунктов, дом для земотдела и общежития. В нынешнем сезоне

¹⁴ Псковский набат. 20.11.1927, 14.12.1927.

¹⁵ Псковский набат. 5.01.1928.

¹⁶ Там, где жил Пушкин, — опытный и культурный район // Псковский колхозник. 19.04.1930.

потрачено на строительство около 300 тысяч рублей. Замощена дорога, горит электрический свет. Поселок считался раньше религиозным, теперь же в бывшем монастыре устроены музей, ШКМ и пионерский клуб. Пушкинцы имеют хорошо оборудованную электростанцию, Дом крестьянина и столовую, на постройку артезианского колодца израсходовано свыше 2 тысяч рублей...»¹⁷

Осенью 1928 года в какой-то мере неожиданно в поле внимания районной власти оказалась расположенная неподалеку от Тригорского «лесная дача» Лысая Гора, на которую «положило глаз» лесничество. Райисполком, однако, занял в ее отношении иную позицию, заявив, что лесных насаждений там не так уж много, к тому же они «в нескольких местах вкрапливаются и вклиниваются в площади сельскохозяйственного назначения, на ряде которых некоторые домохозяева имеют сельское хозяйство», а посему «ведение лесного хозяйства на этой территории будет являться нерентабельным», а главное — «часть дачи расположена на берегу реки Великой, которая в случае окончательного уничтожения растительности может изменить свое течение в ущерб сельскому хозяйству». В результате райисполком признал передачу Лысой Горы лесничеству нецелесообразной и решил принять ее в свое ведение «для дальнейшего использования земель сельскохозяйственного назначения путем устройства здесь коллективного хозяйства и с последующим сохранением лесного наследия под углом отнесения этого наследия под леса особого значения»¹⁸.

Несколько позже у райисполкома родилась идея постройки на Лысой Горе льнозавода, однако в феврале 1930 года он во изменение своих первоначальных замыслов принял решение отвести место для указанного предприятия «около Каменецкого озера, при деревне Каменец, а не на Лысой Горе, по следующим мотивам: 1) деревня Каменец является более центральным местом района, чем Лысая Гора, 2) близость железнодорожной станции (0,5 км), 3) с постройкой завода будет находиться несколько сотен рабочих, для обслуживания которых медпомощью, если завод будет на Лысой Горе, придется строить и больницу, что не потребуется при деревне Каменец, т. к. на расстоянии от нее в один километр намечена постройка образцовой больницы, о чем уже имеется согласие окрисполкома, 4) деревня Каменец имеет преимущество еще

¹⁷ Бурный темп роста // Псковский набат. 23.11.1929.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 161. Л. 12.

и по тем соображениям, что завод будет расположен в двух километрах от центра района»¹⁹.

Не мог пройти мимо новых реалий, а также вопросов благоустройства районного центра и его окрестностей и А.К. Гладкий, писавший летом 1930 года:

«В пушкинских местах уже после первого года пятилетки достаточно ярко обозначились показатели социалистического строительства и коллективизации сельского хозяйства.

В связи с тем, что Пушкинский район входит в состав Псковского льносемерассадника, здесь намечена постройка льнозавода. Место для завода намечено очень подходящее — возле самой станции Тригорская и многоводного Каменецкого озера. В поселке, по дороге в Пушкинские Горы выстроено здание сыпного пункта, а подальше — хранилище Лыносоюза, здесь же находится и сенопункт. Заканчивается постройка громадного и красивого здания школы имени поэта Пушкина. В Пушкинских Горах отстроены здания кооператива и кредитного товарищества, кооперативная столовая перемещена в удобное и большое помещение, вымощена и выровнена главная улица, которая является продолжением Новоржевского тракта. Произведен ремонт церкви бывшего Святогорского монастыря, где находится могила поэта, через деревню Бугрово проложена новая дорога, ведущая кратчайшим путем в родное поэту Михайловское, а также проведен телефон, соединяющий Михайловское с Пушкинскими Горами, чем создается большое удобство для госзаповедника, учреждений Пушкинских Гор, железнодорожной станции и даже Пскова...

Пушкинский уголок приобщается также и к великому делу колхозного строительства. Наряду со многими колхозами, возникшими в Пушкинском районе, организован колхоз имени Пушкина в Ворониче, в который вошло и с. Тригорское. Колхоз этот объединяет 15 семей. Нужно отметить, что в работе колхоза принимает активное участие учительство... Учительница местной Вороничской школы проводит агитацию за колхозы среди населения и колхозников, вместе со своими учащимися принимает участие в устройстве Тригорского парка. Колхоз имеет в Тригорском сенокос, а в будущем использует разрушенные каменные сараи для скота, которого в колхозе пока насчитывается только 15 голов и 7 лошадей. Всего же земли, принадлежащей колхозу, 130 га, из них

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 161. Л. 230.

100 га под пашней, а 30 га — сенокос. МТС в Пушкинских Горах предоставила колхозу трактор, сенокосилку и другие сельскохозяйственные орудия.

Таким образом, перспектива Пушкинского уголка — богатая и завидная. Сохраняя свое культурно-историческое значение, Пушкинский уголок имеет свежесть современности, приобщаясь к великому делу социалистического строительства»²⁰.

Все указанные публикации, увидевшие свет на страницах периодической печати, имели прежде всего пропагандистский характер, лишь вскользь касаясь возникавших проблем и трудностей или же вообще обходя их. К.А. Иеропольский, правда, не умолчал о таком факте, как оползание части «Синичьей горы», на которой находилась могила поэта, и обрушение 5 июля 1927 года на протяжении 10 саженей части монастырской стены. На восстановление ее Главнаука ассигновала 1 000 рублей²¹. В конце 1920-х годов, т. е. в период развернутого в стране «антирелигиозного похода», были предприняты попытки закрытия расположенной в непосредственной близости от уже не действовавшего Святогорского монастыря Пятницкой церкви. Инициативу в этом проявил Псковский окружной административный отдел, вышедший с ходатайством в окрисполком, но последний 10 августа 1929 года оснований для закрытия храма не нашел:

«Учитывая, что со стороны верующих невыполнения договора не наблюдается, от возбуждения ходатайства перед окрисполкомом о расторжении договора на Пятницкую церковь воздержаться. Поручить административному отделу предложить Пушкинскому райисполкому указание о порядке проведения собрания граждан по вопросу о закрытии церкви»²². Пушкинский райисполком в свою очередь 19 ноября того же 1929 года обсудил вопрос «о расторжении договора с группой верующих Пятницкой церкви на здание означенной церкви», заслушав при этом заключение районного административного отдела (РАО) и специальной комиссии «по обследованию здания церкви», которым содействовало местное отделение Союза воинствующих безбожников (СВБ). Поэтому постановление райисполкома оказалось следующим: «С заключением РАО и комиссии согласиться и просить президиум Псковского

²⁰ Г-кий А. По пушкинским местам // Псковский колхозник. 8.08.1930.

²¹ Иеропольский К. В Пушкинском Заповеднике // Псковский набат. 19.07.1927.

²² ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 294. Л. 86.

окрисполкома расторгнуть договор, передав здание церкви в распоряжение райисполкома»²³. Но орган власти округа 28 декабря 1929 года, рассмотрев это ходатайство и согласившись с заключением РАО, окончательного решения о закрытии церкви всё же не принял: «Предложить Пушкинскому райисполкому установить срок для ремонта здания культуры для группы верующих до 15 июня 1930 года»²⁴.

С начала 1930 года пропагандистскую кампанию по закрытию означенной церкви развернула окружная газета «Псковский набат», в январе того же года, например, писавшая: «Еще в прошлом году безбожники Пушкинских Гор провели большую работу по сбору подписей за закрытие Пятницкой церкви. Собрано было из числа 2 тысяч человек населения 1 600 подписей. Дело о закрытии послано в окрисполком и там почему-то заглохло. «Двадцатка» Пятницкой церкви не выполняет договор о ремонте и содержании помещения, но расторгнуть договор не разрешили. Еще раз настоятельно ставим вопрос о передаче помещения Пятницкой церкви под Дом крестьянина и библиотеку». Под письмом красовалась весьма красноречивая подпись корреспондента — «Пушкин»²⁵. Но решения не последовало и на этот раз, а через месяц в газете появилась новая заметка: «В Пушкинском районе рядом с райисполкомом и ШКМ находится Пятницкая церковь. Школьники и местное население не раз ходатайствовали о ее закрытии и передаче помещения под молодежный клуб, а колокола переплавить. Но мер не принято»²⁶. Однако даже в 1931 году церковь всё еще оставалась действующей²⁷, и, по свидетельству старожилов Пушкинских Гор, приход ее сохранялся до 1935 года, после чего в помещении храма разместился районный Дом культуры²⁸.

При всём желании Общества друзей Пушкинского Заповедника «придать его хозяйству научно-показательный характер и передать Заповедник в ведение Пушкинского Дома», добиться этого пока что не удалось, и «Пушкинский уголок» по-прежнему представлял собой меньше всего «культурное место», а преимущественно

²³ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 161. Л. 168.

²⁴ Там же. Д. 292. Л. 79.

²⁵ Псковский набат. 12.01.1930.

²⁶ Псковский набат. 10.02.1930.

²⁷ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 1. Д. 83. Л. 20.

²⁸ *Малиновский А.* Довоенные Пушкинские Горы // Пушкинский край. 3.08.2003.

«хозяйственную единицу». Местные власти нередко интересовала в первую очередь именно эта сторона жизни Заповедника, но оказывается, что и для самого «уголка» хозяйственная деятельность была в определенной мере жизненной необходимостью.

13 февраля 1932 года бюро Пушкинского райкома ВКП(б), заслушав доклад «О состоянии госзаповедника и имеющегося при нем хозяйства» нового заведующего «уголком» И. Пеледо²⁹, констатировало, что «госзаповедник Михайловское им[ени] А.С. Пушкина в своей практической работе не имеет целевой установки», а «отказ в дотации средств привел руководство Заповедника к нездоровой спекулятивной тенденции: вся товарная продукция от животноводства идет по государственным ценам, а в столовую и больницу в несколько раз дороже установленных заготовительных цен, в результате имеющееся в нем хозяйство не является образцовым для окружающих его колхозов». В принятой резолюции содержалось обращение к обкому партии и областному культпросветцентру с просьбой как можно скорее придать работе Заповедника «целевую установку», И. Пеледо запрещалось продавать продукцию помимо заготовительных организаций и выше установленных заготовительных цен, все работы в совхозе с целью ликвидации обезлички труда перевести на сдельную оплату труда, в течение месяца отремонтировать все хозяйственные постройки³⁰.

Через несколько дней после обсуждения вопроса И. Пеледо направил в райком ВКП(б) заявление, в котором писал:

«Во время моей информации о состоянии Заповедника у многих товарищей сложилось мнение о том, что Заповедник не является удовлетворяющим в смысле примерности в своей работе, и у некоторых товарищей нездоровые громкие определения вроде «кулацкое хозяйство» и кое-что другое.

Всё это я не хотел оспаривать потому, что легко убедиться на деле, как всё обстоит в действительности. Но поскольку разговор был о разбазаривании леса и о продаже молока по 50 коп[еек] за литр, что по существу является уже свершившимся фактом, то об этом бюро райкома должно знать.

Мои соображения о дальнейшей работе Заповедника были переданы работнику райкома в начале сентября. Тогда за самым малым исклю-

²⁹ Пеледо Иосиф — заведующий «Пушкинским уголком» в начале 1930-х годов.

³⁰ ГАПО. Ф. П-821. Оп. 1. Д. 109. Л. 27.

чением урожай с 97 га был не убран, а денег было около 1000 руб[лей] (на одну получку). Политпросветотделом и райкомом было сказано, что нужно всё убрать во что бы то ни стало, и в отношении средств была даже установка продавать государственным организациям лес, который приходил в негодность, валяясь в лесу и во дворе Заповедника. Совместно с районным лесничеством была установлена стоимость кубометра, а с райисполкомом была договоренность продавать лес заводу Подкрестье и 1-й Зарецкой сельхозартели. А потому никакого разбазаривания не было, а была целесообразная реализация материала. В отношении молока получилось следующее. Когда в Коопсельхозе не стало молока, тогда райисполком предложил мне снабжать больницу. Мною было подсчитано, что при нашей доставке небольшого количества молока оно обходится не менее 40 коп[еек] за литр. О других причинах продажи по другой цене говорилось в информации на бюро райкома.

В отношении выявленных сомнений о правильности моих хозяйственных мероприятий, заявляю, что совхоз с каждым днем улучшается: благодаря введению сдельщины и ликвидации обезлички на зарплате экономится ежемесячно 180 руб[лей], улучшилось состояние скота, повысился удой, переоборудованы свиноводник и телятник, оборудовано овощехранилище, без посторонней помощи готовятся кадры (счетовод и старший работник полеводства), своевременно составляются подробный план работ и прихода-расходная смета. Всё это проведено без чьей-либо помощи, несмотря ни на что смело заявляю, что качество указанных мероприятий является удовлетворительным»³¹.

В начале июня 1932 года И. Пеледо направил более обстоятельную записку уже в несколько инстанций — дирекцию Областного политпросветцентра, Музею социалистической реконструкции сельского хозяйства и секретарю Пушкинского райкома партии. «Во время перехода Пушкинского Заповедника в ведение Политпросветцентра была установка о том, чтобы отпускать на его содержание не менее 6 900 руб[лей] в год, — писал он. — На эту сумму можно содержать двух работников, т. е. Политпросветцентром была начата организация совхоза для дополнительного извлечения средств на содержание заповедных мест, причем развитие совхоза застряло на полпути, имея в наличии 25 голов рогатого скота, 40 свиней (включая молодняк) и 10 лошадей. Наличие этого скота безусловно не может быть достаточным для того, чтобы содержать

³¹ ГАПО. Ф. П-821. Оп. 1. Д. 109. Л. 32.

Заповедник в порядке и развивать соответствующую политико-просветительную работу, не говоря о ремонтах, приведении парков в порядок и пополнении библиотеки. Для содержания Заповедника со штатом — заведующий, культработник, два лесника и два сторожа — требуется в год не менее 10 тыс[яч] руб[лей]. К ассигнованной правительством сумме 6 900 руб[лей] необходимо иметь около 90 голов скота (переводя на рогатый), но до сего времени не принимается мер для развития совхоза до указанных размеров.

С августа 1931 года в отношении привлечения средств ничего не сделано, из-за чего совхозу приходится тянуть свое существование при необходимости изыскивать средства, иногда даже незаконным путем. В начале 1932 года было сообщено об ассигновании облисполкомом 7 тыс[яч] руб[лей], перечислено же 1 250 руб[лей], в то время как нужно было получить не менее половины ввиду проведения главных работ весной. При необходимости засеять все пахотные земли, при отсутствии денежных средств Политпросветцентр приказал отобрать четырех лучших коров, он же прислал культработника, музей по реконструкции сельского хозяйства — завхоза, годовое содержание которых обходится не менее 6 тыс[яч] руб[лей] в год. Предложение облполитпросветцентра и музея реконструкции сельского хозяйства о том, что в скором времени будет приступлено к переоборудованию скотного двора и будет прислан племенной скот, не сбывается...»

В заключение И. Пеледо посчитал нужным заявить следующее:

«1. Совхоз может быть показательным при расширении хозяйства до 90 голов в переводе на рогатый скот;

2. Культработник может быть безболезненно использован при аккумулятивном поступлении ассигнований в 7 тысяч рублей;

3. При существующем положении совхоз может существовать не более двух месяцев;

4. При отсутствии культработника и завхоза, при отсутствии затрат на культработу, очистку и восстановление парков Заповедник может расти, но очень медленно»³².

«Соревнование» двух сторон жизни Заповедника закончилось только в 1933 году — с передачей его в ведение Академии наук СССР и превращением исключительно в научно-культурный объект, с постепенной ликвидацией хозяйственной деятельности.

³² ГАПО. Ф. П-821. Оп. 1. Д. 176. Л. 25–26.

Тремя годами раньше, в 1930 году, произошло еще одно немаловажное событие в жизни районного центра. В связи с принятием Ленинградским облисполкомом решения «об учете и приписке» граждан, Пушкинский административный отдел вышел в райисполком с предложением «Об утверждении названий улиц в с. Пушкинские Горы», на что последовало решение последнего от 4 мая 1930 года:

Дать улицам следующие наименования: 1) Пушкинская улица — идущая от вокзала к райисполкому, 2) Почтовая — идущая к ветеринарному пункту, 3) ул. Колхозов — идущая к мельнице, 4) Советская, идущая от районного административного отдела под гору, 5) Пожарная — идущая на горе около дома Бутырского, 6) Лесная — идущая на Тимофееву горку³³.

Это был еще один шаг на пути постепенного превращения небольшого села в более крупный поселок.

³³ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 161. Л. 265.

БУГРОВСКИЙ МЕЛЬНИК ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ КОШЕЛЕВ

О судьбе бугровского мельника Павла Алексеевича Кошелева до сего времени известно было не так много. В.Ю. Козмин в своих исследованиях приводит воспоминания родственников: «С 1919 года владельцем водяной мельницы в деревне Бугрово становится Павел Алексеевич Кошелев. Он отремонтировал мельницу, смастерил станок для чесания шерсти с множеством вращающихся барабанов и пресс для выглаживания сукна. В 1930-х годах семью Кошелевых выслали в Сибирь. Об этом в 1988 году нам рассказала племянница репрессированного мельника Мария Константиновна, приезжавшая к нему в гости осенью 1924 года. Прошли годы; приехав в Бугрово в 1934 году, она здесь уже никого не застала. В 1980-х годах, когда появился музей, этой фамилии никто в Бугрове уже не помнил. Долгое время о семье Кошелевых нам было известно только из воспоминаний Марии Константиновны. Однако в 2015 году упоминание о Павле Кошелеве обнаружилось в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Это расписка Павла Кошелева, адресованная на имя заведующего Пушкинским уголком В.М. Никифоровского: «При этом представляем двадцать девять р. 50 к. в счет арендной платы за сад в Тригорском, причитающихся с меня. 30.IX.24 г.»¹

В 2025 году удалось обнаружить сведения о судьбе П.А. Кошелева в Государственном архиве Псковской области (ГАПО) в фонде Пушкиногорского райсовета и его исполкома, где хранятся дела о восстановлении в избирательных правах жителей Пушкинского района. Это «Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание».

В 1920–1930-х годах лишались избирательных прав лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции,

¹ *Козмин В.Ю.* К истории мельничного места в деревне Бугрово // «Хлебом царствуем!»: материалы проекта Пушкинского Заповедника «Хлебное место». Сельцо Михайловское, 2020. С. 63.

члены царствовавшего в России дома, умалишенные и осужденные за корыстные и порочащие преступления. Т. к. мельники зачастую воспринимались как крупные собственники на средства производства, люди, использующие наемный труд и живущие на нетрудовые доходы, то они тоже попадали под лишение избирательных прав.

В материалах дела есть пять биографий, написанные в разное время с 1928 по 1932 год под диктовку самого Павла Алексеевича Кошелева (он был неграмотным) или других людей.

Приведу одну из самых подробных его автобиографий (*орфография и пунктуация цитируемых документов сохранены*):

«В 13 лет мальчиком я пошел батраком и прожил у одного хозяина 19 лет. При мельнице [в] Пашках я прожил 12 лет, первое время мальчиком, а потом по жалованью, хозяин мой мельницу Пашки продал, а себе купил в близи Красного другую мельницу «Саурово» при которой имел паровой костеный котел, на которой я у него прожил при мельнице и заводе 7 лет.

По истечении этих 19 лет моего батрачества мне уже пришлось приобрести лично самому в аренду близ Пушкинских Гор совсем маловодную на маленькой канавке мельницу «Холодник» от гр-на дер. Мехово Григория Николаева Столярова на которой прожил 9 лет.

Потом заинтересовавшись этим делом как спец по мельницам мне предоставился случай снять в аренду в Островском уезде мельницу «Свиномурово», как более большую, доходную водой и устройством, на которой прожил 4 года.

Живя далее и приобретя свои маленькие средства я купил за наличные деньги заброшенную и разрушенную мельницу близ Пушкинских Гор при дер. Бугрово, которая совсем маловодная, привоз хлеба малый, только и кормлюсь с семейством благодаря шерсти и сукна, на которой работаю в настоящее время лично своим трудом и с несовершеннолетним сыном Леонидом 17 лет»².

В основном сведения из всех биографий схожи, но есть одно интересное расхождение. В одной из биографий вместо сведений о работе на мельнице «Саурово» в течение семи лет указывается работа в городе Ленинграде.

² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 44. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 205, 205 об.

В деле также имеется анкета, заполнявшаяся на лиц, «возбуждивших ходатайство о предоставлении избирательных прав, утраченных в силу п. «Д» ст. 69 Конституции РСФСР»³.

Фамилия, Имя и Отчество	Кошелев Павел Алексеевич
Возраст (год, месяц и число рождения)	57 л., род. 3 ноября 1861 г.
Место рождения (губерния, уезд, волость, село или деревня или город)	Сел. Кошелево (бывшей Полянской вол., Опочецкого уезда, Псковской губ.) ныне Пушкинского района
Постоянное место жительства	Дер. Бугрово Пушкинского района
Национальность	Крестьянин
Образование (низшее, среднее или высшее)	Сельское
Бывшее сословие (дворянин, купец, мещанин, крестьянин и пр.)	Крестьянин
Социальное положение (профессия или род занятий или место службы и должность). Обязательно перечислить занимаемые должности: а) до 1914 года, б) с 1914 до 1917 года, в) с 1917 до 1919 года, г) с 1919 по настоящее время	До 1914 года и по настоящее время мельник
Состоял ли членом профсоюза (в каком, с какого и по какое время)	Не состоял
Состоял ли в политических партиях (каких именно, где и с какого времени и по какое)	Не состоял
Занимал ли после 1917 года выборные должности обществ. и проф. орг., государствен. учрежд., когда, где и какие именно	Не занимал
Имущественное положение	Середняк
Служба в царской армии (в мирное время), указать воинскую часть и последнюю должность и чин	Не состоял

³ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 12–12 об.

Участие в Империалистической войне 1914 года (добровольно или по призыву, на каком фронте, занимаемые должности, последний воинский чин и полученные награды)	Не был
Служба в Красной армии (участие в гражданской войне добровольцем или по мобилизации), когда, на каком фронте, в какой части и должности, был ли ранен, контужен, имеет ли награды и за что, был ли в плену, когда демобилизован)	Не был
Служба в белой армии (по призыву или добровольно, в тылу или на фронтах, в какой части, должности и чине, заслуги и отличия в белой армии, был ли взят в плен Красной армией или перешел сам, где и когда, когда и как освободился от службы в белой армии и куда потом поступил на работу или чем занимался)	Не был
Был ли за границей, где, когда (чем занимался, когда и как возвратился)	Не был
Служба в наружной или сыскной полиции или жандармерии и других карательных органах царского правительства: а) по чьей рекомендации поступил в полицию, время и место поступления на службу, наименование учреждения, должность и чин, б) причины, заставившие поступить на означенную службу, в) участие в ликвидации револ. движения рабочего класса и крестьянства (привести все случаи, указать, чем выразалось участие, где и когда именно), г) переводы из одной местности в другую и чем они вызывались (указать все места переводов), д) повышения по службе, последняя должность и чин и причины оставления службы	Не был
Подвергался ли каким-либо репрессиям, состоял ли под судом при Советской власти (за что, где, когда и какие понес наказания и отбывал ли наказание)	Не подвергался и под судом не состоял
Если служил на транспорте, по чьей рекомендации	Не служил
Какие документы представляются в подтверждение указанных в анкете сведений	Ни каких

Сведения о дате рождения не совсем верны, т. к. указывается, что ему 57 лет, рожден он в 1861 году, но анкета заполнена 29 ноября

1928 года. Простое вычисление и последующее свидетельство сына Михаила в 1932 году о родителях, которых он упоминает как «стариков, доживших до 60 лет»⁴, говорят о том, что Павел Алексеевич Кошелев родился на 10 лет позднее, и датой его рождения нужно считать 3 ноября 1871 года.

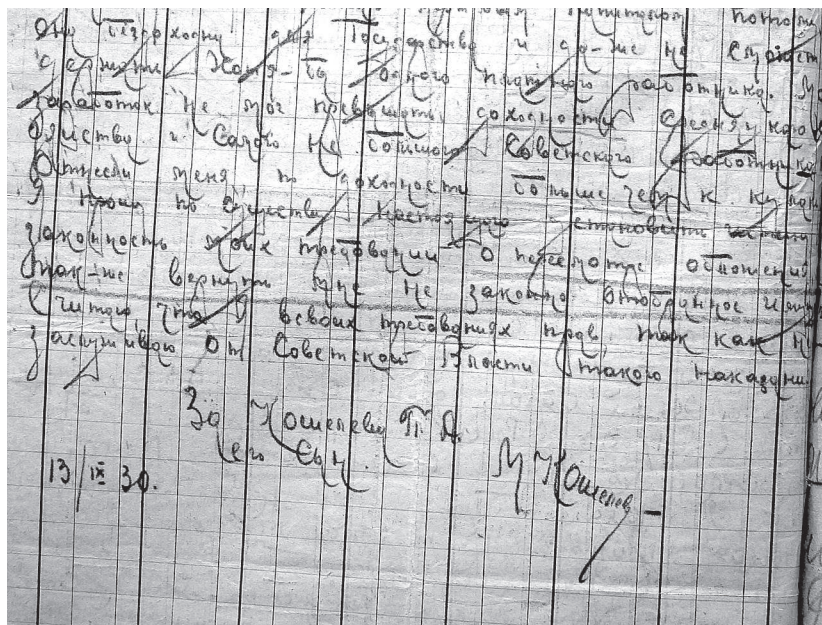
Взяв эту дату за основу, мы можем определить, когда П.А. Кошелев купил мельницу в деревне Бугрово. Родился в 1871 году, с 1884 по 1896 год работал батраком на мельнице в Пашках, с 1896 по 1903 год на мельнице в Саурове (а по другим сведениям — в Ленинграде), с 1903 по 1912 год на мельнице в Холоднике, с 1912 по 1916 год на мельнице в Свиномурове. В 1917 году Павел Алексеевич Кошелев приобрел или взял в аренду с последующим выкупом мельницу в Бугрове. В 1917 году в Москву уехал бывший владелец мельницы Николай Николаевич Ольхин. А в июне 1918 года, по воспоминаниям Варвары Васильевны Починковской, приехал на несколько часов из Петрограда, чтобы возобновить аренду мельницы, и обещал снова приехать, чтобы ее продать⁵.

Каким образом Н.Н. Ольхин познакомился с П.А. Кошелевым? Однозначного ответа нет, но есть предположение, что встреча их не случайна. Николай Николаевич Ольхин родом из села Незнаниха Новоржевского уезда Псковской губернии, мельник, поднадзорный с 1903 года, эсер, 11 раз подвергался обыскам, в 1917 левый эсер, начальник уездной милиции в Святых Горах, председатель волостного Совета КД⁶. Возможно, он был по революционной работе знаком со старшим сыном Павла Кошелева — Михаилом. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) хранятся дела красных партизан. Среди них и дело Михаила Павловича Кошелева. В 1935 году в своей автобиографии он писал: «Происхожу из б. Псковской губ., Опочецкого у., Полянской вол. дер. Селюги. Работаю по найму с 11 лет. Сразу после Революции был в Красногвардейском отряде, а по очищению г. Острова от белых банд работал в Уездной милиции.

⁴ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 6.

⁵ Козмин В.Ю. К истории мельничного места в деревне Бугрово // «Хлебом царствуем!»: материалы проекта Пушкинского Заповедника «Хлебное место». С. 62–63.

⁶ Данные из: Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

Фрагмент письма П.А. Кошелева с подписью его сына

В Полит-бюро я с 1921 года всё время на Хозяйственной руководящей работе. Последняя моя работа была в Облживуправлении в качестве инспектора⁷. Судьба могла сводить Николая Ольхина и Михаила Кошелева и в Новоржевском районе, где отец Кошелева арендовал мельницу в Свиномурове, и по революционной работе, и в делах милиции, и в Петрограде. Михаил очень рано отделился от своей семьи и в 1932 году писал, что уже почти 27 лет не проживает с отцом, однако связи с семьей не терял. Одно из заявлений отца написано Михаилом Кошелевым, его почерк никак нельзя спутать с другим. Подпись гласит: «За Кошелева П.А. его сын М. Кошелев».

О приобретенной в Бугрове мельнице П.А. Кошелев отзывается не очень лестно. «Купил разрушенную заброшенную мельницу Бугрово, которая совершенно маловодная, стоящая на канавке, на которой

⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-5302. Оп. 1. Д. 456. Кошелев Михаил Павлович. Л. 2.

существую очень плохо»⁸; или вот так — «купил за наличные деньги заброшенную и разрушенную мельницу близ Пушкинских Гор при дер. Бугрово которая совсем маловодная, привоз хлеба малый, только и кормлюсь с семейством благодаря шерсти и сукна»⁹. Мельницу П.А. Кошелев восстановил и стал работать на ней вместе с семьей, которая в это время состояла из самого Павла Алексеевича, его жены Дарьи и их детей — Марии, Владимира, Леонида. В 1926 году сын Владимир женился и жил отдельно.

В 1924 году по документам в Михайловском сельском совете значится мельница Павла Алексеевича Кошелева, об одном поставе, имеются шерсточесалки и сукновальня, здание мельницы деревянное, из надворных построек гумно, дом, двор. В документах есть приписка, что здание и оборудование нуждаются в ремонте¹⁰.

С 1928 года, когда советским правительством был взят курс на коллективизацию, судьба мельниц была определена. Мельники были лишены избирательных прав и обложены специальным налогом (в случае мельниц — гарнцевым сбором), выполнить который было крайне затруднительно. За его невыполнение и отсутствие лояльности к советской власти имущество семьи в погашение долга продавалось, мельница переходила в собственность или государства, или местного колхоза, а семья высылалась за пределы региона. Такая участь постигла семью бугровского мельника Павла Кошелева.

В первый раз Павла Кошелева вместе с семьей лишили избирательных прав в 1928 году. 6 августа он пишет в Михайловский сельский совет: «Я не иначе, как по постановлению местной избирательной комиссии, лишен избирательных прав, следовательно, надо понимать, и гражданства. Чем руководствовалась комиссия, не знаю, не иначе, как применила ко мне пункт 15-й инструкции В.Ц.И.К.а, который ко мне, как кустарю-мельнику не подходит. Вам великолепно известно, что из себя представляет моя кустарная мельница, и ее производительность. Ведь я никогда наемной силы не имел, работаю лично сам, да и обогащения мое хозяйство не имеет и ни в каком случае не может быть

⁸ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 44. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 207, 207 об.

⁹ Там же. Л. 205, 205 об.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-1284. Оп. 7. Д. 4. Списки владельцев мельниц (в деле имеется список сотрудников волисполкома) 11.12.1924–9.01.1926. Л. 4.

отнесено к зажиточному. Всех этих указанных фактов проверять не надо, вы великолепно знаете мою трудовую жизнь, следовательно, постановление о лишении меня избирательных прав и моей семьи, считаю в корне не справедливым, а потому прошу рассмотреть мое заявление на ближайшем пленуме о восстановлении меня и моей семьи в правах гражданства»¹¹.

10 сентября Михайловский сельский совет рассмотрел заявление и постановил: «Исходя из его прежнего батрацкого происхождения и в настоящее время как кустаря, т. к. наемной силы не имеет, в правах восстановить»¹².

6 февраля 1929 года на заседании президиума Пушкинского РИКа опять же слушался вопрос по восстановлению в избирательных правах гражданина деревни Бугрово Павла Кошелева как мельника. Постановили: «Принимая во внимание, что имеющаяся кустарная мельница обслуживается без применения наемного труда, заключение РАО считать неосновательным и на основании инструкции ВЦИК ст. 15 и 8 избирательное право гр. Кошелеву представить»¹³.

В октябре 1929 года мельница Павла Кошелева в Бугрове против девяти мельниц, на октябрь перевыполнивших задание, числится в числе двух, еще не выполнивших задание. Правда, в таблице есть и четыре мельницы, которые совсем не работали.

СВОДКА

Всего поступило гарнцевого сбора с начала кампании по 15 октября включительно 1929 года

Название мельницы	Задание	Поступило				
		Рожь	Овес	Ячмень	Горох	ВСЕГО
Пушкинская — Святогоров	5 805 п.	11 726	1 335	706	90	13 857
Забоевская — Русс	4 660 п.	10 446	1 333	-	68	11 847

¹¹ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 10.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 7.

Название мельницы	Задание	Поступило				
		Рожь	Овес	Ячмень	Горох	ВСЕГО
Бугровская — Кошелев	1 120 п.	915	96	-	-	1 011
Быковская — Пахомов	1 680 п.	240	145	328	-	2 877
Меленская — Хрисанфов	3 450 п.	2 959	263	465	-	3 637
Бурковская — Бурковская	3 450 п.	2 960	605	612	-	4 185
Наумовская — Сков	4 660 п.	14 610	539	-	-	15 149
Купровская — Григорьев	235 п.	25	-	-	-	25
Пашковская — Шульц	1 230 п.	3 483	1 564	66	-	5 118
Гвоздовская — Козлов	1 120 п.	3 105	455	-	-	3 560
Красковская — Киселев	4 105 п.	818	216	117	-	1 151
Мельницкая — Матлов	640 п.	-	-	-	-	-
Ворсулевская — Поликарпов	165 п.	-	-	-	-	-
Захинская — Лънотвва	5 870 п.	8 242	758	129	-	9 129
Подосновская — Пименов	85 п.	-	-	-	-	-
Кавринская — Степанов	375 п.	-	-	-	-	-

К декабрю 1929 года вопрос о лишении избирательных прав поднимается снова. В Пушкинский райисполком 10 декабря поступает письмо:

«Представляя при сём заявление и переписку о предоставлении избирательных прав гр. Кошелеву Павлу Алексеевичу, бывшему мельнику частной мельницы /владелец-арендатор/ на В. распоряжение, Пушкинское Райадмотделение сообщает, что из прилагаемого материала установлено:

что гр. Кошелев П.А. родился в 1861 году в с. Кошелеве в Полян-

ской волости, Опочецкого уезда, Псковской губернии, образование имеет низшее.

Что гр-н Кошелев с 1914 года и по настоящее время частник-мельник, арендующий мельницы с целью личной наживы.

Что он лояльности по отношению к Советской власти не проявил и заслуг перед Совластью никаких не имеет.

Пушкинское РАО¹⁴ полагает: в ходатайстве гражданину Кошелеву по восстановлению ему избирательных прав отказать»¹⁵.

В марте Павел Кошелев пишет в Михайловскую сельскую избирательную комиссию: «Прошу комиссию разобрать мое заявление так как я и моя семья вторично в последних списках лишены избирательных прав голоса, на что уже мною неоднократно были поданы справки к заявлениям из Пашковского сельсовета по которым был уже установлен и что земли при своей дер. Селюгах действительно лично не имел и в настоящее время не имею, а всё время служил батраком при мельницах»¹⁶. К заявлению с подробной биографией Кошелева была приложена и справка Пашковского сельского совета, скрепленная подписями 14 жителей деревни Пашки.

Справка¹⁷

Дана сия справка гражданину Пушкинского РИКа Михайловского с/сов дер Бугрово Павлу Алексеевичу Кошелеву в том, что он ранее по 1902 год жил в деревне Пашках у мельника Александра Ивановича батраком 12 лет; 3 года мальчиком работал, а 9 по жалованью получал 6 рублей в месяц, а остальные годы проживал по прочим мельницам в качестве работника, а при своей деревне Селюгах сельского хозяйства не имел никакого в чем и удостоверяют граждане д. Пашки: А. Пашков,

¹⁴ РАО — районный агроотдел. Агроотделы занимались вопросами сельского хозяйства на уровне района, выполняли функции контроля выполнения государственных планов по производству сельскохозяйственной продукции, проводили учет посевных площадей и урожайности, контролировали выполнение обязательств перед государством.

¹⁵ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 8.

¹⁶ Там же. Д. 44. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 205, 205 об.

¹⁷ Там же. Л. 210.

Федор Григорьев, Я. Иванов, Иванов Павел, П. Андреев, Иван Никитин, Г. Никитин, Ф. Аксенов. За неграмотных Михаила Кириллова, Дмитрия Петрова, Якова Шутова, Екатерина Сафронова расписался Федоров А., М. Иванов.

Комиссия по пересмотру списков лиц, лишенных избирательных прав, по Пушкинскому району в апреле 1930 года исключила семью Кошелевых из списков как неправильно занесенных в них¹⁸.

В 1929 году задание по гарнцсбору с мельницы в Бутрове было снижено с 1 120 пудов до 900 пудов, но и оно не было выполнено. Позднее Пушкинский РИК отвечал в Ленинградский облисполком по этому вопросу: «Согласно разверстки на мельницу Кошелева было дано плановое задание по заготовке гарнцсбора 900 пудов... при полной нагрузке и рационально-хозяйственной постановке дела цифра эта вполне выполнима, но несмотря на неоднократные напоминания как со стороны РИК-а, так и заготовительных организаций Кошелев выполнил всего лишь 1 724 кг овса, 161 кг ячменя и 3 076 кг ржи, что в дальнейшем и явилось причиной наложения на него штрафа и продажи части имущества для покрытия такового с торгов»¹⁹.

Семья Кошелевых в полном составе опять была лишена избирательных прав, имущество подлежало конфискации и продаже с торгов в погашение долга по гарнцсбору. В списках лишенных избирательных прав значится вся семья Кошелевых (за исключением сына Михаила, который уже много лет жил отдельно). Несмотря на то, что сын Владимир и дочь Мария на то время с семьей не проживали, они тоже были лишены избирательных прав. Попал в список и несовершеннолетний сын Леонид. Пытаясь спасти детей, Павел Кошелев пишет в заявлении: «Работаю в настоящее время лично своим трудом с несовершенно летним сыном Леонидом семнадцати лет и которого Комиссия тоже незаконно лишила прав голоса, а остальные дети бросили нас, потому что нельзя существовать при этой мельнице, не живут со мной несколько лет»²⁰.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 44. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 330, 330 об.

¹⁹ Там же. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 18.

²⁰ Там же. Д. 44. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных

К заявлению была приложена справка о рождении сына Леонида — в том, «что он родился 1913 года июня месяца 5-го дня»²¹.

В январе 1930 года в административный отдел Пушкинского РИКа поступило постановление Псковского окружного торгового отдела о наложении штрафа на гражданина деревни Бутрово Кошелева в сумме 1 032 рубля за невыполнение гарнцевого сбора. При получении данного извещения Павел Кошелев от добровольной уплаты штрафа отказался, после чего участковым милиционером Юньковым была произведена полная опись его имущества и назначены торги.

Торги были проведены 21 января и были оспорены Павлом Кошелевым в райисполкоме, которому районный агроотдел предоставил объяснение:

«21 января сего года на первых торгах с торгов была продана на сумму 280 руб. гражданину деревни Дорохово, фамилии не помню, и по неопытности милиционера, проводившего торги, на первых же торгах закреплена за РИК мельница, и данный случай был изжит и вновь назначены торги. При проведении вторичных торгов на таковые никто не явился, боясь запугивания со стороны мельника Кошелева, то таковые пришлось назначить в третий раз и проведение торгов так же за отсутствием населения стать на торги за неимением средств у таковых. Торги всё-таки были проведены и имущество продавалось с [по?] предложенной цене т. е. по оценке, где и продано имущество, указанное в его заявлении и никаких отступлений и неправильного проведения торгов не замечено. А согласно представленного торгового акта так же на торгах действительно закреплена за РИК-м конюшня и сарай и все находящиеся в последнем согласно отношения РИК-а.

В отношении обращения Кошелева в АдмОтдел за получением копии описи и актов, то таковой обращался, где ему Кошелеву объяснено, что все акты и описи направлены в Псков в Торготдел, куда и надлежит обращаться, и проведенная продажа имущества проведена вполне правильно, и никаких неправильных отступлений не замечено»²².

избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 207, 207 об.

²¹ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 44. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 208.

²² Там же. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 20.

12–13 сентября 1930 года районный исполнительный комитет, заслушав жалобу П.А. Кошелева, постановил изъятие имущества с торгов у гражданина Кошелева за невыполнение гарнцевого сбора признать правильным и жалобу его оставить без последствий²³.

В полном отчаянии 17 сентября 1930 года Павел Кошелев пишет ленинградскому областному прокурору.

«Гражданин Кошелев деревни Бугрово Пушкинского района Ленинградской области имел в указанной деревне маленькую водяную мельницу на ручейке с каковой также и питал свою семью. Судя по мизерному производству я в прошлом и налогом облагался в таком размере что по уплате не сказалось на разорении моего небольшого кустарного хозяйства. В этом же году не знаю из каких соображений РИК-м обложил гарнцевым сбором свыше 900 пудов и в денежном переводе свыше [нрзб] руб. Производительность же мельницы определяется размолотом зерна в год 3 000 пудов, производительность устанавливалась в свое время комиссиями. Гарнцевый сбор мог колебаться в год от 150 пудов до 200. Поэтому я понятно такого повышения выдержать не мог. РИК продал мою единственную лошадь, корову, мельницу оставил за собою, и сумма как будто показала налог. Но меня с семьей лишили совершенно состояния, после этого не ограничиваясь отобраным отбирают доски и цемент для ремонта... отбирают кур, перину, подушки и другую мелочь, а также хлев и сарай, одним словом оставили одну тень в простом крестьянском домишке. Такое отношение ко мне я считаю вопиюще несправедливым. Я кулаком быть не мог ни по своим экономическим признакам, ни по своей психологии. Эксплуатацией никогда не занимался, а сам был эксплуатируем до самой революции. Да и государство ведь не стремится разорять мирных кустарей тружеников, ведь кустарь помогает общему производственному развитию страны. Видя явную несправедливость, я написал жалобу Псковскому Окпрокурору, но в связи с ликвидацией округа, там демобилизационное настроение у работников, и мое заявление без разбирательства было направлено Опочецкому участковому Прокурору, последний вместо расследования и установления несправедливостей пишет, Ваше мол имущество отобрано не в порядке раскулачивания, а за неуплату налога, я спрашиваю не всё ли равно? Хрен редьки не слаще и факт остается фактом, что я

²³ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Исполнительный комитет Пушкинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области. Документы о лицах, лишенных избирательных прав в районе 1929–1930 годов. Л. 21.

разорен и средств к существованию не имею. Облагая гарнцевым сбором всё же надо бы учитывать производительность производства, а не подходить головотяпски, и незаконно отобранная от меня мельница РИК-ом на последнего явится безусловно мертвым капиталом, потому что она бездоходна для Государства, и даже не сможет содержать хотя бы одного платного работника. Мой заработок не мог превышать доходности середняцкого хозяйства и самого небольшого советского работника, а отнесли меня по доходности более чем к кулакам. Я прошу по существу настоящего установить истину и законность моих требований о пересмотре обложения, а также вернуть мне незаконно отобранное имущество. Считаю, что я в своих требованиях прав, так как не заслуживаю от Советской Власти такого наказания»²⁴.

Пушкинский районный исполнительный комитет²⁵, Областная комиссия по рассмотрению крестьянских жалоб Ленинградского исполкома²⁶ признали продажу с торгов имущества Павла Кошелева законным и оставили жалобу «без последствий».

1 апреля 1931 года Павел Кошелев с женой Дарьей и сыном Леонидом были высланы за пределы Пушкинского района. Куда точно, неизвестно. Мария Константиновна, его племянница, со слов соседей сказала, что в Сибирь. А затем от людей, вернувшихся позднее из ссылки, узнала, что дядя до места не доехал и умер в дороге.

В ноябре 1932 года в Москву, во Всероссийский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, обращался сын Павла Кошелева Михаил:

«Мои старики отец и мать проживали в Пушкинском районе Ленинградской области в деревне Бугрово. Но вот уже более полутора лет, как оказались высленными куда я и сам не знаю. Выселены, как мельники, следовательно, раскулачены. По их имущественному положению мне кажется, что отнести к кулацкой зажиточной семье как будто и нельзя потому, что их хозяйство было не зажиточное. Единственная причина, что они мельники, но и здесь необходимо указать, что мельница производственно была слишком не производительна, вернее доходы мельницы только лишь могли содержать семью, а не раскулачивать. До Революции отец никакой собственности не имел, и только после революции

²⁴ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправомерное его выселение из района и раскулачивание. Л. 23, 23 об.

²⁵ Там же. Л. 18.

²⁶ Там же. Л. 15.

приобрел это маленькое кустарное производство и работал исключительно своим, а не наемным трудом.

Я 27 лет почти, как не живу с отцом, но всё-же, поскольку он не может быть вреден для Совласти, по столько я как сын, хотел взять стариков своих на иждивение, к тому же мать инвалид. Я уже несколько месяцев добиваюсь этого через местный Исполком, Прокуратуру, но ничего не получается. Считаю, что препятствий к этому абсолютно нет. Я до Революции с 11-летнего возраста находился в эксплуатации вплоть до Октябрьской Революции. После Революции сам вел борьбу с белобандитами и зелеными бандами, по положению должен быть Красногвардейцем. Следовательно, ничего не вижу такого, чтобы помешало вернуть мне стариков. Вот уже 15 лет пролетарской Революции и я работаю не покладая рук по строительству Социализма, Партией посылался будучи беспартийным не на один боевой участок и себя оправдывал.

Я не прошу восстанавливать их в правах. Это дело Исполнительного Комитета, но прошу вернуть, если возможно, стариков, доживших до 60 лет. Я гарантирую и их политическую благонадежность, потому что знаю об их не вредности. Я прошу разобрать настоящее заявление и просьбу мою удовлетворить или отказать тогда я буду знать, что это не возможно»²⁷.

Михаил Кошелев многим рисковал, защищая отца. В Ленинграде он занимал руководящие должности, работал в областном управлении животноводства. В прошлом красноармеец, красный партизан. Участвовал в Красногвардейском партизанском отряде товарища Николая Андреевича Порозова в ноябре — декабре 1918 года в качестве бойца и разведчика. Воевал против белых и немецких банд армии Юденича под Дубком и Островом Псковской губернии. Одновременно работал в Ревкоме. В январе, феврале, марте и мае в 1919 году в том же отряде был в боях против белых армии Юденича под станцией Жогово, деревней Грешина Гора, а также против зеленых банд под Ширяевской рощей и деревней Погорелка²⁸.

Письмо было отправлено по инстанциям ниже, сначала в Ленинградский областной исполнительный комитет, а оттуда из комиссии по расследованию крестьянских жалоб обратно в Пушкинский РИК с пред-

²⁷ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на несправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 6.

²⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-5302. Оп. 1. Д. 456. Кошелев Михаил Павлович. Л. 4.

ложением представить весь материал на гражданина М.П. Кошелева деревни Бугрова по вопросу о неправильном выселении и раскулачивании его отца и матери с мотивированным заключением РИКа. К заключению должна была быть обязательно приложена характеристика, обсужденная группой бедноты и утвержденная РИКом²⁹.

В ответ в декабре 1932 года Михайловский сельский совет отвечал Пушкинскому РИКу, приводя обрывочные, нигде раньше не упоминаемые в документах сведения, более похожие на ложный донос:

«Выселение и раскулачивание отца и матери Кошелева М.П. производились на основании того, что отец Кошелева имел свою собственную мельницу, эксплуататор бедноты, арендатор пустующих несколько га земли.

За работу на мельнице отец Кошелева брал натурой всё время до выселения, держал трех работников. Имеющиеся сельскохозяйственные машины были отданы под присмотр своих работников, каким было поручено за работу на них брать хлеб, а после уже отдавать при[нрзб] квитанции отцу Кошелева. За работу на шерстечесалке брали шерстью за фунт ½ фунта шерсти, каковой после спекулировали и... Нанимал на полевые работы, платил за отработанный га 2 фунта шерсти, имел несколько разных жеребцов, несколько рабочих лошадей, 25 коров. Всё это было отдано под присмотр работников, каковые отчитывались за день перед хозяином дома Кошелевым отцом, и на основании этого он подходит к выселению из пределов района»³⁰.

Просьба Михаила Кошелева осталась без последствий. По всей вероятности Павел Кошелев во время разбирательства уже умер по пути в Сибирь. Что стало с матерью и братом Леонидом — неизвестно.

Неизвестна и судьба сына Владимира, который тоже был репрессирован вместе с родителями, хоть и жил отдельно. Сохранились документы рассмотрения его просьбы о восстановлении в избирательных правах в материалах ГАПО за 1931 год.

Районная комиссия по разбору крестьянских жалоб дает такую характеристику Владимиру Кошелеву: «Кошелев Владимир д. Пашки Пашковского сельсовета является сыном мельника ранее выселенного за пределы района, до ухода от отца Кошелев имел доход от шерстечесалки до 1930 года. За последнее время Кошелев работал

²⁹ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 28. Дело о жалобе Кошелева Павла на неправильное его выселение из района и раскулачивание. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 4, 4 об.

спецом на мельнице при колхозе, где не проявил деятельности по повышению работоспособности последней, ведя систематическое пьянство, а потому комиссия находит целесообразно в ходатайстве отказать»³¹.

Сам Владимир Кошелев в письме в районный исполнительный комитет Пушкинского района так излагает историю своей жизни:

«Причины лишения меня избирательных прав считаю неверным в силу того, что мои разногласия с отцом в отношении политической стройки были с неравными на поднятие социализма и его основ этого. Я вынужден был уйти с отца, проживающего в дер. Бугрово, Михайловского с/с, [шесть, нрзб] лет тому назад и после жил самостоятельно. В течение этих лет занимался своим физическим трудом по слесарной части. Таким образом основная профессия и занятия, с чего я существовал, была столярная часть. Связь с отцом порвана еще [шесть лет, нрзб] тому назад. И после с ним не имел ничего общего.

При отходе от отца мне досталась шерсточесалка из всего имущества, каковое было перевезено в Остров. Шерсточесалка работала только 2 сезона по 2 м-ца сезон, а не 4 м-ца, о чем говорят патенты. Работала только осенью ноябрь, декабрь как I сезон так и II сезон. И после 2-х сезонов в действие пущена не была. На основании действия ее и в силу моего основного заработка (столярного) меня по городу Острову не считали, как лишенного избирательных прав. Основное, что поддерживало мое существование — это свой физический труд, о чем говорят прилагаемые документы с места моей работы. В 1930 году я был приглашен Ивановским колхозом на место спеца колхозной мельницы, каковая до моего прихода не работала. Проведя в ней ремонт, мельница пошла в ход. С обвинениями меня, как подрывателя в мельнице, так же не согласен в силу того, что мною были всевозможные заявки правлению колхоза в письменной и устной форме с просьбой доставки необходимого материала для ремонта и инструмента. Заявления мои находятся в делах колхоза и колхоз к заявке отнесся халатно. Не удовлетворял запросов для ремонта. На основании этого сельсовет не установил факта обвинения и как подрывателя мельницы. Посему основываясь на фиктивных доказательствах сельсовет лишил меня избирательных прав. Это считаю неза-

³¹ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 165. Дело об отказе в восстановлении в избирательных правах Кошелеву Владимиру Павловичу. Л. 1.

конным. Приводя мельницу в порядок и пуская ее в хорошее действие я лишился руки попав в размол перловки и получил инвалидность 3-й группы, о чем так же могут подтвердить и мои свидетели, и прилагается документ»³².

В свою защиту Владимир Кошелев предоставил справку-характеристику Пашковского сельсовета. Жители деревни Пашки, по всей видимости, по старой памяти сохранили доброе отношение к Павлу Кошелеву и его сыновьям:

«Он проживал в 1917 году в д. Селюги Пашковского с/совета с семьей отца, каковой до революции батрачил чем и кормил свою семью. Сам тов. Кошелев крестьянского происхождения. В силу плохого состояния хозяйства при д. Селюги отец Кошелева Владимира Кошелев Павел Алексеевич батрачил по мельницам, а наравне с ним и Владимир Павлович.

В 1918 году семья Кошелева Павла переехала на мельницу Бугрова и занималась там размолот зерна на купленной мельнице его отцом в 1918 году и проживал там до 1926 года. Женившись Кошелев Владимир Павлович в 1926 году отошел от отца и жил самостоятельно до настоящего времени. Разделившись с отцом Кошелев Владимир Павлович из всего имущества отца получил шерсточесалку.

В 1926 году в конце переехал в город Остров где занимался физическим трудом по столярной части чем и кормил свою семью в составе 4-х человек. Шерсточесалка находилась в бездействии со дня получения. Основная профессия была столярное дело. В 1930-м году переехал в к-з Иваново на мельницу коей и был в качестве заведующего мельницей. В конце 1930 года вступил в члены колхоза и числился в нем равноправным членом колхоза.

Зная лично Кошелева Владимира его прошлую жизнь и политическую благонадежность мы граждане деревни Бугрово Пушкинского р-на, Михайловского с/совета свидетельствуем и подписуемся:

подписи карандашом — Николаев, И. Григорьев, А. Петров за Петров, А. Михайлов, Евстигнеев, Иванов Павел, Алексеев, Марков, Яковлев

Подписи рук при сём расписавшихся удостоверяю (подпись, печать Михайловского сельского совета Пушкинского района»³³.

³² ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 165. Дело об отказе в восстановлении в избирательных правах Кошелеву Владимиру Павловичу. Л. 2, 2 об.

³³ Там же. Л. 3, 3 об., 4, 4 об., 5.

Сыновья Павла Кошелева повели себя очень по-разному по отношению к своей семье. Михаил заступился за отца, написав в самую высокую государственную инстанцию, рискуя карьерой, успешным положением в новом советском обществе, а в общем-то и жизнью, ведь он мог быть так же репрессирован и сослан в Сибирь — несмотря на все заслуги перед советской властью. Другой отрекся от семьи, прикрываясь вымышленными «разногласиями с отцом в отношении политической стройки». Правда, это предательство не помогло, и в восстановлении в избирательных правах Владимиру Кошелеву было отказано со следующей резолюцией: «Бывший сын мельника при деревне Бугрово Михайловского сельсовета Пушкинского района. После ухода от отца в городе Острове имел свою шерсточесалку до 1930 года, его отец со своим семейством выслан из пределов Ленинградской области в 1931 года 1 апреля сего года. Последнее время Кошелев Владимир работал в качестве спеца на мельнице при колхозе Иваново где тоже вел работу в сторону упадка мельницы. Вел систематическую пьянку, что отражалось на массах мнений по колхозу»³⁴. Дальнейшая судьба Владимира Кошелева в документах архива по разрешению крестьянских жалоб до 1937 года не прослеживается.

После конфискации мельница в деревне Бугрово была оставлена за районным исполнительным комитетом, т. е. стала государственной и, по всей видимости, перешла под контроль Мукомольного треста. В документах районного исполнительного комитета, где значатся только общие районные сводки по размолу зерна, отдельно не упоминается. По сведениям очевидцев, она работала вплоть до Великой Отечественной войны и возобновила работу после.

³⁴ ГАПО. Ф. Р-1880. Оп. 2. Д. 165. Дело об отказе в восстановлении в избирательных правах Кошелеву Владимиру Павловичу. Л. 6.

**БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПОЛНОГО КАВАЛЕРА
ОРДЕНА СЛАВЫ, ПУШКИНОГОРЦА
ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА АНТИПОВА
В ЭКСПОНАТАХ И ДОКУМЕНТАХ
ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Эта статья посвящена Петру Васильевичу Антипову (1922–1999) — уроженцу Пушкиногорского района, полному кавалеру Ордена Славы, участнику Великой Отечественной войны. Основным источником исследования стала работа с архивом ветерана. В 1999 году Зинаида Ивановна Антипова передала в Псковский музей награды, документы и личные вещи Петра Васильевича. Фонд насчитывает 44 единицы хранения. Документы датируются 1922–1996 годами. Для восстановления боевого пути П.В. Антипова также использовались документы из Архива Министерства обороны Российской Федерации, размещенные в открытом доступе на электронных ресурсах ведомства.

Петр Васильевич Антипов родился 26 января 1922 года в деревне Гилево Пушкинского района Калининской области в семье Василия Антиповича Антипова и Варвары Гавриловой¹. Работал счетоводом в потребкооперации. 9 апреля 1941 года был призван в ряды РККА. 20 апреля 1941 года принял военную присягу. Место службы — бронетанковая разведка 318-й стрелковой дивизии. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня по 12 октября 1941 года в составе 104-й стрелковой дивизии, а затем до лета 1943 года в 1124-м стрелковом полку 334-й стрелковой дивизии².

В красноармейской газете, в статье «Герой нашей части», датированной летом 1945 года, подводится итог боевой работы Петра Васильевича Антипова. «Ветеран Отечественной войны старший сержант Антипов П.В. На фронте был минером подрывником. Установил 5 000 мин и обезвредил около 3 000 мин противника, выполняя боевые задания

¹ Свидетельство о рождении № Р 5410331 Антипова Петра Васильевича. Псковский музей-заповедник (ПМЗ) КП-31322/2.

² Красноармейская книжка П.В. Антипова от 8 ноября 1945 года. ПМЗ КП-31322/5.

командования»³. За годы Великой Отечественной войны Петр Васильевич Антипов был шесть раз ранен. Имел четыре легких и два тяжелых ранения⁴.

Великую Отечественную войну Петр Антипов начал на Карельском фронте. В составе 104-й стрелковой дивизии, вероятно, принимал участие в оборонительных боях против германского XXXVI армейского корпуса армии «Норвегия» на Кандалакшском направлении⁵. Затем в составе 334-й стрелковой дивизии воевал на Калининском фронте⁶.

После очередного ранения и излечения в госпитале зимой 1944 года был зачислен в 652-й отдельный саперный батальон 381-й стрелковой дивизии. К лету 1944 года старший сержант Антипов командует отделением саперов. В июне — июле 1944 года 381-я стрелковая дивизия участвует в Выборгской наступательной операции Ленинградского фронта и в ее продолжении — в боях в межозерном дефиле и в сражении на реке Вуоксе. Выборгскую операцию 381-я стрелковая дивизия начала в составе 97-го стрелкового корпуса, участвуя в прорыве первого рубежа долговременной оборонительной линии финнов на Карельском перешейке. В этих боях П.В. Антипов находился в боевых порядках пехоты, расчищая путь от финских мин-сюрпризов и проволочных заграждений. 10 июня 1944 года, находясь под ружейно-пулеметным огнем, он уничтожил блиндаж с засевшими там финскими солдатами, мешавший продвижению наших войск. За этот подвиг награжден орденом Красной Звезды⁷.

С 4 по 7 июля 1944 года 381-й стрелковой дивизией с другими дивизиями (281-я стрелковая дивизия и 92-я стрелковая дивизия) 98-го стрелкового корпуса и частями усиления был ликвидирован фин-

³ Вырезка из газеты со статьей «Герой нашей части», посвященной П.В. Антипову. ПМЗ КП-31322/7.

⁴ Нашивки за ранение П.В. Антипова. ПМЗ КП-31321/19.

⁵ Журнал боевых действий 104-й стрелковой дивизии с 22.06 по 12.11.1941г. // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 1289. Оп. 1. Д. 9.

⁶ Журнал боевых действий 1124-го стрелкового полка 334-й стрелковой дивизии с 30.11.1941 по 22.11.1942г. // ЦАМО. Ф. 7790. Оп. 688196. Д. 3.

⁷ Наградной документ. Приказ по частям 381-й стрелковой дивизии 23-й Армии Ленинградского фронта № 018/н от 19 июня 1944 года о награждении старшего сержанта П.В. Антипова орденом Красной Звезды // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 675.

ский плацдарм на правом (южном) берегу реки Вуоксы около поселка Пааккола (Барышево Ленинградской области), с узлами обороны на высотах 44.5 Северная и 44.5 Южная гряды Ююряпя, прикрывавший место предстоящего форсирования реки силами 23-й армии. Бои носили ожесточенный характер. 7 июля 1944 года плацдарм был ликвидирован. В этих боях вновь отличился старший сержант Антипов. 4 июля 1944 года в районе севернее деревни Мяки в 40 километрах восточнее города Выборг он находился в боевых порядках наступающих подразделений, обеспечивал инженерную разведку, проделывал проходы в проволочных и минных заграждениях. В районе высоты 44.5 финским снайпером был обстрелян командир батальона 1263-го стрелкового полка. Находившийся рядом Антипов меткой очередью убил лахтаря (белофинна), тем самым спас жизнь командира. Награжден Орденом Славы III степени⁸.

За прорыв обороны противника на Карельском перешейке приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 11 июня 1944 года и 25 июня 1944 года П.В. Антипову дважды объявлялась благодарность⁹.

Осенью 1944 года старший сержант Антипов воевал уже в другой части и по другой специальности — командиром отделения 99-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона 21-й моторизованной инженерной бригады 5-й гвардейской танковой Армии. Принимал участие в Прибалтийской наступательной операции. В ноябре 1944 года он умело руководил отделением при строительстве моста через реку Дзельду у населенного пункта Лиздзелла (Латвия). Едва успели закончить работу, как вражеским артиллерийским огнем был разбит один пролет моста. Раненый П.В. Антипов под вражеским огнем первым бросился исправлять повреждения. Мост был восстановлен и по нему прошли наши части.

Зимой 1945 года произвел ночную инженерную разведку на реке Пассарге южнее города Браунсберга Кенигсбергской провинции (ныне

⁸ Наградной документ. Приказ по частям 381-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта № 30/н от 12 июля 1944 года о награждении старшего сержанта П.В. Антипова Орденом Славы III степени // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 121.

⁹ Благодарность Верховного Главнокомандующего маршала И.В. Сталина старшему сержанту Антипову Петру Васильевичу за участие в боях в течение 1943–1945 годов. ПМЗ КП-31322/3.

город Бранево, Польша). Добыл ценные сведения, на следующий день под непрерывным артиллерийско-пулеметным огнем руководил строительством моста. Восстановил опоры моста, что позволило нашим частям продолжить наступление. За мужество, отвагу и умение руководить людьми в боевой обстановке был награжден Орденом Славы II степени¹⁰.

В 1945 году старшему сержанту Антипову объявлялась благодарность за овладение городами Цеханов, Нове-Място, Пултуск Млава, Дзялдово, Моруген (Республика Польша) и за овладение плацдармами Эйлау, Остероде (Восточная Пруссия)¹¹. Вероятно, в качестве понтонера принимал участие в подготовке десанта на косу Фрише-Хафф (Калининградский залив), где и встретил День Победы.

По окончании боевых действий командиром бригады полковником Репиным по совокупности боевых заслуг был представлен к награждению Орденом Славы I степени. Среди боевых эпизодов, в которых старший сержант Антипов вел себя мужественно и самоотверженно, упоминаются форсирование реки Дзельды в ноябре 1944 года и форсирование реки Пасарге. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года старший сержант Антипов был награжден Орденом Славы I степени¹². 23 сентября 1945 года, согласно Указу Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года, командир 21-й моторизованной инженерной бригады подполковник В.А. Троицкий вручил старшему сержанту П.В. Антипову медаль «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»¹³. Демобилизовался Петр Васильевич Антипов 25 сентября 1945 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «как имеющий три ранения». Позднее, в сентябре 1946 года, военный комиссар Пушкиногорского района вручил

¹⁰ Наградной документ. Приказ Военного Совета 5-й Гв. ТА № 80/н от 31 марта 1945 года о награждении старшего сержанта Антипова П.В. Орденом Славы II степени // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 319.

¹¹ Благодарность Верховного Главнокомандующего маршала И.В. Сталина старшему сержанту Антипову Петру Васильевичу за участие в боях в течение 1943–1945 годов. ПМЗ КП-31322/3.

¹² Наградной документ. Указ ВС СССР от 29 июня 1945 года о награждении старшего сержанта Антипова П.В. Орденом Славы I степени // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 157.

¹³ Удостоверение В № 0128138 к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» Антипова П.В. ПМЗ КП-31321/21.

Петру Васильевичу медаль «За взятие Кенигсберга» — согласно статуту награды, как непосредственному участнику Восточно-Прусской операции с 23 января по 10 апреля 1945 года¹⁴. Таким Петр Васильевич Антипов запечатлен на фотографии середины 1940-х годов, опубликованной в книге «Вспоминая войну»¹⁵, выпущенной Пушкинским Заповедником в 2004 году.

¹⁴ Удостоверение А № 356347 к медали «За взятие Кенигсберга» Антипова П.В. ПМЗ КП-31321/20.

¹⁵ Вспоминая войну. Посвящается 60-летию освобождения Пушкинских Гор. Сельцо Михайловское, 2004.

Приложение

Фотопортрет П.В. Антипова.
1970-е годы

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

№ Р 5410331 *

Гр. И. Антипов

Петр Васильевич

родился (аась) 26-го 1933 года двадцать шестого января
тысяча девятисот двадцать второго года.

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1933 год
24 числа января месяца произведена соответствующая запись. № 54.

Родители: Отец Антипов Василий
Мать Антипова Варвара

Место рождения ребенка: Тужинский дер. Силево Калининская
область

Место регистрации: Воронежский Цет.рай. Бюро ЗАГ
Ситовская

Завед. бюро ЗАГС Ситовская
Дем. производительно

Свидетельство о рождении № Р 5410331 Петра Васильевича Антипова.
ПМЗ КП-31322/2

Тов. Старший сержант
Антипов Петр Васильевич
 (звание)
 (фамилия, имя, отчество)

Приказами Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина в течение 1943-1945 г.г. всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ за:

1. За проявление героизма противника
2. на Карельском фронте
3. приказ от 11.06.45 года
4. За проявление героизма
5. на Карельском фронте
6. приказ от 25.06.45 года
7. За овладение городом: Гуртук
8. Цеханув, Новое место
9. За овладение городом: Млава
10. Озьеброво, Геленск
11. За овладение городом: ВРхсон
12. Сейерде, Добиш Гута
13. За овладение городом: Морунген
14. _____
15. _____
16. _____
17. _____
18. _____
19. _____

Командир части Антипов

Благодарность Верховного Главнокомандующего маршала И.В. Сталина
 старшему сержанту Петру Васильевичу Антипову
 за участие в боях в течение 1943-1945 годов.
 Псковский музей-заповедник (ПМЗ). КП-31322/3

ПУШКИНОГОРЦЫ — ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА: ПАВЕЛ АРТЕМЬЕВИЧ АРТЕМЬЕВ (ДЕРЕВНЯ ВАЛУХИ)

П.А. Артемьев. 1941 год

Павел Артемьевич Артемьев родился 29 июня 1891 года в деревне Волухи (Валухи)¹ Велейской волости Опочецкого уезда (сейчас Пушкиногорский район) в семье крестьян Артема и Феклы.

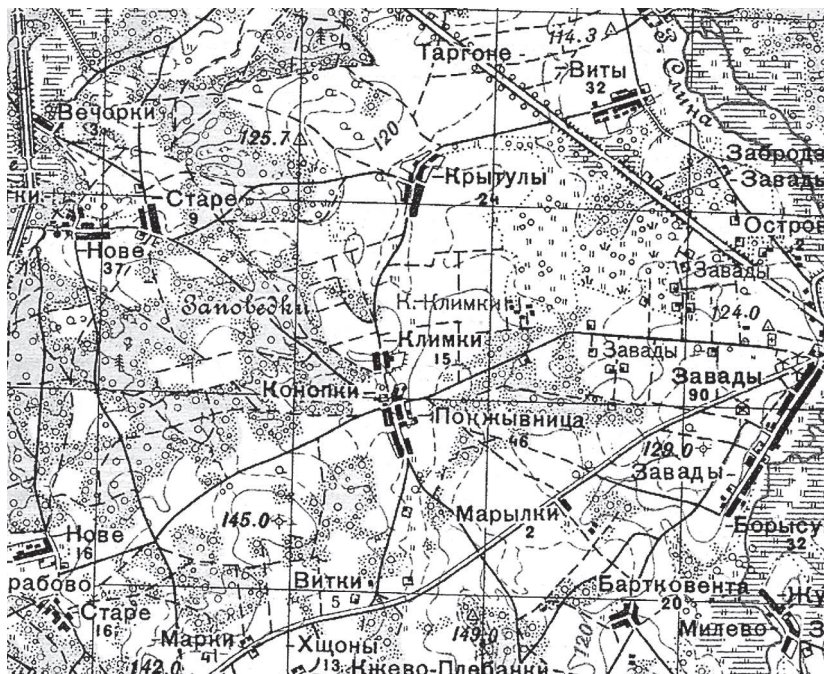
Образование — четыре класса начального земского училища в Горушке в 1905 году.

Участник Первой мировой войны. Служил в 95-м пехотном Красноярском полку. 25 января 1915 года был ранен под Ломжей в ходе Праснышского сражения. Лечился в лазарете духовенства Спасо-Казанского монастыря в городе Острове и лазарете Алексеевской общины сестер милосердия города Пскова.

В июле 1915 года продолжался отход русской армии из Польши во избежание окружения. Русские войска отходили к крепости Гродно. Немцы преследовали, предполагая ворваться в крепость на плечах отступающих. 95-й полк вместе с другими псковскими полками занял позиции западнее Белостока у деревни Крытулы, чтобы сдерживать наступательный порыв противника.

2 августа 1915 года в 10 часов немцы начали мощный артобстрел тяжелой артиллерией окопов 95-го полка. В 12 часов разведчики под огнем обнаружили накапливание немецких войск на окраине леса за-

¹ В деревне Валухи на 1912 год было 13 дворов (118 человек), на 1941 год было 10 дворов (48 человек). Проживали Артемьевы, Ефимовы, Ильины, Петровы.

Карта местности у деревни Крытулы

паднее деревни Крытулы. В 2 часа вновь начался артобстрел. В 3 часа немцы тремя колоннами начали наступление, но благодаря своевременному вскрытию их намерений артиллерийским и пехотным огнем атака была отбита. В 5 часов после очередной артподготовки немцы вновь пошли в атаку на стыке Омского и Красноярского полков. Наступление было отбито огнем артиллерии и пулеметов. В 7 часов немцы вновь повели наступление девятью небольшими колоннами. Им удалось занять часть окопов 2-го батальона и правый фланг Омского полка. В ходе контратаки Бахчисарайского полка и 2-го батальона Красноярского полка немцы были выбиты из окопов и отброшены до леса.

Ефрейтор 95-го пехотного Красноярского полка Павел Артемьевич Артемьев был награжден от имени государя императора его императорским высочеством великим князем Георгием Михайловичем Георгиевским крестом IV степени (№ 450322) от 31 августа 1915 года за

отличие в бою 2 августа 1915 года у деревни Крытулы под Гродно, где он с тремя товарищами вызвался охотником на разведку; под губительным огнем противника обнаружили скопление войск противника для атаки, своевременно доложили об этом и дали полку подготовиться к отражению.

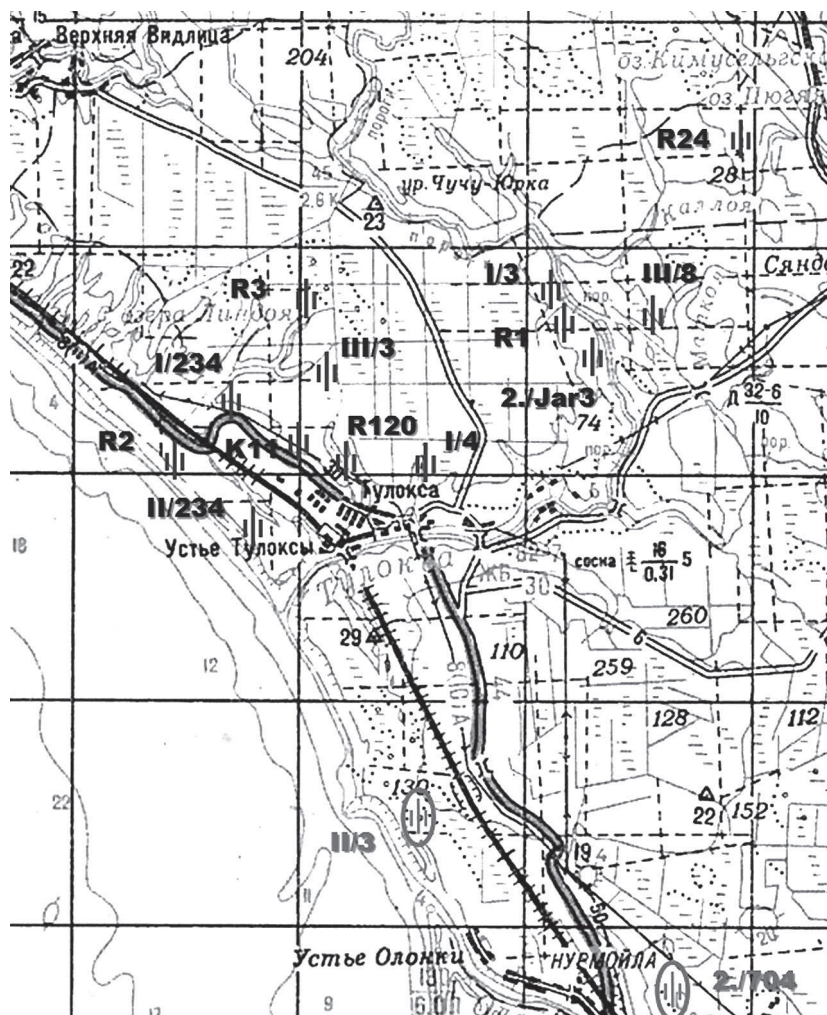
В ходе войны дослужился до старшего унтер-офицера 95-го пехотного Красноярского полка. 13 августа 1917 года заболел и уехал в Петроград.

Участник Гражданской войны с октября 1918 года. Воевал против Юденича, Врангеля, Махно. В 1924 году окончил 5-ю Симферопольскую кавалерийскую школу имени Крымского ЦИК. После увольнения из рядов РККА в январе 1929 до 1936 года служил в Ленинградской милиции начальником военного пункта РКМ НКВД Октябрьского района Ленинграда. Член ВКП(б) с 1932 года. Жена — Мария Павловна Артемьева. Двое детей.

В 1938 году окончил годичные Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава (ККУКС) в Новочеркасске, получил звание старшего лейтенанта.

В начале Великой Отечественной войны будучи ленинградским пенсионером, старшим лейтенантом в отставке, пошел добровольцем в 3-ю Ленинградскую дивизию народного ополчения и защищал Карелию.

26 июля 1941 года зачислен Фрунзенским РВК города Ленинграда начальником штаба 2-го артиллерийского дивизиона 3-го артполка. 2-й дивизион состоял из 10 122-мм пушек и был единственным средством артиллерийской поддержки опергруппы генерала Цветаева на Олонецком направлении. 1-й и 3-й дивизионы воевали на других направлениях. 2-й дивизион в одиночку сражался с шестью дивизионами финнов, нанес им значительные потери, сорвал два наступления, поддерживал боевые действия «Олонецкой дивизии» (несколько стрелковых частей, сведенных вместе на Олонецком направлении) и бригады морской пехоты. Опергруппа генерала Цветаева больше месяца сдерживала атаки пятикратно превосходящих сил финнов. Особую роль в этом сыграл 3-й артполк. Будучи начальником штаба 2-го дивизиона, старший лейтенант П.А. Артемьев успешно руководил штабом, обеспечением дивизиона, лично участвовал в разведке и корректировке артиллерийского огня. Под его руководством дивизион менял позиции, проводил перерасчет целей, выполнял маскировочные мероприятия, из-за чего был прозван

Карта дислокации финской и советской артиллерии
на Олонском направлении 1 сентября 1941 года
(II/3 — дислокация 2-го дивизиона 3-го артполка)

финнами «неуловимая батарея» (вследствие малого количества боеприпасов). При прорыве финнов на Олонецком направлении 3 сентября 1941 года обеспечил вывод дивизиона с боевых позиций.

При отходе артполка через город Олонец был назначен командиром зенитной пулеметной роты 44-го отдельного автобронедивизиона (12 полубронемашин ГАЗ-АА Ижорского завода, вооруженных зенитными пулеметами) для задержания противника.

5 сентября 1941 года в бою при сдерживании наступления финнов у города Олонец на реке Олонке был тяжело ранен в голову и контужен. Попал к финнам в плен. Лечение проходил в военном госпитале № 28 в Кокколе до 10 октября 1941 года. Содержался в лагере Сало до 15 октября 1942 и в лагере № 1 Настола до 29 октября 1944 года. По документам 7-й армии прошел как погибший. Исключен из списков РККА приказом Управления кадров РККА № 01669 от 21 октября 1943 года (отменен приказом Главного Управления кадров РККА № 01/67 от 29 апреля 1946 года). Освобожден 29 октября 1944 года по мирному договору с Финляндией. До апреля 1945 года проходил спецпроверку в проверочно-фильтрационном лагере НКВД № 174 в Подольске. Исключен из партии, лишен офицерского звания.

С апреля 1945 года воевал в 30-м отдельном штурмовом стрелковом батальоне² (п/п 96537) 2-го Украинского фронта в Венгрии и Германии. Награжден медалью «За победу над Германией».

В июне 1945 года на запрос жены из Главного управления кадров РККА был получен ответ о его гибели 5 сентября 1941 года.

31 октября 1945 года приказом штаба Прибалтийского военного округа № 332 восстановлен в воинском звании лейтенант и уволен в запас.

После войны, в апреле 1946 года окончательно уволен из рядов РККА, снят с воинского учета. Работал в Ленинграде. Инвалид II группы. До и после войны проживал на Загородном проспекте, 26.

Указом Президиума Верховного Совета СССР № 258/15 от 9 августа 1957 года после пересмотра дела о пребывании в плену за ранение был представлен к ордену Красной Звезды, но награжден орденом Отечественной войны II степени.

² Формировались из советских командиров, побывавших в плену. Срок пребывания — два месяца либо до первого ордена или ранения.

Источники и литература

Герои великой войны: сайт [Электронный ресурс: <https://gwar.mil.ru/>].

Дубаренко К.А. 3-я Ленинградская дивизия народного ополчения (Фрунзенского района). 49-я стрелковая дивизия РККА (2-го формирования, с 24.09.1941): историческая хроника боевого пути, тактический обзор боевых действий. СПб., 2011.

Память народа: сайт [Электронный ресурс: <https://pamyat-naroda.ru/>].

Терентьев В.О. Артиллерия Южной группы генерала В.Д. Цветаева при обороне Олонца // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. № 2. С. 87–95.

РАБОТА ПО РАЗЛОЖЕНИЮ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

По материалам Политуправления 2-го Прибалтийского фронта 1943—1944 годов

В годы Великой Отечественной войны кто-то сражался на передовой, другие приближали победу своим трудом на фабриках и заводах, кому-то выпало бороться с захватчиками на оккупированных территориях. В тылу врага, в частности, велась работа по разложению войск противника. Заявленная автором тема подразумевает, конечно же, обращение к истории партизанского движения на Псковщине (в районах Калининской и Ленинградской областей, учитывая территориально-административное деление на тот момент), а также к истории антифашистского движения. Некоторые документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО), позволили представить отдельные эпизоды из истории борьбы с фашистскими захватчиками. Это документы дела, которое называется «Планы работы и отчеты 7-го отдела Политуправления 2-го Прибалтийского фронта о работе спецгрупп по разложению войск противника путем засылки в тыл антифашистов». Начато 12 декабря 1943, окончено 17 декабря 1944 года¹.

Спецгруппы забрасывались в зону расположения партизанских соединений, активно взаимодействуя с партизанами и местным населением. Перед спецгруппами ставились следующие задачи: изучение противника, изучение его политико-морального состояния; распространение советской агитлитературы и агитлитературы антифашистского Национального комитета «Свободная Германия»² среди немецких солдат; непосредственное проникновение во вражеские части для ведения

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001.

² Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ) — организация германских антифашистов-эмигрантов и военнопленных на территории СССР. Создан по инициативе Коммунистической партии Германии на учредительной конференции 12–13 июля 1943 года в городе Красногорске Московской области. Председателем был избран поэт Э. Вайнерт. В НКСГ влился Союз немецких офицеров во главе с генералом В. фон Зейдлицем.

систематической работы с целью создания там войсковых групп движения «Свободная Германия»³.

Однако прежде чем обратиться к документам Политуправления за 1943–1944 годы, коснемся истории партизанского движения на Псковщине.

Уже 18 июля 1941 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», определившее стратегию и цели партизанского движения. 7 сентября 1941 года был создан Ленинградский штаб партизанского движения во главе с Михаилом Никитичем Никитиным, работавшим на разных должностях в Ленинградском обкоме ВКП(б). Это был первый региональный партизанский штаб в РСФСР.

30 мая 1942 года, в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР «Об объединении руководства партизанским движением в тылу противника и его дальнейшем развитии», был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД).

Несомненная заслуга М.Н. Никитина состоит в том, что ленинградские партизаны раньше других развернули активную партизанскую борьбу в тылу врага; создали первый в РСФСР Партизанский край; первыми выработали самые рациональные приемы ведения войны и саму организацию партизанского движения; первыми применили рейдирующую тактику партизанских действий.

К осени 1943 года в Ленинградской области действовала 35-тысячная армия партизан, объединенная в 13 крупных бригад и 14 отдельных отрядов. Это был период подготовки и разгрома захватчиков под Ленинградом. Партизанские соединения, взаимодействуя с частями Красной армии, громили врага на подступах к Ленинграду, содействовали снятию блокады города⁴. Всего на территории нынешней Псковской области действовали 29 партизанских бригад общей численностью около 57 тысяч человек.

³ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 14, 26.

⁴ *Никитенко Н.В.* Никитин Михаил Никитич — начальник Ленинградского штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны: страницы жизни и деятельности // Материалы седьмых Псковских архивных чтений (14–15 ноября 2012 года). Псков, 2013. С. 156–173.

Теперь обратимся к событиям, происходившим во второй половине 1943 — начале 1944 года на Северо-Западном⁵/2-м Прибалтийском фронте⁶.

18 октября 1943 года Военным советом Северо-Западного фронта было издано постановление «О подготовке военнопленных-антифашистов и их использовании в работе по разложению войск противника»:

«За последнее время Политуправлением СЗФ, армий и политотделами соединений проведена значительная работа по привлечению военнопленных немцев к активному участию в работе по разложению войск противника.

Однако проделанная работа по объему еще крайне недостаточна, и практические результаты ее, ввиду этого, невелики.

Учитывая положительный опыт подготовки и использования военнопленных-антифашистов в работе по разложению войск противника и необходимость активизации этой работы, Военный совет Северо-Западного фронта ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Военным советам армий и Политуправлению СЗФ:

а) расширить использование специально подготовленных антифашистов и военнопленных в работе по разложению войск противника: для улучшения качества печатной и устной агитации и пропаганды среди вражеских войск; для разведывательной и агитационной работы в глубоком тылу среди населения и войск противника; для заброски на передний край и в ближние тылы противника с целью агитации и организации перехода солдат и офицеров противника в советский плен, и т. д.;

б) немедленно приступить к заброске в немецкие тылы и непосредственно в расположение немецких частей военнопленных и перебежчиков, как специально подготовленных, так и завербованных непо-

⁵ Северо-Западный фронт образован 22 июня 1941 года на базе управления и войск Прибалтийского особого военного округа. 20 ноября 1943 года фронт расформирован, а его полевое управление выведено в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.

⁶ 2-й Прибалтийский фронт образован 20 октября 1943 года в результате переименования Прибалтийского фронта. В январе — феврале 1944 года фронт участвовал в Ленинградско-Новгородской операции. В ходе Старорусско-Новоржевской операции войска фронта вышли на подступы к Острову, Пушкинским Горам, Идрице. 1 апреля 1945 года фронт был упразднен, а его управление и войска переформированы в Курляндскую группу войск Ленинградского фронта.

средственно на передовой линии или не дальше штаба дивизии, с целью агитации среди немецких солдат и офицеров за сдачу в плен, распространения агитационной литературы и для другой работы по разложению войск противника;

в) потребовать от всех общевойсковых командиров оказать помощь политорганам и принять непосредственно руководящее участие в обеспечении заброски военнопленных через линию фронта. При допросах пленных и перебежчиков в штабах учитывать возможность их обратной засылки (после соответствующей обработки их разведывательными и политическими органами);

г) принять меры, чтобы военнопленные и перебежчики при всех их передвижениях, начиная от переднего края, ничего не могли узнать о дислокации, группировке и др. данных о наших частях.

2. Политуправлению СЗФ расширить существующую при Политуправлении антифашистскую школу, с доведением контингента слушателей до 100 чел[овек], сроком обучения в 2 мес[яца] и с тем, чтобы первый выпуск школы был произведен 1-го января 1944 года.

3. Зам. командующего войсками СЗФ по тылу генерал-лейтенанту и/с т. Логинову полностью обеспечить антифашистскую школу и типографию Политуправления СЗФ помещением, питанием по красноармейской норме № 2, обмундированием и снаряжением, транспортными средствами и горюче-смазочными материалами, а также денежными средствами, согласно плану, утвержденному Военным советом СЗФ.

4. Трофейному отделу Штаба СЗФ, РО⁷ СЗФ, РО 6 ВА и Штабу партизанского движения немедленно представить Политуправлению СЗФ имеющиеся у них в наличии предметы немецкого снаряжения и солдатские документы.

5. Нач. РО Штаба СЗФ — полковнику т. Кашникову обеспечить быструю и скрытую переброску намеченных ПУ немцев через линию фронта.

6. Нач. опергруппы Штаба партизанского движения подполковнику тов. Тужикову обеспечить всеми видами боевого, материального и денежного довольствия антифашистские группы при партизанских бригадах.

⁷ РО — разведывательный отдел.

7. Нач. войск НКВД по охране тыла обеспечить охрану и обслуживание военнопленных-курсантов антифашистской школы и рабочих типографии при фронтовом пункте по приему и пересылке военнопленных.

п.п. Командующий войсками СЗФ
Генерал-полковник (Курочкин)

Генерал-лейтенант (Боков)

Генерал-майор (Пронин)»⁸

О первых итогах проделанной работы по разложению войск противника сообщается в соответствующих отчетах.

Среди архивных документов имеется «Отчет о проведенной работе по разложению войск противника за время пребывания в 3-й и 4-й Ленинградских партизанских бригадах с июня 1943 по февраль 1944 г. /Колегаев и Беркенкемпер/», составленный старшим лейтенантом Колегаевым 30 марта 1944 года⁹.

Как известно, многие пушкингорцы воевали в составе 3-й Ленинградской партизанской бригады. В книге Георгия Алексеевича Бакусова «В лесах за Соростью» читаем:

«Уже в конце мая 1943 года в Пушкингорском и Новоржевском районах стала активно действовать 3-я Ленинградская партизанская бригада. Это было крупное, насчитывавшее свыше полутора тысяч человек, закаленное в боях, маневренное партизанское соединение.

Бригада была сформирована в советском тылу в июле 1942 года. Вначале она принимала участие в боях против гитлеровцев в Порховском и Дедовичском районах... затем подошла ближе к берегам Сороти. По партизанским меркам она была неплохо вооружена и смогла вести многодневные бои с крупными силами врага — не только с карательными отрядами, а нередко и с воинскими частями, которые гитлеровское командование, снимая с фронта, бросало на ее уничтожение. Только в мае 1943 года бригада провела девятнадцать боев с карателями»¹⁰.

⁸ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 6–7.

⁹ Там же. Л. 14–24 об.

¹⁰ Бакусов Г.А. В лесах за Соростью. Л., 1988. С. 309–312.

Обратимся к Отчету Колегаева, в котором рассматривается деятельность, в основном, именно в 3-й бригаде.

«Задачи и район действия.

Поставленные перед нами Политуправлением задачи были сформулированы в переданной нам перед вылетом инструкции...

Мы должны были распространять присылаемые из советского тыла листовки, изготавливать собственные листовки, добывать разведанные о противнике, засылать во вражеские гарнизоны пленных, опрашивать пленных и систематически докладывать о проведенной работе Политуправлению.

Политуправление должно было снабжать нас материалами для работы и руководить нами...

Третья партизанская бригада после нашего прибытия действовала на Псковщине в районе пункта Выбор. С севера район действий бригады был ограничен ж. д. Псков — Ст. Русса, с юга рекой Соротью, с запада — рекой Великой, с востока — железной дорогой, идущей через Чихачево.

Являясь самой боеспособной бригадой ленинградских партизан, 3-я бригада держала под своим контролем целые районы. Партизаны стояли в деревнях и при наступлении немцев давали бои. Бои в то время шли с раннего утра и до наступления темноты. Вечером партизаны выходили из вражеского кольца и занимали новые деревни, где и начинали на другой день новый бой. Вывозка раненых в советский тыл осуществлялась самолетами У-2. Самолеты «Дуглас» сбрасывали боеприпасы. Командовал бригадой майор Александр Викторович Герман, героически погибший в бою с немцами 16 сентября 1943 года у деревни Житница»¹¹.

Отчет состоит из нескольких разделов: «Организация работы», «Распространение листовок», «Составление своих листовок», «Организация отправки писем немецких военнопленных из советского тыла в Германию», «Агитационная работа по разложению войск РОА и восточных легионов», «Выпуск листовок для населения», «Работа с военнопленными», «Засылка солдат противника в гарнизоны», «Наша помощь разведке и Особому отделу», «Работа Беркенкемпера в 3 бригаде с 1.10.1943 по 16.02.1944» (когда ему пришлось работать одному), «Отрицательные стороны», «Новые формы работы».

¹¹ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 14.

«Организация работы.

В первую очередь после приезда мы завязали тесную связь с разведкой бригады и Особым отделом. С нашей стороны мы оказывали им помощь знанием немецкого языка, они же помогали нам распространять листовки и вообще вести всю работу.

...Одновременно в своей работе мы опирались на подпольные комсомольские организации деревенской молодежи, созданные Политотделом бригады. Одновременно мы помогали создавать эти комсомольские организации...

...Вся немецкая документация переводилась, обрабатывалась и систематизировалась нами. Мы делали переводы и систематизацию солдатских книжек, выборку данных из них для радиোগрам, сортировали документы и т. д. Помимо этого мы заполняли паспорта на немецком языке для агентурщиц, уходящих на задание, ставили на паспорта печати при помощи нашего желатинного гектографа. Для заполнения паспортов нам много раз приходилось выезжать в полки бригады. Опрос пленных, как немцев, так и русских, также лежал в основном на нас»¹².

В отчете названы следующие способы, с помощью которых распространялись листовки:

«1. Распространение по большакам и в районе гарнизонов через партизанскую конную разведку...

2. Распространение через агентуру разведотдела внутри вражеских гарнизонов.

Этот способ подвергал риску агентуру, и потому мы пользовались им только для занесения в гарнизоны особо важных листовок (как «Советы врача», книга «Кто такой Гитлер» и т. д.).

От агентуры мы получали сведения и о реагировании немцев на листовки. Так, например, одному немецкому солдату в казарме (Новоржев) была положена на кровать листовка «Советы врача». Солдат пришел вместе с пятью товарищами и начал ее читать. Вошедший офицер отобрал листовку, арестовал всех шестерых солдат, заковав их в кандалы, отправил в тюрьму. Немецкая рота в гарнизоне Выбор, в которой были найдены листовки, была разоружена и отправлена в неизвестном направлении. Эти случаи стали нам известны через агентуру.

3. Распространение через подпольные комсомольские организации и наших людей среди местного населения проводилось систематически

¹² ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 14 об., 21 об.

в деревнях Крюково, Тучи, Врев, Усадище при прохождении немецких отрядов через эти пункты. Одновременно комсомолки из этих деревень носили наши листовки в Пушкинские Горы, Веску, Выбор и другие гарнизоны. Листовки они брали с собой не более 50 штук, разбрасывали их в коридорах домов, где жили немцы.

...В случае обнаружения листовок при обыске распространителя мы рекомендовали говорить, что листовки найдены на дороге и взяли их для оклейки своих домов.

4. Распространение при помощи оставления листовок в районе старой дислокации партизан. После ухода партизан из деревень на место новой дислокации немцы, как правило, приходили на старую дислокацию и тщательно ее осматривали. ...Население рассказывало, что немцы брали листовки и прятали их. Одновременно мы распространяли листовки при помощи нанизывания их на ветки кустов вдоль дорог. Кусты часто после такого распространения походили на рождественскую елку. Листовки мы подбирали для каждого куста различные.

...На домах, в деревнях мы листовки не наклеивали, так как опасались, что немцы сожгут за это деревню. Лишь при согласовании с Особым отделом мы наклеивали листовки на дома бежавших из деревень в немецкие гарнизоны предателей. Так мы сделали, например, в деревне Погост Врев. Листовки мы снабдили надписью на русском языке: «За срыв приказа — расстрел. Германское командование». Эта надпись защищала листовку от срыва ее немецкими холуями из русского населения. Видя немецкий текст и такую надпись, русские предатели считали, что это немецкий приказ и оставляли ее висеть.

Составление своих листовок.

У нас не было своей хорошей печатной базы. Имелась лишь пишущая машинка, на которой работал Беркенкампер, обучившийся печатать самоучкой... Переписыванием листовок от руки занимались девушки-агентурщицы разведотдела. Каждая переписывала в день по 25–30 штук и общий тираж достигал иногда 250–300 экз[емпляров]...

Каждый день мы выпускали листовки на пишущей машинке тиражом до 50 штук. В листовки мы помещали сообщения Совинформбюро, снабдив надписью «Верховное командование германской армии сообщает...» При помощи этой надписи листовке придавался вид немецкой сводки, отпечатанной на машинке...

Эти листовки мы распространяли отдельно от прочих, чтобы немцам казалось, будто это настоящее сообщение германского командова-

ния. Мы применяли широко также рукописные листовки от партизан к немцам, в которых призывали немцев переходить к нам, если они не хотят отправиться на фронт и сложить свои головы. Мы гарантировали в листовках немцам жизнь и перевозку в советский тыл на самолетах... На листовке помещался пропуск на немецком и на русском языках.

Мы считали, что выпускать рукописные листовки лучше, чем печатные, так как немцы им верят больше. В глазах немца рукописная листовка в известной мере документ, устанавливающий личный контакт с авторами листовки. На втором месте идет листовка, выпущенная на машинке, а на третьем идет обычная печатная продукция.

Взятые в плен немцы Скиббе, Шенейх и Хехт тоже написали от руки сразу по 30 листовок. В дальнейшем они продолжали систематически писать письма-обращения от своего имени к солдатам гарнизонов.

Особый вид составили документальные листовки.

В ответ на нашу просьбу прислать ротатор была прислана только восковка. Затем вместо канцелярского ротатора с барабаном прибыл ротатор желатинный, не пригодный для выпуска листовок, но дающий исключительно хорошие результаты при переводе печатей с трофейных документов на чистые бланки.

Беркенкемпер очень хорошо освоил технику перевода печатей, и после этого мы приступили к изготовлению листовок под немецкие документы, снабженные печатями. Печать получилась настолько хорошо, что мы ее ставили даже на паспорта для агентуры разведотдела.

...Нам удалось наладить выпуск плакатов, установку на большаках и минирование. В качестве образцов мы использовали карикатуры из «Правды». Наши художники перерисовывали карикатуры на большие листы бумаги, эти рисунки мы наклеивали на доску, а доску прибавляли к колу. Такие плакаты с помощью минеров мы устанавливали на большаках и минировали. Если человек смотрел на плакат, с ним ничего не случалось. Если же он пытался вырвать кол из земли, то происходил сильный взрыв (закладывали по 5 кг тола). Установлено, что в двух случаях немцы подорвались на таких плакатах.

Выпуск листовок для населения.

Нами составлялись также информационные листовки для населения. Так, например, после выхода Италии из войны, мы составили листовку с сообщением об этом событии и с объяснением политического положения в Италии и ее географического положения. Нами освещалась также во фронтовой печати борьба партизан. В газете «За Родину!»

нами были помещены четыре статьи с описаниями партизанских боев и условий борьбы в тылу врага.

Организация отправки писем немецких военнопленных из советского тыла в Германию.

В августе месяце мы получили из Политуправления СЗФ приблизительно 500 писем для отправки их в Германию. Эти письма были написаны немецкими военнопленными на специально отпечатанных для этой цели секретках. Оказалось, что эти письма, в том виде, как они были присланы, не могли быть отправлены. На внешней стороне этих секреток были напечатаны лозунги: «Долой Гитлера!», а также карикатуры и т. д. Оформленные таким образом письма никогда не могли бы дойти по адресу в Германию... Нам пришлось достать конверты и запечатать каждое письмо в конверт. У нас были трофейные марки, и мы отправили эти письма через агентуру...»¹³

Коллегаев пишет о достигнутых успехах в агитационной работе среди войск РОА¹⁴ и «восточных легионов»¹⁵:

«В районе действий 3-й бригады было много гарнизонов, состоящих из войск власовской армии и так называемых «восточных

¹³ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 14 об.–18, 19.

¹⁴ РОА — Русская освободительная армия — одно из наиболее крупных коллаборационистских вооруженных формирований в составе вермахта во время Великой Отечественной войны. Формально объединена в 1943 году, но как организованные дивизии начала формироваться под эгидой Комитета освобождения народов России как основная движущая сила так называемого Русского освободительного движения (с 1944 года). Командование осуществлял генерал А. Власов, численность достигала 120–130 тысяч человек. Руководство РОА, включая Власова, было приговорено к смертной казни (1946).

¹⁵ «Восточные легионы» — коллаборационистские воинские соединения в составе вермахта и войск СС, сформированные во время Великой Отечественной войны из числа военнопленных, призванных и добровольцев с оккупированных Германией территорий СССР. Включали в себя: Армянский легион (11 батальонов), Азербайджанский легион (14 батальонов), Северокавказский легион (5 батальонов), Грузинский легион (14 батальонов), Эстонский легион (11 000 человек), Латвийский легион (11 000 человек), Туркестанский легион (34 батальона), Волжско-татарский легион (13 000 человек). Общая численность около 110 000–150 000 человек. 29 сентября 1943 года А. Гитлер отдал распоряжение о переводе всех восточных легионов с Восточного фронта в Западную Европу: после отступления немцев с Северного Кавказа и из южной России он не считал эти части достаточно надежными для борьбы с Красной армией.

легионов», укомплектованных армиями. Разведотдел, ОО¹⁶ и мы решили объединить наши усилия по разложению этих частей. В этом деле нам помогало следующее:

а) знание неприятельскими солдатами РОА и восточных легионов русского языка и возможность для агентуры объясняться с ними;

б) полное включение в эту работу всей агентуры ОО и разведотдела;

в) невысокая моральная стойкость этих войск. Одновременно велась работа и по разложению полицейских отрядов. Нами был составлен и выпущен целый ряд листовок на русском языке. Эти листовки, а также целый ряд писем, были направлены в гарнизоны. Результаты получились очень удачные: первой группой, перешедшей на нашу сторону, была рота капитана Сагумяна из Новоржева. После перехода этой группы немцы арестовали остальных армян, разоружили их, многих расстреляли, а остальных отправили в тюрьму. Таким образом, гарнизон армян как военная сила перестал существовать. После этого к нам потянулись со всех гарнизонов (из Пушкинских Гор, Пскова, Порхова) целые отряды власовцев. Из Пскова была приведена большая группа их численностью до 700 чел[овек]. Многие группы бежали к нам на свой страх и риск, без агентуры, прочитав только листовку. Одновременно мы вели работу по разложению польских и литовских рабочих батальонов. Ввиду незнания нами польского языка, мы привлекали и рабочих-перебежчиков поляков... Так же мы поступили и с литовцами. В результате к нам перешло несколько поляков и более 30 литовцев.

Применялся при этом и метод засылки обратно. Так, мы послали обратно двух взятых в плен армян Агадиженяна и Петросяна в гарнизон Шики. Сделано это было с согласия ОО, командования и разведотдела. Немцы арестовали и расстреляли одного из них, а второй прибежал к нам. После этого немцы убрали весь армянский гарнизон Шики, а затем эта деревня была занята нашими партизанами. В результате наших объединенных усилий, немцам пришлось убрать из Новоржева, Выбора, Пушкинских Гор и очень многих других гарнизонов армянские части и части РОА, заменив их немецкими частями»¹⁷.

¹⁶ ОО — особый отдел — орган военной контрразведки. Особые отделы НКВД были созданы постановлением Государственного комитета обороны от 17 июля 1941 года для борьбы со шпионажем, диверсиями, предательством и дезертирством, а также для контроля за настроением в войсках. В апреле 1943 года реорганизованы в систему «СМЕРШ».

¹⁷ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 18 об–19.

О работе с военнопленными:

«Военнопленных у нас было мало, всего три человека... Малое число пленных объясняется тем, что после боя с немцами поле боя обычно оставалось за противником, в результате чего захват пленных проводить не удавалось. В одном из боев, в конце августа 1943 года в районе дер[евни] Врев в плен были взяты два немецких солдата Скиббе и Шенейх. Шенейх был отправлен на самолете в советский тыл, а Скиббе было решено оставить и превратить в партизана.

В скором времени наши подрывники захватили в районе д[еревни] Горушка немецкого солдата Альфонса Хехт... С обоими пленными мы начали вести разъяснительную работу в самой простой, доступной для них форме. Мы рассказывали им о классовой борьбе, об этой войне и ее поджигателях. Очень помогла нам в первое время газета «Правда», где был отпечатан снимок с немецкого текста манифеста Национального комитета.

...Через некоторое время обоих пленных послали в составе боевых групп взрывать жд Псков-Порхов. Оба хорошо показали себя в этом задании. Скиббе вытащил нашего тяжело раненного бойца, а Хехт действительно помогал взрывать рельсы. Оба получили хорошие рекомендации от командиров. После этого боя оба пленные получили по карабину и воевали с оружием в руках против немецких фашистов до выхода бригады в советский тыл в конце февраля 1944 года...»¹⁸

Засылка солдат противника, взятых в плен, обратно в гарнизоны была применена два раза: «Один из наших отрядов захватил в плен немца Макса Крюгера, тяжело раненного в ногу и в пах... Было решено заслать его обратно в гарнизон. Времени для агитации пленного был один день... Существовала возможность, что гестапо расстреляет пленного, так как факт его возвращения от партизан является неплохой агитацией за переход к партизанам. Однако мы были уверены, что еще до того, как попасть в гестапо, пленный будет найден немецкими солдатами и пройдет через ряд инстанций... Эти солдаты будут говорить об этом факте и, таким образом, агитационный момент всё равно не будет упущен... После этого врач по нашей просьбе хорошо перевязал пленного, его накормили и оставили в доме одного старика в д[еревне] Тифина, для передачи немцам...

¹⁸ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 19–20.

После соединения с Красной армией мы проходили через эту деревню, но население из нее было полностью угнано немцами, и выяснить дополнительно ничего не удалось.

Второй случай засылки мы применили с одним литовцем из строительного литовского батальона, работавшего на левом берегу реки Великой. Этот литовец был ранен нашими разведчиками при захвате языка, он отстреливался (дал два выстрела) и пробовал убежать.

...После оперативного опроса пленного, мы принялись разяснять ему причины войны и нашей борьбы. В ответ на это пленный начал просить нас оставить его у нас и обещал после выздоровления честно воевать на нашей стороне... Мы разяснили пленному, что оставить его у себя не можем, так как у нас хватает своих раненых... мы сказали ему, чтобы он сразу после выздоровления в госпитале бежал бы к партизанам. После этого разведка отвезла его на телеге в деревню на реке Великой, и оставили его там. Незаметно для пленного в карман его шинели мы положили листовки на русском и немецком языках... В письмах мы призывали немцев и литовцев переходить на нашу сторону. Литовец был передан крестьянами вошедшим в деревню немцам. Дальнейшая судьба его неизвестна»¹⁹.

Работа Беркенкемпера в 3-й бригаде с 1 октября 1943 по 16 февраля 1944 года (когда ему пришлось работать одному):

«В течение ноября Беркенкемпер выпустил 17 листовок, каждая тиражом до 25 экз[емпляров]. Темой листовок было наступление Красной армии и действия партизан. Распространение листовок происходило, как и раньше, через разведку и агентуру.

В декабре было выпущено 10 листовок, каждая тиражом 30–35 экз[емпляров]. Кроме того было выпущено 45 партизанских стенных газет для немцев. Было выставлено на большаках два плаката (карикатуры на Гитлера). Плакаты были заминированы. Все присланные из советского тыла листовки были распространены.

В январе выпустить листовок не удалось по причине отсутствия бумаги. Кроме того, бригада всё время передвигалась, ведя жестокие бои, так что времени для выпуска листовок не было. Большая работа была проведена Беркенкемпером за это время по разбору трофейных документов, важных в оперативном отношении. Документы в это время прибывали в разведотдел целыми ящиками из разгромленных немецких

¹⁹ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 20–21 об.

гарнизонов. Своевременный разбор документов имел большое значение для разведки. Беркенкемперу, например, удалось установить по трофейным документам введение в германской армии нового способа контроля при помощи... (войскового свидетельства), который выдается солдату при его выезде из части в командировку. Этот документ был введен с 1 января 1944 года, выдается воинской частью и заверяется местной комендатурой.

По отзыву начальника разведотдела, Беркенкемпер хорошо справился с этой задачей. В январе дальнейшая работа была прервана ввиду соединения 3-й бригады с частями Красной армии»²⁰.

Подводя итоги проведенной работы в тылу противника, Колегаев отмечает отрицательные моменты, вносит свои предложения по новым формам работы в дальнейшем.

Среди недостатков указаны, например, «отсутствие надежной связи с Политуправлением»: «...Мы целиком зависели в отношении доставки бумаг и посылки отчетов от погоды, которая определяла — прилетят ли самолеты на посадку или нет. Нужна нам была своя рация и радист... Листовки следовало бы сбрасывать к нам без парашютов, пачками с самолетов У-2. В этом случае мы бы быстро получали свежие листовки и не пришлось бы загружать самолеты, возящие боеприпасы партизанам, лишним грузом». Также отмечено, что «...при выезде запастись комплектной немецкой формой с орлами и всеми другими знаками различия, так как у партизан немецкая форма была, но всегда некомплектная, а потому нельзя было ее использовать».

«Очень отрицательным моментом» называет руководитель спецгруппы «скептицизм командования партизан и руководящих партизанских работников в советском тылу»: «...Командование поддерживало нас только в порядке личного одолжения. В нас видели нужных для разведотдела людей, которые немало помогают разведке, и поддерживали нас в работе из-за личных хороших отношений, а не из-за признания необходимости. Во время моего отсутствия в 3-й бригаде было расстреляно более 30 немцев, многие из которых, по отзыву Беркенкемпера, были бы хорошими партизанами, как Скиббе и Хехт. Однако Беркенкемпер не мог настаивать на том, чтобы эти люди были сохранены.

...Беркенкемпер настаивал на сохранении некоторых пленных лишь только потому, что это были люди, вполне способные стать активными

²⁰ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 21 об.—22 об.

бойцами против Гитлера. Предложение Беркенкемпера создать отряд из немцев при 3-й бригаде и самому повести его в первый бой было также отклонено командованием бригады.

...Отправляя нас в тыл, следовало предварительно добиться приказа командования партизан, что все пленные, без исключения, после их оперативного допроса, поступают в наше полное распоряжение... Возможно, командование партизан и пошло бы нам навстречу, если бы не указание руководящих партизанских работников из советского тыла. Так, например, один руководящий партизанский работник советского тыла сказал нам следующее: «Я считаю нашей большой ошибкой, что мы связались с Политуправлением по вопросу о работе среди войск противника. У нас не институт благородных девиц. Мы должны уничтожать абсолютно всех немцев, а не воспитывать их. Я считаю большим минусом для тех командиров бригады, которые привели с собой в советский тыл пленных немцев, то, что они их не расстреляли, а сохранили им жизнь». (Речь шла о немцах, которые по 5–6 месяцев с оружием в руках воевали против фашистов. Например, в бригаде Корицкого и т. д.) Из-за этих немцев было предательство».

Что касается предательства, то были всего два случая. Не следует при этом забывать, что немало предателей было и среди русских партизан. Что касается всего остального вышеизложенного, то нам кажется такой подход узковедомственным и деляческим, а одновременно и перестраховкой самого себя, «как бы чего не вышло»²¹.

Завершают отчет предложения по новым формам работы:

«По нашему мнению таких новых моментов может быть два:

1. Выбрасывание политических лозунгов.
2. Вооруженная борьба немецких партизанских отрядов против фашистов.

Действия наших отрядов будут поддерживать даваемые политические лозунги, и наоборот.

Нетрудно поставить под листовкой свою подпись. Если же немец воюет с оружием в руках, значит, есть идейно убежденные противники Гитлера. Этот вывод несомненно сделают немецкие солдаты, как только такие партизанские отряды начнут действовать. К таким партизанским отрядам будет много перебежчиков, так как вопрос национальности и

²¹ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 23–24.

языка в этом случае играет огромную роль. На базе такого отряда можно будет создать типографию.

Таких отрядов надо создать не один, а несколько. Надо заранее считаться с тем, что в боях будет убито немало товарищей. Сейчас действовать таким образом можно в Прибалтике и Польше. В Прибалтику надо идти отрядами не более 100 человек в немецкой форме. Такой отряд достаточно силен, чтобы дать бой, и одновременно достаточно подвижен. Надо действовать быстрее и решительнее. Как только стает снег, такие отряды должны выйти в тыл врага.

Тактика и организация таких отрядов нами разработана на основе нашего опыта и опыта отряда 7-й партизанской бригады, действовавшей в Латвии и Эстонии. Описание тактики требует особого доклада по этому поводу.

30 марта 1944 года

Старший лейтенант КОЛЕГАЕВ»²².

Рассмотренные документы дают возможность узнать о разных способах борьбы в тылу врага как в целом на территории Псковской области, так и в отдельно взятых районах в период, предшествовавший началу их освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году.

²² ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 2001. Л. 24–24 об.

**ВОСПОМИНАНИЯ АРХИТЕКТОРА,
БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА СТРОИТЕЛЬНОГО УЧАСТКА
ЛЕНАКАДЕМСТРОЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
А.И. ВОСТОКОВА О ВОССТАНОВЛЕНИИ
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА К 150-ЛЕТНЕМУ
ЮБИЛЕЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА**

Во время Великой Отечественной войны Пушкинский Заповедник три года был оккупирован немецкими войсками. Чудовищные злодеяния фашистских захватчиков были записаны в акте Чрезвычайной Государственной комиссии. В газете «Правда» от 30 августа 1944 года говорилось: «Перед всем русским народом, перед всеми народами Советского Союза раскрылась страшная картина кошунственного надругательства, учиненного гитлеровскими захватчиками над святыней России, над могилой величайшего ее поэта, над местами, где жил и творил Пушкин. Гневом и скорбью полнится сердце русского человека»¹.

21 апреля 1945 года, когда война еще не закончилась, президиум Академии наук СССР вынес постановление о срочном восстановлении Пушкинского Заповедника «как одного из крупнейших культурно-исторических и научных памятников Союза ССР»².

В мае 1945 года в Заповедник прибыла правительственная комиссия под председательством академика архитектуры и действительного члена Академии наук СССР А.В. Щусева. Члены комиссии обследовали состояние могилы поэта, всей территории Святогорского монастыря, Михайловского и Тригорского. Комиссия вынесла заключение:

«1. Срочно восстановить Святогорский монастырь и в нем Успенский собор XVI века (с колокольней), для чего составить с натуры архитектурные обмеры храма и проект со сметой его восстановления;

2. Восстановить дом А.С. Пушкина, для чего составить проект со сметой его восстановления по сохранившимся фундаментам, рисунку усадьбы поэта, сделанному псковским землемером И. Ивановым

¹ Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а). Д. 40. Л. 32.

² Рожнов Л.И. Восстановление Государственного Пушкинского Заповедника Академией наук СССР 1946–1949 годов. СПб., 1995. С. 13.

в 1837 году, и воспоминаниям современников. Восстановить Домик няни, для чего составить проект со сметой его восстановления по сохранившимся обмерам с натуры и фотографиям;

3. Комиссия находит необходимым восстановить дом Осиповых в Тригорском по сохранившимся обмерам, имеющимся планам, чертежам и фотографиям;

4. Комиссия полагает, что вышеуказанные работы могут быть выполнены силами Академпроект АН СССР и силами Академстроя АН СССР».

В марте 1946 года в Заповеднике была создана особая строительная контора Ленакадемстроя Академии наук СССР под руководством И.И. Смирнова (в июле 1948 года его сменил А.И. Востоков), на которую была возложена задача восстановления и реставрации архитектурных и садово-парковых ансамблей, строительство музейных и подсобных помещений.

Титульный список всех строительных работ предусматривал строительство и восстановление таких объектов, «как Дом-музей Пушкина и Домик няни в Михайловском, Собор б. Святогорского монастыря и другие монастырские здания, дом в Тригорском, дом для подсобных музейных и научных учреждений (библиотека, лекционный зал и др.), ряд служебных и жилых помещений»³.

Генеральная смета строительно-восстановительных и реставрационных работ определяла капитальные вложения в 10 миллионов рублей и предусматривала воссоздание всех памятников Заповедника близко к их виду пушкинской поры⁴. Срок окончания строительства по Михайловскому и Святогорскому монастырю был установлен на начало лета 1949 года, к 150-летию со дня рождения поэта.

Восстановительные работы шли не без трудностей.

Из протокола заседания бюро Пушкиногорского РК ВКП(б) следует, что к апрелю 1946 года дирекцией Пушкинского Заповедника в лице С.С. Гейченко были достигнуты успехи в работе. В частности, было разработано «положение о Заповеднике, организованы научно-вспомогательные учреждения, библиотека, музейное хранилище, восстановлены жилые и хозяйственные постройки. Проведена большая работа по расчистке Михайловского парка, была организована и приступила к работе

³ АПЗ. Н/а. Д. 40. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 15.

Строительная контора»⁵. Но в то же время отмечалось, что, при наличии конторы Ленакадемстроя, работа по восстановлению и строительству исторических памятников Заповедника не организована.

Все усилия Стройконторы в 1946 году были направлены на осуществление подготовительных работ, и достаточно мало уделялось внимания строительно-восстановительным работам.

Причиной этому являлась задержка технической документации (проектов, чертежей, смет, расценок), нехватка строительных материалов и квалифицированной рабочей силы. В документах говорилось, что из материалов особые трудности были с лесом. «Ввиду отсутствия леса в районе его пришлось заготовить и доставить из глубинных районов области силами самой Стройконторы. 500 куб. м. деловой древесины выделили из своих фондов районные организации и 500 куб. м. Псковский облисполком. До 200 куб. м. предоставил Заповедник для строительства кордонов из числа сухостойных деревьев и разобранных военных сооружений»⁶.

Но, несмотря на все трудности, восстановительные работы активно продолжались. В 1947 году уже восстановили «Домик няни», приступили к строительству Дома-музея А.С. Пушкина, строили дома для сотрудников музея в деревне Савкино, кордоны в Михайловском и Тригорском, расчищали территорию Святогорского монастыря и т. д.

12 июля 1948 года должность начальника и главного инженера Стройконторы по восстановлению Пушкинского Заповедника Академии наук занял Александр Иванович Востоков. Он возглавлял Стройконтору до момента ее ликвидации, т. е. до 1 сентября 1950 года.

При нем завершилось строительство Дома-музея А.С. Пушкина в Михайловском, проводились реставрационно-восстановительные работы на усадьбе, в Святогорском монастыре, велось строительство районного Дома культуры в Пушкинских Горах. В научном архиве Пушкинского Заповедника имеются акты приема в эксплуатацию тех или иных объектов, которые восстанавливались строительной конторой Ленакадемстроя под руководством А.И. Востокова⁷.

Александр Иванович Востоков (30 августа (ст. ст.) 1902 — 12 августа 2003) прожил долгую и интересную жизнь. Он был уроженцем есенинских мест, родился в селе Кузьминском Рязанского уезда Рязан-

⁵ АПЗ. Н/а. Д. 40. Л. 54.

⁶ Там же. Л. 91.

⁷ Там же. Л. 293–296.

ской губернии. Село Кузьминское принадлежало известному роду Кропоткиных. С соседним знаменитым селом Константиновом представляло собой единый населенный пункт на правом высоком берегу реки Оки. По семейному преданию, Александр Иванович был лично знаком с С.А. Есениным, а в конце 1920-х годов их семья продала свой деревенский дом родственникам поэта.

Александр Иванович родился в крестьянской семье, где было пятеро детей. Увлечение строительным ремеслом передалось Александру Ивановичу от отца, который также занимался строительными работами, зарабатывал на жизнь отхожими промыслами. В 1917 году он переехал в Москву, устроился на работу в товарную контору Ярославского вокзала. Впоследствии закончил Московские политехнические курсы имени Малиновского, учился в Московском строительном техникуме имени Л.Б. Каменева, окончил курс архитектурного отделения и получил квалификацию техника-строителя с правом производства работ по архитектурной специальности. Также учился в Высшем инженерно-строительном училище, где получил звание инженер-строитель. В начале 1930-х годов был аспирантом на кафедре промышленной архитектуры в Московском архитектурно-строительном институте. Закончить аспирантуру не удалось: из-за дела профессоров-вредителей весь курс был расформирован, а аспиранты директивно отправлены на руководящие должности на различные стройки. Александр Иванович был распределен на должность архитектора-инженера на цементный завод на Урале. В 1934 году вступил в Союз советских архитекторов СССР. До войны работал в Союзкинопроекте под руководством архитектора В.П. Калмыкова. Их архитектурной мастерской было спроектировано и построено около 50 кинотеатров в разных городах СССР, в том числе кинотеатр «Пограничник» («Победа») в Пскове.

В годы Великой Отечественной войны был мобилизован и зачислен в саперную бригаду. Воевал на Московском, затем на Северо-Западном фронте. В 1943 году был издан приказ, согласно которому отзывались с фронта все, у кого было высшее строительное образование: они направлялись на необходимые восстановительные работы. А.И. Востоков занимался восстановлением ВОГРЭС в Воронеже и был директором Воронежского строительного техникума на проспекте Революции.

В 1948 году он приехал в Пушкинский Заповедник, чтобы продолжить восстановительные работы. На своем посту ему пришлось преодолеть немало трудностей. Так, приступив к работе в июле 1948 года,

Александр Иванович столкнулся с проблемами о которых уже 28 июля 1948 года сообщал и. о. уполномоченного ЦУКС Академстроя по Ленинграду и области товарищу Гидону. Востоков сообщал о том, что «технический надзор со стороны Заказчика (ЦУКС Академстроя) проводится не регулярно... ряд работ, выполненных Ленакадемстроем, не оплачен[а], есть задолженность зарплаты, неоплата счетов за материалы, нарушения плана и установленных сроков сдачи объектов»⁸.

В газете «Пушкинский колхозник» от 23 марта 1949 года была опубликована заметка А.И. Востокова о ходе восстановительных работ в Заповеднике. Александр Иванович отмечал: «Сейчас стахановцы «Ленакадемстроя» трудятся не покладая рук... выполняя нормы более чем на 200 процентов. Комсомольское звено столяров-паркетчиков А. Хмелева на работах в Доме-музее поэта также показывает отличные результаты»⁹.

Александр Иванович писал, что «помимо своих основных работ по восстановлению Пушкинского Заповедника, коллектив строителей в тяжелых зимних условиях на 70 процентов выполнил строительство районного Пушкиногорского Дома культуры»¹⁰.

Он обозначил проблемы, с которыми столкнулась организация при проведении работ на этом объекте: «Финансируется стройка с перебоями. Стройматериалами: железом, стеклом, цементом, досками, гвоздями и пр. она обеспечивается не своевременно. Чертежи и сметы меняются, вносятся изменения, дополнения, переделывается ряд конструкций. Всё это тормозит стройку»¹¹. Также ощущалась нехватка квалифицированных мастеров для выполнения сложных работ, но было налажено обучение на месте, и молодые рабочие становились штукатурами, паркетчиками и лепных дел мастерами.

После воссоздания Пушкинского Заповедника Александр Иванович восстанавливал Александровский дворец в Царском Селе и Пулковскую обсерваторию, в Москве строил жилые дома, кинотеатры и промышленные предприятия.

Потомки А.И. Востокова бережно хранят память о нем. В семье внука Александра Ивановича Юрия Анатольевича Пасько хранится его

⁸ АПЗ. Н/а. Д. 40. Л. 318.

⁹ *Востоков А.И.* Наша почетная задача // Пушкинский колхозник. 23.03.1949 (№ 35 (3586)).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

архив: фотографии, документы, воспоминания о восстановлении Пушкинского Заповедника после Великой Отечественной войны. Юрием Анатольевичем была по крупицам составлена подробная биография своего деда. Воспоминания А.И. Востокова, а также фотографии этого периода, предоставленные его внуком, могут послужить дополнительным источником для изучения темы послевоенного восстановления музея.

* * *

А.И. Востоков

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНИКА К 150-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

К описанию восстановления Заповедника к 150-летию (6 июня 1949 года) со дня рождения А.С. Пушкина, после освобождения от немецких фашистов (1945–2000 годы)

Теперь, после 50-летнего срока, прошедшего после окончания Великой Отечественной войны и срочного восстановления Пушкинского Заповедника, сельца Михайловского и Святогорского монастыря с могилами Пушкина и Ганнибалы, осознаешь, какая серьезная, важная, историческая работа всероссийского культурного масштаба, в полном объеме и в срок, к 150-летию пушкинскому юбилею, выполнена коллективом строительной конторы по восстановлению Пушкинского Заповедника при Ленакадемстрое, совместно и с активной помощью Академии наук СССР и ее президента С.И. Вавилова, треста Ленакадемстрой, Псковского облисполкома, Пушкинского райсовета, а также с активной помощью Москвы, Ленинграда, Пскова, Риги и др.

В летопись актива помощи Пушкинскому Заповеднику золотыми буквами нужно записать помощь саперов Сибирской дивизии и особенно ее офицера — поэта А. Смердова. Это он со своими саперами при штурме немецкого гарнизона, расположенного в Святогорском монастыре, своим быстрым, молниеносным налетом создал смертельную панику среди немцев. Спасаясь, убегая из монастыря, они не успели взорвать запал заминированной могилы А.С. Пушкина и всего могильного холма с Успенским собором.

Когда вся Россия отмечала 150-летний юбилей А.С. Пушкина на Псковской земле, — это было 12 июня 1949 года, воскресенье, — приехал на праздник поэт А. Смердов. Утром, до праздничных торжеств, он, придя к могиле А.С. Пушкина, встал возле могилы на колени и долго простоял в безмолвии.

Еще накануне праздника, 11 июня, на могильном холме у могилы А.С. Пушкина побывали президент Академии наук СССР С.И. Вавилов, художник-лауреат А.С. Лактионов, председатель Псковского облисполкома А. Перегуд, директор Пушкинского Заповедника С.С. Гейченко.

Сельцо Михайловское

Приближался первый пушкинский юбилей после окончания Великой Отечественной войны, 6 июня 1949 года. Исполнялось 150 лет со дня рождения А.С. Пушкина.

Сельцо Михайловское немецкими фашистами сожжено, в Святогорском монастыре собор и колокольня взорваны, могила и памятник А.С. Пушкина заминированы.

У Академии наук СССР, в ведении которой находился Заповедник, возник вопрос, каким образом лучше проводить восстановление? Заповедник и до фашистского погрома не один раз горел, перестраивался, восстанавливался. После консультаций и обсуждения со всеми организациями, имеющими отношение к Заповеднику, было решено Пушкинский Заповедник восстанавливать таким, каким он был в год смерти поэта.

Возможность воссоздания исторического облика усадьбы 1837 года появилась благодаря наличию достаточной и добротной технической и архитектурной документации того периода. Смерть поэта совпала с проведением Всероссийской инвентаризации барских и помещичьих усадеб и имений. Псковский землемер Иванов провел в 1837 году инвентаризацию в сельце Михайловском всех строений с их зарисовкой и описанием. А в 1838 году Иванов опубликовал литографии в печати¹².

¹² В 1837 году псковским губернским землемером И.С. Ивановым с натуры был выполнен рисунок усадьбы. Этот рисунок был литографирован петербургским художником П.А. Александровым и включен во вторую тетрадь «Галереи видов города Пскова и его окрестностей», изданную псковским землемером Ивановым, с обширными живописно-историческими описаниями. В 1838 году в рамках дела о покупке с. Михайловского в собственность малолетних детей

Эти архитектурные литографии и архивные описания инвентаризации оказали ценную и исторически справедливую услугу автору — архитектору Л.А. Рожнову¹³. По его рабочим чертежам восстановлен Дом поэта, Домик няни, все служебные и хозяйственные здания и жилой поселок Савкина Гора.

* * *

В целях успешного восстановления Заповедника к 150-летию поэта было решено в 1946 году создать строительную контору по восстановлению Пушкинского Заповедника при ленинградском тресте Ленакадемстрой. Контора разместилась на свободной территории Святогорского монастыря и в его хозяйственных помещениях. Из местных жителей окрестных сел и деревень был создан коллектив — 75 человек, имеющих все необходимые строительные специальности.

В хозяйственном корпусе и в кельях первого этажа разместились мастерские, кузница, склады и гараж, а на втором этаже — жилые помещения. За монастырским двором расположили лесосклад, лесопилку, столовую и хозяйственные помещения.

Первой обязанностью и заботой конторы было обеспечение сотрудников и работников Заповедника служебными и жилыми помещениями, корпусами научной части и дирекции. Был построен жилой поселок из шести домиков, Савкина Гора, для сотрудников Заповедника.

* * *

На восстановление Заповедника потребовалось 4 тысячи кубометров древесины. Лес заготавливался в Новоржевском районе зимой 1946 года и в весеннее половодье 1947 года плотами по реке Сороти

А.С. Пушкина земским исправником И. Васюковым была составлена «Опись с. Михайловского».

¹³ Проекты восстановления «Домика няни» и Дома-музея А.С. Пушкина в Михайловском были составлены главным архитектором Всеволодом Ивановичем Яковлевым (АПЗ. Д. 40). См.: *Елисеева В.А.* Об авторе проекта Дома-музея А.С. Пушкина в Михайловском — архитекторе В.И. Яковлеве (1884–1950). По материалам архива Пушкинского Заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 93. Сельцо Михайловское, 2022. С. 5–15. Архитектор Леонид Иванович Рожнов был назначен главным архитектором осенью 1947 года.

сплавлен к селу Михайловскому. Эта тяжелая работа была выполнена мастером Иваном Алексеевым с бригадой из 12 человек. Плоты иногда садились на мели, и сплавщикам приходилось купаться в ледяной воде, чтобы снова заставить их плыть.

Доставленная древесина сразу же позволила заняться заповедными и хозяйственными объектами. На подготовленный фундамент Домика няни за месяц был сделан сруб и крыша, и уже осенью 1947 года он был полностью закончен и сдан дирекции для размещения экспонатов. Домик няни, он же Господская баня, разгорожен на две половины. Одна предназначалась для няни, а другая — это Господская баня.

Одновременно с Домом няни велись работы и на главном объекте Заповедника — Доме поэта. Он восстанавливался мастером Иваном Алексеевым с бригадой плотников Моисея Баранова. Уже в 1947 году дом был срублен, покрыт крышей и имел потолок.

В Доме поэта два входа — один с усадьбы, а второй задний, со стороны реки Сороти. Архитектор Л.А. Рожнов спроектировал задний вход с крыльцом и балюстрадой. Он был выдержан в классическом стиле с фронтоном, колоннадой и широким лестничным спуском к реке Сороти и стал более парадным, чем вход с усадьбы. Белая колоннада и фронтон хорошо видимы и из заречья Сороти, и из Петровского, и с озера Кучане.

В начале 1948 года, самого напряженного для восстановителей, Дом поэта был уже снаружи обшит тесом, а внутри оштукатурен. Бригада столяров Л. Петровского из 16 человек закончила изготовление всех оконных и дверных проемов.

В самый разгар работ в мае 1948 года в Михайловское приехал лауреат Сталинской премии художник Александр Иванович Лактионов. По заказу Третьяковской галереи к юбилейной дате 6 июня 1949 года он обязался написать картину с пушкинской тематикой. Художник изобразил А.С. Пушкина в образе Евгения Онегина, сидящего на скамейке под наклонным вязом при входе в Тригорское, на крутом обрыве берега реки Сороти.

Во время своей двухлетней ссылки А.С. Пушкин был частым гостем в соседнем Тригорском у помещицы Осиповой-Вульф и на такой скамье много раз сидел с ее дочерьми, которых у помещицы от двух мужей было шесть разного возраста.

А.И. Лактионов приехал не один, он привез натурщика Онегина-Пушкина. В Доме поэта мы отвели ему комнату для работы и отдыха.

Картину художник закончил в срок и в мае 1949 года отвез ее в Третьяковку, где ее выставили для всеобщего обозрения в юбилейные пушкинские дни 6 июня 1949 года¹⁴.

В середине лета 1948 года, после просушки штукатурки, стены в Доме поэта обили штофными обоями, которые по старинным полотняным образцам были выполнены Ленинградской обоейной фабрикой имени Веры Слуцкой. Звено обойщиков-драпировщиков из трех человек во главе с мастером Зайцевым, присланное фабрикой, в срок выполнило все обойные и драпировочные работы.

В это же время бригада столяров Л. Петровского закончила все столярные работы, и ими же были настланы паркетные полы по всему Дому поэта.

Несколько задержались печные каминные работы. Не было ни мастеров, ни старинных изразцов. По ходатайству Академии наук и договоренности с Рижским керамическим заводом, пообещавшим выполнить работы по печам и каминам своими мастерами и с использованием своих материалов, я срочно выехал на завод в Ригу с образцами старинных изразцов и печными притворами. Наступил уже февраль 1949 года. Директор завода, оказавшийся старым революционером с 1905 года, любезно принял заказ и обещал выполнить работу к юбилею.

В начале марта завод прислал в Михайловское двух мастеров. Мастер по каминам Р.П. Лепенш и мастер по печам Р.Р. Кере. Мастера привезли с собой полный комплект изразцов, каминных решеток, печных дверок и задвижек. По приготовленным фундаментам в начале апреля приступили к работе. Мы обеспечивали мастеров раствором, подноской и подачей материалов, устройством подмостей. К 25 мая, в канун юбилея, все печи и каминны были изготовлены, опробованы и приняты.

В этот период к нам обращались отдельные лица (художник Лактионов) и несколько местных районных организаций с просьбами оказать им содействие в подготовке к юбилею, и если это не шло в ущерб основной деятельности конторы, мы не отказывали и помогали.

Строительная контора Ленакадемстрой, выполняя работы по восстановлению Заповедника, также обеспечила проведение самого

¹⁴ Работа А.И. Лактионова «Вновь я посетил...» (1949) находится в Донецком художественном музее. В собрании Пушкинского Заповедника также хранятся работы художника «Пушкин на «скамье Онегина» (1948), «Тригорское, «скамья Онегина» (1948), «Пушкин на лугу» (1948).

юбилейного праздника. Рядом с постройками Михайловского на Масляном лугу мы поставили эстраду на 120 человек с партером из скамеек, а также многочисленные арки, мостики, парковые скамейки и разные щиты в Михайловской роще, в монастыре, на подъездных дорогах и тропинках.

По установленной дирекцией Заповедника и псковскими областными и районными организациями традиции, юбилейные празднования проводятся не 6 июня, а в первое воскресенье после 6 июня, чтобы не отвлекать крестьян от полевых работ в рабочие дни. Поэтому празднование 150-летия со дня рождения А.С. Пушкина в 1949 году было намечено и состоялось в воскресенье 12 июня.

По информации корреспондентов областной газеты «Псковская правда» в юбилейном праздновании на Псковской земле приняли участие 100 тысяч человек.

Святогорский монастырь

Святогорский монастырь построен в XVI веке во время царствования Ивана Грозного как опорный пункт у западных границ России. Следует отметить, что в самом начале революции в 1917–1918 годах он был razорен и разграблен, колокола сняты и отправлены на переплавку. Настоятель монастыря со своими помощниками разобрал иконостас, все ценные иконы с золотыми ризами, а также всю золотую и серебряную утварь, кресты, вазы — всё это было захоронено в тайники. С 1920 года в монастыре разместился Всеобуч. В этот период из тайников были похищены все монастырские ценности.

После образования Пушкинского Заповедника в марте 1922 года и включения в него могилы и памятника А.С. Пушкина содержание и охрана монастыря значительно улучшились.

* * *

После окончания Великой Отечественной войны монастырь предстал в жутком состоянии. Колокольня и часть стен Успенского собора были взорваны, могила А.С. Пушкина и могильный холм заминированы. Немецкие фашисты, быстро отступая и спасаясь от натиска наших войск, не успели взорвать свои мины, в первые же дни после войны наши саперы провели разминирование.

Перед началом восстановительных работ, в организационный период создания строительной конторы, в Святогорский монастырь приехал академик архитектор А.В. Щусев. Академия наук прислала его с задачей подробно проконсультировать строителей с целью выполнения восстановительных работ по Успенскому собору, колокольне и др., не допуская отсебятины, а соблюдая особенности архитектуры XVI века, заложенные в монастырских объектах.

А.В. Щусев подробно консультировал нас по вопросам восстановления стен, карнизов, обрамления оконных и дверных проемов. Прораб Валентин Веселов подробно записал все указания Щусева.

В первую очередь приступили к восстановлению взорванных стен собора и колокольни. Все delicate каменные дела выполнял мастер каменщик Никодим Петров. После восстановления стен в 1947 году была сделана купольная крыша над собором и шатровая над колокольней.

Шатровую крышу сперва собрали на земле, спланировали и сделали на верху анкерное гнездо для креста, а потом разобрали и поставили на колокольню. Обе крыши изготовлены бригадой плотников Моисея Баранова.

Крест над колокольней был сильно изуродован взрывом. Его восстановил кузнец Михаил Осипов. При установке шатровой крыши над колокольней монтаж креста прораб В. Веселов никому не доверил, установил и закрепил его сам. Заканчивалось лето 1948 года. Требовались колокола на колокольню. По просьбе Академии наук религиозный отдел Совнаркома РСФСР прислал мандат на мое имя с разрешением реквизировать колокола у любой религиозной общины на территории РСФСР, где я их смогу найти.

С этим мандатом я обратился в Псковский облисполком к заместителю председателя Е. Кофману, курировавшему от облисполкома восстановление Заповедника, с просьбой об оказании помощи.

По требованию Е. Кофмана я на грузовой машине через три дня явился к нему. Зампред дал своего представителя, который повез нас в Латвию. Недалеко от Рижско-Псковского шоссе мы подъехали к церкви. К нам подошел служитель культа, поздоровался с нашим проводником и указал на два колокола, лежащих на земле под звонницей. Он пригласил еще двух своих помощников, и мы вместе с ними погрузили

колокола в грузовик. Через час мы в Пскове, а потом и в Святогорском монастыре. На другой день оба колокола уже висели на колокольне.

Наступала осень 1948 года. Мы провели генеральную уборку и очистку от мусора территории монастыря и всех помещений собора. Очищая пол Успенского собора, обнаружили перед входом в алтарь плиту с надписью. Очистив и отмыв плиту, увидели четко высеченную надпись: «Здесь похоронено тело младенца Платона Пушкина, рожденного 1817 года ноября 14 дня — умершего 1819 года июля 16 дня. Покойся милый прах до радостного утра».

Надгробная плита имела размер 60 × 52 см. Я списал надпись, описал плиту и всю информацию передал директору Заповедника С.С. Гейченко. Это была неожиданная новость для всех пушкинистов.

Еще до начала восстановительных работ, сразу после окончания войны, могила А.С. Пушкина и могильный холм были разминированы военными саперами. Мы в полной безопасности производили все восстановительные работы.

Рижским горисполкомом в апреле 1949 года было доставлено в Заповедник более 5 тысяч разной цветочной рассады, которую высадили на клумбах в центре монастыря, на могилах и могильном холме, а также в Михайловском.

По просьбе псковских областных организаций президент Академии наук С.И. Вавилов обязал восстановителей в 1947 году построить в районном центре Пушкинские Горы Дом культуры со зрительным залом на 200 мест. Строительство было закончено к юбилею, и в мае 1949 года Дом культуры сдан Пушкиногорскому райисполкому.

*А.И. Востоков.
Пушкинские Горы. 1950 год.
Из архива А.И. Востокова*

*А.И. Востоков с женой Анной Павловной,
сыном Геннадием и дочерью Татьяной.
Июнь 1949 года. Из архива А.И. Востокова*

*Михайловское. Диван из дерна у озера Маленец.
А.И. Востоков с женой Анной Павловной, дочерью Татьяной
и сыном Геннадием и сотрудниками строительной конторы
(главный бухгалтер Я.В. Качур с женой Юлией, бухгалтер М. Скобелева,
мастер И.А. Алексеев, бригада штукатуров). Из архива А.И. Востокова*

*Михайловское. Памятник А.С. Пушкину в конце липовой аллеи.
Скульптор Т.О. Даевян. 1949 год. Из архива А.И. Востокова*

**ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЕ И ЦВЕТОЧНОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ НЕКРОПОЛЯ ГАННИБАЛОВ —
ПУШКИНЫХ И ПАМЯТНИКОВ А.С. ПУШКИНУ
В ПОСЕЛКЕ ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

Поселок Пушкинские Горы (до 1925 года — слобода Тоболенец) уже более двух столетий связан с именем А.С. Пушкина. В Святогорском монастыре находятся могила А.С. Пушкина и родовое кладбище Ганнибалов — Пушкиных. И неудивительно, что со временем в этих местах появились различные памятники, посвященные поэту. В наши дни их достаточно много, и стационарных, и временных: памятник А.С. Пушкину работы скульптора Е.А. Белашовой в центре поселка, против Анастасьевских ворот Святогорского монастыря, бюст А.С. Пушкина работы скульптора И.Я. Гинцбурга у культурно-досугового центра, бюст поэта во дворе средней школы имени А.С. Пушкина авторства М.К. Аникушина, бронзовая скульптура А.С. Пушкина встречает и провожает гостей Михайловского (создатель ее — Г.В. Додонова), мозаичный портрет поэта на стене дома настоятеля Святогорского монастыря (до 1992 года это гостиница Пушкинского Заповедника). История этих памятных знаков берет свое начало в прошлом столетии. Но есть и новые — бюст Пушкина в музее-усадьбе Тригорское, в партере у Дома-музея, в июле 2025 года на здании в исторической части поселка появился мурал с портретом Александра Сергеевича работы Игоря Куркова, художника-райтера из Санкт-Петербурга. Многочисленные фигуры поэта украшают праздничную поляну Михайловского в ежегодный Праздник Пушкинской поэзии и русской культуры, а в 2023 году молодой художник из Москвы создал бюст поэта из снега в Святогорском монастыре.

Но сегодня мы обратимся ко второй половине XX столетия и поговорим о том, каким было древесно-кустарниковое и цветочное оформление Некрополя и монументов поэта.

Безусловно, на Некрополе Ганнибалов — Пушкиных и у могилы поэта неизменно всегда были цветы: высаженные в цветники, срезанные, даже горшечные.

В газете «Пушкинский колхозник» от 18 мая 1948 года в заметке «Посадка цветов на могиле Пушкина» читаем: «Каждый год трудящиеся Пушкинских Гор, приходя на могилу А.С. Пушкина, видят здесь любовно посаженные цветы. Начали сажать цветы и в этом году. Работники Пушкинского Заповедника еще ранней весной посеяли семена цветов. Сейчас цветы выросли, многие из них уже зацвели. Часть цветов... привезена из цветочной оранжереи г. Пскова. Цветы украсят памятник поэта, ограду вокруг него»¹.

На фотографии, запечатлевшей один из этапов реставрации могилы А.С. Пушкина 1953 года, мы хорошо видим, что один цветник окружал постамент надгробного памятника, а второй был устроен у подножия балюстрады по всей ее протяженности. Этот принцип оформления сохранился еще с довоенных лет, свидетельством чему являются изображения 1937 года, например, картина художника Б.В. Щербакова. На фото 1950–1960-х годов мы видим те же цветники.

В 1980-х годах оформление Некрополя меняется: появляются гранитные плиты, цветники у подножия балюстрады и вокруг плит на могилах предков Пушкина упраздняются. Но остается цветник у подножия памятника на могиле поэта. Исходя из архивных документов, уход за цветниками Некрополя Ганнибалов — Пушкиных (равно как и у бюста поэта во внутреннем дворе монастыря), в числе всех цветников музея, всегда был включен в текущий план музея-заповедника. Об этом свидетельствует, например, план по садоводству и цветоводству на 1978 год: «Своевременно высадить рассаду на цветниках и клумбах. Регулярно проводить уход за цветочным убранством Заповедника. Произвести осенний уход за цветами»². Несомненно, старовозрастные деревья являлись и являются важнейшей составляющей зеленого оформления Некрополя. В силу своего долгожительства они требуют особого внимания и ухода. Самосевная поросль убиралась. В акте от 25 июня 1987 года записано: «...силами школьников ленинградских школ произведена уборка могильного холма в Святогорском монастыре-музее. Заросли бурьяна и других сорных пород вырублены и вывезены с территории монастыря»³.

В преддверии 200-летия А.С. Пушкина в Святогорском монастыре прошли исследовательские и реставрационные работы. Локальная

¹ Пушкинский колхозник. № 58 (477).

² Архив Пушкинского Заповедника (АПЗ). Д. 1284. Пл/ч. Л. 61–62.

³ Там же. Д. 1761. Л. 32.

смета ремонтно-реставрационных работ на территории Некрополя Ганнибалов — Пушкиных включает в себя пункты засыпки плодородной земли в цветник (100 м²) и посадку цветов (100 м²)⁴.

В Пояснительной записке к Проекту реставрации благоустройства монастырского холма Псковского института «Спецпроектреставрация» от 1998 года значится: «Все деревья, находящиеся вблизи мест производства, должны быть огорожены сплошными деревянными щитами высотой 2,0 м. Щиты располагать треугольником на расстоянии не менее 0,5 м от ствола»⁵. Таким образом, древесное убранство холма, в том числе и вокруг Некрополя Ганнибалов — Пушкиных, сохранялось. Сегодня этих деревьев осталось совсем немного, и основные породы — липа мелколистная и дуб черешчатый.

Цветник у памятника на могиле поэта был упразднен. Сохранялся некоторое время цветник лишь у надгробных плит предков А.С. Пушкина. Со временем, во избежание лишней влаги (от полива цветов и естественных процессов их произрастания), цветник был отсыпан щебнем, а украшением в летний период теперь являются горшечные растения.

20 августа 1949 года во дворе Святогорского монастыря состоялось торжественное открытие бюста А.С. Пушкина работы Ильи Яковлевича Гинцбурга. Бюст был установлен в центре сквера, разбитого во дворе, и долгое время располагался на приподнятой клумбе. В газете «Пушкинский колхозник» от августа 1949 года читаем: «На площади у быв. Святогорского монастыря собрались трудящиеся поселка, чтобы присутствовать при установлении бюста Пушкина. Белые, розовые и красные флоксы обрамляют постамент... У подножья живые цветы изображают две даты: 1824—1949 гг.»

На фотографиях 1949 года мы видим большую клумбу, по периметру обрамленную ирисами, следующий ряд обрамления — седум, от которого до самого памятника были высажены флоксы. Таким образом, за счет использования разной высоты растений (от центра высокие, к периферии низкие), клумба имела еще более холмовидную форму, и бюст поэта стоял как бы на вершине возвышенности. Благодаря разному времени цветения (от весны до поздней осени) обрамление памятника всегда было нарядным. Заключительным аккордом в оформлении сквера стали газоны с высаженными на них кустами сирени — белой

⁴ АПЗ. Д. 1089. Пл/ч. Л. 3.

⁵ АПЗ. Д. 1100. Пл/ч. Л. 6.

и сиреневой. По краям дорожек, с четырех сторон от памятника, были установлены белые скамьи.

В 1982 году бюст из Святогорского монастыря был перенесен в сквер, к зданию районного Дома культуры (в настоящее время Культурно-досуговый центр), где находится и поныне. Авторы проекта переноса памятника решили вопрос организации пространства вокруг него в совсем ином ключе. Памятный знак расположился в центре маленькой площадки, к которой от центрального входа ДК ведет дорожка, обрамленная кустами кизильника. Основание постамента окружает небольшой цветник. Позади памятника высажен ряд ели колючей, который отделяет объект от территории сквера позади него.

В июне 1959 года, к 160-летию со дня рождения Пушкина, в поселке Пушкинские Горы состоялось торжественное открытие монумента, который расположился на небольшом холме. Подножие постамента украсилось клумбой. На протяжении времени менялись растения, высаживаемые на клумбе, но само наличие цветочного оформления осталось неизменным до наших дней. В процессе изучения фотографий из разных источников сложился список цветов, в разные годы украшавших цветник.

На ранних фотографиях очень хорошо прослеживается попытка привнесения новых элементов в оформление памятника: чугунные вазоны на гранитном постаменте, скамьи. Кроме цветочного, появилось и небольшое древесно-кустарниковое украшение. К открытию памятника, в 1959 году по заднему плану были высажены молодые липы полукругом. Таким образом, они отделяли памятник от соседнего жилого дома и участка.

Перед рядом лип высажен кизильник блестящий. Точное время посадки не установлено. Обратимся к фотографиям. На фото 1981, 1993 года хорошо видно, что кустарник отсутствует, а на фотографии 1999 года кизильник уже достаточно взрослый, следовательно, он появился в оформлении памятника около 1995 года.

В 1979 году (предположительно) оформление группы дополнилось четырьмя туями. По воспоминаниям старшей сотрудницы Пушкинского Заповедника Марии Алексеевны Шпиневой, саженцы туи были привезены из Латвии и подарены С.С. Гейченко. Судя по фото от апреля 1980 года, туи в возрасте 5–6 лет уже укоренились. Нина Николаевна Бурченкова, научный сотрудник (агроном) садово-паркового сектора Пушкинского Заповедника, рассказала, что нижние ветки деревьев

регулярно обламывались продавцами цветов для украшения букетов, поэтому она вынуждена была поднять кроны деревьев, обрезав сломки. Таким образом увеличилась высота штамба.

Нужно сказать, что уход за зелеными насаждениями, украшающими территорию вокруг монумента, осуществляется регулярно: ежегодно высаживаются цветы, производится обрезка кустарника и подрезка ветвей лип.

Если говорить непосредственно о цветочном оформлении памятника, то это можно проследить по сохранившимся фотографиям, взятым из разных источников. В разные годы это — петунии, георгины однолетние, бегония клубневая, а по периметру — тагетес (бархатцы); виола разноцветная. Позже, уже в 1990-е годы, к памятнику высадили хосту — в центре цветника, по периметру высаживаются тагетесы, каждый год разных сортов: от мелкоцветковых до крупных лимонно-желтых шаров. Украшали памятник примулы, бегония вечноцветущая (семперфлеренс), сальвия (шалфей). Интересным решением при открытии памятника в 1959 году явилось украшение цветника горшечными растениями: на фотографии июня 1959 года мы видим горшки с геранями. Ранее клумба не имела упорядоченного подхода к самому памятнику, и желающие возложить цветы шли по цветнику. В 1996 году стараниями Н.Н. Бурченковой были уложены две гранитные плиты по углам клумбы, что позволяет теперь не вредить насаждениям и не портить внешнего вида цветочного оформления.

25 сентября 1971 года у старого здания средней школы имени А.С. Пушкина на улице Пушкинской, 42, по просьбе учащихся был открыт бюст А.С. Пушкина, выполненный скульптором Михаилом Константиновичем Аникушиным. На фотографиях с церемонии открытия памятника хорошо видно место его расположения и оформление. Место для памятника выбрал сам скульптор, когда приезжал встретиться с учащимися школы и определиться с местом установки бюста. У самого подножия постамента были высажены, скорее всего, бархатцы (или возложены цветы), но далее на фото мы их уже не видим. Позже вокруг памятника был разбит газон.

В 1982 году бюст был установлен на другом месте: во дворе нового здания школы на улице Лермонтова, 13, на площадке, вымощенной плиткой. Зеленого и цветочного убранства непосредственно около него устроено не было. Однако на расстоянии 10–15 м от бюста поэта на протяжении всех лет высаживаются различные цветы на клумбе.

*Празднование 160-летия со дня рождения А.С. Пушкина.
Митинг, посвященный открытию памятника Пушкину.
Фото Ф.И. Овсянникова. ПЗ-КП-13997 Нег-1807*

*Пушкинские Горы. Памятник А.С. Пушкину (зимний этюд).
Фото Б.С. Скобельцына. ПЗ-КП-3298-6 Ф-659*

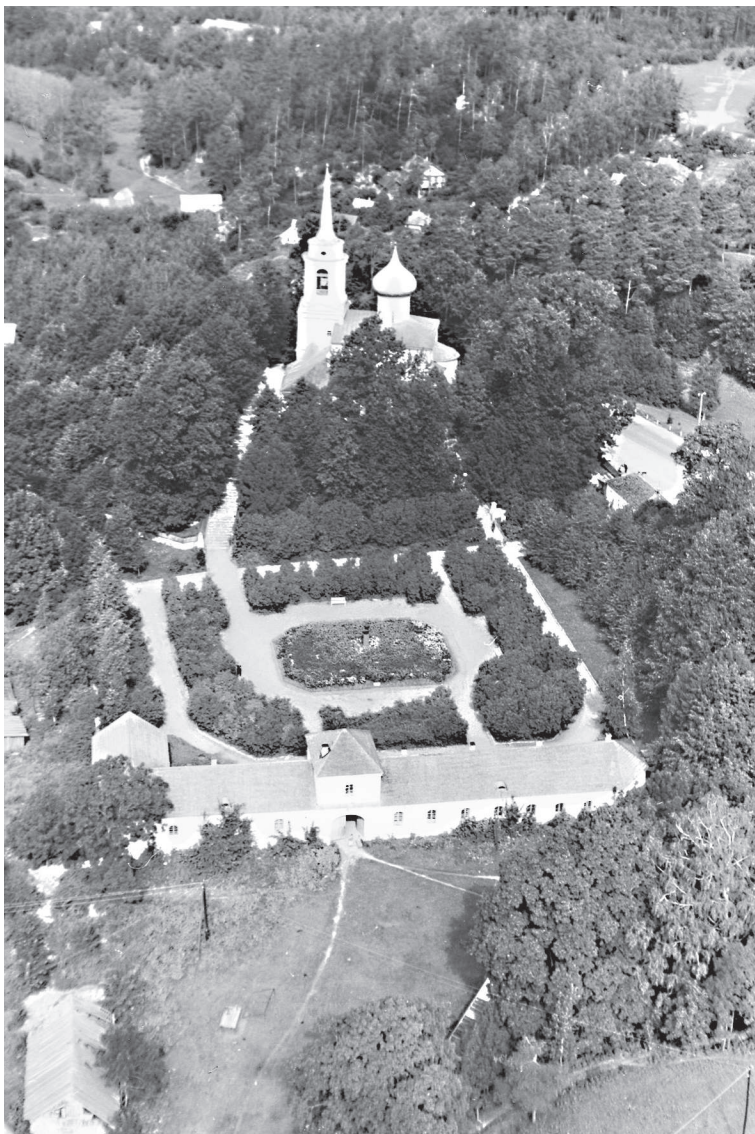
*Пушкинские Горы. Средняя школа.
Открытие памятника А.С. Пушкину
работы скульптора М.К. Аникушина. ПЗ-КП-16431 Нег-4241*

*Бюст А.С. Пушкина работы М.К. Аникушина
у нового здания школы имени А.С. Пушкина*

*Памятник Пушкину в Святогорском монастыре.
Фото А.С. Шарова. ПЗ-КП-15839 Нег-3649*

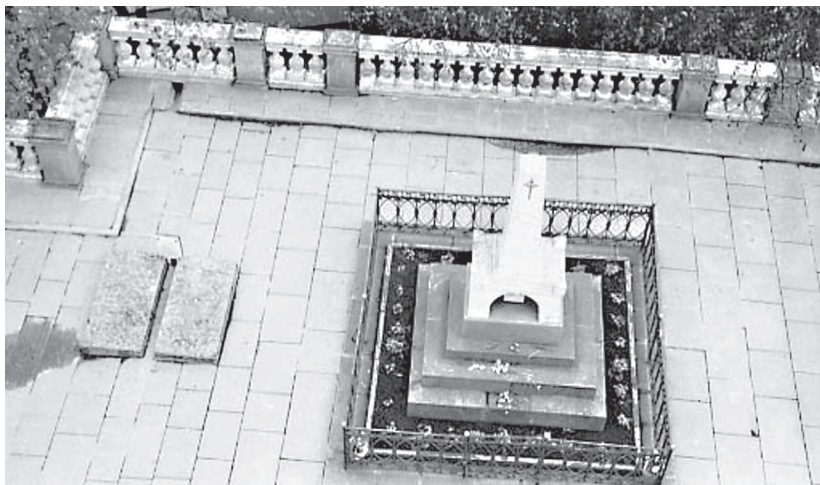
*Пушкинские Горы. Святогорский монастырь. Вид с южной стороны.
Фото Б.С. Скобельцына. ПЗ-КП-3098-1 Ф-402*

*Бюст А.С. Пушкина работы И.Я. Гинцбурга
у здания районного культурно-досугового центра*

*Фамильное кладбище Ганнибалов — Пушкиных
и памятник на могиле Пушкина в Святогорском монастыре.
Фото А.С. Шарова. ПЗ-КП-14055 Нег-18665*

*Пушкинские Горы. Могила А.С. Пушкина. Вид с крыши Успенского собора.
Фото М.И. Семенова. ПЗ-КП-9966 Нег-5874*

*Могила Пушкина.
Фото В.Я. Шпинева. ПЗ-КП-15713 Нег-3523*

**СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ
В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 200-ЛЕТИЯ
А.С. ПУШКИНА (1990-Е ГОДЫ)**

История возрождения Святогорского Свято-Успенского монастыря как исторического памятника и православной святыни имеет колоссальное значение в осмыслении духовных устоев, культурных и государственных традиций.

Работа является продолжением темы, исследования по которой начаты в предыдущем году.

Во взаимодействии с насельниками монастыря: отцом Саввой, отцом Александром, отцом Адамом и при благословении игумена обители отца Василия была проведена работа с монастырским фотоархивом, в библиотеке монастыря была обнаружена рукопись Элеоноры (в крещении Елены) Федоровны Лобановой «Успенский монастырь: старое и новое», материалы из которой использованы в этой статье.

«Колокольный звон прочно вошел в жизнь поселка: с любого места слышен он каждый день — утром и вечером. И уже не мыслима жизнь поселка без монастыря... Но не так просто всё начиналось»¹.

«С возобновлением богослужений в Святогорском монастыре начали возрождаться и традиции обители. Так, Девятник — девятая пятница после Пасхи — раньше была наиболее почитаемым праздником в Святых Горах.

Торжественным богослужением и крестным ходом в честь явления иконы Божьей Матери Одигитрии блаженному Тимофею (случилось это по преданию в год 1563) отмечена была пятница 26 июня 1992 года.

На праздник прибыл митрополит Псковский и Великолукский Владимир. Старинная икона, на окладе которой запечатлен сюжет явления, была под благовест колоколов пронесена в Казанскую церковь и обратно»².

После возвращения Святогорского монастыря Русской Православной Церкви пушкиногорцы — прихожане храма искренне возрадовались возможности посещать богослужения.

¹ Лобанова Э.Ф. Святогорский Успенский монастырь: старое и новое. Рукопись. Хранится в библиотеке Святогорского Свято-Успенского монастыря.

² Крестный ход в монастыре // Пушкинский край. 30.06.1992.

«Мы, прихожане Свято-Успенского прихода Святогорского монастыря, выражаем большую благодарность за то, что наконец в нашем древнем соборе, у стены которого похоронен А.С. Пушкин, ежедневно проводятся богослужения. Можно и окреститься, и причаститься, и исповедоваться. Пушкиногорцы и приезжие могут не только у могилы Пушкина побывать, но на (панихиде) литии по нему ежесубботне помолиться. А созывает на службу колокольный звон.

Наместник Свято-Успенского монастыря архимандрит Сергей очень благолепно проводит все службы, бывает очень красивое пение на всех праздничных литургиях, по четвергам у иконы Святого Чудотворца Николы, вечером по воскресеньям — у Чудотворной иконы Божьей матери Одигитрии»³.

«Праздник Успения Богородицы является главным престольным праздником Святогорского монастыря.

Впервые за 70 лет мы участвовали в крестном ходе вокруг монастыря на храмовый праздник Успенья Пресвятой Богородицы и в вечернем крестном ходе со свечами — на погребение Богородицы.

Каждую службу отец Сергей заканчивает проповедями, такими добрыми и содержательными, что интересно слушать и молодым, и старым.

По мере сил и возможности мы, прихожане, помогаем братии — ведь хозяйство у них только начинает заводится.

Есть конь, а ставить некуда. Корова тоже стоит во временном сарае — прежние хозяева хоздвор не освободили. Сено по той же причине сушат прямо в монастыре.

До сих пор не возвращен монастырю братский корпус с трапезной, погребом — так необходимым для жизни. По этой же причине мало пока в монастыре постоянных священнослужителей — наместник архимандрит Сергей, игумен Палладий, иеродьякон Довмонт. Другие приезжают и уезжают, поскольку жить в монастыре трудно (бывшая гостиница передана в аварийном состоянии).

Но есть главное — деятельные и образованные священнослужители, которые возрождают монастырь»⁴.

«28 ноября 1992 года состоялась передача братского корпуса монастырю. В подписанном директором Пушкинского Заповедника

³ Прихожане довольны // Пушкинский край. 15.09.1992.

⁴ Там же.

В.С. Бозыревым и игуменом Святогорского монастыря Палладием акте, в частности, говорится, что «музей-заповедник А.С. Пушкина сдал, а монастырь принял здание братского корпуса для проведения в нем ремонтно-реставрационных работ. Со стороны монастыря к музею-заповеднику А.С. Пушкина претензий не имеется»⁵.

Элеонора Федоровна Лобанова, в тогда заведующая научно-методическим отделом Заповедника, будучи прихожанкой Святогорского монастыря, человеком глубоко верующим и набожным, проникновенно описывала монастырскую жизнь того времени:

«Два года с лишним, до назначения наместником монастыря архимандрита Кенсорина Федорова, жизнью прихода, а затем монастыря руководил архимандрит (в то время еще игумен) Сергей Сосновский.

Указом владыки Владимира, архиепископа Псковского и Великолукского от 15 апреля 1992 года о. Сергей был назначен временно настоятелем Успенского собора, а по открытии монастыря — наместником монастыря.

...Еще до открытия монастыря во все главные двенадцатые праздники о. Сергей неизменно приезжал с певчими Троицкого собора города Острова, служил молебны, часы, вечерню. А на могиле Пушкина у него твердо было заведено служить панихиды и литии. Когда он стал настоятелем Успенского собора, затем наместником монастыря — панихиды тоже служились постоянно, и непременно каждую субботу — в любую погоду.

3 апреля 1992 года был подписан договор между Православной Церковью и Министерством культуры о совместном использовании Святогорского монастыря. Этому предшествовало решение местной администрации от 14 февраля 1992 года о передаче монастыря полностью с прилегающими вплотную небольшими пограничными участками земли — Церкви, а также с условием использования его в экскурсионных целях.

Вскоре прибыл игумен Палладий. Он и служил, и хором руководил, и хозяйственник был самый тщательный и умелый, и на требы незамедлителен.

Так начиналась святогорская братия. С 24 мая в соборе уже началось постоянное ежедневное богослужение в 7 часов утра и в 6 ча-

⁵ Степанова Т.В. Страницы истории Пушкинского Заповедника. 1991–1998 годы. (По документам научного архива) // Михайловская пушкиниана. Вып. 33. Сельцо Михайловское, 2004. С. 21.

сов вечера. Литургии, однако, поначалу служились лишь в субботние и воскресные дни.

Памятный день — 29 мая 1992 года, когда в Святогорский монастырь приехал святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Алексий II осмотрел монастырь и гостиницу, где поселилась братия. В южном приделе, где размещалась еще музейная экспозиция, патриарх не был.

Его приезд и молитвы — это было настоящее благословение и зарождающемуся монастырю, и знаменитому музею-заповеднику.

В девятую пятницу по Пасхе (праздник иконе «Одигитрии») 26 июня 1992 года наместник Святогорского монастыря игумен Сергей был возведен святейшим патриархом Алексием II в сан архимандрита.

Понемногу стала стекаться братия. Известные трудности были с послушниками. Их испытывают все начинающие монастыри.

По признанию обоих наместников — о. Сергия и о. Кенсорины — пришло много случайных людей.

Но было и есть немало счастливых исключений...

Часть монашествующих имеет высшее специальное образование и является студентами духовных семинарий на заочном обучении...

Пришло время, и литургии стали служиться каждый день.

Сменил на Псковской кафедре митрополита Владимира его преосвященство архиепископ Евсевий...

Был назначен казначей из братии — иеромонах Довмонт, а петь женщинам разрешалось только по праздникам и в случае, если братия не справляется сама, будучи не в полном составе.

Осенью 1993 было положительно рассмотрено заявление архимандрита Сергия о его переводе из монастыря по нездоровью, и на его место наместником монастыря был назначен архимандрит Кенсорин Федоров.

Воспитываемый благочестивой матерью, с детских лет он рос при церкви. Еще до воинской службы пришел он послушником в Псково-Печерский монастырь, и, отслужив, вернулся туда снова.

Становлению монастыря много помогает государство в лице Пушкинского Заповедника и его директора Георгия Николаевича Василевича, постоянно осуществляя за государственный счет основные ремонтные работы в монастыре и по-доброму откликаясь на нужды обители.

6 мая 1994 года, в день памяти великомученика и победоносца Георгия служилась литургия под открытым небом. Ее совершил

архимандрит Кенсорин с братией на фундаменте церкви в честь великомученика Георгия.

Благодатную силу ощущают верующие во время крестных ходов, устраиваемых в монастыре на праздники.

Летом 1994 и 1995 годов крестный ход с чудотворными иконами ходил на место первого явления иконы «Умиления» пастуху Тимофею — на речку Луговку в 3 км от монастыря. В 1994 году окропили святой водой место, где прежде стояла часовня в честь этого явления, а через год в Успение Богородицы — уже освятили саму часовню, построенную в августе 1994 года силами монахов и сотрудников Пушкинского Заповедника на берегу Луговки.

Часовня в парке с. Михайловского (восстановлена в 1979 году) также освящена в 1994 году.

В Великий пост, и в праздники, и в будни постоянно приезжает в обитель по многу раз в год служить владыка Евсевий. В пушкинские даты по приглашению Заповедника владыка служит литии и панихиды на могиле поэта. Эти службы собирают особенно большое количество молящихся»⁶.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1995 года № 165 «О мерах по сохранению и дальнейшему развитию Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в селе Михайловском Пушкино-Горского района Псковской области» указано:

«В связи с исполняющимся в 1999 году 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина Правительство Российской Федерации постановляет:

разработать в установленном порядке вопрос о совместном с Русской Православной Церковью использовании памятников истории и культуры ансамбля Святогорского Свято-Успенского монастыря».

Однако на протяжении некоторого времени не было ясности в распределении обязанностей по наведению порядка на близлежащей территории.

Так, в статье «От субботника до субботника» от 14 мая 1996 года в газете «Пушкинский край» говорится: «Не блещет чистотой и территория вокруг Святогорского монастыря, за его стенами и особенно на хоздворе. Отец Августин заверил, что постепенно к концу второй декады мая порядок будет наведен: не хватает рабочих рук. А что касается

⁶ Лобанова Э.Ф. Святогорский Успенский монастырь: старое и новое. Рукопись.

мусора и грязи вдоль монастырской стены, то об этом позаботятся... Кстати, нет до сих пор ясности с разделением территории: что убирает Заповедник, а что монастырь»⁷.

«Жизнь в монастыре шла своим чередом.

В Успенском соборе большинство икон требовали реставрации. Многие уже приведены в порядок усердным тщанием московского художника Сергея Пыхтунова и других художников.

Намечается открытие собственной иконописной мастерской при монастыре.

С первых дней и до сих пор помогает монастырю петербургский художник Сергей Репин, написавший несколько икон для главного иконостаса в древнем храме и в Покровском приделе.

Покровский северный придел Успенского собора подготовлен для богослужений с благословения архиепископа Евсевия и освящен им 24 марта 1996 года.

Тщанием одного из монастырских иноков и местных мастеров по дереву Валерия Сандалюка и Алексея Андреева изготовлен замечательный дубовый киот для чудотворного образа «Одигитрии».

Всякий монастырь, как школа благочестия, неизменно притягивает паломников. Но здесь, можно сказать, удвоенный поток. Многие, приехав в качестве туристов осмотреть поэтические места и могилу Пушкина, невольно заглядывают в действующий храм (он всегда открыт) и впервые попадают на монастырскую службу. И уже не могут забыть обитель.

Отец Кенсорин наладил, можно сказать, постоянное паломничество — хоть и трудное это дело для братии чрезвычайно.

Есть отдельные люди и целые группы, которых каждый год и по несколько раз в год встречаешь в монастыре: на службе. И на уборке, и на ремонте»⁸.

«Многих паломников постоянно и необъяснимо притягивает к себе не только всемирно известный уже Пушкинский Заповедник, но и действующая ныне Святогорская обитель...

До 40–50 паломников почти постоянно проживают летом в монастыре, хотя это и очень трудно для братии. В основном это воскресные школы из Петербурга и Москвы — со своими батюшками

⁷ От субботника до субботника // Пушкинский край. 14.05.1996.

⁸ Лобанова Э.Ф. Святогорский Успенский монастырь: старое и новое. Рукопись.

и преподавателями. Они живут при монастыре, много трудятся в обители, ходят в Успенский собор на службы, а также и на экскурсии по Пушкинскому Заповеднику.

Часто бывает в монастыре о. Александр из церкви св. Екатерины при Академии художеств города Санкт-Петербурга со своими подопечными из братства «Витязь». Это православное братство давно возникло за границей среди русских эмигрантов для поддержания связи со своей русской Родиной. У них налажены контакты с русскими детьми в Петербурге. Пушкиногорцы не раз встречали, наверно, девушек и юношей в сереньких косыночках с крестиками — знак «витязей». Девушки носят их на голове, а мальчики — в качестве галстуков на шее.

Живут французские и русские «витязи» в селе Рождество, в монастыре бывают каждый праздник и воскресенье. Непременно знакомятся они с пушкинскими заповедными местами»⁹.

«Потянулись (в монастырь) потихоньку местные дети, особенно когда с благословения его преосвященства владыки Евсевия 14 декабря 1997 года при монастыре открылась воскресная школа. Ее ведет с помощью братии иеромонах Пимен, один из первых насельников, постриженник о. Кенсориана»¹⁰.

«Долгие годы дети Святогорья росли без должного религиозного образования... Воскресная школа, как бы преемница той далекой церковно-приходской школы, об открытии которой повествует игумен Иоанн в своем «Описании Святогорского Успенского монастыря Псковской Епархии»: «21 октября (по старому стилю, 3 ноября по новому стилю) 1885 года при монастыре была открыта церковно-приходская одноклассная школа с двухлетним курсом обучения на 30 человек».

Материалы, касающиеся ее истории, к сожалению, были утрачены в годы революционных потрясений, а также в годы Великой Отечественной войны.

...Педагоги воскресной школы иеромонахи Иона и Николай, иеродиакон Василий, насельники монастыря; заведующая учебно-методической частью Надежда Андреевна Сапегина... постоянно повышают свой педагогический профессионализм, участвуя в различных образовательных форумах Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова.

⁹ Лобанова Э.Ф. На земле Святогорской // Пушкинский край. 21.08.1998. С. 3.

¹⁰ Лобанова Э.Ф. Святогорский Успенский монастырь: старое и новое. Рукопись.

Многие вопросы практического воспитания, то есть взаимоотношения детей с окружающим миром взрослых и сверстников, решаются духовником школы иеромонахом Ионой как в таинстве исповеди, так и просто в душевных беседах.

Не скоро дети открывают свою душу. Но доверие, которое постепенно приобретается, остается на все времена. И пусть они, вырастая и покидая стены воскресной школы, не всегда участвуют в богослужениях, тем не менее знают, где найти утешение и понимание, защиту и поддержку в странных коллизиях этого мира.

Сегодня деятельность воскресной школы строится по принципу трех ступеней. Каждая из ступеней ориентирована с учетом психологических факторов на определенную возрастную группу. Программы созданы на базе обобщенного опыта, рекомендованного отделом религиозного образования и катехизации Московского патриархата»¹¹.

«Библиотечный фонд Святогорского монастыря сложился в 1990–2000-х годах. В основном он состоит из книг, подаренных воссозданной святой обители паломниками и прихожанами, а также насельниками монастыря. Первоначально это были книги духовного содержания, святоотеческое наследие в «самиздатовском» варианте, репринтные издания вышедших до 1917 года книг, православная духовная литература.

Основные фондоформирователи — первые игумены монастыря: архимандрит Сергей (Сосновский), архимандрит Кенсорин (Федоров), позже — архимандрит Макарий (Швайко). Дарителем книг был и отец Александр (Балыш), настоятель храма во имя Казанской иконы Богородицы...»¹²

Наместником Свято-Успенского монастыря архимандритом Кенсорином в дар Пушкинскому Заповеднику была преподнесена Минея месячная, сентябрь, конец XVII века, с записью 1699 года о приобретении ее «на Ворониче в церкви Воскресения Христова»¹³.

¹¹ Воскресной школе — 5 лет. Летописец современной истории монастыря иеродиакон Василий // Пушкинский край. 12.11.2002. С. 5.

¹² *Лединина Т.* Формирование фонда редких изданий в библиотеке Святогорского Свято-Успенского монастыря // Михайловская пушкиниана. Вып. 71. Сельцо Михайловское, 2019. С. 277.

¹³ *Степанова Т.В.* Страницы истории Пушкинского Заповедника. 1991–1998 годы. (По документам научного архива.) С. 32.

На протяжении всех лет после передачи монастыря епархии, музей-заповедник постоянно проводил мониторинг территории вокруг места последнего приюта Пушкина и его близких.

В 1990-е годы состояние холма, на котором находится Святогорский монастырь и могилы великого поэта, его матери и еще трех ближайших родственников, вызывало большие опасения руководства музея-заповедника.

Возникли существенные проблемы в деле сохранения могилы А.С. Пушкина, памятника и находящейся в непосредственной близости с памятником балюстрады. Площадка вокруг памятника и собора деформирована, заметно отклонена в сторону склона. Разрушаются перила балюстрады. Подпорные стенки имеют угол наклона от вертикального положения в сторону подошвы холма в 3–4 градуса.

С июля 1996 года здесь ведутся работы по укреплению оснований, фундаментов, Некрополя Пушкиных — Ганнибалов¹⁴.

«На взгляд рядового туриста, площадка на Святой горе у стен Успенского собора не вызывает никаких подозрений: памятник на могиле поэта выглядит вполне благополучно, разве что гранитные плиты площадки слегка перекошены. Однако, если пройти по Святогорскому монастырю с актом его технического состояния в руках, то картина становится иной: балюстрада нарушена по всему периметру, в колонниках — трещины в два пальца толщиной, северо-восточный угол верхнего яруса подпорной стенки выдавлен на разных участках на 5–7 сантиметров, нижний ярус подпорной стены также выдавлен грунтом склона на 6–10 сантиметров... В стенах Успенского собора, возле которого находится пушкинский некрополь, обнаружено около 40 трещин различной величины.

Специалисты из фирмы «Балтия», созданной на базе НИИ оснований и подземных сооружений, во главе с профессором Павлом Коноваловым, установили причины разрушительных процессов. Главный виновник — это сама местная почва. Она содержит много песчаных пород и легко размывается. Осыпания и обвалы близлежащих холмов — обычное в Пушкиногорье явление. Усугубляет положение Успенский собор, северный и южный приделы которого как бы растягивают холм в разные стороны. Способствует разру-

¹⁴ Петров П. Сохраним памятники истории // Пушкинский край. 21.02.1997. С. 2.

шительным процессам и вибрация от проходящей под Святой горой дороги»¹⁵.

«В ближайшие годы начнутся инженерно-строительные работы в Святогорском Успенском монастыре по укреплению могильного холма, реставрации балюстрады, находящейся близ могилы А.С. Пушкина и окаймляющей родовое кладбище Ганнибалов — Пушкиных»¹⁶.

«Идет реставрация Некрополя Ганнибалов — Пушкиных в Святогорском монастыре. Удалось, наконец, предотвратить грозившее сползание холма с могилой А.С. Пушкина»¹⁷.

«В настоящее время ведутся работы на комплексе Святогорского монастыря — в лесах Успенский собор, реставрируются монастырские лестницы и ограды»¹⁸.

В интервью газете «Бизнес Балтия» директор музея-заповедника «Михайловское» Георгий Николаевич Василевич на вопрос: «Нет ли у вас противоречий с духовенством, вернувшимся в свой монастырь?» отвечает:

«— Музей по-прежнему владеет Святогорским монастырем юридически как памятником истории культуры. Монашеская община живет там по договору о совместном пользовании, и говорить о том, что монастырь принадлежит церкви — то же самое, что говорить о принадлежности наследникам Пушкина их родовых имений...

— Да, но монастырь был еще до Пушкина...

— Эти земли тоже были до Пушкина. И если первый отец-настоятель монастыря еще ставил вопрос о передаче им всего комплекса, то сейчас он уже так не ставится. Потому что своими силами им монастырь, увы, не обиходить.

— Но на территории монастыря ведутся большие реставрационные работы...

— Они ведутся на средства из федерального бюджета. Если не проводить радикальную реконструкцию — можно окончательно погубить всё имеющееся»¹⁹.

¹⁵ Некрополь Пушкина может рухнуть // Псковская правда. 6.04.1996.

¹⁶ *Сергеева Л.В.* Сегодня в Заповеднике // Пушкинский край. 2.06.1996.

¹⁷ *Жуков А.* В единстве помыслов и действий — залог успеха // Пушкинский край. 18.04.1997. С. 2.

¹⁸ Михайловское: канун пушкинского юбилея // Пушкинский край. 1998.

¹⁹ Святые Пушкинские Горы // Бизнес Балтия. 21.08.1998 (№ 161 (1039)).

1998 год — канун юбилейного 1999 года — во многом был особенным.

В день памяти Пушкина «...вели-пели литию — Владыка и священники из Святогорского — Пушкинского — монастыря, и собравшиеся подпевали и проговаривали вслух и вполголоса славу — Господу, вечную память и покой со Святыми — рабу Божиему Александру»²⁰.

В 1998 году в статье «Не зарастает тропа народная» (газета «Лудзас Земе») посетивший Пушкинский праздник поэзии Михаил Васильев делится своими впечатлениями:

«Нынешний Пушкинский праздник во многом отличается от предыдущих, на которых мне удавалось побывать раньше. И не только потому, что день рождения поэта совпал с Троицкой поминальной субботой. Главный отпечаток на торжествах оставил тот факт, что происходили они под знаком подготовки к очень большому юбилею поэта — 200-летию со дня его рождения, который будет отмечаться в следующем году. Приятно было видеть, убедиться своими глазами, что даже в эту нелегкую пору нашлись и средства, и люди-реставраторы, прибывшие сюда из разных мест, чтобы потрудиться во славу великого поэта земли Русской, чтобы юбилей получился достойным этой великой даты.

С самого утра в Пушкинских Горах у входа в монастырь масса людей терпеливо ждала начала праздничного церемониала...

Гости праздника, прибывшие на поклон Пушкину, полуколыцлом окружили могилу поэта. Зажигаются свечи, священник начинает заупокойную литию по «убиенному Александру». Хор монахов проникновенно поет молитвы. Трудно передать словами все чувства, которые переживали в те минуты все присутствовавшие у могилы поэта. Это и печаль и радость, гордость за то, что у нас есть Пушкин, имя которого переживает века.

Эту гордость и радость глубоко выразил псковский писатель В.Я. Курбатов...

Выступая у могилы поэта, Валентин Яковлевич сказал: «У англичан — Шекспир, у немцев — Гете, а у русских Пушкин является национальной гордостью народа. И это символично: в канун 200-летия со дня рождения поэта в Троицкую поминальную субботу все мы вместе можем помолиться о безвременно погибшем поэте. Через год

²⁰ ...И в нашей воле наполнить нашу, Богом данную жизнь светом или темными делами... // Псковская правда. 12.02.1998. С. 7.

же мы будем отмечать пушкинский юбилей, которому еще не было равных...»²¹

6 июня 1998 года к могилам родственников подхоронена земля с могил М.А. Гартунг и В.Л. Пушкина — старшей дочери и дяди поэта. Могилы их — в Донском монастыре в Москве»²².

В юбилейный год 200-летия Пушкина Святогорская обитель отмечала свое 430-летие.

«...Возобновились каждодневные службы по монастырскому уставу. Постоянно поминается приснопамятный раб Божий Александр и умершие сродники его. Звонят колокола... По-прежнему проходят многочисленные экскурсии Заповедника.

А православных паломников из Москвы, Санкт-Петербурга и других мест принимают в своей обители монахи — это и молещики, и помощники их.

Прибавляется число братии. Сейчас в монастыре около 40 насельников — монахов и послушников...

Множество народа собирают праздничные службы, особенно 30 июля — праздник Святогорской иконы «Одигитрии» («Путеводительницы»), которая явилась здесь 430 лет назад и положила начало монастырю. Православный народ из города Пскова, где 24 июля празднуется память св. равноапостольной княгини Ольги и День города Пскова, устремляется сразу в Святые Горы на праздник «Одигитрии» Святогорской. Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий в сопровождении 10 и более священников, слаженного хора совершает торжественное богослужение с крестным ходом. Подобные службы бывают несколько раз в году»²³.

«...Малиновый перезвон колоколов несся из Святогорского монастыря утром 6 июня. Здесь на могиле А.С. Пушкина началась божественная литургия»²⁴.

²¹ Васильев М. Не зарастает тропа народная // Лудзас Земе. 3.04.1998.

²² Лобанова Э.Ф. Святогорский Успенский монастырь: старое и новое. Рукопись. С. 27.

²³ Лобанова Э.Ф. Святогорской обители — 430 лет // Пушкинский край. 6.06.1998. С. 7.

²⁴ 200-летие А.С. Пушкина на Псковщине // Аргументы и факты. 1999. № 9.

*Наместник Святогорского Свято-Успенского монастыря
архимандрит Сергей (Сосновский). 1992–1993 годы (?).
Из архива Святогорского монастыря*

*Приезд патриарха Алексия II в Святогорский монастырь.
Патриарх и дети. 29 мая 1992 года. Фото В.Ф. Михайлова.
Из собрания Пушкинского Заповедника. ПЗ-КП-25799*

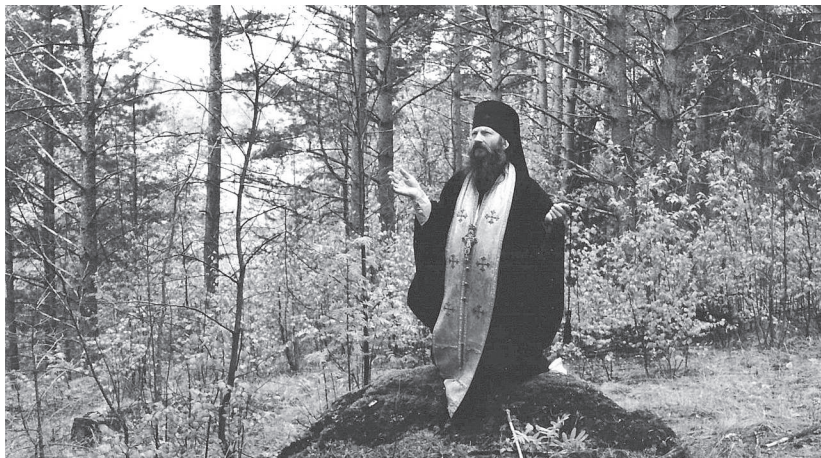

*Приезд патриарха Алексия II в Святогорский монастырь.
Патриарх возле стен монастыря. 29 мая 1992 года. Фото В.Ф. Михайлова.
Из собрания Пушкинского Заповедника. ПЗ-КП-25810*

*Наместник Святогорского
Свято-Успенского монастыря
архимандрит Кенсорин (Федоров).
1990-е годы. Из архива
Святогорского монастыря*

*Наместник Святогорского Свято-Успенского монастыря
архимандрит Кенсорин (Федоров) (в центре). 1990-е годы.
Из архива Святогорского монастыря*

*Наместник Святогорского Свято-Успенского монастыря
архимандрит Кенсорин (Федоров). 1990-е годы.
Из архива Святогорского монастыря*

*Педагоги воскресной школы. Слева направо: Надежда Андреевна Сапегина,
иеродиакон Василий, неизвестная, Элеонора Федоровна Лобанова.
Конец 1990-х годов.
Из архива Святогорского монастыря*

*Торжественная служба у могилы А.С. Пушкина. 6 июня 1999 года.
Из архива Святогорского монастыря*

*Собор в честь Успения Божией Матери. 1990-е годы.
Из архива Святогорского монастыря*

ОТ МЕЛЬНИЦЫ ДО ЧАСОВНИ (К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НОВОГО ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА ВДОЛЬ РУСЛА РЕЧКИ ЛУГОВКИ)

В июне 1926 года народный комиссар просвещения Луначарский посетил Михайловское и высказался следующим образом:

«Редко где видел я такую гармоничную и многозначительную красоту. Да, этот кусок земли достоин быть колыбелью поэта и, пожалуй, именно русского поэта. Быть может даже, только нам, русским людям, натуру которых веками и наследственно отчасти формировал такой вот или подобный пейзаж, — так много говорит он и так уводит нас к каким-то большим настроениям, беспредельно широким, в которых тонет собственная личность, но которые в могуществе своем неопределенны, как всё неограниченное.

В степи или в море раздолье огромно, но глаз сразу пробегает однообразие круга земли и упирается в горизонт. А здесь перед этим типичным северо-русским ландшафтом, — но типичным для русских прекрасных ландшафтов, — глаз скользит от одного контура к другому. Вся панорама многообразна. Два спокойных озера стелются, живописно брошенные среди зеленых холмов, таких бархатных, таких ласковых, таких живых, словно прекрасные складки зеленой одежды на отдыхающем теле земли. По лугам четырехугольниками — разные посевы; села и усадьбы приютились то на гребне, то в ложбине меж застывшими зелеными волнами. Почему никто не сделал с этого очаровательного куса родины живой и знаменитый портрет? Должно быть, очень трудно перенести на плоскость эту уходящую даль, с такими скользящими, такими плавными рельефами и наклонными плоскостями, с такими нюансированными, едиными в основном и полными богатых модуляций красками. «Ширь, простор!» — вот первое, что произносишь перед этой картиной; но в этой шире есть какая-то нежность, есть какая-то почти грустная простота. О, нет — не убогая простота, а, напротив, уверенная в себе, простая в своей непосредственной красоте. Никакой романтики нет в этом пейзаже...»¹

¹ *Луначарский А.В.* Речь, произнесенная в Михайловском // Красная газета. 6–8.09.1926 (№ 206–208, вечерний выпуск).

Несколько иного мнения придерживался корреспондент Русского географического общества (РГО) И. Брандт. В 1853 году в отчете о состоянии Опочецкого уезда Псковской губернии он писал: «Опочецкий уезд богат живописными местами, не уступающими в красоте самых лучших видов в России и иностранных краях. На Юге и на Востоке представляют много-разнообразные горы, быстро-текущие реки, озера и рощи... Природа дика и романтическая»².

Известный географ В.П. Семенов-Тян-Шанский, используя профессиональную терминологию, уточняет специфику места: «Северно-моренный пейзаж, столь дивно описанный Пушкиным в «Онегине», «Деревне», «Трех соснах» («...Вновь я посетил...») и других произведениях. Это дугообразные гряды моренных ледниковых холмов, с преобладанием песчанистых почв, поросшие сосновым лесом. Их дугообразное расположение подметил еще Пушкин в «Онегине». В понижениях между холмами лежат озера — Кучане, Каменец, Белогул и другие, обычно прорезанные речками, как, например, Соротью. Почвы легкие, без грязи. Вся природа тоже легкая, мягкая, чистенькая, как она и отразилась в пушкинских стихах. Всё ясно, просто, без каких бы то ни было вычур, радостно, всё улыбается и бодрит дух. В этой природной обстановке хорошо жить и творить. Кажется, что самая глубокая трагедия человеческого духа должна здесь выкристаллизоваться в великолепный, чистый кристалл. Понятно, что Пушкина всю жизнь, в самые тяжелые минуты влекло в Михайловские рощи...»³

Пушкинский канон красоты и вдохновения, безапелляционно принимаемый современными посетителями Заповедника, возник во второй половине XVIII — начале XIX века. В 1760-х годах Д.М. Вындомский построил жилой дом на одном из тригорских холмов, а его внучка Праксавья Александровна перенесла переоборудованную под жилье полотняную фабрику чуть ли не к самому краю высокого обрыва.

Так же, красоты ради, поступил дед Пушкина Осип Абрамович Ганнибал: «Сельцо Генварское стояло на суходоле, на склоне

² Козмин В.Ю. «Опочецкий уезд еще с древних времен — граница разных племен народа и как это обыкновенно случается в пограничных местах, населен народом смешанным, едва ли имеющим характер коренного племени» (Пушкинское в отчетах Русского географического общества) // Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Т. 1. Псков, 2018. С. 206.

³ Речь В.П. Семенова-Тян-Шанского в селе Михайловском // Вопросы литературы. 1979. № 6. С. 154–158.

к пересыхающему в жаркое лето ручью, далеко от реки и озер, и было открыто для всех ветров. Наконец, по своему местоположению сельцо Генварское было по сравнению с сельцом Михайловским в наименее благоприятнейших условиях. Здесь Пушкин никак не мог бы сказать: «Везде передо мной подвижные картины» и т. д. Поле, болото и овраг, названный ручьем Генварским, — вот ландшафт, раскрывающийся от сельца Генварского. Следовательно, сельцо Генварское было прихотью, не мотивированной ни хозяйственными, ни эстетическими соображениями. В этом мы видим причины его полного уничтожения»⁴.

Несомненно то, что ядром и сердцевинкой восхитительного ландшафта является долина реки Сороти, которая «разнообразно между гор свои извивы расстилает...»⁵, и где господский дом «стоял над речкою...»⁶ (VI, 31). В своей речи Тянь-Шанский отмечает специфическую конфигурацию заповедного «уголка земли»: «Собственно Заповедник обнимает три точки треугольника: 1) Михайловскую вековую сосновую рощу на холмистой песчанистой моренной гряде, заканчивающуюся историческим местом трех сосен и остатком Михайловской усадьбы с домом няни; 2) великолепный вековой Тригорский парк с остатком сгоревшей усадьбы и 3) дивную могилу Пушкина с обелиском на высоком лесистом Святогорском холме, с великолепным фрагментом старины XVI века в виде главного монастырского храма у самой могилы поэта»⁷. Внутри золотого «треугольника» находится не только «красоту-образующая» Сороть, но еще одна скромная речушка — Луговка. Заметим, что если гидроним «Сороть» появляется только в стихотворении друга поэта Н.М. Языкова, «Луговка» в скрытой форме возникает в стихотворении самого Александра Сергеевича:

Если ехать вам случится
От **** на *,
Там, где Л. струится
Меж отлогих берегов —

⁴ Голубев В.З. Из истории Пушкинского Заповедника // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М. ; Л. 1941. [Вып.] 6. С. 388.

⁵ Языков Н.М. Сочинения. Л., 1982. С. 89.

⁶ Здесь и далее произведения Пушкина цитируются (с указанием в скобках тома и страницы) по изданию: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 17 т. М., 1995–1997.

⁷ Речь В.П. Семенова-Тян-Шанского в селе Михайловском. С. 154–158.

От большой дороги справа,
[Между полем и селом],
Вам представится дубрава,
Слева сад и барский дом...

(III, 403)

С.С. Гейченко в подготовленном им сборнике «А.С. Пушкин. Стихи, написанные Пушкиным в Михайловском» пояснял в примечании: «Луговка — речка, бегущая возле Тригорского; мимо нее в пушкинское время шла почтовая дорога, по которой Пушкин ездил в Псков, Петербург, Москву»⁸.

Со стороны деревни Луговки берег реки, действительно отлогий, «расположенный под небольшим уклоном, спускающийся постепенно, не крутой». Далее, ближе к мельничному месту в деревне Бугрово, река течет в окружении высоких гор и возвышенностей. Не каньон, конечно, но нечто вроде узкого ущелья или ложины.

В 1994 году М.Е. Васильев курировал воссоздание в Заповеднике двух часовен: в деревне Воронич и на речке Луговке, где в 1563 году пастушку Тимофею явилась икона Богородицы «Умиление». Михаил Ефимович зашел в наш музей по делам, связанным с Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), в котором мы оба тогда состояли. Потом он предложил прогуляться до часовни и проверить ее состояние. Чтобы сократить путь, мы отправились не по шоссе, а берегом Луговки. Путешествие оказалось долгим, но вдохновляющим. У часовни мы расстались, а на следующий день я позвонил своему коллеге и обнародовал свежую идею: «Хорошо бы связать нашу будущую монастырскую мельницу с восстановленной луговской часовней экскурсионной тропой, днем ранее уже хорошо натопанной нами». Помимо окружающих красот, подобный маршрут сулил восстановление как географической, так и идеологической правды: после длительного периода атеистического угара и мельница и часовня возвращались в лоно церкви. Мой собеседник на другом конце провода произнес короткую фразу: «И это замечательно!»

В 1999 году в разделе «Тематический потенциал музея» я, среди прочего, поделился планами на будущее: «Связка «Бугровская

⁸ *Аринштейн Л.М.* «Если ехать вам случится» // *Временник Пушкинской комиссии.* Л., 1987. Вып. 21. С. 89.

мельница — Луговская часовня» может стать интересным маршрутом, раскрывающим темы:

1. Различные стороны ведения монастырского хозяйства;
2. Двоеверие. Мельница — место, традиционно связанное с языческой символикой (русалки, водяные и т. д.), в сочетании с христианской знаково­стью часовни отражает глубокий пласт верований и привычек русского народа, темы, чрезвычайно актуальной для А.С. Пушкина в годы михайловской ссылки⁹.

В 2000 году вышла в свет книжка М.Е. Васильева «Минувшее проходит предо мною...». В главе «Памятные кресты и часовни» автор в частности писал: «Речку Луговку не раз приходилось Пушкину переезжать и переходить по дороге в Святые Горы на ярмарки. На ней когда-то была плотина и стояла мельница, бывшая в совместном владении деда поэта Осипа Абрамовича Ганнибала и крестьян деревни Бугрово (по рассказам старожилов, вода в речке была отменно чистая, много рыбы и раков водилось)»¹⁰. Так пересеклись наши интеллектуальные находки во времени и в пространстве, между Луговкой и Бугровом.

Старинная часовня была уничтожена в 1920-х годах. В 1970-х исчез камень-следовик с отпечатком женской ноги. В той же книге Михаил Ефимович цитирует рассказ местного жителя о том, как исчез столь интересный артефакт: «Я хорошо помню тот камень со следом, он не очень большой, а пропал, когда строили дорогу...»¹¹ В 2010 году мне посчастливилось пообщаться с жительницей деревни Валентиной Дмитриевной Петровой, которая шепотом и «по секрету» поведала мне, что камень в семидесятые годы забрал с собой тогдашний таллинский архиепископ Алексей (Ридигер), будущий патриарх. «Дело-то он сделал хорошее: сохранил святыню, увез к себе до лучших времен», — говорила она с явной надеждой на то, что священный камень вернется на место. От той же женщины я услышал удивительную историю, подтверждающую тезис об устойчивой традиции двоеверия в среде местных крестьян. Валентина Дмитриевна родилась в деревне Каты, с 1963 года жила в Луговке. От матери, Нины Павловны Ивановой (1914 г. р.) услышала такой рассказ: «В году 1955-м возвращалась я однажды с танцев

⁹ Козмин В.Ю. Мельница в деревне Бугрово // Михайловская пушкиниана. Вып. 4. М., 1999. С. 112.

¹⁰ Васильев М.Е. «Минувшее проходит предо мною...» // Михайловская пушкиниана. Вып. 9. Ч. 2. М., 2000. С. 54.

¹¹ Там же. С. 59.

из Кокорина в Каты. Смеркалось. Вдруг у ручья вижу Божью Матерь с поднятыми раскрытыми руками. Сама в белой одежде с распущенными длинными волосами. Увидела меня и — прыг в воду. Нырнула, вынырнула и исчезла». Такая вот странная история. Откуда у Богоматери признаки русалки? Но, быть может, русалочья тема, увлекавшая исследователей на протяжении многих лет (от В.В. Тимофеевой (Починковской) до С.С. Гейченко), каким-то образом повлияла на специфическую трактовку облика святой.

С открытием после реконструкции музея в Бугрове жизнь закрутилась, завертелась, а мельница заработала. Был поднят большой историко-литературный материал на период с середины XVIII века до 1949 года. Тогда же возникло понимание того, что более уместно говорить не о единичной мельнице, а о мельничном месте в целом. Длительное время здесь на речке Луговке работали: ровесник А.С. Пушкина, «Петров мельник», загадочный мельник Деглау, работавший здесь в конце XIX века, Н.Н. Ольхин — мельник, поэт, начальник уездной милиции, председатель волостного Совета КД. Член бюро фракции левых эсеров УС, участник заседания 5 января. Член ВЦИК, раскулаченный и умерший в ссылке П.А. Кошелев.

В 2002 году нам удалось пообщаться с последним бугровским мельником Анатолием Ивановичем Сергеевым. Он рассказал о том, что начинал свою профессиональную деятельность с мельницы в деревне Бурково. Потом работал в Захине. Его учителем был инженер Александр Блюм, погибший в Великую Отечественную войну. 5 января 1945 года он прошел аттестацию на курсах по обслуживанию водяных мельниц и стал работать в бригаде из семи человек, которая восстанавливала мельничное оборудование в окрестных деревнях: на реке Шести, в деревнях Бурково, Красково, Гришино, Кошкино, Андрейково, Аверкино, на реке Кутке, а также в деревнях Ваулино, Забоево и Воскресенское.

В 1946–1947 годах началось восстановление бугровской мельницы. А.И. Сергеев рассказал, что верховье Луговки к этому времени было чрезвычайно запущено, поэтому пришлось очищать русло и берега. Мельница работала весной и осенью, колесо было верхнебойным, диаметром 4–6 метров. Впоследствии была установлена турбина марки «Жонваль». К 1947 году мельницу запустили, а потом, «то ли в 1948-м, то ли в 1949-м», она была закрыта и разобрана. Часть мельничных валунов пошла на устройство фундамента восстановленного в 1949 году «Дома поэта» в Михайловском.

Руины этой последней мельницы сохранились, благо, мельницы устраивались у воды, а согласно законодательству «для рек, ручьев, озер, прудов общего пользования ширина береговой полосы общего пользования 20 м. Если протяженность реки или ручья не более 10 км, то ширина береговой полосы 5 м». Длина Луговки — 16 км. Следовательно, останки мельницы, оказавшейся в зоне береговой полосы общего пользования, сохранятся.

**II. «СЛЕДОВАТЬ ЗА МЫСЛЯМИ
ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА
ЕСТЬ НАУКА САМАЯ ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ»
Материалы музейных
научно-практических чтений
по проекту «Библиотека в усадьбе»
(16–19 апреля 2026 года)**

Ольга Алферова

**КАК ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА
ЧИТАЛИ В ЯСНОПОЛЯНСКОМ ДОМЕ Л.Н. ТОЛСТОГО**

Яснополянская библиотека Л.Н. Толстого представляет собой обширное собрание книг: в ней до сих пор хранится около 23 тысяч книжных томов и периодических изданий, около 5 тысяч книг написаны на 39 иностранных языках. В 2011 году личная библиотека Л.Н. Толстого была включена в реестр «Память мира» — программу Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по защите всемирного документального наследия. Издания мемориальной библиотеки, прежде всего, отражают литературные интересы и вкусы Л.Н. Толстого и членов его семьи.

Библиотека формировалась на протяжении многих десятилетий: началом стали книги, собранные еще дедом писателя Н.С. Волконским и родителями Н.И. Толстым и М.Н. Толстой, но в большей степени библиотека пополнялась во времена самого Толстого.

Книги А.С. Пушкина, сохраняющиеся в яснополянской библиотеке, прежде всего, являются показателем того интереса, который Л.Н. Толстой проявлял к его произведениям и который впоследствии передал своим близким — жене и детям. В семье Толстых была примечательная традиция вечерних чтений: вся семья и их гости собирались вечером в зале яснополянского дома и читали вслух, а затем обсуждали прочитанное.

Всего в мемориальной библиотеке Л.Н. Толстого в Ясной Поляне на данный момент хранится более 30 томов произведений А.С. Пушкина. Среди них особенно примечательны следующие издания собраний сочинений поэта: 1) издание П.В. Анненкова 1855 года в шести томах (отсутствует три тома); 2) издание И.Д. Сытина 1887 года в 10 томах (отсутствуют 8, 9 и 10 тома); 3) издание А.С. Суворина 1887 года в 10 томах (отсутствуют 1, 2, 3, 6 тома); 4) издание Л. Майкова в двух томах; 5) издание П.А. Ефремова 1903 года в семи томах, которое Л.Н. Толстой получил от А.С. Суворина¹. Также в библиотеке присутствует отдельное издание «Евгения Онегина»².

Известно, что Л.Н. Толстой был знаком со стихами А.С. Пушкина с самого детства: в своих «Воспоминаниях» (1903–1906 годы) он описывает, как ребенком декламировал перед отцом и его другом стихотворения «Наполеон» и «К морю»: «Его поразил, очевидно, тот пафос, с которым я произносил эти стихи, и он, прослушав меня, как-то значительно переглянулся с бывшим тут Языковым. Я понял, что он что-то хорошее видит в этом моем чтении, и был очень счастлив этим... Но более всего я помню его в связи с псовой охотой. Помню его выезды на охоту. Мне всегда потом казалось, что Пушкин списал с них свой выезд на охоту мужа в Графе Нулине»³.

Примечательно, что свои «Воспоминания» Л.Н. Толстой озаглавил вслед за А.С. Пушкиным, и в самом начале, приводя одноименное стихотворение поэта, он замечает: «В последней строке я только изменил бы так, вместо: строк *печальных*... поставил бы: строк *постыдных* не смываю»⁴.

Впоследствии, став уже взрослым человеком, Толстой постепенно знакомится и с другими произведениями Пушкина: в 1853 году читает «Капитанскую дочку»⁵, в 1854-м знакомится с поэмой «Цыганы» и с «Песнями западных славян»⁶, в 1856 году читает «Каменного го-

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. М. ; Л., 1928–1958. Т. 74. С. 138–139.

² Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Книги на русском языке. М., 1975. Т. 1 Ч. 2. С. 145–152.

³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 34. С. 357. О том же письмо Л.Н. Толстого к М.М. Ледерле — там же. Т. 66. С. 17.

⁴ Там же. Т. 34. С. 346.

⁵ Там же. Т. 47. С. 187–188.

⁶ Там же. С. 10.

стя», «Дон-Жуана» и роман в стихах «Евгений Онегин»⁷; в первом номере журнала «Ясная Поляна» за январь 1862 года Толстой отмечает, что давал читать ученикам в своей школе «Сказку о золотой рыбке»⁸, в 1873 году он изучает «Повести Белкина»⁹, причем отмечает, что читает их уже не в первый раз.

В своих «Очерках былого» старший сын писателя С.Л. Толстой приводит следующее весьма интересное описание расположения своей родной усадьбы: «Ясная Поляна стоит на большом пути, ведущем с севера России на Украину, в Крым, к берегам Черного моря. Отец помнил то время, когда шоссе еще не было, а была только «большая дорога», или «большак»¹⁰. В собственных примечаниях к своим воспоминаниям С.Л. Толстой уточняет: «Это была одна из больших скотопрогонных дорог, которые были проведены при Екатерине между многими городами Центральной России. Эти дороги были когда-то обсажены ветлами и березами, в настоящее время не сохранившимися. «Старая дорога» проходила мимо яснополянского парка и через деревню Ясную Поляну. До постройки шоссе это был очень оживленный путь: здесь проезжали в дормезах и колясках, в бричках и тарантасах, в санях и возках, в телегах и на дровнях, на почтовых и на долгих. Проезжали Александр I, Николай I, Пушкин, декабристы и многие другие»¹¹.

Также С.Л. Толстой вспоминал о том, что читал, когда был маленьким: «Нам, своим детям, отец советовал не спешить читать шедевры литературы, для того чтобы позднее, когда мы будем старше и будем лучше понимать их, не утратился интерес новизны. Поэтому Пушкина, Лермонтова, Гоголя мы прочли довольно поздно... Из произведений Пушкина в моем отрочестве он советовал мне прежде всего прочесть «Повести Белкина». Вообще он высоко ценил язык, слог и форму прозы Пушкина. В этом отношении он считал «Пиковую даму» образцовым произведением»¹².

Л.Н. Толстой особенно выделял прозу Пушкина в связи с тем, что не любил поэзию, прежде всего потому, что поэты, будучи связанными

⁷ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 34. С. 357. О том же письмо Л.Н. Толстого к М.М. Ледекле — там же. Т. 47. С. 78–79.

⁸ Там же. Т. 8. С. 53.

⁹ Там же. Т. 48. С. 391.

¹⁰ Толстой С.Л. Очерки былого. Тула, 1975. С. 92.

¹¹ Там же. С. 422.

¹² Там же. С. 96.

ритмом и рифмой, часто заботятся о форме больше, чем о содержании своих произведений. Об этом упоминал и С.Л. Толстой, а также он отмечал и исключения, которые Л.Н. Толстой делал: «Он ценил только очень немногих поэтов — Тютчева, Лермонтова, Фета и, разумеется, Пушкина. Когда я раз ему сказал, что Пушкин мыслил стихами, чего нет у современных поэтов, он с этим согласился»¹³.

С.Л. Толстой также описывал приезд в Ясную Поляну в мае 1880 года И.С. Тургенева, который приезжал тогда с целью уговорить Л.Н. Толстого участвовать в празднествах по поводу открытия в Москве памятника А.С. Пушкину: «Отец решительно отказался. Он не любил публично выступать и вообще не любил торжеств и праздников, хотя бы в честь Пушкина. Тургенев этого не ожидал и уехал разочарованный»¹⁴.

По той же причине Л.Н. Толстой откажется участвовать и в празднествах по случаю 100-летнего юбилея рождения А.С. Пушкина в 1899 году. А его супруга С.А. Толстая сохранила в Ясной Поляне два предмета, вероятно, присланные Л.Н. Толстому в связи с торжествами.

Сохраняется автотипия А.С. Пушкина с портрета О.А. Кипренского, которая представляет собой издательский лист большого формата, в центре которого воспроизведен портрет поэта, под изображением на нижнем поле типографские надписи — в центре: «А.С. Пушкинъ», ниже правее — факсимиле поэта; выше указан автор оригинального полотна, слева по нижнему краю указана типография М.О. Вольфа.

Также сохраняется рекламная карточка мероприятий Общества любителей российской словесности, посвященных 100-летию А.С. Пушкина. Карточка представляет собой прямоугольный лист, с левой стороны которого помещена репродукция портрета А.С. Пушкина работы О.А. Кипренского, а справа помещен текст с описанием содержания мероприятий: торжественное заседание в зале Российского благородного собрания 27 и 28 мая и Пушкинская выставка в залах Исторического музея, которая продлится с 27 мая по 9 июня 1899 года.

Но никто из представителей ближайшего окружения Л.Н. Толстого не упоминал, что принимал участие в торжествах по случаю 100-летнего юбилея А.С. Пушкина.

¹³ Толстой С.Л. Очерки былого. Тула, 1975. С. 96.

¹⁴ Там же. С. 305.

Старшая дочь писателя Т.Л. Толстая запомнила рассказ отца о пушкинских героях. У Л.Н. Толстого была привычка раскладывать пасьянс в тех случаях, когда он не знал, как поступить; получалось, что судьба героев зависела от того, сложится ли пасьянс. Однажды Т.Л. Толстая заметила, что ее отец взялся за пасьянс, и спросила, что он загадал; оказалось, что Толстого тогда мучил вопрос, выйдет ли героиня романа «Воскресение» Катюша Маслова замуж за Дмитрия Нехлюдова. Пасьянс сошелся, но Л.Н. Толстой заявил, что Катюша не может выйти за него замуж, а затем рассказал дочери забавный случай из жизни Пушкина, о котором ему поведала дочь Карамзина княгиня Мещерская: «Однажды Пушкин поведал княгине: «Представьте себе, что сделала моя Татьяна? Она отказала Онегину. Этого я от нее никак не ожидал». Так вот... когда персонаж создан писателем, он начинает жить своей собственной жизнью, независимой от воли автора. Автору остается только следовать его характеру. Вот почему моя Катюша и пушкинская Татьяна поступают согласно своей, а не авторской воле»¹⁵.

Примечательны детские воспоминания об отце и Пушкине еще одного сына писателя, И.Л. Толстого: «Позднее, когда я уже умел читать, я узнал, что папа «писатель». Это было так: мне как-то понравились какие-то стихи. Я спросил у мама: «Кто написал эти стихи?» Она мне сказала, что их написал Пушкин и что Пушкин был великий писатель. Мне стало обидно, что мой отец не такой. Тогда мне мама сказала, что и мой отец известный писатель, и я был этому очень рад»¹⁶.

И.Л. Толстой, как и его отец, в детстве не любил поэзию, но по другой причине, он вспоминал: «Стихи выдуманы для того, чтобы нас, детей, заставлять их заучивать наизусть. Пушкинское «Прибежали в избу дети» и лермонтовский «Ангел» мне надоели настолько, когда я их учил, что потом долго я не брался за поэзию и на всякие стихи дулся, как на наказание»¹⁷.

Высоко ценила произведения А.С. Пушкина и супруга писателя С.А. Толстая. Будучи 16-летней девушкой, она готовилась сдавать экзамены на получение диплома домашней учительницы в Московском университете и весьма критично относилась к своим знаниям: «Так как я всегда дурно училась и увлекалась всякими глупостями, вместо того чтоб учить уроки, то в образовании моем было много пробелов. Не было

¹⁵ Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1980. С. 416.

¹⁶ Толстой И.Л. Мои воспоминания. М., 1969. С. 39.

¹⁷ Там же. С. 142.

тех ровных знаний, которые необходимы для экзаменов. Я знала превосходно русскую литературу с самых древних времен; меня увлекло то удивление, как постепенно росло развитие языка, как изменялась вся литература; я с жадностью следила и изучала этот рост языка, который вдруг как бы освободился от всяких уз в литературном языке Карамзина и, главное Пушкина»¹⁸.

Но, несмотря на пробелы в знаниях, о которых С.А. Толстая сожалела, тогда она положительно сдала все экзамены и получила диплом. Главным экзаменом было сочинение, С.А. Толстой тогда досталась тема «Музыка», причем ее сочинение было оценено высшим баллом: она получила «отлично» от самого профессора русского языка Московского университета Н.С. Тихонравова. Впоследствии С.А. Толстая вспоминала: «Я была в восторге от высокой отметки; и позднее, когда я вышла замуж за Льва Николаевича, Тихонравов сказал, что Льву Николаевичу и следовало жениться на такой жене, у которой было верное литературное чутье, и что сочинение мое было лучшее в году из всех сочинений экзаменующихся девиц»¹⁹.

С.А. Толстая не только с упоением читала Пушкина сама, но и часто использовала его произведения в педагогических целях: читала с детьми, а затем и с внуками, задавала им учить наизусть стихи поэта и писать изложения по его произведениям. Об этом она писала в дневнике.

Так, 6 ноября 1878 года С.А. Толстая отмечает, что занималась с дочерью Марией: «Учила Машу по-русски; она мне сказала стихи Пушкина «Буря мглою небо кроет...» довольно хорошо, но дурно переписала, я ей вырвала лист из тетради»²⁰.

8 января 1895 года она пишет, что недовольна учебой сына Михаила: «Вечером часа два поправляла плохое изложение «Капитанской дочки» Миши. Сейчас к ужасу увидела, что он не переписал и половины, а конца совсем нет. Будет опять плохой балл, и опять пойдет на полугодие»²¹.

Уже овдовев, С.А. Толстая продолжает поддерживать яснополянский дом таким, каким он был при Л.Н. Толстом. Также она продолжает толстовскую традицию вечерних чтений. В дневнике 18 июня 1914 года она отмечает: «Дома читала внукам «Евгения Онегина»²². На сле-

¹⁸ Толстая С.А. Моя жизнь. В 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 35.

¹⁹ Там же. С. 39.

²⁰ Толстая С.А. Дневники. В 2 т. М., 1978. Т. 1. С. 103.

²¹ Там же. С. 227.

²² Там же. Т. 2. С. 410.

дующее утро, 19 июня 1914 года она уже сама не может отказать себе в удовольствии почитать Пушкина: «Утром зачиталась Пушкиным, его повестями, давно не бывшими в моих руках»²³.

И в 1917 году С.А. Толстая с близкими вновь читает Пушкина. В начале этого революционного года, 29 января 1917 года, С.А. Толстая пишет: «Таня читала вслух «Бориса Годунова» Пушкина»²⁴. И уже в конце года, 25 декабря 1917 года, С.А. Толстая вновь пишет: «Таня читала вслух «Евгения Онегина». Прелестно»²⁵. На следующий день роман в стихах уже был завершен: «Таня дочитала нам вслух «Евгения Онегина». До чего хороша речь Татьяны, когда она отчитывает Онегина! «Евгения Онегина» я давно не перечитывала. Надо перечитывать старину»²⁶.

И вновь знаменитый пушкинский роман в стихах читают в зале яснополянского дома почти через год, 2 ноября 1918 года: «Кончили читать «Евгения Онегина» и начали «Полтаву»²⁷.

В тот нелегкий исторический период революции и последовавшей за ней гражданской войны настоящей отдушиной для С.А. Толстой становится чтение вслух с детьми и внуками произведений русской классики, и среди них в первую очередь произведений А.С. Пушкина. Также С.А. Толстая в тот период, мечтая сделать яснополянский дом музеем, составляет описи всех предметов дома и подробного каталога книг библиотеки.

Создание первого каталога библиотеки в 1880-е годы связано с именем учителя детей Толстых В.И. Алексеева, затем работу по описанию библиотеки продолжила Т.Л. Толстая, а впоследствии и С.А. Толстая.

Примечательно, что вдохновением для С.А. Толстой стала пушкинская библиотека. В дневнике 11 октября 1910 года она отмечает: «Просматривала вечером академическое издание о Пушкине, о его библиотеке. Он *сам* ее составлял и выбирал книги, а вот наша библиотека в доме совершенно случайная: со всех сторон света присылают книги, разумеется, даром и с надписями, и иногда книги хорошие, а иногда такой хлам! Лев Ник. редко *сам* покупал книги, всё

²³ Толстая С.А. Дневники. В 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 410.

²⁴ Там же. С. 442.

²⁵ Там же. С. 453.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 465.

больше присылали, и образовалась самая бесформенная и безыдейная библиотека»²⁸.

С.А. Толстая самостоятельно следила за библиотекой. Для удобства нахождения книг на полках она создает три тома по описанию библиотеки, в которых отмечает номер книги, номер книжной полки и шкафа, для чего она также пронумеровала все 28 книжных шкафов библиотеки.

Но книги не просто стояли на полках, их активно читали члены семьи и гости не только в доме, но и увозили с собой. Так как такое случалось часто, С.А. Толстая, чтобы вести учет книгам, отмечала на небольших записочках, кто брал те или иные издания, вычеркивая впоследствии те книги, которые были возвращены. К сожалению, бывало, что книги не возвращались, что С.А. Толстая также отмечала в отдельных записочках, а впоследствии составляла списки книг на приобретенные взамен тем, что были утрачены по разным причинам.

В этом отношении весьма примечательны некоторые сохранившиеся записочки, составленные С.А. Толстой и хранящиеся в небольшой тетради — каталоге томов в первом и втором книжных шкафах. Особый интерес представляет небольшая записочка со следующим текстом: «Тургеневъ Изд. Салаева т.4^и 1880 г. Пушкинъ Изд. Анненкова 1855 года т.5^и. Купить недостающие», эта записка была написана после 1892 года. В другой записке, составленной уже после 1914 года, С.А. Толстая отмечает, что в библиотеке среди сочинений Пушкина издания Анненкова не достает третьего тома.

На данный момент в яснополянской библиотеке в собрании сочинений А.С. Пушкина издания Анненкова 1855 года отсутствует третий, но присутствует пятый том. При сопоставлении этого факта с приведенной выше запиской С.А. Толстой напрашивается следующий вывод: в библиотеке сейчас хранится именно тот пятый том, который она купила, обнаружив его отсутствие после 1892 года. Косвенным подтверждением этого предположения является следующая показательная деталь: во всех томах сочинений А.С. Пушкина издания Анненкова присутствует множество помет Л.Н. Толстого, за исключением как раз пятого тома, в котором обозначены всего несколько помет, причем оставленных рукой неустановленного лица, а также шестого тома, в котором пометы вообще отсутствуют.

²⁸ Там же. С. 212. В дневниковой записи речь идет о статье Б.Л. Модзалевского «Библиотека Пушкина (библиографическое описание)» в сборнике «Пушкин и его современники. Материалы и исследования», вып. 9–10 (СПб., 1909).

Можно только посетовать на то, что пятый том собрания сочинений А.С. Пушкина издания Анненкова 1855 года — не тот самый, который Л.Н. Толстой держал в руках в начале 1870-х годов, и что поэтому в нем отсутствуют пометы, оставленные рукой Л.Н. Толстого. Ведь именно в пятом томе содержатся отрывки «Гости съезжались на дачу» и «На углу маленькой площади», вдохновившие Толстого на начало его романа «Анна Каренина».

О том, какое влияние на ее мужа оказало чтение этих отрывков, С.А. Толстая записала в дневнике 19 марта 1873 года: «Вчера вечером Л. мне вдруг говорит: «А я написал полтора листочка и, кажется, хорошо»... И странно он на это напал. Сережа всё приставал ко мне дать ему почитать что-нибудь старой тете вслух. Я ему дала «Повести Белкина» Пушкина. Но оказалось, что тетя заснула, и я, поленившись идти вниз, отнести книгу в библиотеку, положила ее на окно в гостиной. На другое утро, во время кофе, Л. взял эту книгу и стал перечитывать и восхищаться. Сначала в этой части (изд. Анненкова) он нашел критические заметки и говорил: «Многому я учусь у Пушкина, он мой отец, и у него надо учиться»... вечером он читал разные отрывки и под влиянием Пушкина стал писать. Сегодня он продолжал дальше и говорит, что доволен своей работой»²⁹.

Кажется весьма интересным и тот факт, что Толстой связал с Пушкиным не только начало романа «Анна Каренина», но и одну из самых запоминающихся его сцен — сцену бала, на котором впервые танцуют Анна и Вронский. Внешний облик главной героини романа очень схож с обликом старшей дочери поэта М.А. Гартунг на знаменитом ее портрете работы И.К. Макарова 1860 года.

О личной встрече Л.Н. Толстого с М.А. Гартунг в своих воспоминаниях писала свояченица писателя Т.А. Кузминская: «Когда представили Льва Николаевича Марии Александровне, он сел за чайный стол около нее; разговора их я не знаю, но знаю, что она послужила ему типом Анны Карениной, не характером, не жизнью, а наружностью»³⁰.

В дневниковой записи от 14 февраля 1870 года С.А. Толстая отмечает, что вдохновилась биографией А.С. Пушкина: «На днях, читая

²⁹ Толстая С.А. Дневники. Т. 1. С. 500–501. Об этом же Л.Н. Толстой сообщает в письме к Н.Н. Страхову от 25 марта 1873 года. См.: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 62. С. 16.

³⁰ Кузминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. М., 1986. С. 482.

биографию Пушкина, мне пришло в голову, что я могла бы быть полезна для потомства, которое будет интересоваться биографией Левочки, и записывать не вседневную его жизнь, а жизнь умственную, насколько я способна следить за ней. Мне и прежде это приходило в голову, да времени у меня мало. Теперь начать хорошо. «Война и мир» кончено и ничего еще серьезно не предпринято»³¹. Биография А.С. Пушкина помещена в первом томе издания сочинений Пушкина П.В. Анненкова 1855 года, до сих пор хранящегося в яснополянской библиотеке.

В мемориальной библиотеке Л.Н. Толстого хранятся уникальные библиографические редкости, многие из которых сложно найти даже в крупнейших библиотеках России и мира, но среди них особое место занимают издания с пометами Л.Н. Толстого.

В своей статье о яснополянском книжном собрании профессор С.М. Брейтбург пишет о важности изучения помет в книгах из библиотек знаменитых писателей: «Личная библиотека выдающегося деятеля, писателя, в частности, — бесценная библиографическая реликвия и неповторимый источник для изучения его жизни и творчества. ...исключительно ценны маргиналии, которые писатели нередко оставляют на страницах принадлежащих им книг... Собственноручные пометы эти, правда, по большей части внешне выражены путем только отдельных слов, иногда, к тому же, сокращенных, и даже посредством одних лишь букв (наподобие инициалов) на полях; а нередко они и совсем безмолвны, будучи ограничены только штриховым отчеркиванием нескольких строк или подчеркиванием некоторых фраз, — подчас с трудом поддающимися дешифровке. Зато по внутреннему их значению маргинальные начертания должны быть приравнены к автографам; ибо сквозь них словно видишь писателя, склонившегося с карандашом или пером в руке над книгою и воспринимающего заключенные в ней факты, идеи, образы сочувственно или, наоборот, критически, либо даже вовсе отвергающего их»³².

Профессор А.Е. Грузинский, первым создававший научное описание библиотеки Ясной Поляны, в своей статье, опубликованной в «Толстовском ежегоднике» за 1912 года, приводит пометы Л.Н. Толстого на страницах некоторых книг А.П. Чехова, М. Горького и Л. Андреева³³.

³¹ Толстая С.А. Дневники. Т. 1. С. 495.

³² Брейтбург С.М. Книжное собрание Льва Толстого в Ясной Поляне // Книга. Исследования и материалы. Сборник V. М., 1961. С. 103–104.

³³ Грузинский А.Е. Яснополянская библиотека // Толстовский ежегодник.

В своей статье А.Е. Грузинский высказал пожелание, чтобы книги с пометами Л.Н. Толстого, хранящиеся в его личной библиотеке, были описаны исследователями в первую очередь.

В том же сборнике, в котором была напечатана статья А.Е. Грузинского, вышла и статья старшего сына писателя Сергея Львовича «Л.Н. Толстой о поэзии Ф.И. Тютчева»³⁴, в которой приводились пометы Толстого у стихотворений Тютчева.

В.Ф. Булгаков вслед за А.Е. Грузинским продолжил научное описание библиотеки в Ясной Поляне. В своей статье, опубликованной в «Толстовском ежегоднике» за 1913 год, В.Ф. Булгаков сообщает о начале своего многолетнего труда по описанию библиотеки Л.Н. Толстого³⁵. Эта работа продолжалась около четырех лет, за которые В.Ф. Булгаков создал пять рукописных томов каталогов, которыми исследователи библиотеки Л.Н. Толстого пользуются и теперь.

По возвращении из эмиграции В.Ф. Булгаков продолжил работу по научному описанию библиотеки: под его редакцией вышли тома печатного каталога книг на русском языке. В предисловии к первому тому каталога В.Ф. Булгаков писал о значении исследования книг с пометами Л.Н. Толстого: «Многочисленные надписи, отчеркивания и подчеркивания, собственноручно сделанные Л.Н. Толстым в книгах, придают им особую ценность. Они позволяют до известной степени судить о круге его интересов, об отношении к отдельным писателям и их произведениям, об оценке тех или иных явлений, событий, фактов»³⁶.

В 1937 году в сборнике Толстовского музея появляются статьи с описанием помет Л.Н. Толстого, написанные Н.Н. Гусевым³⁷ и А. Петровым³⁸.

1912. Издание Общества Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве. М., 1912. С. 133–142.

³⁴ Толстой С.Л. Л.Н. Толстой о поэзии Ф.И. Тютчева // Там же. С. 143–148.

³⁵ Булгаков В.Ф. Отчет по описанию библиотеки Л.Н. Толстого, находящейся в Ясной Поляне // Толстовский ежегодник. 1913. М., 1914. С. 67–72.

³⁶ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Книги на русском языке. Т. 1. Ч. 1 (А–Л). М., 1972. С. 10.

³⁷ Гусев Н.Н. Пометки Л.Н. Толстого на «Гетевском календаре» // Сборник государственного Толстовского музея. М., 1937. С. 148–161.

³⁸ Петров А. Пометки Л.Н. Толстого на книгах Яснополянской библиотеки // Там же. С. 298–349.

Изучение книг с пометами Л.Н. Толстого и других книг библиотеки продолжается и в наши дни. Научные и фондовые сотрудники музея-усадьбы «Ясная Поляна» Г.В. Алексеева³⁹, Е.В. Белоусова⁴⁰, А.Н. Полосина⁴¹, О.В. Гладун⁴², Л.В. Милякова⁴³ и многие другие создают статьи о книгах яснополянской библиотеки.

³⁹ *Алексеева Г.В.* Толстовские маргиналии на книгах из иностранного отдела личной библиотеки Л.Н. Толстого // Толстой и о Толстом. Вып. 4. Материалы к комментариям. М., 2010. С. 209–231.

⁴⁰ *Белоусова Е.В.* «Жития святых» в прочтении Л.Н. Толстого // Яснополянский сборник — 2000. Тула, 2000. С. 308–320.

⁴¹ *Полосина А.Н.* Пометы Л.Н. Толстого в книгах Руссо и Дидро (по материалам яснополянской библиотеки) // Толстой и о Толстом. Вып. 4. С. 232–247.

⁴² *Гладун О.В.* Характер толстовских помет: «золотой фонд» яснополянской библиотеки // Библиотеки, музеи: основные направления взаимодействия и сотрудничества: материалы конференции. Тула, 2016. С. 79–92.

⁴³ *Милякова Л.В.* Яснополянская библиотека: книги работников права с дарственными надписями // Яснополянский сборник — 2020. Тула, 2021. С. 264–292.

**«НО СТИХОПЛАЕТ ВЕЛИКОРОДНЫЙ
МЕНЯ УЖЕ ПРЕДУПРЕДИЛ...»**

А.С. Пушкин и И.М. Долгоруков

К 190-летию «Капитанской дочки»

Угоден — пусть меня читают;
Противен — пусть в огонь бросают;
Трубы похвальной не ищут.

И.М. Долгоруков

В библиотеке А.С. Пушкина среди книг современников поэта находится издание сочинений И.М. Долгорукова. Поэт не раз обращался к его творческому наследию, интересовался историей рода князей Долгоруковых. О биографических связях Пушкина с семьей «великородного стихоплета», внимательном чтении его произведений, аллюзиях, реминисценциях и других текстуальных заимствованиях Пушкина из наследия Долгорукова и пойдет речь в этой статье.

Тема рецепции в творчестве А.С. Пушкина не нова. Поэт — мастер литературных отсылок, легко считываемых его современниками, но не всегда понятных нынешнему читателю, и оттого, несомненно, нуждающихся в пояснениях исследователей. Так, не знающий второй Псалом не поймет всю соль лицейской шутки «Блажен муж иже сидит к каше ближе»¹.

Ю.М. Лотман, комментируя строки из X главы «Евгения Онегина»² «Авось, о Шиболет народный, / Тебе б я оду посвятил, / Но стихоплет великородный / Меня уже предупредил» (VI, 521), указывает стихотворение «Авось», к которому отсылает своего читателя А.С. Пушкин: «О слово милое, простое! / Тебя в стихах я восхваляю! / Слово ты

¹ «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста и на седалище губителей не седе» — начало второго Псалма. В Лицее рассадка в столовой была по успеваемости и поведению, следовательно, лучшие в учении и поведении при раздаче пищи получали ее первыми.

² Лотман Ю.М. Евгений Онегин. Комментарий. М., 2025. С. 421–422.

русское прямое, / Тебя всем сердцем я люблю!»³. Раскрывает Лотман и имя автора произведения.

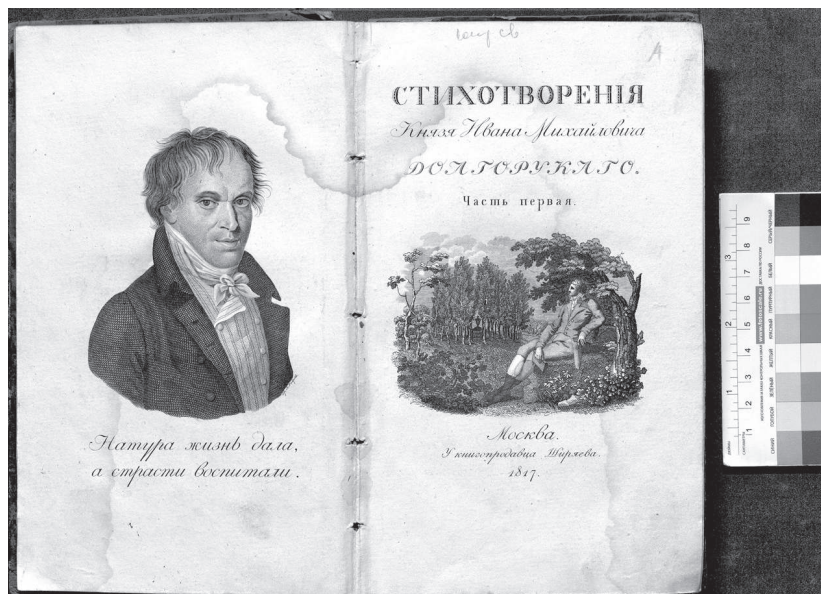
Это князь Иван Михайлович Долгоруков (Долгорукий)⁴ (1764–1823) — сатирик, светский поэт, мемуарист, представитель древнего дворянского рода, внук опального князя Ивана Александровича Долгорукого, наперсника Петра II, и мужа Натальи Борисовны Долгорукой (урожденной Шереметевой), воспетой К.Ф. Рылеевым и И.И. Козловым. Свою карьеру литератора он начал с перевода с французского «Философических снов» Л.С. Мерсье. Затем Долгоруков публикует и свои оригинальные произведения в периодических изданиях сентименталистов — «Приятное и полезное препровождение времени», «Иппокрена», заводит литературные знакомства с Н.М. Карамзиным, В.А. Жуковским, П.И. Шаликовым, входит в круг М.М. Хераскова, однако участия в литературной борьбе рубежа XVIII–XIX веков не принимает, несмотря на большую известность своих поэтических произведений, расхваливавшихся в рукописях и вызывавших много подражаний.

В 1802 году Долгоруков, подводя итог раннему периоду своего творчества, выпускает сборник «Бытие сердца моего», в котором формулирует свое кредо непрофессионального поэта, пишущего для друзей и знакомых, а его эпиграф к книге «Угоден — пусть меня читают; / Противен — пусть в огонь бросают; / Трубы похвальной не ищу» приобретает невероятную популярность у современников.

В 1808 году выходит следующий сборник поэта — «Сумерки моей жизни» в память покойной супруги автора Евгении Сергеевны Долгоруковой, в девичестве Смирновой, биография которой весьма примечательна, и к ней мы еще вернемся. В этот период князь публикуется в «Вестнике Европы» М.Т. Каченовского, в «Друге юношества» М.И. Невзорова. С 1814 года в его московском доме часто устраиваются литературные чтения, на которых выступают именитые литераторы эпохи — С.Т. Аксаков, А.А. Волков, М.А. Дмитриев, М.Н. Загоскин и др.

³ *Долгоруков И.М.* Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. М., 1817–1818. Ч. 3. С. 23.

⁴ Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. Г–К. М., 1992. С. 149–151. Существовало несколько вариантов написания фамилии — Долгоруковы, Долгорукие. Сам Иван Михайлович предпочитал вариант Долгоруков. Современники использовали разные варианты написания, оттого в статье встречаются отличия в написании фамилии князя, его родных и представителей этого дворянского рода.

*И.М. Долгоруков. Бытие сердца моего,
или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукова.
В четырех частях. М.: В Университетской Типографии. 1817–1818.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина. ВМП КП 26241/299*

В 1817–1818 годах выходит 3-е издание его поэтического сборника в четырех книгах «Бытие сердца моего», дополненное и переработанное.

В своих мемуарах «Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни»⁵ Долгоруков вспоминает: «...я готовил 3-е издание моих сочинений, сличал первое со вторым, исправлял некоторые старые писесы и собирал те из новых, которые могли выдержать ценсурную пробу. Всё это надобно было соединить в одно целое, прибрать по матери-

⁵ Воспоминания князя И.М. Долгорукова охватывают период с 1764 по 1822 год. К сожалению, при жизни автора они опубликованы не были. Впервые отрывки из них напечатаны в журнале «Москвитянин» в 1844 году. Полностью мемуары были опубликованы только в 2004 году. Подробнее см.: Кузнецов Н.В. Текстологические принципы издания // И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. В 2 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 721–738.

алам и переписать набело... После французских проказ в Москве все библиотеки были разграблены и многих книг уже нельзя было найти ни в них, ни в лавках. Второму изданию моих сочинений истекло уже несколько лет, оно вышло в 1808 году. Можно было без укоризны в излишнем самолюбии приступить к третьему. Книгопродавец Ширяев⁶, хороший мой приятель, охотно брался напечатать его в лучшем виде против Пономарева⁷ второй эдиции, которая имела большие недостатки, хотя из скромной учтивости тогда и была мною одобрена... Сын мой Дмитрий был мне хороший сотрудник в механизме моей работы, и мы с ним перемарали бумаги пропасть⁸... мои сочинения... были собраны и напечатаны третьим изданием в лавке Ширяева. Издание сие было прекрасно отработано во всяком отношении, говоря в типографском смысле, и пущено в продажу довольно высокою ценою⁹. Среди довольно внушительного списка подписчиков, опубликованного в конце четвертого тома, значатся имена известных представителей литературно-издательского мира пушкинской поры — литераторов В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, Д.С. Хвостова, С.Н. Глинки, издателей и книгопродавцев А.Е. Измайлова, А.А. Плавильщикова, М.Т. Каченовского, М.П. Глазунова, О.Л. Свешникова и многих других.

Отметим, что литературные произведения старшего пушкинского современника в начале XIX века пользовались большой популярностью

⁶ Ширяев Александр Сергеевич (ум. 1841) — московский книгопродавец и книгоиздатель, комиссионер А.С. Пушкина по продаже его сочинений («Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Евгений Онегин» и др.). Подробнее см.: *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л., 1976. С. 474–475.

⁷ Речь идет о Матвее Петровиче Пономареве, издателе второго издания «Бытия». Сам И.М. Долгоруков в своих воспоминаниях сообщает о скандале, связанном с этим изданием: «...на каком положении издавались мои сочинения вторым изданием. Они отданы были тогда с публичного торга самим Университетом Пономареву с тем, чтоб на вырученные за оное деньги вдруг и на некоторое число ежегодно покупались книги для составления библиотеки в гимназии Владимирской в пользу обучающихся... Пономарев обманул и Университет и гимназию... Университет хотел защищать права контракта, но во время вторжения в Москву неприятеля многие акты распропали». См.: *Долгоруков И.М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. В 2 т. Т. 2. С. 476–477.

⁸ *Долгоруков И.М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. В 2 т. Т. 2. С. 402.

⁹ Там же. С. 476.

у читающей публики. Не мог не заинтересоваться творчеством «великородного» поэта и А.С. Пушкин. В его библиотеке оказалось именно третье издание «Бытия сердца моего»¹⁰.

О личных встречах двух поэтов сведений нет, однако Пушкин был знаком с сыновьями князя. Со старшим из них поэт познакомился в Кишиневе в период южной ссылки. Как и А.С. Пушкин, П.И. Долгоруков¹¹ служил под началом И.Н. Инзова, был членом Попечительного комитета о колонистах Южного края. С ним поэт отправлял свою корреспонденцию. Так, 4 сентября 1822 года Пушкин писал брату Льву в Петербург: «На прошедшей почте — (виноват: с Долгоруким) — я писал к отцу»¹². В чудом сохранившемся дневнике Павла Ивановича есть запись от 12 марта 1822 года, сделанная им в Кишиневе, в которой среди прочего отмечено, что Пушкин в этот день присылал к нему «просить батюшких сочинений»¹³. Не таким ли образом сочинения «стихоплета великородного» оказались в личной библиотеке поэта? Как минимум, именно 12 марта 1822 года документально фиксируется обращение А.С. Пушкина к сочинениям И.М. Долгорукова.

О творческом наследии князя поэт вполне мог говорить и с упомянутым выше сыном последнего Дмитрием. Д.И. Долгоруков¹⁴ — дипломат, поэт-дилетант, как и А.С. Пушкин, был членом литературного объединения «Зеленая лампа» и, конечно, в 1819–1820 годах встречался с поэтом на заседаниях общества. С апреля 1820 года Дмитрий Иванович был назначен переводчиком при Российской миссии в Константинополе. А.С. Пушкин 21 августа 1821 года писал из Кишинева С.И. Тургеневу с оттенком глухой досады: «...Долгорукой меня забыл»¹⁵.

Напомним, что в это время шло греческое восстание против турок, которым А.С. Пушкин весьма интересовался. За два месяца до этого в Османской империи проходила резня христиан, и Александр I предполагал поддержать греков в их борьбе против Турции. Вызванное этим

¹⁰ Долгоруков И.М. Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. М., 1817–1818. По списку Б.Л. Модзалевского значится под номером 129. Разрезано. Заметок нет.

¹¹ См.: Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1976. С. 143.

¹² Пушкин. Письма. Т. 1. 1815–1825. М.; Л., 1926. С. 35.

¹³ Первая публикация дневника: Цявловский М.А. Дневник Долгорукова // Звенья. Т. IX. М., 1951. С. 53.

¹⁴ См.: Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. С. 142.

¹⁵ Пушкин. Письма. Т. 1. 1815–1825. С. 24.

слухом враждебное отношение Турции к российским дипломатам вынудило русскую миссию покинуть Константинополь. Дмитрий Иванович в своем письме из Одессы от 3 августа 1821 писал отцу, что посольство покинуло Константинополь еще 29 июля и было в Одессе 1 августа¹⁶. Пушкин не мог не знать о происходящем, в том числе и от старшего брата Дмитрия — Павла Ивановича, и наверняка хотел услышать всё из первых уст, возможно, надеясь на личную встречу с собратом по «Зеленой лампе» (ведь Одесса так недалеко от Кишинева). Однако Дмитрий Иванович недолго оставался в Одессе. Из воспоминаний отца узнаем, что «сын мой Дмитрий послан был от посла проводить его графиню в Радзивил, и оттуда он пробрался прямо в Питер»¹⁷. Послом в Константинополе был в то время двоюродный брат И.М. Долгорукова и двоюродный дядя будущей жены А.С. Пушкина Н.Н. Гончаровой Григорий Александрович Строганов, а упомянутая в письме «его графиня» — на тот момент любовница, будущая вторая жена Юлия Петровна да Ега. Как известно, граф и графиня Строгановы в трагические дни января 1837 года «неотлучно» находились в квартире умирающего поэта. После его смерти граф Г.А. Строганов взял на себя расходы по похоронам и возглавил опеку над детьми и имуществом Пушкина¹⁸. «Бывают странные сближения»¹⁹ (XI, 188). По иронии судьбы, летом 1822 года вместо общения с поэтом Дмитрий Иванович Долгоруков сопровождал в Польшу мать Идалии Полетики. Как видим, им «разный путь судьбой назначен строгий» (I, 437).

Казалось бы, два участника «Зеленой лампы» расстались навсегда. Дмитрий Иванович уехал в Европу, где многие годы служил чиновником Коллегии иностранных дел при различных русских миссиях. В 1826–1829 годах он занимал пост секретаря Русской дипломатической миссии в Мадриде. В мае 1829 года Дмитрий Иванович сопровождал американского писателя Вашингтона Ирвинга в поездке по

¹⁶ Русский архив. 1914. Т. 1. № 4. С. 481.

¹⁷ Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. В 2 т. Т. 2. С. 486.

¹⁸ Не исключено, что именно он, при разборе библиотеки поэта, взял себе экземпляр «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева с автографом Пушкина, хранившийся позднее в собрании Строгановых. См.: Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. С. 420–421.

¹⁹ В Заметке «О графе Нулине» Пушкин писал в 1830 году: «...Гр. Нулин писан [?] 13 и 14 дек.[абря]. — Бывают странные сближения».

Андалусии, которая завершилась продолжительным пребыванием в средневековом замке Альгамбра в Гранаде. В сентябре того же года Ирвинг получил место в американском посольстве в Лондоне и принялся за литературную обработку записей, которые вел в период путешествия. В 1832 году одновременно в Америке и в Великобритании вышел сборник «*Tales of the Alhambra*». В предисловии к сборнику Вашингтон Ирвинг с благодарностью вспоминает своего друга, русского дипломата князя Дмитрия Долгорукова. Ирвинг и Д.И. Долгоруков находились в переписке, при этом князь давал благожелательные отзывы на произведения американского писателя. В том же 1832 году в Париже вышел перевод «Альгамбры» на французский язык. Экземпляр этого издания был в библиотеке А.С. Пушкина²⁰, а одна из глав этого сборника — «Легенда об арабском звездочете» — легла затем в основу знаменитой «Сказки о золотом петушке»²¹. Знал ли Пушкин, читая предисловие книги, что упомянутый Ирвингом русский дипломат — Дмитрий Иванович Долгоруков? Имя своего спутника в путешествии Ирвинг открыл в следующем издании, которое вышло уже после смерти поэта. Впоследствии сын Ирвинга опубликовал часть переписки отца с русским дипломатом по согласованию с Долгоруковыми²². Но Пушкин об этом уже не узнал.

Поэт был знаком и с еще одним сыном И.М. Долгорукова — Александром. Участник войны 1812 года, поэт, «геттингенец» Александр Иванович²³, как и брат Дмитрий, помогал отцу в переписывании набело его литературных трудов, в том числе и мемуарных (у И.М. Долгорукова был ужасный почерк, а сыновья легко его разбирали). Впоследствии занимался изданием наследия отца. Известно, что Александр Иванович 18 декабря 1828 года в Москве вместе с А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским и сестрами Ушаковыми присутствовал на ужине

²⁰ *Washington, Irving. Les contes de l'Alhambra, precedes d'un Voyage dans la province de Granade, traduits de Washington Irving, par M-lle A. Sobry, traducteur de Lady Morgan, le Coin de feu d'un Hollandais, etc. Paris, 1832.* По списку Б.Л. Модзалевского значится под номером 1019. Разрезано. Заметок нет.

²¹ *Ахматова А.А.* Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176.

²² Подробнее о связях Д.И. Долгорукова с Вашингтоном Ирвингом и русской литературой см. в главе «Пушкин сегодня и Америка вчера» в: *Николюкин А.Н.* Наедине с русской классикой. М., 2013.

²³ См.: *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. С. 142.

у В.Л. Пушкина. Не исключено, что речь могла пойти и о сочинениях, в том числе и мемуарных, к тому моменту покойного И.М. Долгорукова, с творчеством которого были хорошо знакомы все присутствовавшие за столом поэты.

Так, П.А. Вяземский в своей «Записной книжке», рассуждая о наследии И.М. Долгорукова, писал о нем следующее: «Он влюбчивый поэт. Он — поэт — сердечкин... В нем была искренность, была нередко глубина чувства»²⁴. Там же Вяземский сообщал, что «Пушкин знал наизусть несколько десятков его стихотворений»²⁵. Исследователь В.И. Коровин справедливо замечает, что, «наряду с сатирическими стихотворениями И.М. Долгорукова вроде «Авось», Пушкин выделял и любовную лирику последнего, например, такие обороты, как «сердца сладкие обманы». Нравилось Пушкину и то, что Иван Михайлович сплавлял в своем творчестве галантную речь светского человека с речью разговорной, просторечной, с пословицами и поговорками. В бойкую куплетную стихотворную речь Долгоруков вставлял русизмы, простонародные выражения и обороты, воспринимаемые современниками нарочитой и художественно не обработанной грубостью. Многим, например, Батюшкову, балагурство и болтливость Долгорукова казались слишком «низкими» и рассчитанными на невзыскательный вкус. Такие стихи он называл «пряниками Долгорукова», имея в виду его стихотворение «Пир»²⁶.

А вот Пушкину стихи эти очень нравились. В «Листках из записной книжки» издатель «Московского телеграфа» Н.А. Полевой вспоминал:

«Пушкин любил стихи князя Долгорукова и доказывал, что князь Долгоруков неоцененное, но великое русское дарование. Помню, как однажды изъяснял он мне удивительную прелесть стихов Долгорукова из его, помнится, Обедя (речь идет о стихотворении И.М. Долгорукова «Пир»):

И Колобов, как бес, по всем измам прощался...
Посовестившись взять в дорогу книжку,
От голода в запас взял вяземску коврижку.

²⁴ Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. Т. 8. Издание графа С.Д. Шереметева. СПб., 1883. С. 476–481.

²⁵ Там же.

²⁶ Коровин В.И. Князь Иван Долгоруков и «Капище сердца моего» // И.М. Долгоруков. Капище сердца моего. С. 331.

[Не рифму здесь хочу для книжки прибирать —
Нет, истинно люблю я пряники жевать.]²⁷

Пушкин находил тут неподдельный гумор²⁸».

Действительно, в «Путешествии из Москвы в Петербург» А.С. Пушкин упомянул «московские обеды (так оригинально описанные князем Долгоруким)» (XI, 246) (сразу после сравнения славы московских невест с пряниками из Вязьмы, т. е. той самой вяземской коврижкой, взятой Колобовым в дорогу в стихотворении «Пир», тем самым придав дополнительную пикантность, если не сказать сальность, повествованию, разумеется, надеясь, что аллюзия будет понята читателем).

Как показывает сравнение произведений И.М. Долгорукова и А.С. Пушкина, последний использовал в своем творчестве сочинения старшего современника в виде различных литературных отсылок.

Так, В.П. Степанов в статье «Из комментария к «Евгению Онегину»²⁹ делает ряд интереснейших наблюдений. Позволим себе привести часть из них. Автор статьи указывает, что Пушкин читал 3-е издание «Бытия сердца моего», полученное, как сказано выше, от П.И. Долгорукова, в южной ссылке в период формирования замысла «Евгения Онегина». Это обстоятельство дает автору основания предполагать, что слово «хандра» заимствовано Пушкиным у И.М. Долгорукова, и назвать именно его изобретателем данного слова, которое, конечно, закрепилось в русском языке после появления в печати «Евгения Онегина»:

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;

²⁷ Последние строчки из стихотворения «Пир», взятые в скобки, отсутствуют в воспоминаниях Н.А. Полевого и приведены автором статьи. Цит. по: *Долгоруков И.М. Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. Ч. 2. С. 201.*

²⁸ Сын отечества. Т. 2. 1840. С. 384.

²⁹ *Степанов В.П., Дудочкин П.П., Фомичев С.А.* Из комментария к «Евгению Онегину» // *Временник Пушкинской комиссии. Л., 1985. С. 159–166.*

Он застрелиться, слава Богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

(VI, 21)

Однако впервые слово «хандра» было использовано именно князем в стихотворении «Старинка» из сборника, вышедшего в 1808 году:

Печаль, как аспид, не сосала
Души незлобивой моей,
Хандра ума не посещала;
О! — я и не знаком был с ней.
Робят и нынче я встречаю,
Но лиц веселых уж никак:
Все стали томны, скучны, вялы,
Никто не рад здесь ничему;
Давай какие хочешь балы,
В них нет отрады никому³⁰.

К слову «хандра» Долгоруков сделал пояснение: «В моем лексиконе так называется ипохондрия»³¹. В.П. Степанов отмечает, что это пояснение князя повторялось и при перепечатках его стихотворения.

Далее В.П. Степанов указывает на еще одну рецепцию из И.М. Долгорукова в «Евгении Онегине»:

Мои желания — покой,
Да шей горшок, да сам большой.

(VI, 201)

Конечно, автор статьи упоминает 5-ю сатиру Кантемира, данную Ю.М. Лотманом в качестве первоисточника пушкинского текста, однако В.П. Степанов ссылается на строку из стихотворения И.М. Долгорукого «Сосед» как ритмически более близкую поэту:

³⁰ *Долгоруков И.М.* Сумерки моей жизни. М., 1808. С. 23.

³¹ Там же. С. 23.

Когда за стол обедать сядем.
 Он там накроется простой;
 Его в игрушки не нарядим:
 Хоть щей горшок, да сам большой!³²

Приведем и мы несколько строк из стихотворений И.М. Долгорукова, обнаруживающих явные аналогии с текстами А.С. Пушкина³³.

И.М. Долгоруков	А.С. Пушкин
Судьбы на свете нет! — всё следствие причин, И щастья (*) своего сам смертный господин... (из стихотворения «Судьбы на свете нет»³⁴) (*) Под словом щастия здесь разумеется не почести или иное какое внешнее возвышение, а мирная и безмятежная совесть (примечание самого И.М. Долгорукова под текстом стихотворения).	На свете счастья нет, но есть покой и воля. (из стихотворения «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» (III, 330)
Жить дома, быть в семье, без распри, Иметь насущный хлеб, кафтан, огонь В камине, — Вот щастье, вот покой... (из стихотворения «Ночная поездка»³⁵)	— Вот счастье! вот права... (из стихотворения «(Из Пиндемонти)» (III, 420)

³² Долгоруков И.М. Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. Ч. 2. С. 115.

³³ Все отрывки из стихотворений И.М. Долгорукова приводятся по 3-му изданию «Бытия сердца моего», экземпляр которого был в библиотеке А.С. Пушкина.

³⁴ Долгоруков И.М. Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. Ч. 1. С. 105.

³⁵ Там же. Ч. 1. С. 231.

Блажен, кто сам в себе умеет Свое спокойствие находить!	Блажен, кто с молоду был молод, Блажен, кто во-время созрел...
(из стихотворения «Щастливый человек» ³⁶)	(из «Евгения Онегина» (глава 8, строфа 10) (VI, 169)

Отметим еще несколько поэтических произведений И.М. Долгорукого, тема которых созвучна пушкинским стихотворениям. Так, например, «Прогулка в Кусково» (Дворец роскошного Вельможи) перекликается со стихотворением «К вельможе» А.С. Пушкина. Тема предназначения поэта, поднятая Долгоруким в «Чертах свободного писателя» и «Последней песни моим современникам», также близка и Пушкину. Тема столбового дворянства и его упадка, поднятая А.С. Пушкиным в «Моей родословной», звучит и в стихотворении князя «Я». В «Моей родословной» поэт упоминает как своего предка, так и представителя рода Долгоруковых:

Упрямства дух нам всем подгадил:
В родню свою неукротим,
С Петром мой пращур не поладил
И был за то повешен им.
Его пример будь нам наукой:
Не любит споров властелин.
Счастлив князь Яков Долгорукий,
Умен покорный мещанин.

(III, 262)

Как видим, Пушкин внимательно читал 3-е издание «Бытия сердца моего». Отметим, что один из разделов этого сочинения посвящен автором памяти покойной супруги Евгении Сергеевны, в девичестве Смирновой. Конечно, зная сыновей И.М. Долгорукова, читая его произведения, поэт был прекрасно осведомлен не только о перипетиях жизни предков князя, но и о его собственных. Не исключено, что биография первой супруги великородного поэта смолянки Евгении Сергеевны Смирновой, история ее отца, погибшего от рук пугачевцев, роль импе-

³⁶ Долгоруков И.М. Бытие сердца моего, или Стихотворения князя Ивана Михайловича Долгорукого. В четырех частях. Ч. 1. С. 137.

ратрицы Екатерины II в ее судьбе были знакомы Пушкину и могли использоваться им в работе над «Капитанской дочкой».

Евгения Сергеевна Смирнова родилась в 1771 году в дворянской семье. Ее отец, 34-летний капитан Сергей Максимович Смирнов, был взят в плен Емельяном Пугачевым при взятии городка Осы. Он отказался служить самозванцу, заявив, что знает лишь одну царицу — Екатерину II. В июне 1774 года Пугачев велел повесить не изменившего присяге офицера. Девочка осталась на руках матери, имевшей помимо нее еще пятерых детей и всего лишь 17 душ крестьян при деревне в Тверской губернии. Во время путешествия Екатерины II по России Евгения была взята на воспитание невесткой императрицы великой княгиней Натальей Алексеевной, после смерти которой попечение о сироте взяла на себя вторая супруга цесаревича Павла Петровича Мария Федоровна. Девочку определили в Смольный институт благородных девиц³⁷. Несколько лет спустя, играя в любительских спектаклях во дворце наследника престола, Евгения познакомилась с Иваном Михайловичем Долгоруковым. Князь влюбился в сироту-бесприданницу и женился на ней. Отметим, что А.С. Пушкин, работая в архивах с целью сбора материала для написания «Истории Пугачевского бунта», нашел сведения о подвиге капитана Смирнова и упомянул о нем в своем произведении (IX, 60, 61, 153, 361, 701, 702, 722).

Как видим, А.С. Пушкин был не просто прекрасно знаком с произведениями «стихоплета великородного», но и отсылал читателя к текстам князя. Кроме того, поэту была хорошо известна биография И.М. Долгорукова и членов его семьи.

³⁷ Подробнее см.: Чайковская О. «Как любопытный скиф...» Русский портрет и мемуаристика второй половины XVIII века. М., 1990. С. 134–139.

КНИГИ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ Е.К. СВЯТОПОЛК-ЧЕТВЕРТИНСКОЙ В РЕДКОМ ФОНДЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Наследие усадебных библиотек Смоленской губернии, существовавших в период XIX — начала XX века, представляет значительный интерес не только для исследователей, но и для всех, кто неравнодушен к прошлому Смоленщины. После революционных событий 1917 года и последующей национализации книжные фонды этих уникальных собраний были переданы в библиотеки и музеи Смоленска, Москвы и других городов. К сожалению, значительная часть усадебных библиотек Смоленщины была утрачена безвозвратно¹.

Книги из имения Талашкино Смоленского уезда оказались в библиотеках города в связи с деятельностью Чеслава Казимировича Стефанского (1889–1942). Этот советский художник, график, сценограф, педагог и музейный деятель активно участвовал в процессе национализации усадьбы, в частности, библиотеки Е.К. Святополк-Четвертинской². С 1918 по 1922 год он жил в Смоленске и возглавлял секцию охраны провинциальных памятников искусства и старины, а также вел работу по учету культурных ценностей в Смоленске и Смоленском уезде³.

Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская (урожденная Шупинская) (1857–1942) происходила из польско-литовско-русского княжеского рода. Сельцом Талашкино, расположенном в 20 км от Смоленска, первоначально владел ее дед, уездный предводитель дворянства Николай Александрович Шупинский, позднее имение перешло к его сыну Константину Николаевичу Шупинскому. После замужества Екатерина Константиновна стала владелицей имения Талашкино, доставшегося ей по наследству. Она переехала туда и активно занялась

¹ *Ладожина Т.Н., Никитина Н.В.* Усадебные библиотеки Смоленской губернии: особенности организации и состав фондов // Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни. Смоленск, 2022. С. 84.

² *Попова Е.* Чеслав Стефанский и художественная жизнь Смоленска // Край Смоленский. 1992. № 3. С. 23–24.

³ *Ладожина Т.Н., Никитина Н.В.* Усадебные библиотеки Смоленской губернии: особенности организации и состав фондов. С. 90.

развитием хозяйства. Екатерина Константиновна была необыкновенно скромным человеком. На фотоснимках она всегда где-то в стороне, на заднем плане и никогда не позирует. Очень мало о ней осталось упоминаний и документов.

Близкой подругой и единомышленницей Екатерины Константиновны была княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (1858–1928). Рядом с Талашкином находилось имение А.Н. Николаева, дяди первого мужа Марии Клавдиевны Тенишевой. Именно там, во время приездов княгини из Франции, и зародилась ее дружба с «Киту», так дружески называли ее Тенишевы.

В книге «Воспоминания моей жизни» Тенишева пишет о Святополк-Четвертинской: «Я в ней не обманулась: ее детская хорошая натура осталась тою же. Во взрослой в ней развилось много положительного. Она была очень уравновешенна и разумна. Но тут я должна остановиться. Одна из самых ярких черт ее личности — это скромность. Что бы она ни делала хорошего, дельного, она не любила, чтобы об этом говорили, предпочитая оставаться в тени. Зная, что я записываю впечатления моей жизни, она об одном просила меня: по возможности меньше о ней упоминать»⁴.

Екатерина Константиновна в 1893 году вынужденно продала свое любимое имение семье Тенишевых, ей стало трудно с ним справляться из-за здоровья. Она позаботилась о том, чтобы имение оказалось в хороших руках. Даже после продажи имения Екатерина Константиновна осталась управлять делами. Именно ее чаяниями открылась в Талашкине школа грамоты, а затем и сельскохозяйственная школа во Фленове. Это ее мечта «путем постепенного облагораживания, воспитания и

Е.К. Святополк-Четвертинская

⁴ Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Смоленск, 2018. С. 41.

снабжения действительно полезными, нужными познаниями вывести крестьян из непроглядной тьмы к свету» заразила, приободрила Марию Клавдиевну, стала нравственным руководством на многие годы вперед. Обе женщины исходили из того, что самый верный путь просвещения народа — это работа с детьми, школа, готовящая поколения людей, любящих родную землю, умеющих вести хозяйство, знающих свою культуру и традиции.

С конца XIX века Талашкино представляло собой крупное промышленно-экономическое имение с развитым полевым хозяйством и скотоводством. М.К. Тенишева превратила усадьбу и в крупный художественно-культурный центр России. Здесь гостили и работали художники И.Е. Репин, М.А. Врубель, С.В. Малютин, К.А. Коровин, М.В. Нестеров, Н.К. Рерих и другие; музыканты И.Ф. Стравинский и В.В. Андреев; певцы Ф.И. Шаляпин и Н.И. Забела-Врубель.

В усадьбе Талашкино, благодаря усилиям знатока русских древностей И.Ф. Барщевского (1851–1948) и М.К. Тенишевой, был основан историко-этнографический музей «Скрыня». Этот музей стал воплощением общей мечты двух княгинь о сохранении русской старины. По мере роста коллекции возникла потребность в новом, более просторном помещении. Поскольку государственные органы не поддерживали эту инициативу и не смогли предоставить подходящее здание, на земле, принадлежавшей Святополк-Четвертинской в Смоленске, был возведен красивый двухэтажный дом по проекту С.В. Малютина⁵. В 1905 году коллекция была перевезена в Смоленск, в музей «Русская старина».

В 1919 году Екатерина Константиновна вместе с М.К. Тенишевой навсегда покинула Россию и уехала через Крым во Францию. Похоронена на кладбище в пригороде Парижа Сен-Клу, рядом с М.К. Тенишевой.

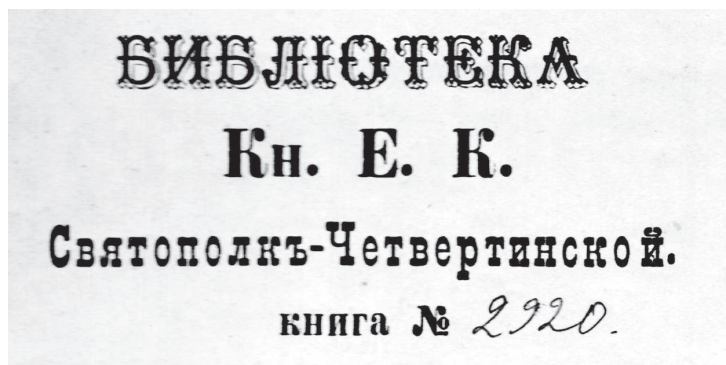
Из объемной библиотеки Е.К. Святополк-Четвертинской в нашем фонде выявлено восемь экземпляров. Это издания по русской истории, словесности, этнографии, многие из них прижизненные, в библиотеку они поступили в период с 1944 по 1954 год.

На книгах имеются владельческие знаки Екатерины Константиновны: суперэкслибрисы: «Е.Ч.» (5 × 15 и 6 × 15), книжный ярлык конца XIX века (типографский, размер 33 × 68) с текстом: «Библиотека

⁵ Чижков А.Б. Смоленские усадьбы. Смоленск, 2009. С. 129.

Суперэкслибрис Е.К. Святополк-Четвертинской

Книжный ярлык. Конец XIX века

*Штемпель
«Кн. Е.К. Святополк-Четвертинская»*

Кн. Е.К. Святополк-Четвертинской. Книга №...»⁶, конгревное тиснение «Княгиня Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская» (40 × 40), штемпель «Кн. Е.К. Святополк-Четвертинская» (40 × 40). На каждом типографском экслибрисе написан чернилами номер книги.

Пять книг отмечены экслибрисом графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко (1834–1862) — российского коллекционера и библиофила. Он был женат на матери Екатерины Николаевны, Елизавете Ивановне Шупинской (1839–1923), владелице имения Талашкино. Экслибрис графа — штемпель: 42 × 32 овальный герб, увенчанный графской короной, окруженный поясом с надписью: «Библиотека графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко»⁷.

На трех книгах стоит штемпель Смоленского отделения Московского археологического института, который открылся в Смоленске 1 октября 1910 года и располагался в доме Е.К. Святополк-Четвертинской. Помимо этого, она передала в дар институту ценные издания из своей личной библиотеки. Штемпель круглый в линейной рамке (красной краской): «Московский Археологический Институтъ», в центре надпись: «Смоленское отделение», размер: 36 × 36⁸.

Также на двух книгах стоит штемпель — «Государственный Смоленский Университет. Библиотека». Библиотека Смоленского государственного университета была открыта в 1918 году, одновременно с университетом — одним из старейших в России.

В редком фонде хранится два тома (10 и 13) второго издания исторического труда Ивана Ивановича Голикова (1735–1801) «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам». Это 15-томное издание издано в Москве в типографии Н. Степанова в 1837–1843 годах. Русский историк И.И. Голиков одним из первых в России собрал и опубликовал многочисленные документы и рукописи, относящиеся ко времени царствования Петра I, а также более двух тысяч его писем. Эти труды до середины XIX века являлись основным источником изучения истории России конца XVII — начала XVIII века и многогранной деятельности Петра I. На «Деяниях» воспиталось не одно поколение российских читателей, и тот ореол необычайного, лишенного корней в прошедшем,

⁶ Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. М., 2004. С. 738.

⁷ Там же. С. 428.

⁸ Книжные знаки в фонде Смоленской областной универсальной библиотеки. С. 266.

которым до середины XIX века была окружена деятельность Петра Великого, был создан в значительной степени работой автора. «Деяния» имелись в библиотеках всякого образованного россиянина, являясь принадлежностью культурного обихода практически всех помещичьих семейств. Однако это издание «Деяний» не получило столь широкого резонанса, как во время первой публикации. Они навсегда остались бестселлерами конца XVIII — начала XIX века, оказав огромное воздействие на читателей той поры и способствуя развитию исторических знаний и формированию положительного образа великого реформатора Петра I в общественном сознании.

Структура «Деяний» Голикова представляет собой хронологический обзор Петровской эпохи. Основное внимание уделено военным аспектам: реформам армии, созданию флота, строительству крепостей и дипломатии Петра I. Также освещены экономические, финансовые, политические и культурные события периода. Основная цель автора заключалась в возвеличивании и превознесении Петра, что нашло отражение в исключительно восторженном характере всего его произведения. На экслибрисах Святополк-Четвертинской в этих книгах проставлены чернилами номера 411 и 414.

В 1848–1849 годах в Одессе было опубликовано трехтомное издание Антона Балтазаровича Ашика (1802–1854), известного российского чиновника, историка и археолога. Его труд «Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами» представляет собой глубокое исследование, охватывающее эпиграфику, надгробные памятники, античную керамику, а также детальные карты и планы региона. Ашик, который с 1833 по 1852 год руководил Керченским музеем древностей, активно участвовал в научной жизни, став действительным членом Одесского общества истории и древностей в 1839 году. Его археологические открытия, многие из которых пополнили фонды Санкт-Петербургского Эрмитажа, были высоко оценены правительством и отмечены почетными и денежными наградами. За свое значительное издание «Воспорского царства» Ашик получил малую Демидовскую премию. Его работы оставались авторитетными для археологов вплоть до конца XIX века. В предисловии к своему труду Ашик выражает благодарность членам Общества, особо выделяя секретаря Мурзакевича за его ценную научную поддержку. Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883), родившийся в Смоленске и получивший образование в духовной семинарии, сыграл ключевую

роль в Одесском обществе истории и древностей, будучи его членом-основателем, секретарем и вице-президентом. Он также редактировал «Записки» Общества, где опубликовал около 130 статей по нумизматике, истории и археологии. На книжном знаке в данном экземпляре указан номер — 2920.

«Походные и путевые записки, веденные во время Польской кампании в 1831 году» Владимира Гавриловича Политковского (1807–1867) — книга русского генерала, председателя правления Русско-американской компании. Это прижизненное издание, напечатанное в Санкт-Петербурге в 1832 году в типографии Плюшара. В предисловии автор поясняет, что его произведение является непосредственным отражением увиденного и пережитого. Он акцентирует внимание на том, что произведение воспроизведено в том виде, в каком оно было записано в условиях походной жизни, при свете костров и под открытым небом, что придает ему особую искренность. В настоящем издании на экслибрисе зафиксирован номер 654.

«Опыт систематического изложения теории словесности» — сочинение педагога, теоретика словесности XIX века Петра Захариевича Тимошенко. Вышло в свет в 1870 году в Санкт-Петербурге. Книга относится к числу пособий, заложивших основы изучения теории словесности в российской образовательной традиции. Издание ориентировано на классические принципы филологического образования того времени, включая систематизированное описание жанров, тропов и стилистических фигур. Как указывает П.З. Тимошенко в предисловии, его труд является результатом глубокого изучения разнообразных материалов. Он тщательно анализировал как классические учебники, так и работы зарубежных педагогов, уделяя при этом особое внимание их актуальным статьям, появившимся в периодических изданиях. Номер этой книги, указанный на экслибрисе, — 4590.

Еще одно издание из коллекции княгини — первый том «Трудов Императорского вольного экономического общества» за 1882 год. «Труды Императорского вольного экономического общества» — один из старейших русских специальных периодических журналов, издававшихся в Санкт-Петербурге в 1766–1915 годах. За этот период было опубликовано 280 томов и многочисленные приложения к ним. В этом номере, в первом разделе «Сельское хозяйство», опубликован доклад Василия Васильевича Докучаева (1846–1903), представленный общему собранию Императорского вольного экономического общества 17 декабря

1881 года. Докучаев, наш выдающийся земляк, был не только профессором минералогии и кристаллографии Санкт-Петербургского университета и директором Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, но и ключевой фигурой в развитии науки. Он по праву считается создателем школы научного почвоведения и географии почв, автором революционного учения о почве как самостоятельном природном объекте, а также первооткрывателем фундаментальных закономерностей ее образования и распространения, включая принцип природной зональности. Ценным дополнением служит карта черноземной полосы Европейской России, разработанная В.В. Докучаевым. В библиотеке княгини этот журнал хранился под номером 3987.

Штемпель Смоленского отделения Московского археологического института на трех последних изданиях подтверждает, что они были подарены этому учреждению княгиней Святополк-Четвертинской.

Четвертая опубликованная работа Александра Сергеевича Томили-на (1823–1863), русского историка и писателя-краеведа, была издана в Санкт-Петербурге в 1854 году под названием «Исторические труды»⁹. Эта книга разделена на две части. Первая часть углубляется в историю Восточной церкви, представляя статьи о таких значимых храмах, как церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и церковь Успения Богородицы в Санкт-Петербурге, о кафедральном соборе Благовещения Пресвятой Богородицы в Воронеже и др. Вторая часть содержит исторические очерки о России, включая выдержки из истории Санкт-Петербурга, описание Московской Ямской слободы и материалы о Новгороде Великом и др. Номер данной книги на экслибрисе — 377.

Также в редком фонде хранится книга на французском языке автора Louis Barré «Nouvelle biographie classique: contenant jusqu'à l'année 1840, la liste des principaux personnages de tous les pays, ainsi que leurs actions et leurs ouvrages les plus remarquables», напечатанная в Париже в 1844 году. Это справочное издание французского лексикографа, романиста и лингвиста Луи Барре (1799–1857), в котором содержатся биографии главных деятелей всех стран, а также их заслуги и произведения до 1840 года. На форзаце наклеен экслибрис княгини с номером книги чернилами 1965.

Русский художник, писатель, путешественник Николай Константинович Рерих (1874–1947) в 1928 году в статье, посвященной памяти

⁹ Русский биографический словарь. [Т. 25]: Тобизен — Тургенев. М., 1999. С. 135.

Марии Клавдиевны Тенишевой, писал о Екатерине Константиновне Святополк-Четвертинской: «Поистине, такие друзья и соратники, как княгиня Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская, редки. Она шла рука об руку с покойной княгиней по всем горным тропинкам творческих восхождений. Она знала смысл жизни княгини и сама в неустанном жизненном творчестве неуклонно шла и идет к культурному, духовному, прекрасному. Только высококультурный дух может запечатлеть и охранить ценность своего близкого. И княгиня Екатерина не только охраняет, но и неустанно творит, духовно обогащая всю окружающую ее атмосферу. Истинная радость наблюдать, как она, полная житейского опыта, и ободрит нуждающихся в ободрении, и пожурит падающих духом, и скажет справедливое слово, избегая пересудов и клеветы. И всюду она поспеет, и всюду вы можете положиться на ее точность и верность, ибо в них ее герб благородства. Охранить старое, творя новые возможности, — такая это незабываемая услуга культуре со стороны княгини Святополк-Четвертинской»¹⁰.

¹⁰ *Перих Н.К.* Держава света. Рига, 1992. С. 161.

К АТРИБУЦИИ ПОРТРЕТА НЕИЗВЕСТНОГО С КНИГОЙ ИЗ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ТРИГОРСКОЕ»

В Тригорском в экспозиции музея-усадьбы в столовой комнате находится портрет неизвестного с книгой. На экскурсии можно услышать, что портрет представлен с целью воссоздать образ дерптского студента, каковыми были Алексей Вульф, а также его приятель поэт Николай Языков, явившиеся летом 1826 года на каникулы в Тригорское и сдружившиеся с Пушкиным, отбывавшим ссылку по соседству в Михайловском.

Главный хранитель музейных предметов Пушкинского Заповедника Дарья Плотникова любезно предоставила для настоящей статьи следующую справку. «Портрет молодого человека работы неизвестного художника (холст, масло; 70 × 53 см; учетные обозначения: ПЗ-КП-1791, Ж-129, ГК 17972163) поступил в состав музейного фонда в 1968 году. Предмет приобретен через Закупочную комиссию Пушкинского Заповедника (Протокол ФЗК от 13 июля 1968 года № 7) у Высоцкой Евгении Александровны (Ленинград). Принят по Акту от 9 августа 1968 года № 48. В Книге поступлений основного фонда № 3 сделана запись: «Поясной, сидя, 3/4 влево. В правой руке книга. На обложке книги в сердцевидном вырезе [название книги?] надпись готическим шрифтом. В сюртуке, пуговицы расстегнуты, виден жилет, из-под темного шейного платка виден белый воротник. Волосы гладкие, темные. Виден край стола с бумагой, на столе книга». На обороте неразборчивая надпись: «... Николая Николаевича...» / «Реставр. И. Васильев (?)». Холст сдублирован».

Портрет очень лаконичный, интерьер не прописан — за спиной портретируемого голая стена, так что обстановка ничего нам не рассказывает о герое. В правом нижнем углу картины виден только краешек стола с чистым листом бумаги. Составить представление о личности изображенного могло бы помочь изучение его костюма и прически. Партикулярное или форменное платье на молодом человеке? Мундир — форменная одежда государственных служащих, которая отражала ранг или социальное положение ее обладателя — мог бы многое рассказать. В России был принят мундир военного, придворного и гражданского ведомств, к первым двум платье нашего ге-

Портрет неизвестного

роя явно не относится¹. Оно скорее гражданского ведомства, возможно, Министерства просвещения, учитывая юный возраст героя — университетский мундир. Однако какого университета, установить трудно: гравировка на пуговицах не прорисована, нашивки не видны. Из литературы известно, что форменной одежды могло быть несколько вариантов одновременно (парадная, обиходная, летняя, зимняя). В доступных источниках, как правило, описываются только парадные мундиры (у нашего героя, скорее, обиходный). Кроме того, известно, что в начале XIX века студенты носили

форменную одежду неохотно, часто являясь в партикулярном платье. Когда же после указа 1804 года ношение мундира стало обязательным, студенты вынуждены были шить одежду сами (у своих портных, из своего сукна), так что форма всё равно не была совершенно единообразной.

Историк костюма Анна Эрнестовна Жабрева подтвердила мои опасения по поводу трудности определения мундира (если это он) и предложила сосредоточиться на стиле одежды и прически (короткой стрижке) как соответствующих эпохе дендизма, которую воспел и Пушкин². Именно Александр Сергеевич впервые ввел слово «денди» в русский

¹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 254; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII — начала XX века. СПб., 1999. С. 306.

² Гроссман Л. Пушкин и дендизм // Л. Гроссман. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. М., 1928. С. 14–45.

язык³, написав его в IV строфе первой главы «Евгения Онегина» по-английски без транслитерации курсивом и пояснив в примечании: «франт» (настолько оно было ново и еще не вошло в употребление).

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как *dandy* лондонский одет —
И наконец увидел свет.

(VI, 6)

Мода эпохи денди в России стала массовой к 1820-м годам⁴. Она стала появляться постепенно в 1810-е годы⁵, вытесняя моду эпохи Французской революции и предшествовавшую ей моду эпохи рококо — пышные наряды, напудренные парики и длинные волосы, которые носили еще в 1790-е. Денди ввели моду на короткую английскую стрижку. Эта стрижка сменила прическу «à la Titus»⁶ (в подражание бюсту римского императора Тита) — завитые и зачесанные на лоб волосы и коротко стриженный затылок, — еще более упростив образ.

Дендизм — это минималистская эстетика: темный сюртук по фигуре, белая рубашка, в качестве изящного дополнения — шейный платок и жилет. Денди отказываются от претензий на броскую красоту и декоративные излишества в пользу простоты, сдержанности, хорошего вкуса, полезности, рациональности⁷. По сути денди предлагают универсальный буржуазный костюм, пригодный для всех ситуаций. И наш молодой человек как раз так и одет: короткая стрижка, темный двубортный сюртук, белая рубашка, цветная жилетка, черный шейный платок. Перед нами — современник Пушкина и Онегина (первая глава романа была написана в 1823–1824 годах). Не столь аристократичный, о чем свидетельствует отсутствие аксессуаров (перстней, брегета, галстучной булавки или дорогих пуговиц), а также черный (более практичный)

³ Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий. Л., 1980. С. 124–125.

⁴ Вайнштейн О. «Мод воспитанник примерный» // О. Вайнштейн. Дендизм: мода, литература, стиль жизни. М., 2005. С. 498.

⁵ Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий. С. 124.

⁶ Там же.

⁷ Вайнштейн О. Дендизм: мода, литература, стиль жизни. С. 90, 109.

шейный платок, а не белоснежный накрахмаленный. Кстати, А.С. Пушкин на портретах В.А. Тропинина и О.А. Кипренского, выполненных в одном 1827 году, также изображен с черным шейным платком, равно как и на автолитографии Г.Ф. Гиппиуса 1828 года⁸.

В это время особо ценятся хороший тон, отсутствие вульгарности, апломб и чувство собственного достоинства (или важности). Законодатель дендизма Джордж Браммел говорил: «При виде хорошо одетого человека не должны говорить: «Какой у него прекрасный костюм!» Пусть лучше скажут: «Какой джентльмен!»⁹ Все эти принципы читаются в одежде и осанке нашего героя, в его внешнем облике — облике молодого человека 1810–1820 годов.

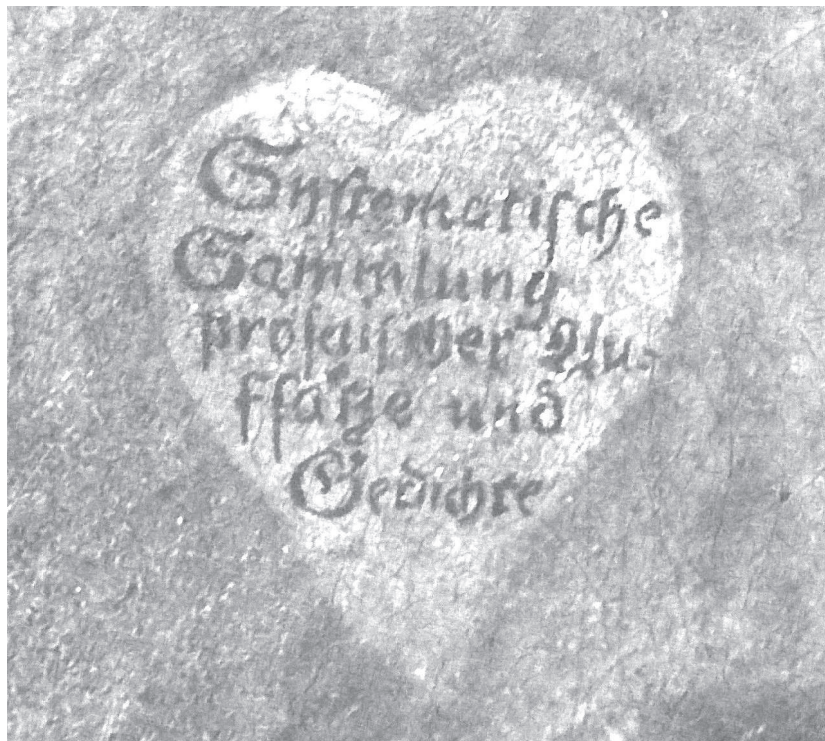
В портрете есть одна примечательная деталь — книга, которую молодой человек держит в руках. Часто подобные детали являются говорящими и используются художниками для раскрытия характера, образа, даже судьбы персонажа, свидетельствуют о его интересах и помыслах. Подобная деталь (тем более в виде книги) не может быть случайной, она, скорее, знаковая. Такое впечатление, что молодой человек только что взял книгу в руки и с гордостью, со значением демонстрирует ее нам.

Что же это за книга? Мы видим том в цельнокожаном переплете из коричневой (вероятно, телячьей или овечьей) кожи — характерном для XVIII — начала XIX века. Твердые издательские переплеты еще не появились, перед нами — типичный владельческий переплет средней руки, добротный, без излишеств — не для парадной дворцовой библиотеки. На переплете есть любопытная особенность. В центре верхней крышки вытиснен фигурный медальон в форме сердца с текстом внутри. Текст на немецком языке (вид письма — готика фрактура¹⁰) написан достаточно тщательно, так что при увеличении поддается прочтению: «Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze und Gedichte» (Систематический сборник прозаических сочинений и стихотворений).

⁸ Портрет в русской литографии XIX века. СПб., 2012. С. 114–115.

⁹ Вайнштейн О. Дендизм: мода, литература, стиль жизни. С. 90.

¹⁰ Фрактура (от нем. Fraktur — надлом) — позднее готическое письмо, пришедшее на смену швабахеру и текстуре, разработанное в XVI веке для А. Дюрера. Просуществовало до 1944 года, когда было отменено Третьим Рейхом. Считалось, что в отличие от легковесной европейской антиквы выражает серьезность и глубину, присущие немецкому духу.

Портрет неизвестного. Фрагмент

Ни в сводном 161-томном печатном немецком каталоге¹¹, фактически представляющем собой национальную немецкую библиографию, ни в сводном электронном каталоге KVK (Karlsruher virtueller Katalog)¹², ни в международной электронной базе данных WorldCat найти книгу с таким заглавием не удалось. А вот в электронных каталогах библиотек России эта книга нашлась. Под таким заглавием выходило учебное

¹¹ Gesamtverzeichnis des deutschsprachigen Schrifttums (GV), 1700–1910 / Bearb. unter der Leitung von Hilmar Schmuck und Willi Gorzny; Bibliogr. und red. Beratung: Hans Popst und Rainer Schöller. München etc.: Saur, 1984. Bd. 122: Salk–Sam. 393 S.; Bd. 143: Sw–Tar. 326 S.

¹² Электронный ресурс: <https://kvk.bibliothek.kit.edu/?digitalOnly=0&embedFulltitle=0&newTab=0>.

пособие (хрестоматия), составленное Юлием Петровичем Ульрихсом (Julius Ulrichs; 1773–1836). Издавалось оно при Московском университете, причем несколько раз: с 1809 по 1835 год, и выдержало семь изданий при жизни автора. После его смерти книга не переиздавалась, т. к. появился ряд усовершенствованных пособий¹³ других преподавателей Московского университета, в частности, земляка Ю.П. Ульрихса — Федора Ивановича Кистера¹⁴ (Kister; 1872–1749), Иоганна Геринга, Егора Книрима, Юлия Фелькеля. Как пишет Ф.А. Петров, «все они были авторами немалого количества учебных пособий — хрестоматий, учебников, разговорников, словарей»¹⁵. В 1831, 1835 и позднее в 1840-х годах переиздавалась «Книга для постепенных переводов с русского языка на немецкий» Егора Гутеля (1804–1841). В 1835 году вышло 3-е издание «Полной практической немецкой грамматики...»¹⁶ доктора философии и евангелического пастора Карла Альбертовича Зедегольма и др. Сведения об их продаже в книжной лавке Ширяева регулярно печатались в газете «Московские ведомости».

Пособие Ульрихса печаталось в типографии Московского университета, продавалось у комиссионера университета Александра Сергеева Ширяева (бывшего и комиссионером А.С. Пушкина)¹⁷ в университетской книжной лавке, состоящей в доме университетской типографии

¹³ См., напр.: *Кистер Ф.И.* Постепенные занятия в переводах с русского языка на немецкий и французский, изданные коллежским советником, лектором немецкого языка в Императорском Московском университете, доктором Ф. Кистером. В 4 ч. Ч. 3. 3-е изд., испр. М.: Унив. тип., 1837. VIII, 50, 172 с.

¹⁴ Кистер, Федор Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. М.: В Университетской типографии, 1855. Ч. 1. С. 412–415; Кистер, Федор Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 8. С. 720.

¹⁵ *Петров Ф.А.* Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 123–124.

¹⁶ Полная практическая немецкая грамматика для русских и немцев. С отрывками для переводов с нем. и на нем., синтаксич. упражнениями и обзором истории нем. словесности доктора философии и евангелического пастора Карла Альбертовича Зедегольма. 3-е изд. М.: Университет. тип., 1835. [4], VI, 162 с. РНБ: 18.68.6.68.

¹⁷ *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. М. ; Л., 1988. С. 499.

Systematische Sammlung
prosaischer Aufsätze und Gedichte

für

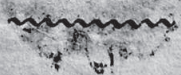
die hiesigen Studierenden,

herausgegeben

von

Jul. Ulrichs,

Hofrath, und Professor der Universität in Moskwa.

Moskwa.

Gedruckt in der Universitäts-Druckerey.

1817.

*Хрестоматия Ю.П. Ульрихса. 2-е издание.
Титульный лист*

между Дмитровкою и Петровкою, на валу. Объявления о продаже регулярно печатались в «Московских ведомостях» в разделе «О российских книгах» (после известия о прибывших и выехавших за границу). Из объявлений узнаем, что хрестоматия Ульрихса «в корешок» (т. е. в полукожаном переплете) продавалась за 4 рубля.

Приведем здесь одно из объявлений. В нем есть несколько полезных сведений: перевод на русский язык заглавия, краткое содержание и др. Не исключено, что текст составлял сам Ульрихс.

«Ulrichs J. Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze und Gedichte für die hiesigen Studierenden / Herausgegeben von Jul. Ulrichs, Professor der Kaiserlichen Universität in Moskwa, т. е. *Систематическое собрание прозаических и стихотворных сочинений*, изданных в пользу Российского юношества Ю. Ульрихсом, Профессором Императорского Московского Университета, издан. 5-е, вновь исправленное и дополненное, с Словарем всех слов, содержащихся в сей учебной книге Немецк.[ой] Словесн.[ости]. М. 1829 г. в Унив. Тип.; в кор.[ешок] 4 руб.

Сия книга, признанная необходимою для изучения Немецкаго языка и Словесности и принятая для употребления в Московском Университете и в других учебных заведениях [!], содержит в себе: 1. в Прозе: описания, изображения характеров, биографии, повествования, разговоры, письма, поучительныя сочинения и речи; 2. в стихах: Стихотворения Эпические, Дидактические, Лирические и Драматические и проч. Известный своими учеными трудами Издатель в сей Хрестоматии знакомит учащихся с духом, вкусом и слогом знаменитейших Писателей Германии, из коих заимствованы лучшая места и приспособлены к понятиям юных умов. В плане оной наблюдается постепенность, столь важная в подобных книгах, где должен быть переход от легчайшаго к труднейшему, и тот строгий выбор, который ограничивается произведениями изящной Словесности, не оскорбляющими нравственности.

В пятом издании, сия учебная книга, полезная не только для учащихся и учащихся, но и занимательная для любителей Немецкой Словесности, исправлена и дополнена статьями из новейших Писателей. Словарь же содержащихся в оной слов и оборотов так расположен и применен к Русскому языку, что при нем учащийся не будет иметь нужды в каком-либо другом Лексиконе»¹⁸.

¹⁸ Московские ведомости. 1829. № 42 (25 мая). С. 1979–1980.

В заметке приводятся важные для нас сведения: пособие Ульрихса было признано необходимым и принято для употребления, помимо Московского университета (где преподавал автор), и в других учебных заведениях. Могло ли оно быть включено в программу Дерптского или Петербургского университетов, было ли оно доступно другим учащимся? Как распространялся тираж издания? Продавался ли он только в Москве? Из других объявлений Ширяева видно, что он высылал книги почтой в другие города.

Из цензурного разрешения, приводившегося на обороте титульного листа каждого издания, узнаем дату цензурного разрешения¹⁹, с 1820-х годов — имя, чины и звания цензора (так что можно отслеживать его карьеру) и то, что типография должна была предоставлять экземпляры в Цензурный комитет, два экземпляра — в Императорскую публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека (РНБ)) и один — в Академию наук (т. е. в Библиотеку Академии наук (БАН)). Т. е. сведения о рассылке, говоря современным языком, обязательного экземпляра.

И в РНБ, и в БАН²⁰ издания сохранились и были нами просмотрены и описаны (*см. Приложение в конце статьи*). Все экземпляры имеют только библиотечный «провенанс» (шифры, штампы, отметки), владельческие знаки, свидетельствующие о бытовании экземпляров в каких-либо иных собраниях, отсутствуют. Переплеты (видимо, типографские) выполнены единообразно — составные, полукожаные, на крышках мраморная бумага эпохи (коричневая «ракушка» или разноцветный «стормонт»), тиснение на корешке (простые линейки, заглавие, иногда розетки в сегментах). Видимо, все экземпляры для рассылки по «обязательному экземпляру» были переплетены в недорогой полукожаный переплет («в корешок»). В таких же переплетах, судя по объявлениям Ширяева, книги продавались в его лавке. Экземпляр (1-е издание) в цельнокожаном переплете нам удалось обнаружить только в Научно-исследовательском отделе редкой книги (НИОРК) БАН. В сравнении с рассмотренными выше переплетами этот выглядит значительно улучшенным и выполнен из коричневой

¹⁹ Только после этой даты имеет смысл разыскивать в газетах сведения об издании.

²⁰ Экземпляры БАН пострадали от пожара 1988 года — переплеты утрачены (кроме одного экземпляра), однако книжные блоки уцелели и сейчас помещены в микроклиматические контейнеры из бескислотного картона.

тонирующей кожи, по периметру крышек украшен декоративной рамкой золотого тиснения. Корешок сделан из более дорогого материала — красного (!) сафьяна, украшен штампами золотого тиснения (флерон похож на гвоздичку). Форзацы — мраморная бумага «стор-монт», но рисунок более искусный, чем на крышках полукожаных переплетов, к тому же есть фоновый (базовый) рисунок шилом. Однако, вопреки ожиданиям, экземпляр не имеет никаких владельческих знаков. К тому же он — без сердечка!

Переплет с сердцем на портрете, видимо, уникальный и был выполнен на заказ только для одного владельца.

Однако вернемся к автору пособия. Ю.П. Ульрихс состоял преподавателем, ординарным профессором Императорского Московского университета, дослужился до статского советника. Достаточно подробно его послужной список изложен в книге Ф.А. Петрова²¹. Основные сведения, видимо, почерпнуты из «Биографического словаря профессоров и преподавателей Московского университета»²². Впоследствии в сокращенном виде они приводились и в других справочниках²³. Некоторые дополнительные сведения можно получить из дела об увольнении профессора Ульрихса, отложившегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА)²⁴. Здесь приводятся некоторые сведения о его частной жизни. Мы узнаем, что на 1832/1833 год он был женат (имя жены не приводится) и имел троих детей: сыновей Федора

²¹ *Петров Ф.А.* Немецкие профессора в Московском университете. С. 120–124.

²² Ульрихс, Юлий Петрович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. М.: В Университетской типографии, 1855. Ч. 2. С. 509–511.

²³ Ульрихс (Ullrichs) Ю.П. // Немцы России: энциклопедия. М., 2006. Т. 3. С. 607.

²⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. 1832 год. Оп. 30. Д. 47083. Дело Департамента народн.[ого] просвещения... об увольнении проф. Ю.П. Ульрихса, о назначении ему пенсии и о назначении на его место М.Н. Каченовского. Оцифрованный полнотекстовый вариант дела выложен на сайте Президентской библиотеки, но доступен только в электронных читальных залах (в т. ч. в БАН).

25 лет²⁵ и Карла 19 лет, дочь Луизу 22 лет («из коих сыновья на службе, а дочь при нем»).

Однако ничего не известно о предыдущем периоде жизни Юлия Петровича в Германии, в частности, выпускником какого университета он был. Известно только, что он «из иностранцев», немец, лютеранин, родился в Брауншвейге в 1773 году (месяц и число не известны). Можно только предположить, что он, как и его сверстник, земляк и коллега по Московскому университету Ф.И. Кистер, окончил Хельмшtedтский университет (1576–1810) — первый протестантский университет, предназначенный для подготовки проповедников лютеранского протестантизма. В числе профессоров университета был Джордано Бруно, в числе студентов — математик Карл Гаусс. И хотя к началу XIX века университет несколько сдал свои позиции, уступая новому — Геттингенскому университету, всё же это было достойное учебное заведение с вековыми традициями.

Ульрихс прибыл в Россию по приглашению попечителя и куратора Московского университета Михаила Никитича Муравьева (1757–1807), руководившего реформой университета, в ходе которой было создано 28 кафедр, и они нуждались в заполнении профессурой. Ульрихс прибыл в числе 11 немцев (вторая волна немецких преподавателей в Московском университете) в период между 1803–1807 годами²⁶. Возможно, приезд для него был в какой-то степени вынужденным и был связан с оккупацией наполеоновскими войсками в 1807 году его родного города (продолжалась вплоть до 1814 года). В феврале 1807 года он уже был назначен лектором для преподавания немецкого языка и литературы в Московском университете. Преподавал курс всеобщей истории, курс статистики «наиважнейших» европейских государств, а также

²⁵ Федор Юлиевич (1808–1878), успешно завершил обучение в Московском университете в 1827 году. Сделал головокружительную карьеру, став российским государственным деятелем, тайным советником. Служил старшим цензором — управляющим цензурой и Секретной экспедицией Санкт-Петербургского почтамта и первым переводчиком Департамента внутренних сношений МИД Российской империи. Был награжден всеми российскими орденами вплоть до ордена св. Александра Невского. См.: Ульрихс Ф.Ю. // Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917) / сост. Е.Л. Потемкин. М., 2017. Т. 3. С. 323.

²⁶ Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. С. 120–124.

*Н.В. Баранов. Портрет Ю.П. Ульрихса.
Литография. Государственный Эрмитаж*

географии, читал лекции по немецкой литературе и вел переводы с русского языка на немецкий. В 1832–1833 годах состоял деканом отделения словесных наук Московского университета. Одновременно был учителем в Коммерческом училище (в течение семи лет), преподавателем энциклопедии и инспектором (после принятия русского подданства) Московского воспитательного дома. Какое-то время был цензором. Нам удалось найти два издания, которые он цензурировал в 1821 и в 1826 годах (*см. в Приложении*).

В Отделе рукописей РГБ и в Государственном Эрмитаже хранится лито-

графированный портрет Ульрихса по рисунку Николая Венедиктовича Баранова (1808–1863) — московского рисовальщика и литографа первой половине XIX века²⁷. К сожалению, пока не удалось установить, с какой целью выполнен портрет — возможно, для какого-либо издания, например, для фронтисписа. В Госкаталоге²⁸ выложен экземпляр 3-го издания «Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze und Gedichte» Ульрихса из Литературно-художественного музея-усадьбы «Приютино»²⁹. В описании указано, что экземпляр с гравированным фронтисписом. Может, это портрет автора?

²⁷ Электронный ресурс: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1514290?avtor=13829&index=1>.

²⁸ Электронный ресурс: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12480730>.

²⁹ Электронный ресурс: <https://starina.net/m/6bELe>.

У Ульрихса были опубликованы и другие труды (*см. Приложение*).

Каким же Ульрихс был преподавателем? По воспоминаниям студента М.Н. Назимова, это был аккуратнейший немец; никогда не пропустил лекций и запирали аудиторию во время чтений, его «сухое изложение царствований... без всяких критических соображений о причинах и следствиях событий... не могло заинтересовать студентов, достаточно знакомых с подобными фактами по гимназическому курсу»³⁰. Более тепло его вспоминает А.И. Герцен: «Эта фамилия напоминает нам молодые годы, университет, всеобщую историю Шрека и доброго геллертера Юлия Ульрихса, читавшего нам о Юлии Цезаре»³¹. Преподавателем, судя по всему, Ульрихс был посредственным. Однако настоящей его заслугой является составление учебной хрестоматии по немецкой литературе.

На портрете из Тригорского хрестоматия Ульрихса несет важную смысловую нагрузку. И отмеченность знаком сердца, и то, с какой гордостью молодой человек ее демонстрирует, свидетельствует, вероятно, об особом отношении к предмету, о любви к немецкой литературе или об успешном завершении ее курса, сдаче экзамена, быть может — о причастности к литературе, к написанию стихов... Возможно, что для юноши — это знак принадлежности к ученому сословию, к образованию и науке. Действительно, почему он с таким значением держит эту учебную книгу? И почему заглавие ее (заметим, без имени составителя³²) вписано в медальон в форме сердца? Важен не составитель, но сам предмет?

Может, это одаренный студент, получивший за прилежание и успехи в науках наградной экземпляр³³? Однако на наградных экземплярах

³⁰ Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. С. 121.

³¹ Герцен А.И. Еще тайная полиция: (статьи из «Колокола», 1857–1860) // Герцен Александр Иванович сайт [Электронный ресурс: <https://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1857-1860/article-205.htm>].

³² Правда, и по современному ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» имя составителя не указывается на титульном листе, только на его обороте. Логично тогда, что его можно не приводить и на переплете. Ведь составитель не является автором, но компилятором-комментатором.

³³ О наградных экземплярах, см., напр.: Волоскова С.Е. Книги — награды за учебу в учебных заведениях России XIX–XX веков: по материалам фондов ФБ РГПУ имени А.И. Герцена // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. СПб., 2018. Вып. 19. С. 291–298; Востриков А. Наградные книги в

*Наградной экземпляр.
Национальная электронная
библиотека (НЭБ)*

обычно тиснились гербы университетов, изображения аллегорий наук и памятные надписи, например: «За прилежание»³⁴ или «За успехи в науках и благонравии»³⁵, а никак не сердечки.

Анна Эрнестовна Жабрева высказала красивую смелую версию. Не сам ли это автор книги, решивший запечатлеть важное в своей жизни событие — выход в свет 1-го издания своего первого труда в 1809 году? Из скромности или очевидно-сти для него самого имя составителя (его имя) отсутствует на крышке переплета (хотя в книге на титульном листе оно есть). А медальон в форме сердца — это свидетельство любви к предмету, немецкой литературе, свидетельство того, что труд был выполнен с любовью. Однако Юлиусу Петровичу на 1809 год было 36 лет. Молодой человек на портрете кажется почти юношей. По виду ему 20–25 лет. И надпись на обороте портрета «...Николая Николаевича...» свидетельствует не в пользу Юлия Петровича. И есть еще одна деталь: название 1-го издания хрестоматии несколько отличалось от последующих. В нем не было слова «Gedichte», в то время как на портрете оно есть! Следовательно, у молодого человека в руках в лучшем случае 2-е издание, вышедшее в 1817 году (а были еще 3–7, 1821–1835 годы).

Следует еще уделить внимание медальону в форме сердца, в который вписано заглавие хрестоматии. Отметим, что изображение сердца

фонде Библиотеки Бестужевских курсов: происхождение и особенности функционирования в вузовской библиотеке // Михайловская пушкиниана. Вып. 98. Сельцо Михайловское, 2023. С. 38–49; Долгова А.И., Субботина Е.В. Наградные книги в русском фонде Всероссийского музея А.С. Пушкина // Михайловская пушкиниана. Вып. 92. Сельцо Михайловское, 2022. С. 29–50.

³⁴ Плутарх о суеверии и Демосфене. М., 1778 // Национальная электронная библиотека: Книжные памятники: сайт [Электронный ресурс: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/plutarchi-libellus-de-superstitione-et-demosthenis-oratio-funebri-in-laudem-atheniensium-qui-fortiter-pro-patria-pugnando-caesi-sunt-ad-chaeroneam>].

³⁵ Сумароков А.П. Притчи Александра Сумарокова в трех книгах. СПб., 1762–1769 // Антикварные книги: сайт [Электронный ресурс: <https://antique-books.ru/category.php?ch=book&book=110185&ysclid=m88n72dyzb414083372>].

— достаточно редкое явление в русском переплете и русской книжности. На ум приходит разве что стихотворение-каллиграмма Симеона Полоцкого «От избытка сердца уста глаголют», написанное в 1661 году в честь рождения царевича Федора.

В европейском же переплете и книжности вообще оно встречается. Если исключить валентинки, то сердце как декоративный и одновременно семантический элемент использовалось в оформлении переплетов, если оно присутствовало в гербе владельца, т. е. как геральдический элемент, и в оформлении переплетов лютеранских книг³⁶. В последнем случае, как правило, добавлялось изображение языка пламени над сердцем. Пламенеющее сердце и сейчас украшает лютеранские соборы. Так, например, его можно увидеть на ограде собора архангела Михаила в Санкт-Петербурге на Васильевском острове (Средний пр., 18-б).

Книги в форме сердца появляются в Средневековье. Это были в основном нотированные сборники песен или религиозных гимнов. Переплет у таких книг, соответственно, также был в форме сердца. В XVIII веке в форме сердца встречаются наклейки (в т. ч. и на русских бумажных переплетах) с заглавием книги и даже экслибрисы³⁷. Т. е. использование этого символа могло носить не только романтический, геральдический, религиозный, но и вполне утилитарный характер.

Переплеты с сердечками

Экслибрис в форме сердца

³⁶ McQuillen, John. Queen of Hearts // The Morgan library & museum [Электронный ресурс: https://www.themorgan.org/blog/queen-hearts?utm_source=Pinterest&utm_medium=organic].

³⁷ Couret, Jacques. Le nouvel Ange conducteur, ou Recueil de prières les plus propres à inspirer de la dévotion. Nouvelle édition, revue & considérablement augmentée. Vesoul: Jean-Baptiste Poirson, 1782. См. в: Justin Croft. New York antiquarian book fair 2024: catalogue. P. 23 [Электронный ресурс: <https://aba.org.uk/assets/catalogues/Justin-Croft-NewYork-24.pdf>]

Фрактура

Любопытным явлением немецкой народной культуры и декоративно-прикладного искусства стала фактура — листовые документы с записями разного характера, свидетельствующие о важных событиях в истории семьи (свидетельства о рождении, крещении, религиозные тексты, награды за заслуги и т. п.), а также экслибрисы с характерным ярким художественным оформлением. Часто центральным изображением этих документов является сердце, внутри которого готическим письмом фактура (отсюда и название — по виду письма) вписан текст, документирующий важное событие. Фактура близка к народным картинкам, но имеет очень личный характер. Прекрасное оцифрованное собрание фактуры пенсильванских немцев-переселенцев размещено в интернете Свободной библиотекой Филадельфии (Free Library of Philadelphia)³⁸. Вероятно, в стиле фактуры или близком к ней выполнены и т. н. крестьянские пергаменные переплеты (Bauern Bucheinband).

Не просматривается ли здесь некая преемственность между немецкой фактурой, в которой частым мотивом является сердце с текстом, повествующим о важном событии в жизни заказчика, и сердцем с названием книги на переплете с портрета?

Возможно, она есть и свидетельствует о немецком происхождении портретируемого, его немецких или лютеранских корнях. И тогда сердце на переплете начинает приобретать новые смыслы.

Подведем итоги. Благодаря идентификации книги в руке портретируемого с хрестоматией немецкой литературы Ю.П. Ульрихса, издававшейся семь раз в течение 1809–1835 годов Московским университетом, перед нами открываются некоторые возможности по датировке портрета, по крайней мере, определения нижней хронологической границы его создания. Портрет написан не ранее 1817 года, когда вышло 2-е издание (но это могли быть и 3–7 издания 1821–1835 годов) хрестоматии

*Цифровая коллекция
фактуры*

³⁸ Book of Arithmetic Problems of Johannes Whisler. Pennsylvania, 1814–1815. См. в: Folk Art American Museum: сайт [Электронный ресурс: <https://collection.folkartmuseum.org/objects/3391/book-of-arithmetic-problems-of-johannes-whisler?ctx=42a0793e777fea2566e9b770cb3d5135b135c4e8&idx=111>].

Ю.П. Ульрихса со словом «Gedichte» в заглавии (хорошо читаемым на портрете), отсутствовавшим в 1-м издании.

Одежда, короткая стрижка, манера держаться и сам образ портретируемого свидетельствуют скорее о 1820-х годах. Неизвестный — возможно, студент Московского университета, в издательстве которого была напечатана хрестоматия и где шло обучение по ней. Однако из объяснений книгопродавца Ширяева следует, что пособие было рекомендовано к обучению и в других учебных заведениях. Тогда определить alma mater студента сложнее. Следует выяснить, использовалось ли пособие Ю.П. Ульрихса в других университетах, прежде всего Дерптском и Петербургском³⁹.

³⁹ На следующий день после конференции, на которой прозвучал настоящий доклад, 18 апреля 2026 года ведущим научным сотрудником музейных фондов Пушкинского Заповедника Еленой Алексеевной Ступиной в присутствии автора и двух участников конференции (Д.Е. Расовской и О.А. Алферовой) был произведен осмотр задника портрета и фотосъемка провенанса — нескольких угасающих надписей (они приведены в справке хранителя в начале статьи). Однако была обнаружена еще одна запись на подрамнике: «derpt», которая может стать ключом к разгадке портрета, приобретенного С.С. Гейченко в Ленинграде.

Список изданий Ю.П. Ульриха

1. Ulrichs J. Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze der vorzüglichsten Deutschen Schriftsteller für die hiesigen Studierenden / herausgegeben von Jul. Ulrichs, Öffentlichem Lehrer der Deutschen Sprache und Literatur an der Kaiserl. Moskowischen Universität. — Moskwa : Gedruckt in der Universitäts-Druckerey, **1809**. — [6], 185, [3] S. ; 8°. — На об. тит. л.: «С одобрения Цензурного Комитета, учрежденного для Округа Императорскаго Московскаго Университета». — НИОРК БАН: 2065.q/16553.

То же под загл.: Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze und Gedichte für die hiesigen Studierenden, herausgegeben von Jul. Ulrichs, Hofrath, und Professor der Universität in Moskwa — [2-е изд.]. — **1817**. — [2], 256, 108 S. — На об. тит. л.: С одобрения Университетскаго Совета. Потребное количество экземпляров в Ценсурной Комитет доставлено». — РНБ: 7.49.7.26.

То же / herausgegeben von Jul. Ulrichs Professor der Universität in Moskwa. — [3-te] Dritte Auflage. — Moskwa, **1821**. — [2], 272, 112 S. — «Печатать дозволяется с тем, чтобы по отпечатании, до выпуска в продажу, представлены были в Ценсурный Комитет один экземпляр сей книги для Ценсурного Комитета, другой для Департамента Министерства Просвещения, два экземпляра для Императорской публичной Библиотеки и один для Императорской Академии Наук. Москва, Августа 1, 1821 г. Адъюнкт и Кавалер Иван Снегирев». — Экз. Лит.-худож. музея-усадьбы «Приютино» с гравир. фронт. — БАН: J IIIe/5a; РНБ: 7.49.7.30.

То же / herausgegeben von Jul. Ulrichs, Professor der Gescichte und Statistik bey der Kaiserlichen Universität in Moskwa ; изд. комиссионеров Имп. Московскаго Ун-та Ширяева и Смирдина. — [4-te] Vierte Auflage. — Moskwa, **1826**. — [2], 246, 116 S. — На об. тит. л.: «Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлены были в Ценсурный Комитет три экземпляра. Москва, Декабря 20 го дня, 1826 г. Цензор и Кавалер Иван Снегирев». — Цензурное разрешение на экземпляре РНБ — 11 мая 1825, БАН — 20 дек. 1826⁴⁰. — БАН: J IIIe/5b; РНБ: 7.49.7.31.

⁴⁰ Экземпляры БАН и РНБ 4-го и 7-го изданий — с разными датами цензурного разрешения, что, вероятно, говорит о том, что была допечатка или второй завод тиража. Тираж изданий установить не удалось, в книгах он не указывался.

То же / herausgegeben von Jul. Ulrichs. — [5-te] Fünfte Auflage. — **1829.** — [2], 246, 116 S. — Цензурное разрешение 18 янв. 1829 г. — РНБ: 7.49.7.32.

То же / herausgegeben von Jul. Ulrichs. — [6-te] Sechste Auflage⁴¹. — **1832.** — VI, [2], 240, 116 S. — На об. тит. л.: «Печатать позволяется с тем, чтобы по напечатании представлены были в Ценсурный Комитет три экземпляра. Москва, Мая 25 го дня 1832 г. Ординарный Профессор, Ценсор, Коллежский Советник и Кавалер Иван Снегирев». — БАН: J IIIe/5d; РНБ: 7.49.8.34.

То же / herausgegeben von Jul. Ulrichs. — [7-te] Siebente Auflage. — **1835.** — VI, [2], 222, [2], 116 S. — На об. тит. л.: «Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлены были в Ценсурный Комитет три экземпляра. Москва, Июля 27 го дня, 1834 г. Ординарный Профессор, Ценсор, Коллежский Советник и Кавалер Иван Снегирев». — РНБ: 7.49.8.26.

2. Ульрихс Ю.П. Лекция о сущности, образе представления и цели истории, читанная в Императорском Московском университете Ю. Ульрихсом, при вступлении его в должность о. профессора всеобщей истории и статистики, 31 го октября 1823 года. — Москва : В Университетской типографии, 1823. — 29, [1] с. — Ценз.: Моск. ун-та ценз. ком. — РНБ: 18.117.5.53; БАН нет.

3. [Ульрихс Ю. П.]. Немецкая грамматика, изданная для обучающихся в Благородном пансионе Императорскаго Московскаго университета. — Изд. второе⁴². — Москва : В Университетской типографии, 1818. — [4], IV, 144 с. — На об. тит. л.: «С одобрения Университетской Ценсурь». — Предисл. подписано: «Ю.У.». — НИОРК БАН: 1818/153; РНБ: 18.76.3.25; 18.122.5.14.

То же. — Изд. третье. — 1822. — [4], IV, 132 с., [2] л. табл. — Без имени авт. — На об. тит. л.: «...Москва, Мая 29го дня, 1822 года. Адъ-юнкт, Ценсор и Кавалер Иван Снегирев»; ниже: «Изд. Комиссионера Имп. Московскаго Ун-та, А. С. Ширяева». — РНБ: 18.76.3.24; НИОРК БАН: 1822/264; 1822/265 (экз. из б-ки Михалкова).

⁴¹ 6-е издание «в корешок» стоило 4 рубля, нераспроданное 5-е издание в это же время продавалось за 2 рубля (Московские ведомости. 1832. № 98 (7 декабря). С. 4432; № 103 (24 декабря). С. 4686).

⁴² 1-е издание обнаружить не удалось.

То же. Загл. др.: *Немецкая грамматика*, изданная Ю. Ульрихсом. — Изд. четвертое. — 1829. — [4], IV, 132 с., [2] л. табл. — На тит. л. виньетка: улей с пчелами. — На об. тит. л.: «Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлены были в Ценсурный Комитет три экземпляра. Москва, Января 18го дня 1829 г. Цензор и Кавалер Иван Снегирев». — БАН: II D/330 b; РНБ: 18.99.4.20.

То же. — Изд. пятое, с исправлением. — Печ. с изд. 1829 г. — 1832. — [4], IV, 132 с., [2] л. табл. — Тит. л. с той же виньеткой. — На об. тит. л.: «Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлены были в Ценсурный Комитет три экземпляра. Москва, Мая 25го дня 1832 г. Цензор, Ординар. Проф., Коллеж. Советник и Кавалер Иван Снегирев». — БАН: II D/330 c; РНБ: 18.99.4.18.

То же. — Изд. шестое с исправлением. — Печ. с изд. 1832 г. — 1834. — [4], IV, 132 с., [2] л. табл. — Тит. л. с той же виньеткой. — На об. тит. л.: «Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлены были в Ценсурный Комитет три экземпляра. Москва, Августа 27 дня 1834 г. Цензор, Ординар. Проф., Коллеж. Советник и Кавалер Иван Снегирев». — БАН: II D/330 d; РНБ: 18.69.5.5.

4. Ульрихс Ю.П. Опыт энциклопедического обозрения Словесных, Исторических, Естественных, Математических и Философских наук, для Императорского Воспитательнаго Дома классических воспитанниц, к званию Наставниц приуготовляющихся, сочиненный Юлием Ульрихсом. — Москва : В Университетской типографии, 1820. — [4], VI, 3–144 с.

С посвящением «Е. И. В., Всемилостивейшей Государыне Марии Федоровне, с чувством глубочайшаго благоговения дерзает посвятить сей опыт трудов своих всеподданнейший Юлий Ульрихс» (с. [3]). — На об. тит. л.: «Печатать дозволяется с тем, чтобы по отпечатании, до выпуска в продажу, представлены были в Ценсурный Комитет один экземпляр сей книги для Ценсурного Комитета, другой для Департамента Министерства Просвещения, два экземпляра для Имп. Публичной Библиотеки и один для Имп. Академии Наук. Москва, Июля 12, 1820 г. Ординарный Профессор и Кавалер Алексей Мерзляков». — РНБ: 18.117.5.36; НИОРК БАН: 1820/231 (корректурный или цензурованный экз.?: филигрань «1819» на вкл. листах); НИОРК БАН: 1820/230 (экз. В. С. Михалкова, неразрез, без пер., посвящ. и предисл. в конце кн., а не вначале); НИОРК БАН: 39625 д (штамп:

«Из книг Б. Коплан № 237», владел. надпись: «Анна Шишковская», штампы ИРЛИ).

Издания, цензурованные Ю.П. Ульрихсом

1. Письма русскаго офицера о военных произшествіях 1812 года сочиненныя Федором Глинкою а на фр. яз пер. С. Глинкою. Москва : в Типографіи Августа Семена, 1821 = *Lettres d'un officier russes, sur quelques événemens militaires de l'année mil huit cent douze; / Composées par Théodor Glinka, et traduites en français par Serge Glinka.* — Moscou: De l'imprimerie d'Auguste Semen, imprimeur de l'Acad. Imp. médico-chirurgicale, 1821. — 225, [1] с. — Экз. деф.: нет шмуцтит., обл. — Текст парал. рус., фр. — На об. Тит. л.: «...[Москва] Октября 9 дня, 1821 года. Книгу сию рассматривыал Э. Ординарный Профессор, Надворный Советник и Кавалер Юлій Ульрихс». — НИОРК БАН: 18281-о/41454-57R, ал. 4; РНБ: МК XIX / 8°-Г; FB A 325/313; FB R 5/52; OVL BO 352/146; OMF2 Ф 810-91 /53-3.

2. *Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Fürsten Dimitri Michailowitsch Posharski / von A. Malinowski, Senator ... Ins Deutsche übersetzt von seiner Tochter Katharina Malinowski.* — Moskwa : Gedruckt bei S. Seliwanowsky, 1826. — 70, [4] с., [1] л. ил. — На об. тит. л.: «Москва, 1826 года, Июня 3 дня. Сію книгу разсматривал Ординарный Профессор, Коллежский Советник и Кавалер Юлій Ульрихс». — Загл. ориг.: Биографическіе свѣденія о князе Димитріе Михайловиче Пожарском. — ОФО БАН: X If/21; РНБ: FB Кл 78/104; РНБ: МК МК XIIA1/8° М. Селивановскій.

КРУГ ЧТЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ВУЛЬФА: МАТЕРИАЛЫ К ВЫСТАВКЕ

Алексей Вульф как адресат лирики А.С. Пушкина и тригорский знакомый поэта в нашем музее вниманием не обижен. У него есть собственный кабинет в тригорском доме, мы знаем, как он выглядел в разные годы — сохранилось несколько его портретов (у нас в копиях), цитируются пушкинские строки, ему посвященные («Здравствуй, Вульф, приятель мой...», «В конце 1826 года я часто видался с одним дерптским студентом...»), приводятся отрывки из дневника А.Н. Вульфа о «Евгении Онегине» и «Борисе Годунове», в качестве мемориальной показывается книга И.Г. Фихте «О назначении человека» на немецком языке с владельческой надписью «Wulf»¹ и черное кожаное кресло, ему принадлежавшее. Проводятся параллели между фактами биографии Вульфа и судьбою Ленского, упоминается приезд в Тригорское товарища Вульфа по Дерптскому университету Н.М. Языкова, но о жизни Вульфа после смерти Пушкина не говорится ничего, что логично, поскольку все наши музеи посвящены в первую очередь поэту.

Но на выставке, посвященной кругу чтения А.Н. Вульфа, мы можем и должны говорить о читательских интересах на протяжении всей его долгой жизни. Да и биография этого человека нуждается в уточнениях и дополнениях.

¹ Для справки: Б.Л. Модзалевский отмечает в своем каталоге всего три книги, принадлежавшие А.Н. Вульфу. Это № 115 *Epîtres, stances et odes de Voltaire*. Paris. 1816 (Послания, стансы и оды Вольтера, Париж, 1816) с надписью рукою Алексея Николаевича Вульфа: «1828, 24/III. С.-Петербургъ»; № 222 Новые стихотворения Н. Языкова. М., 1845. Надпись на обложке: «Алексее Николаевичу Вульфу Н. Языковъ»; № 229 *Kleine theoretisch-praktische Deutsche Sprachlehre für Schulen und Gymnasien*. Von D. Theodor Heinsius. Berlin. 1824. (Краткое теоретическое и практическое руководство по преподаванию немецкого языка в школах и гимназиях. Автор: Д. Теодор Хайнзиус. Берлин, 1824). На листке, после переплетной крышки, рукою, кажется, Алексея Николаевича Вульфа, написано чернилами: «АВульфъ. Вул. Вульфъ» с росчерками. Как видим, даже на немецкой книге Вульф пишет свою фамилию по-русски, принадлежность ему двух других книг определяется по дате, написанной его рукой, и дарственной надписи Н.М. Языкова. Ни в описи 1881 года, ни в каталоге Б.Л. Модзалевского книга Фихте не отмечена.

Велико значение его «Дневника» и воспоминаний, сообщенных М.И. Семевскому, для истории создания музея в Тригорском. Ведь в наших экскурсиях сведения о библиотеке Тригорского сообщаются со ссылкой на публикацию М.И. Семевского, который, в свою очередь, получил информацию от А.Н. Вульфа; практически всё, что сообщается об основателе усадьбы А.М. Вындомском, тоже восходит либо к дневнику А.Н. Вульфа, либо к сведениям М.И. Семевского. Да и сама усадьба сохраняла память о А.С. Пушкине вплоть до гибели в пожаре 1918 года во многом благодаря А.Н. Вульфу: известно, что в конце своей жизни П.А. Осипова была готова продать Тригорское в чужие руки. Сделка П.А. Осиповой с опочецким помещиком П.И. Болычевым была расстроена энергичным вмешательством Алексея Вульфа и не менее решительной Марии Ивановны Осиповой, чью пустошь мать хотела продать вместе с Тригорским. Известно также, что к этому времени П.А. Осипова страшно запутала свои денежные и хозяйственные дела, а А.Н. Вульф, владея потом Тригорским, привел его в блестящее состояние².

В основе научной базы нашего исследования лежат три главных источника. Это, во-первых, всем известный каталог книг библиотеки Тригорского, составленный в 1902 году Б.Л. Модзалевским³. Однако Б.Л. Модзалевский отмечает как принадлежавшие лично А.Н. Вульфу всего три книги (*см. сноску 1*). Вторым, более информативным по количеству книг, источником является «Опись движимаго имущества, оставшегося после смерти Штабс Ротмистра Алексея Николаевича Вульф, каковое находится в с. Тригорском Оп[очецкого] уезда, составленная на основании предписания г. Опочецкого Почетнаго Мироваго Судьи Корсакова от 20 Апреля 1881 г. за № 1. Опись начата Апреля 23 дня 1881 года, кончена Апреля 29-го дня 1881 года»⁴. Начиная составлять эту опись

² Окулич-Казарин Н.Ф. Обитатели Тригорского в 1850-х годах // Труды Псковского археологического общества 1911–1912 годов. Вып. 8. Псков, 1912. С. 78–109.

³ [Модзалевский Б.Л.] Каталог библиотеки села Тригорского: [Приложение I к Отчету Отделению русского языка и словесности Императорской академии наук...] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903. Вып. 1. С. 19–52 // Фундаментальная электронная библиотека: сайт [Электронный ресурс: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ps1/ps120192.htm>].

⁴ Оригинал описи хранится в Пушкинском Доме, в архиве Пушкинского Заповедника имеется ксерокопия, в фотонегативе Пушкинского Заповедника — фотографии отдельных листов описи, НВФ-1569/1-9.

судебный пристав В. Муфель, а по случаю его болезни закончил судебный пристав И. Лисовский. Оба были не сильны в иностранных языках и литературе, поэтому заглавия книг, особенно на немецком языке, записаны с многочисленными ошибками. Самая комичная ошибка, пожалуй, была совершена в отношении книги, записанной под № 292 в каталоге Б.Л. Модзалевского: «Кая Юлия Кесаря Записки о походах его в Галлию. Переведены с латинского языка Сергеем Вороновым. С.-Пб. 1774». В описи под № 452 читаем: «Записки Калия и Юлия, издание 1774 г.». Однако большую часть книг удастся идентифицировать или с помощью каталога Модзалевского, или по электронным каталогам фундаментальных библиотек. Мы уже пользовались этой описью при подготовке выставки, посвященной кругу чтения А.М. Вындомского, когда удалось выявить ряд книг конца XVIII века, отсутствовавших у Модзалевского, но имевшихся в Тригорском в 1881 году и по всей вероятности принадлежавших Вындомскому⁵. Эта опись дает довольно ясное представление о книжных интересах А.Н. Вульфа конца 1850-х — 1870-х годов⁶, хотя, возможно, часть книг имела и в Малинниках, их опись пока не известна. Третий и наиболее информативный источник — дневниковые записи А.Н. Вульфа о прочитанных книгах, а также комментарии к изданиям разных лет дневника А.Н. Вульфа. Наиболее полным является комментарий М.Л. Гофмана к публикации части дневника в 1915 году⁷. Более поздние исследователи по мере новых публикаций дневника и накопления сведений об окружении А.С. Пушкина и А.Н. Вульфа дополняли эти комментарии, но в отношении книг дополнений немного⁸.

⁵ См.: *Ступина Е.А.* Проблемы и удачи комплектования музейных фондов при подготовке реэкспозиции библиотеки в Доме-музее Осиповых и Вульфов в Тригорском // Михайловская пушкиниана. Вып. 111. Сельцо Михайловское, 2026. С. 19–32.

⁶ О хозяйственных и общественных интересах А.Н. Вульфа, о которых можно судить по указанным в описи книгам, см.: *Григорьев Д.П.* Хозяйственные и общественные интересы А.Н. Вульфа по книгам из библиотеки Тригорского. С. 222–230 настоящего сборника.

⁷ См.: Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Вып. XXI–XXII. Пг., 1915. С. 201–291.

⁸ Критический обзор этих комментариев в нашу задачу не входит, но дополнения и исправления возможны и по сей день. Так, М.Л. Гофман к записям в дневнике от 10 и 11 августа 1828 года («...читал Жюльена о употреблении времени: прекрасная книга» и «...читал Jullien. Всякое воспитание должно быть основано на таких правилах...») дает примечание: «Jullien, Marc-

Необходимо отметить тот факт, что исследование проводилось в целях подготовки выставки, и поэтому внимание обращалось в первую очередь на те книги, которые или уже имелись в собрании Пушкинского Заповедника, или были намечены к приобретению. То же касалось и иллюстративного сопровождения материалами других фондов хранения. Материалы данного сообщения расположены в порядке разделов выставки, в отношении которой было принято решение следовать за книжными интересами А.Н. Вульфа в обратном хронологическом порядке — от конца жизни через годы военной и хозяйственной деятельности к наиболее яркому периоду в жизни этого человека, оставившего след в русской литературе как друг и адресат лирики и писем А.С. Пушкина и Н.М. Языкова.

Присутствовало также характерное для работы над выставкой желание найти какие-то неожиданные черты в биографии, казалось бы, хорошо знакомого героя, удивить, заставить задуматься над уже известными фактами, а в конечном итоге чуть ближе подойти к пониманию нашего главного героя — А.С. Пушкина.

Традиционную для выставок нашего проекта биографию персонажа мы составили по статье Р.В. Бурченковой для Пушкинской энциклопедии «Михайловское».

Итак, столичная газета «Голос» в номере от 23 апреля 1881 года поместила некролог⁹, в котором сообщалось, что «в пятницу, 17 апреля, в селе Тригорском, Псковской Губернии, знаменитом по стихам, к нему обращенным А.С. Пушкиным и Н.М. Языковым, скончался от воспаления легких почтенный старец, владелец этого села, Алексей Николаевич

Antoine (1775–1848), основатель журнала «*Revue Encyclopédique*» (с 1818 года). А.Н. Вульф читал Жюльена: «*Essai général d'éducation*», Paris. 1808» («Общее эссе об образовании», фр.). Но у этого же автора, известного теоретика педагогики, было и другое сочинение, чье название ближе к формулировке А.Н. Вульфа: «*Essai sur l'emploi du tems; ou, Méthode qui a pour objet de bien régler sa vie, premier moyen d'être heureux; destinée spécialement à l'usage des jeunes gens de 15 à 25 ans, 1810*» («Эссе об использовании времени, или Метод, направленный на правильное регулирование своей жизни, первое средство достижения счастья; предназначенное, в частности, для молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет, 1810»).

⁹ Некролог не подписан, но авторство, по мнению С.В. Березкиной, принадлежит М.И. Семевскому. См.: *Семевский М.И.* Прогулка в Тригорское: Биографические исследования и заметки о Пушкине / вступ. ст., сост. и примеч. С.В. Березкиной. СПб., 2008. С. 39.

Вульф». Далее кратко напоминалось читателям о связях А.С. Пушкина и обитателей Тригорского, с упоминанием публикаций М.И. Семевского на эту тему. Завершался некролог так: «Отношения Пушкина к П.А. Осиповой, ее сыну и дочерям, его милым и добрым друзьям и соседям составляют несколько интересных и весьма симпатичных [...] в биографии нашего поэта. Хотя преклонные года и расстроенное здоровье давно уже сказались на Вульфе, задолго до его кончины, тем не менее он продолжал всегда интересоваться отечественною словесностью и всеми проявлениями нашей общественной жизни, и каждую зиму являлся в Петербург, где его можно было встретить постоянным посетителем спектаклей, чтений, концертов. А.Н. Вульф оставил по себе память человека образованного, доброго, живо сохранявшего прекрасные предания пушкинского времени и пушкинского круга».

Последние фразы некролога несколько противоречат сложившемуся представлению о А.Н. Вульфе в старости, чему немало поспособствовал всё тот же М.Л. Гофман: «Последние 40 лет жизни А.Н. Вульфа прошли очень однообразно в заботах о хозяйстве, в удовлетворении своей чувственности и в непомерной скупости, доходившей до того, что он питался одною рыбой, пойманной им самим в речке»¹⁰. Фотографический портрет А.Н. Вульфа, представленный в витрине Читальни Тригорского, как бы подтверждает это мнение¹¹. Но фотография из альбома В.Ф. и П.А. Вяземских, сделанная в 1860-х годах в Париже¹², рисует нам совершенно иного, вполне светского человека, способного и в зрелом возрасте интересоваться литературой и искусством. И подтверждением этого является опись 1881 года, в которой перечислено около 20 либретто различных опер, от «Роберта-Дьявола» 1835 года до опер, шедших в Петербурге в 1870-х годах, в том числе А. Серова «Вражья сила» (1871) и Р. Вагнера «Тангейзер» (1875). Для выставки нам удалось получить либретто оперы Г. Доницетти «Мария де Роган» (1876) — точный дублет бывшего в библиотеке Тригорского. Особенностью изданий либретто этого времени является то, что в небольших книжечках сообщается не только краткое описание действия оперы, но и содержится

¹⁰ Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Вып. XXI–XXII. Пг., 1915. С. VI.

¹¹ Опубликовано впервые С.В. Березкиной в: *Семевский М.И.* Прогулка в Тригорское. С. 254.

¹² Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, ГЛМ КП 53843/54; ГК 18924616.

полный текст, причем как на языке оригинала (в данном случае на итальянском), так и в параллельном переводе на русский. Таким образом, владелец либретто мог следить за ходом оперы, ясно понимая исполняемые арии. О том, что Алексей Вульф именно так слушал музыкальные спектакли, свидетельствует его тверская родственница (двоюродная племянница, ее отец Николай Павлович Понафидин и Алексей Николаевич были двоюродными братьями) Александра Николаевна Ржевская (ур. Понафидина) (1862–1940):

«Приезжая летом в Малинники на лечение земляникой и малиной, как он сам говорил, Алексей Николаевич всегда представлялся нам, молодым, большим оригиналом. Его экипаж — холстом обитая линейка, его жалкие, слабые лошади, его кучер, его собственный холщовый костюм, кончая колпаковидной черной фуражкой, — всё было своеобразно и возбуждало в нас смех и осуждение. Мы знали, что он был очень богат.

Как большой любитель пения и музыки, — а у нас в семье было и то и другое, — он часто приезжал к нам, особенно когда знал, что у нас гостила известная московская певица Ирина Ивановна Оноре со своим мужем, большим пианистом. Слушал Алексей Николаевич ее пение очень своеобразно: сядет в большое кресло, зажмурит глаза и начнет подпевать ей, чем очень смущал ее. Слушая впоследствии мою сестру Наталию Николаевну Баллас, большую певицу, ученицу Маркези, профессора венской консерватории, он очень увлекался ее пением и красивой внешностью. Алексей Николаевич не стеснялся всё время подпевать ей, а она, веселая, с большим трудом удерживалась от смеха. Это очень не нравилось отцу, а Вульф в своем увлечении не замечал этого.

Приятного впечатления Алексей Николаевич на нас не производил: слишком он был сух, холоден, педантичен»¹³.

А для А.Н. Вульфа музыка была, пожалуй, одним из самых живых наслаждений. 8 ноября 1828 года, под впечатлением от пения товарища Пушкина по Лицею М.Л. Яковлева, Вульф запишет: «Какая прелесть в человеческом голосе! Как завиден дар музыки; его самостоятельность, независимость должны творить мир наслаждений самодовольных!» Первое же упоминание о музыке в дневнике находим в записи от 29 августа по 1 сентября [1828 года]: «...В итальянской

¹³ Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования: коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6.) М., 2021. С. 157.

опере я слышал и видел Росиньеву «Сороку воровку»; для меня она не уступает в достоинстве «Севильскому цирюльнику» и «Сендрильоне». В библиотеке Тригорского было либретто оперы Россини «Отелло, или Венецианский мавр» (1852). Знаковая фигура Дж. Россини представлена гравюрой с редким изображением его статуи (работы французского скульптора Антуана Этекса, 1843), установленной в театре Парижской оперы в 1846 и погибшей в пожаре 1878 года. Гравер Eug. Fuste (Эжен Фюст), 1846. Еще одно либретто напоминает о популярной в пушкинское время немецкой опере «Вольный стрелок» К.М. Вебера. Это знаменитый «Freischütz» (Фрейшиц), у Пушкина в «Евгении Онегине» разыгранный «перстами робких учениц». Эта опера про жизнь охотников, и А.Н. Вульф, увлекавшийся не только музыкой, но и охотой, не мог ее не слышать и не знать.

Опись 1881 года дает полный перечень предметов, необходимых для заядлого охотника. Это два ружья, двустольное старое работы Медведева и штуцер системы Пибоди Мартини со штыком (для охоты на крупную дичь), ягдташ, охотничий нож в кожаном чехле, два охотничьих рога, арапник, нагайка, хлыст, ящик от ружья, в нем форма для пуль, «штамба для вырубки пыжей», отвертка и мерка для пороха, фляга. Книги С.Т. Аксакова, упоминаемые в описи, подтверждают, что А.Н. Вульф любил не только охотиться, но и читать об охоте. Помимо наиболее известного сочинения С.Т. Аксакова «Семейная хроника и воспоминания»¹⁴, в Тригорском были также две книги этого автора об охоте: «Рассказы и воспоминания охотника. С. Аксакова» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губ. С. А...ва», как значатся они в описи. Имелось в тригорском доме и «три хромофотографии, с изображением птиц, за стеклом» — возможно, изображения объектов охоты, возможно, птиц, с которыми охотились. На нашей выставке охотничью тему поддерживают гравюры на стали хищных птиц (беркут и орлан-белохвост, по рис. Стюарта, 1838¹⁵) и раскрашенная

¹⁴ На выставке представлено изданием: *Аксаков Т.С. Семейная хроника и воспоминания. С. Аксакова. В двух частях, с прибавлением двух отрывков Семейной Хроники. Изд. 2-е. Ч. 1. М.: в тип. Л. Степановой, 1856.*

¹⁵ Иллюстрации 12 и 13 из книги: *Sir William Jardine, The Naturalist's Library Vol. IX Part I Birds of Prey, 1838.* Уильям Джардин (англ. William Jardine; 23 февраля 1800, Эдинбург — 21 ноября 1874, Сандаун) — шотландский орнитолог, издатель трудов по зоологии. Джардин сделал естествознание доступным для всех слоев викторианского общества, отредактировав и выпустив сорок то-

гравюра «Отдых охотников»¹⁶. Беркут — самый крупный орел, не его ли убивает заколдованной пулей главный герой оперы «Вольный стрелок»?

Привычка, приобретенная в университете, иметь «обо всем затверженное понятие, в ожидании собственной поверки», обусловила наличие в Тригорском книг (собрания законов, отчеты о деятельности различных комиссий и проч.), связанных с крестьянской реформой 1861 года. В 1858 году Вульф избирается членом Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян и занимает в нем довольно прогрессивную позицию¹⁷. Позже он получает, как и все члены подобных комитетов, серебряную медаль «За труды по освобождению крестьян». На выставке только газета «Новое время» № 11827 от 14 (27) февраля 1909 года, поместившая на первой странице портреты членов Редакционных комиссий по крестьянской реформе, к 50-летию учреждения их, напоминает об этом эпизоде жизни А.Н. Вульфа. Журнал «Столица и усадьба» с фотографией дома в Малинниках — единственное пока в нашем собрании изображение дома, в котором в гостях у своих тригорских друзей бывал А.С. Пушкин.

Главный эпизод жизни А.Н. Вульфа после смерти А.С. Пушкина связан с приездом М.И. Семевского в Голубово и Тригорское. Сведения, сообщенные А.Н. Вульфом об истории своей семьи, взаимоотношениях с А.С. Пушкиным, а также богатый архив Тригорского, с многочисленными списками и автографами стихов Н.М. Языкова и его письмами, послужили источником ценных публикаций М.И. Семевского о жизни и творчестве обоих поэтов. Исследователь отмечает, что А.Н. Вульф принимал участие в подготовке материалов к публикации, соблюдая ин-

мов чрезвычайно популярной книжной серии «Библиотеки натуралиста» (The Naturalist's Library, 1833–1843). Из них 14 томов были посвящены орнитологии, 13 томов — млекопитающим, 7 томов — энтомологии и 6 томов — ихтиологии. Каждая предметная область была под контролем одного из ведущих специалистов [Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джардин,_Уильям].

¹⁶ Gamekeepers Refreshing. Painted by S.J.E. Jones. Engraved by H. Pyall. To the Admirers of Field Sports this Print is most respectfully dedicated, By their oblidged servant, J. Moore.[1829]. Бумага, акватинта, акварель.

¹⁷ *Строганова Е.Н., Строганов М.В.* «Ученик и последователь» Пушкина / А.Н. Вульф. Дневник 1827–1842 годов. Любовные похождения и военные походы. М., 2016. С. 24.

тересы семьи и предлагая необходимые купюры в текстах, предоставляемых вниманию широкой публики¹⁸.

По описи 1881 года в Тригорском было шесть книг и отдельных статей М.И. Семевского:

1. № 156. Противники Фридриха Великого Апраксин и Бестужев-Рюмин (Противники Фридриха Великого: [Апраксин и Бестужев-Рюмин: Очерк из русско-прусской войны 1756–1762 г.] / [Семевский]. [Санкт-Петербург, 1862]. 62 с.)

2. № 157. Торопец уездный г. Псковской губернии 1016–1864 г. М.И. Семевского 1864 г.

3. № 158. Библиографические заметки А. Креницын, гр. Я. Ростовцев и В.Соколовский. — из Отечественных записок с. 285–299 (Семевский М.И. Библиографические заметки. А. Креницын, гр. Я Ростовцев и В.Соколовский / Отечественные записки, 1865. № 16 (Авг., кн. 2). С. 286–287).

4. № 179. Заметка об одной могиле в посаде Пучеже.

5. № 180. Слово и дело (рассказ из времен Петра Великого).

6. № 191. Н.М. Языков 1803–1846 / Новые стихи его и письма / статья Семевского.

Последняя статья опубликована в сборнике «Русский архив»¹⁹. Эта книга из собрания Пушкинского Заповедника представлена на выставке.

На бюро Вревских будут размещены книги: Майков Л.Н. Пушкин (СПб., 1899)²⁰ с первой публикацией части «Дневника» Вульфа и «Знакомые. Альбом М.И. Семевского» (СПб., 1888)²¹.

Второй раздел посвящен времени военной службы А.Н. Вульфа. Основная часть его дневников писалась именно в это время, когда случались длительные перерывы в военных действиях, в частности, на зимних квартирах или во время карантина. Немалая часть

¹⁸ *Семевский М.И.* Прогулка в Тригорское. С. 7–13.

¹⁹ Русский архив. Историко-литературный сборник, издаваемый при Чертовской библиотеке. Год пятый. М., 1867. Стб. 712–748.

²⁰ *Майков Л.Н.* Пушкин: биографические материалы и историко-литературные очерки: с приложением портрета Пушкина / Л. Майков. СПб., 1899. [6], 462 с.

²¹ Знакомые: Альбом М.И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала «Русская старина»: Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц: Воспоминания. Стихотворения. Эпиграммы. Шутки. Подписи: 1867–1888. СПб., 1888.

свободного времени посвящалась чтению. Книги имелись в полковых библиотеках, брались у знакомых офицеров, некоторое количество особенно любимых книг Вульф имел при себе или получал от родных. Конечно, попадались и случайные вещи. Так в записи от 14 октября 1829 года Вульф пишет: «Я вчера целой день читал роман «Le Doyen de Killerine» Прево; здесь его еще можно читать»²². Роман «Киллеринский настоятель» был написан в середине XVIII века, три тома этого романа числятся в описи 1881 года под № 382, но, видимо, чувства Вульфа при чтении совпадают с отзывом А.С. Пушкина о «Клариссе» («Мочи нет, какая скучная дура»). При других условиях, имея хоть какой-то выбор книг, читать Прево Вульф бы не стал.

Разумеется, круг чтения А.Н. Вульфа времени военной службы слишком неоднороден, чтобы быть полностью представленным на нашей маленькой выставке. Тут Вольтер и Булгарин, Священное Писание и «Московский телеграф», «Литературная газета» и «Русский инвалид», малоизвестные французские писатели и переводы Шекспира. С другой стороны, не все книги находятся в нашем распоряжении. Поэтому мы остановились только на Вальтере Скотте и Байроне, о чтении которых Вульф чаще всего упоминает, а также на номере военной газеты «Русский инвалид», откуда в армии узнавали главные новости, как политические, так и личные — о наградах, переводах и отставках. Есть у нас и пример книги из полковой библиотеки. Но начнем мы с характерного для Вульфа желания — вступая в военную службу, подготовиться к ней теоретически.

Вот ряд выдержек из его дневника.

28 октября 1828 года, получив согласие матери на свое вступление в военную службу, Вульф отмечает: «...Вследствие сего я и буду готовиться к походу, займусь учением кавалерийской службы и турецким языком»²³.

29-го: «Я купил Турецкие разговоры, I часть; во второй части обещает Сеньковской и краткую грамматику; по-моему, гораздо лучше было бы напечатать прежде грамматику, а потом уже разговоры, — тогда и последние были бы понятнее».

1 ноября: «...Надо заняться теперь военными науками, купить учебные кавалерийские книги и пр.»

²² Цитаты приводятся по изданию: *Вульф А.Н. Дневник 1827–1842 годов. Любовные похождения и военные походы*. М., 2016.

²³ В апреле 1828 года началась очередная Русско-турецкая война.

8 декабря: «Я заказал себе саблю и нашел продающиеся пистолеты: таким образом самым нужным я уже запасаюсь. Я купил Гнезиуса немецкую грамматику и отыскал сочинения Бессмарка о тактике кавалерии; всех купить дорого, а некоторые непременно нужно».

Последние книги остались без комментариев во всех изданиях «Дневника А.Н. Вульфа», и неудивительно: фамилии авторов приведены с ошибками. О немецкой грамматике мы уже упоминали, это на ней присутствуют расчерки «АВульфъ. Вул. Вульфъ». Смотрим в каталоге Б.Л. Модзалевского правильное описание: № 229 *Kleine theoretisch-praktische Deutsche Sprachlehre für Schulen und Gymnasien. Von D. Theodor Heinsius. Berlin. 1824.* (Краткое теоретическое и практическое руководство по преподаванию немецкого языка в школах и гимназиях. Автор: Д. Теодор Хайнзиус. Берлин, 1824).

Автора сочинения о «тактике кавалерии» зовут Фридрих Вильгельм фон Бисмарк²⁴ (не путать с известным немецким политиком Отто фон Бисмарком).

²⁴ Фридрих Вильгельм фон Бисмарк (нем. Friedrich Wilhelm von Bismarck; 1783–1860) — граф, известный военный писатель по кавалерийским вопросам. Родился в 1783 году, начал военную службу в рядах армии курфюрста Ганноверского, но вскоре перешел в Нассаускую службу, а затем в английскую армию, а потом, вынужденный вследствие поединка оставить Англию, в 1807 году вступил в виртембергскую армию, где получил в командование эскадрон. Бисмарк участвовал в походах 1812, 1813, 1814 и 1815 годов в рядах виртембергской кавалерии и в 1815 году был возведен в графское достоинство и назначен в состав комиссии по преобразованию виртембергских войск, где ему поручена б. кавалерийская часть. Бисмарк ввел несколько новых построений и строев конницы и предложил новую, вскоре принятую, систему воспитания и обучения кавалерии. В 1835 году Бисмарк был вызван императором Николаем I в Россию для осмотра российской кавалерии, собранной у Вознесенска. Умер в 1860 году. Как военный писатель, Бисмарк касался вопросов тактики, обучения и воспитания конницы. Лучшие его сочинения: «Vorlesungen über d. Taktik d. Reiterei» (3-е изд., 1826) и прибавление к этому сочинению: «Elemente d. Bewegungs' ehre eines Reiterregiments»; «Felddienst d. Reiterei» (1820) — «Полевая служба кавалерии» — не потеряли значения и теперь (цитируется Военная энциклопедия И.Д. Сытина 1911–1915 годов. — **Авт.**). «Ideentaktik d. Reiterei» (1829) переведено на русский язык в 1834 году в Одессе под заглавием «Мысли о кавалерии» [Электронный ресурс: https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Бисмарк,_фон,_Фридрих_Вильгельм,_граф].

На выставке тему военного чтения открывает книга Ф.В. Бисмарка «Tactique de la cavalerie. Par le Cte de Bismarck... suivie d'Éléments de manoeuvres pour un régiment de cavalerie. Traduit de l'allemand, sur la 2-е édition revue et corrigée, par Max. J. De Schauenburg²⁵...». Paris; Strasbourg: chez F.G. Levrault, 1821 (Тактика кавалерии графа Бисмарка, с основами маневров для кавалерийского полка. Перевод с немецкого, со 2-го исправленного и улучшенного издания, Макс. Ж. де Шюенбурга. Париж; Страсбург, у Ф.Ж. Левро, 1821). Экземпляр происходит из библиотеки князя Д.В. Голицына²⁶, о чем свидетельствует штамп Книжного фонда Московского отдела с вписанным от руки именем владельца и названием усадьбы «Голицына-Вяземы». Экземпляр не разрезан. Видимо, князь Д.В. Голицын читал сочинения Бисмарка в оригинале, как и А.Н. Вульф. Будучи студентом Дерптского университета, Вульф хорошо знал немецкий, хотя он подстраховался, приобретя одновременно руководство по немецкому языку.

Вторая книга тематически сугубо штатская, «Всеобщая древняя и новая история аббата Миллота, содержащая повествования о всех народах мира и доведенная до 1815 года: С присовокуплением Атласа древней и новой географии. Новейшее изд. Ч. 9» (СПб.: в тип. Императорского Театра; иждивением Матвея и Ивана Глазуновых, 1820). Но читалась она военными, на верхней крышке наклейка «ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ / Гг. Офицеровъ 3-й Конно- / Артиллерійской Дивизіи». Из знакомых А.С. Пушкина и А.Н. Вульфа в конной артиллерии служили И.И. Пушин и К.Ф. Рылеев. Библиотека существовала и в 19-м Егерском

²⁵ Maréchal de camp Maximilien Joseph Schauenburg (30 April 1784 — 19 September 1838) was a French Army officer who served in the French Revolutionary and Napoleonic Wars and the French conquest of Algeria... Maximilien Joseph Schauenburg wrote several contributions in the military field, including Translation from German in 1821 of the work «Tactics of the cavalry» (French: Tactique de la cavalerie) by Count Friedrich Wilhelm von Bismarck (1783–1860) [Электронный ресурс: https://en.wikipedia.org/wiki/Maximilien_Joseph_Schauenburg].

²⁶ Светлейший князь Дмитрий Владимирович Голицын (29 октября 1771, Ярополец, Московская губерния — 27 марта 1844, Париж) — военный и государственный деятель Российской империи, генерал от кавалерии (1814), участник наполеоновских войн, военный генерал-губернатор Москвы (с 1820). После революции часть его библиотеки по военным наукам попала сначала в Военно-исторический музей, после расформирования которого хранилась в Государственном Историческом музее, а в 1970-х годах передана в Пушкинский Заповедник.

полке, в записи от 7 января 1831 года Вульф отмечает, что брал там книги, и добавляет: «Нельзя довольно похвалить офицеров здешнего полка, почувствовавших такую надобность, — видно, что просвещение входит и в ряды воинов».

Но если выбирать авторов по частоте упоминания и количеству положительных отзывов в дневнике, это, безусловно, будут Вальтер Скотт и Джордж Байрон. 7 мая 1830 года запись в дневнике гласит: «Жизнь моя теперь, разумеется, очень пуста, скучна и однообразна; к счастью, попало мне в руки несколько романов В. Скотта, а именно: «Пират» и «Певриль». Между сном и едою я убивал дни чтением оных...» Мы показываем эти романы В. Скотта во французском издании 1830 года (перевод Дефокомпре). «Певерил Пик» — самый длинный роман В. Скотта, он занимает целых два тома.

На выставке, посвященной кругу чтения Анны Вульф, мы уже говорили об интересе современников к книге «Жизнь Наполеона» Вальтера Скотта, которая вышла в 1827 году, в девяти томах. Комментарий М.Л. Гофмана: Вульф, по всей вероятности, читал «La vie de Napoléon» в переводе Defauconpret. «Жизнь Наполеона» была осуждена за пристрастное и предубежденное отношение к ней автора.

Запись в дневнике от 10 марта 1830 года: «Давно я желал читать W. Scott'a «Историю Napoleon'a», и чрезвычайно приятно мне было пробежать 9 часть французского перевода оной. Об этом сочинении так много сказано и написано, так каждое слово в нем взвешено и разобрано, что, судя об нем, принужден будешь повторять читанное. Я согласен с общим мнением французских рецензентов, что почтенный автор превосходных романов не оправдал ожидания Европы. Как англичанину, всех менее должно бы было ему браться за свой труд, особенно написав уже однажды свое путешествие по Франции в 15 году. Мне непонятна охота описывать жизнь человека, особенно Наполеона, будучи против нее предубеждену и не имея личностей... — Высоким таким предметом должно заниматься с любовью к нему, а не к гинейм. История не срочный альманах и не заказной роман». Тома 1–3 парижского издания «Жизни Наполеона» 1827 года мы показываем вместе с листами из декабрьского номера журнала «Московский телеграф» 1830 года, где была помещена гравированная картинка могилы Наполеона на острове Святой Елены, с сопроводительным текстом, включающим цитаты из стихотворений А.С. Пушкина «К морю» и «Наполеон».

В других номерах этого журнала были помещены факсимильный лист с отречением Наполеона от престола 1814 года²⁷ и гравюра с картины О. Верне «Наполеоновский солдат».

Запись 14 июня 1830 года (карантин при Бендерах): «Между несколькими пакетами, которые сегодня один из карантинных чиновников держал в руках, когда я к нему подошел с тайным ожиданием найти между ними одно [письмо] ко мне, внимательный и быстрый мой взгляд открыл тотчас знакомый предмет, а именно: большой пакет в 8 долю листа, обертка которого была из толстой, серой шерстяной бумаги. По этим предметам я не мог ошибиться в том, что вижу передо мною одно из периодических произведений нашей литературы, — и точно: через разорванный обертку я увидел знакомый лиловый цвет обертка и форму литер «Московского телеграфа». Ах, как я рад был неожиданной встрече с моим старым знакомцем, которого я читал всегда с большим удовольствием! К несчастью, я не мог воспользоваться ею, карантинные правила не позволяли мне прикасаться к предмету моей радости...»

12 октября [1830]: «Сейчас я кончил письмо к матери в ответ на писанное ею от 20 сентября, с которым она мне прислала «Телеграф» и «Литературную газету», которые меня чрезвычайно теперь занимают: в них только я нахожу забвение моего печального положения».

25 [октября 1830]: «Точно так же и вчера, я весь день, сидя один дома, читал «Телеграф» — одно мое спасение от скуки; но и это удовольствие скоро кончится...»

Еще одна картинка из «Московского телеграфа» — это гравюра с картины О. Верне, изображающей героя поэмы Байрона «Мазепа». Книжки Байрона у Вульфа были свои, взятые с собой при отъезде в армию. Рассчитывая ими неоднократно пользоваться, еще в Петербурге он отдал их в переплет, о чем сообщает в записи от 28 ноября 1828 года «Я заказал себе новую печать — и раскаялся потом в этой издержке; моего Байрона я тоже отдал переплесть». 21 сентября 1829 года, находясь в действующей армии на территории Турции, Вульф записывает: «Несколько

²⁷ Французский текст и перевод приведены в том же номере журнала. Вот перевод: «Союзные Державы объявили, что Император был единственное препятствие к восстановлению мира в Европе. Император, верный своей присяге, объявляет, что он отказывается, за себя и детей своих, от тронов Франции и Италии, и что нет пожертвования, даже самою жизнью, которого не готов бы он был сделать для выгод Франции». См.: Московский телеграф. 1830. Т. 36. № 24 (декабрь). С. 531.

книг, которые я взял [с] собою, доставили мне много развлечения и утешения, особенно Байрона сочинения; без них и без пера я бы одурел от скуки и бездействия. Жаль, что мои товарищи растеряли мне некоторые из оных: британца [?] Байрона мне весьма жаль, здесь это бесценная потеря»²⁸. Нет сомнения, что, при общем увлечении поэзией Байрона (в том числе сестры Анны и Пушкина), Вульф тоже прочел все сочинения британского поэта, которые были ему доступны. В конце своей службы, уже подав в отставку и дожидаясь приказа о ней, Вульф запишет 20 февраля 1833 года: «Я нахожусь здесь в городе»²⁹ для проверки полковых счетных книг. Они еще не готовы, и следовательно, и комиссии нашей нет еще никакого дела. Утро провожу я обыкновенно дома, читая что-нибудь (мемуары Байрона теперь); потом бродишь по городу, обедаешь у подполковника Булацеля, человека очень порядочного и ко мне благосклонного, а вечер играешь в карты...», и чуть дальше: «При таком образе жизни, скучном и бесцветном, как мой, с тех пор как я здесь, в Хелме, мерзком городишке, где даже недостаток чрезвычайный в квартирах для нас, были для меня Мура «Переписка и записки о Байроне» драгоценностью. Всегда предпочитал я и любил преимущественно этого певца как величайшего гения, но с тех пор, как Мур раскрыл передо мною с величайшим искусством жизнеописателя, которое при первом взгляде же бросается в глаза, всю жизнь его и показал характер его со всех сторон, во всех положениях его жизни и в постепенном развитии оно, то сделался я даже пристрастным обожателем его слабостей в такой же мере, как любишь недостатки своей любовницы. Я, кажется, теперь совершенно понял этот великий дух (довольно самонадеянно) и узнал всю прелесть как наружную, телесную, так и нравственную его. Кажется, будто бы я вместе с ним жил, — так живо я себе представляю его образ жизни, его привычки, странности. Даже умственное бытие его, то, что мучило и услаждало дух его творческий как поэта и как простого человека, стремящегося к истинному и идеальному, постиг я и,

²⁸ В библиотеке Тригорского уцелела лишь одна книга Байрона в переводе на немецкий язык: № 120 по каталогу Б.Л. Модзалевского. Lord Byron's Poesien. Aus dem Englischen. Vier und zwanzigstes Bändchen. Uebersetzt von Elise von Hohenhausen, geb. von Ochs. Zwickau. 1827. При этом в Описи 1881 года ни одной книги Байрона нет.

²⁹ Холм, как называет его Вульф, или Хелм, как называют его сейчас, — город на берегу реки Ухерки, на юго-востоке Польши, центр Холмщины, ныне в составе Люблинского воеводства.

как обыкновенно это случается, сверяя с своими идеями, находил часто сходными, вероятно потому, что прежде, быть может, почерпнув их от него же, присвоив себе, считал за собственные. Всю турецкую войну возил я его творения с собою, — теперь же они будут со мною неразлучны! Наполеон и Байрон заключают в себе всё великое, что я знаю».

Мемуары и письма Байрона, изданные Т. Муром, на нашей выставке представлены брюссельским изданием 1830 года.

Завершает рассказ о чтении Вульфа военного времени газета «Русский инвалид».

Если кратко подвести итоги военной службе А.Н. Вульфа, нужно сказать, что вступал он в армию, надеясь, что его образование (он окончил экономическое отделение философского факультета Дерптского университета по кафедре военных наук³⁰) и желание проявить себя на военном поприще принесут ему и славу, и чины, и деньги. Но прослужив чуть меньше года, получив, как и все участвовавшие в военных действиях против турок в 1828 и 1829 годах, только медаль за Турецкую войну на Георгиевской ленте, так и не дождавшись производства в первый офицерский чин, он запишет в дневнике 31 декабря 1829 года: «...Вот оканчивается для меня год, богатый опытностью, трудами, нуждою и неприятностями всех родов... С рокового же дня, когда я оставил Малинники, отправившись в полк, все остальные есть почти ряд неприятностей во всех отношениях и всех степеней. Послужив один год, я, кажется, испытал всё, чего мне не доставало, что[бы] охладить ум, разочаровать воображение и сделать меня рассудительнее. Если теперь я не буду олицетворенным рассудком, то это одна моя вина, потому что опытности довольно было на всю жизнь. — Чем больше я думаю, тем яснее мне видно, что службу царскую, по всем причинам, мне должно как можно скорее оставить». В начале 1830 года (27 февраля) в дневнике появляется тревожная запись: «Об хозяйственных наших обстоятельствах слышно тоже мало утешительного. Мать только старается набрать столько, чтобы уплатить проценты в опекунский совет. — Управители мошенничают, и нет надежды, чтобы дела наши поправились. Необходимо нужно мне самому приняться за них, а то будет плохо. — Осенью я во что бы то ни стало поеду домой, чтобы узнать настоящее наше положение...» Съездить в «домовом отпуску» в Тригорское удалось чуть

³⁰ Бурченкова Р.В. Комментарии к фрагментам личного дела Алексея Вульфа, дерптского студента 1822–1825 годов // Михайловская пушкиниана. Вып. 6. М., 2000. С. 76.

позже, в конце 1831 года³¹, опасения подтвердились (запись конца 1831 года): «Хозяйство домашнее нашел я в прежнем положении. Всегдашнее безденежье и опасенье, что за неуплату казенных долгов и податей ожидают всегда описи и взятия в опеку имения... Я всё время отпуска не выезжал никуда, а провел в домашней жизни, в чтении из хорошей библиотеки моего зятя...»

Только в конце 1832 года Вульф решился подать прошение об отставке и только летом 1833-го ее получил.

Третий раздел (1824–1828 годы) посвящен самому интересному, по его собственному признанию, периоду жизни Вульфа, озаренному светом двух поэтических звезд первой величины. 15 июня 1833 года Вульф запишет: «С большим удовольствием перечел я сегодня 8-ю и вместе последнюю главу «Онегина», одну из лучших глав всего романа, который всегда останется одним из блистательнейших произведений Пушкина, украшением нынешней нашей литературы, довольно верною картиною нравов, а для меня лично — источником воспоминаний весьма приятных, по большей части потому, что он не только почти весь написан в моих глазах, но я даже был действующим лицом в описаниях деревенской жизни Онегина, ибо она вся взята из пребывания Пушкина у нас, «в губернии Псковской»... Лето 1826 года, которое провел я с Пушкиным и Языковым, будет всегда мне памятным, как одно из прекраснейших».

В июне этого года исполняется 200 лет приезда Н.М. Языкова в Тригорское, и в третьем разделе мы будем говорить об этом событии.

Конспект читательских интересов А.Н. Вульфа этого времени в отношении Пушкина мы находим всё в той же записи от 15 июня 1833 года: «Многие из мыслей, прежде чем я прочел в «Онегине», были часто в беседах глаз на глаз с Пушкиным в Михайловском пересуждаемы между нами, а после я встречал их как старых знакомых. Так в глазах моих написал он и «Бориса Годунова» в 1825 году, а в 1828 читал мне «Полтаву», которую он написал весьма скоро — недели в три».

Стихи Языкова в Тригорском собирали и хранили лучше, чем это сделал сам автор, — именно по спискам из Тригорского М.И. Семевский опубликовал стихотворения, не вошедшие в сборники 1833, 1845 и 1858 годов.

³¹ По тексту указа об отставке с 22 января по 1 апреля 1832 года; судя по дневнику, с конца 1831 по конец апреля 1832 года.

Знакомство с А.А. Дельвигом позволило А.Н. Вульфу войти в общество литераторов круга «Северных цветов» и «Литературной газеты». Бывая у Дельвигов, он мог слышать или читать в рукописи литературные новинки, присылаемые А.А. Дельвигу. Общение с Дельвигом и его посетителями сделало для Вульфа памятным 1828 год, оставив единственное приятное впечатление от года службы в Петербурге. Читает Вульф и новые зарубежные издания, стараясь коротко оценить их в дневниковых записях. Французы М.-А. Жюльен и Т. Ансело, британцы Г. Смит и В. Скотт, немцы Ф. Ламот-Фуке и Ван дер Вельде³² и многие другие упомянуты на страницах его дневника. Мы остановимся только на последнем авторе, которого Вульф собирался переводить, не без влияния А.А. Дельвига.

2 и 3 сентября 1828 года: «...На этих днях я решился приняться за работу, т. е. переводить с немецкого Ван дер Вельде романы».

Комментарий М.Л. Гофмана: «Ван дер Вельде — немецкий писатель (1779–1824), заслуживший своими историческими романами название «немецкого Вальтер Скотта». Из произведений Е.³³ F. van der Velde наибольшею популярностью пользовались романы: «Посольство в Китае», «Анабаптисты», «Арвед Гилленштиерна», «Христина и ея двор», «Завоевание Мексики» и т. д. Вульф предполагал переводить, по-видимому, «Исторические рассказы и легенды». В тригорской библиотеке сохранился роман Ван дер Вельде: «Arwed Gyllenstierna» (Dresden, 1823)».

11–12 сентября: «...Наконец я достал Ван дер Вельде повести и начал их переводить; мне недостает словарей и некоторых книг, касающихся каждой повести в особенности».

29 сентября: «...Здоровье мое эти дни лучше, — я возьмусь за перевод Ван дер Вельде повестей (die Erzählungen), во-первых, для образования слога, да и для денег. Нужно мне прочесть несколько сочинений о месте происшествий каждой повести».

3 октября: «Я продолжаю переводить Ван дер Вельде и собираюсь описать студенческую жизнь мою...»

1 ноября: «Всё это время я опять ничего порядочного не делаю; надо заняться теперь военными науками, купить учебные кавалерийские кни-

³² Встречается также написание Фан дер Фельде (в частности, в «Литературной газете», что более соответствует немецкому произношению. Мы принимаем правописание А.Н. Вульфа).

³³ Опечатка у М.Л. Гофмана. Надо C. F. (Carl Franz van der Velde).

ги и пр. Ван дер Вельде я не успею перевести, так я и оставлю начатое; постараюсь написать что-нибудь об моей студенческой жизни».

21 ноября: «Сегодня я было хотел побывать у Миллера, Шахматова и Энгельсона, но нигде не был, а обедал у Анны Петровны, а остаток дня просидел дома и читал китайский роман».

Примечание М.Л. Гофмана: «Вульф, по всей вероятности, читал роман Ван дер Вельде «Посольство в Китае». Примечание Е. и М. Строгановых: «Очевидно, роман Ван дер Вельде «Посольство в Китай» («Die Gesandtschaftsreise nach China»). В своем примечании к намерению Вульфа переводить Ван дер Вельде исследователи указывают, что заглавие романа Вельде «Арвед Гилленштирна» встречается в одной из творческих рукописей Пушкина, и предполагают, что переводы Вульфа были задуманы не без участия Пушкина³⁴.

Мы показываем два тома из собрания сочинений Ван дер Вельде третьего дрезденского издания 1824 года, в т. ч. том 2, по содержанию подходящий под определение М.Л. Гофмана «Исторические рассказы и легенды»³⁵.

В добавление к комментариям М.Л. Гофмана и Е. и М. Строгановых можно указать на заметку без подписи в «Литературной газете» от 17 сентября 1830 года (с. 139). В разделе «Библиография. Русские книги» сообщается о выходе в свет сочинения Фан-дер-Фельде «Посольство в Китай» в переводе с немецкого Валериана Лангера (две части, СПб., 1830). Приведем текст полностью: «Роман «Посольство в Китай», несмотря на некоторые, довольно явные, несообразности, занимателен с начала до конца. Любопытное путешествие Лорда Макартнея послужило Фан-дер-Фельду богатою рамою для его сочинения, несовершенно, но всё еще могущего служить образцом для русских

³⁴ Вульф А.Н. Дневник 1827–1842 годов. Любовные похождения и военные походы. С. 338.

³⁵ Welde C.F. van der. Schriften von C.F. van der Welde. Zweiter Band. Erzstufen. Zweiter Theil (на шмуцтитule). Erzstufen, von C.F. van der Welde. 2 Th.: Die Trude Hiorba. Gunima. Dritte verbesserte Auflage. Dresden: in der Arnoldischen Buchhandlung, 1824. (нем.) Вельде, К.Ф. ван дер. Сочинения К.Ф. ван дер Вельде. Т. 2. Бронзовые ступени / Этапы добычи руды (?). Ч. 2. (на шмуцтитule). Бронзовые ступени / Этапы добычи руды (?), К.Ф. ван дер Вельде. Ч. 2: Труде Хиорба. Гунима. 3-е уллучш. изд. Дрезден: в книжном магазине Арнольда. Вторая книга, т. 5, содержит первую часть «Завоевания Мексики». Выражаем благодарность псковским лингвистам-германистам за помощь в переводе и консультацию.

романистов. Русский перевод хорош. Чистотой и легкостью языка г-н Лангер блещит перед многочисленною толпою безграмотных московских переводителей Вальтера Скотта, Купера и пр. и пр. Читателям «Сына Отечества» и «Литературной газеты» знакомо перо его, а читатели «Северных цветов» вероятно любят карандаш его, со вкусом начерчивающий заглавные виньетки для оных. — Радуюсь появлению сего перевода, не можем не пожалеть, что наши книжные промышленники не вздумали до сих пор выдавать коллекцию иностранных хороших романов. В нынешнее время можно найти достаточное число хороших переводчиков. Опрятные же переводы занимательных книг более бы распродавались и заслужили бы издателям благодарность от читателей, не знающих иностранных языков, или не имеющих средств доставать подлинники. Союз книгопродавцев и хороших переводчиков был бы почтеннее нынешней связи первых со школьниками, которые нередко драгоценное время, назначенное на ученье, отдают заказным переводам, отбывающим от чтения равно как женщин и мужчин, так и все возрасты».

Сопоставим эту заметку с насмешливым отзывом «Московского телеграфа»³⁶, дающего, однако, полный перечень переводов Ван дер Вельде, вышедших в 1830 году:

Богемская девичья война. Историческое предание VIII столетия. Соч. К. Фан-дер-Фельда; пер. с нем. Н. Павлищев, 2 части. СПб., 1830 в т. Штаба Отд. корпуса вн. стражи, in 12, 178, 133 с.;

Перекрещенцы. Повесть, заимствованная из первой половины XVI столетия. Соч. Фан-дер-Фельда; пер. с немецкаго. М., 1830 в т. С. Селивановскаго, in 8, 240 с.;

Христина и Двор ея. Исторический роман XVII столетия; соч. Фан-дер-Фельда; пер. с немецкаго, С. Де-Шаплет, 2 части. СПб., 1830 в т. Акад. Российской, in 12, 197 и 177 с.;

Мальтийский Рыцарь. Повесть из последней половины XVII столетия. Соч. Фан-дер-Фельда. Пер. с немецкаго, 2 части. СПб., 1830 в т. Путей сообщения, in 8, 147 и 148 с.;

Мальтийский Кавалер. Повесть из последней половины XVII столетия. Соч. Фан-дер-Фельда; пер. с немецкаго, В. Тило. Пер. с немецкаго, 2 части. СПб., 1830 в т. Отд. корпуса внутр. стражи, in 8, 254 с.;

³⁶ Московский телеграф. 1830. Ч. 36. С. 357–463. Раздел «Библиография. Русские книги».

Посольство в Китай. Соч. Фан-дер-Фельда. Повесть из последней половины XVIII столетия. Пер. с нем. В. Лангер, 2 части. СПб., 1830 в т. Деп. Нар. Просв., in 12, 241 и 137 с.;

Флибустьер, Морской разбойник, исторический роман. Соч. Фан-дер-Фельда; пер. с франц. Ф. С-ва. 2 части. М., 1830 в т. Лазаревых, in 18, 118 и 89 с.

Сопровождает этот перечень убийственный комментарий: «Пять чучел Фан-дер-Фельда (иначе нельзя назвать его романов) пугают нас... своим безобразием, пошлостью и нелепостью. Мы уже говорили о сочинениях сего писателя (Тел., 1830, т. XXXV, с. 86 и след.)³⁷ ...Только совершенное безвкусье, или коммерческая спекуляция, могут заставить переводчика терять время на эту вздорную нелепицу, в которой нет ни связи, ни истины, ни даже занимательности. Мы дивились, и теперь не надивимся, что господа Лангер, Павлищев и Де-Шаплет, при их вкусе и умении писать, занимаются иногда Фан-дер-Фельдом, и издают его на русском языке, в красивых книжечках... Не совестно ли нам, русским, что *семь* нелепых творений Фан-дер-Фельда явились у нас в один год, и *три* из них даже в двойных переводах, как будто Петербург и Москва спорили об этом сокровище!»

Более ранняя рецензия, на которую ссылается автор статьи в «Московском телеграфе», не менее убийственна. Назвав еще три перевода романов:

Английское Посольство в Китае. Повесть из последней половины XVIII столетия. Соч. Фан-дер-Фельде. Пер. с нем. В. Тило. СПб., в т. Штаба Отд. Корпуса вн. стражи, 1829. 245 с. in-8;

Гусситы. Исторический роман из времен тридцатилетней войны. К.Ф. Фан-дер-Фельде. Перевод с французского. М., в т. Селивановского, 1829. XXVI и 163 с. in-12;

Богемския Амазонки. Соч. Фан-дер-Фельде. М., в т. Армянскаго Института Г. Лазаревых, 1830. ч. I 165, II 165, III 164 с. in-8,

— он начинает рецензию поклоном в сторону переводчиков: «С некоторого времени, романы Фан-дер-Фельде начинают у нас появляться в переводах, и даже обращают на себя внимание Литтераторов достойных уважения. Например, мы ожидаем еще новаго перевода *Посольства в Китай*, над которым трудился г. Лангер. Небольшие романы, или повести Фан-дер-Фельде также занимают листы Журналов наших.

³⁷ Точнее: Московский телеграф. 1830. № 5 (март).

Публике Русской нужно иметь справедливое понятие о романах сего писателя...»

Далее пересказывается резко отрицательный отзыв барона Экштейна о сочинениях вышеупомянутого автора, содержащий в том числе упреки его в грубости и даже «бесстыдном цинизме». Автор «Московского телеграфа» вполне соглашается с этим отзывом, добавляя: «...Мы не понимаем, как возможно переводить романы Фан-дер-Фельде, когда у нас не переведены романы и повести Гёте, Гофмана, Цшокке, и многих других, истинно достойных перевода писателей? Но одни ли романы представляет Немецкая Литература для трудолюбия искусных переводчиков? Давно пора приняться им за перевод Театра Немецкого, и непременно в прозе. Тут — какой богатый рудник! И какую пользу принесла бы разработка этого рудника для понятий наших о драматургии!»³⁸

Как видим, в конце 1820-х годов была предпринята попытка перевести возможно большее число сочинений Ван дер Вельде на русский язык, и наличие среди переводчиков имен В. Лангера и Н. Павлищева, одобрительная статья в «Литературной газете» о переводе В. Лангера и вообще о переводах новых романов, ранее там же статья Н. Павлищева о самом Ван-дер-Вельде³⁹ — всё это позволяет предположить, что именно Дельвиг и Павлищев могли предложить А.Н. Вульфу участвовать, в том числе с целью заработка, в этом предприятии. Что же касается сохранившегося в тригорской библиотеке романа Ван дер Вельде «Арвед Гилленштирна» на немецком языке, то его наличие вполне можно связать с желанием А.С. Пушкина уточнить у А.Н. Вульфа, насколько точен опубликованный в «Московском вестнике» перевод фрагмента романа с описанием смерти Карла XII⁴⁰. Напомним, что в это время А.С. Пушкин работает над «Полтавой».

На выставке будет также представлена «Литературная газета» за 1830 год, раскрытая на статье о переводе В. Лангером романа «Посольство в Китай».

³⁸ Точнее: Московский телеграф. 1830. № 5 (март). С. 93.

³⁹ Литературная газета. Т. I. 1830. № 23, апреля 21. С. 185–186.

⁴⁰ Смерть Карла XII (отрывок из романа Фан дер Вельде «Арвед Гилленштирна»). Московский вестник. 1828. Ч. VII. № 111. С. 279–301. Подробнее см. об этом в: Шарыпкин Д.М. Вокруг «Пиковой дамы» // Временник Пушкинской комиссии. 1972. Л., 1974. С. 128–138 // Фундаментальная электронная библиотека: сайт [Электронный ресурс: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v74/v74-128-.htm>].

Разумеется, материалов для выставки подготовлено гораздо больше, это касается и книг, и иллюстративного ряда, но в этой статье мы коснулись преимущественно тех книг и комментариев к ним, которые содержат дополнения к сложившемуся образу А.Н. Вульфа и кругу его чтения.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ А.Н. ВУЛЬФА ПО КНИГАМ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ТРИГОРСКОГО

Один из значимых проектов Концепции развития Пушкинского Заповедника на 2025–2037 годы — реэкспозиция библиотеки и читальни Дома-музея Осиповых и Вульфов в Тригорском. С целью его реализации музейными фондами предложен цикл выставок, объединенных названием «Круг чтения обитателей Тригорского». В 2026 году выставочные проекты (куратор — Е.А. Ступина, ведущий научный сотрудник музейных фондов) посвящены именам Алексея Николаевича Вульфа и Евпраксии Николаевны Вревской, урожденной Вульф.

Данная работа носит прикладной характер и призвана обобщить некоторые материалы для выставочных проектов, связанных с тригорской библиотекой. Ключевые источники, примечания к историографии рассмотрены в работе Е.А. Ступиной, что позволяет обратиться непосредственно к анализу состава и отдельным книгам из библиотеки Тригорского в контексте биографии А.Н. Вульфа.

Хронологические рамки работы ограничены 50–70-ми годами XIX столетия. Таким образом, внимание фокусируется на одном из наименее изученных этапов в биографии Алексея Николаевича. Посредством знакомства с книгами из тригорской библиотеки дополним рядом деталей представления о его личности.

В годы михайловской ссылки Пушкина Алексей Николаевич Вульф — студент Дерптского университета. Поэт отдавал дань образованности своего приятеля и писал о Вульфе: «Он много знал, чему научаются в университетах, между тем как мы с вами выучились танцевать... Он имел обо всём затверженное понятие в ожидании собственной проверки. Его занимали такие предметы, о которых я и не помышлял»¹. В 1826 году учение подошло к завершению: в декабре А.Н. Вульф выдержал экзамен на степень действительного студента, что давало право на получение чина 14-го класса². За этим последовал короткий период

¹ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 8. Автобиографическая и историческая проза. Л., 1978. С. 52.

² *Бурченкова Р.В.* Комментарии к фрагментам личного дела Алексея Вуль-

чиновничьей службы в Министерстве финансов и жизнь в Петербурге, потом несколько лет службы в гусарском полку и участие в военных кампаниях. В конечном счете Алексей Николаевич принял решение выйти в отставку и в 1833 году оставил в дневнике запись: «20 ноября, Тригорское. Исполнились мои желания: возвратился я в дом отцов моих, к жизни новой, единственной оставшейся мне на выбор после испытанных. Не привлекательная она, не заманивает она наше воображение ни разнообразием, ни прелестью видов. Один постоянный труд может сделать ее сносною, может укротить не вовсе еще потухшие страсти — честолюбие и жажду наслаждений. Испытаем ее!»³

Так он погрузился в жизнь помещика — сельского хозяина, владельца земельных угодий и крепостных крестьян, которые составляли его состояние и доход. Отметим, что в 1833 году Тригорское еще принадлежало матери Алексея Николаевича — П.А. Осиповой. Однако в собственности Вульфа находилось имение в Старицком уезде Тверской губернии — Малинники, которое досталось ему по наследству в 1828 году. Впоследствии, после смерти матери в 1859 году, он немало сил приложил и к обустройству Тригорского.

В 1850-х годах это были относительно крупные владения. Тверское имение Малинники заключало в себе около 4,5 тысячи десятин земли, 434 души мужского пола (далее — д. м. п.) пашенных крестьян и 166 д. м. п. дворовых⁴. Исследователи указывают, что в Малинниках Вульф обустроил молочный и сыроваренный завод, продукция которого поступала на рынок. Тригорское же составляло около 550 д. м. п. на примерно 5 тысяч десятин земли⁵. Если в Малинниках Вульф был единоличным собственником, то Тригорское находилось в общем владении Алексея Николаевича и его сестер — Евпраксии, Марии и Екатерины.

фа, дерптского студента 1822–1825 годов // Михайловская пушкиниана. Вып. 6. М., 2000. С. 83–84.

³ Вульф А.Н. Дневник 1827–1842 годов. Любовные похождения и военные походы / предисл., подгот. текста и коммент. Е.Н. Строгановой, М.В. Строганова. М., 2016. С. 292.

⁴ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. В 6 т. Т. 4: Извлечение из описаний по великороссийским губерниям. Тверская губерния. СПб., 1860. С. 76–77.

⁵ Приложения к трудам Редакционных комиссий... Т. 3: Псковская губерния. СПб., 1860. С. 18–19.

А.Н. Вульф в 1863 году

Но собственно разрешение всех хозяйственных вопросов находилось в ведении Вульфа.

Смерть матери и вопросы наследования имущества, расстроенные имения и долги — так кратко можно обозначить некоторые обстоятельства, сопутствовавшие жизни Алексея Николаевича в середине XIX века. Из последних дневниковых записей следует, что в начале 1840-х годов чтение, как и прежде, составляло заметную часть его досуга. Перечень книг из «Описи движимого имущества...» 1881 года демонстрирует, что это утверждение справедливо и для более позднего периода жизни А.Н. Вульфа. В 1850–1870-х

годах он всё так же сохранял интерес к искусствам и наукам, уделял внимание развитию философской мысли. Например, за № 182 указана работа французского филолога и философа-позитивиста Э. Литтре «Очерк положительной философии 1863 года»⁶, а под № 171 «Политико-экономические этюды» отечественного позитивиста Е.В. де Роберти, изданные в 1869 году⁷. Надо полагать, Вульф интересовался идеями позитивизма — на тот момент одного из ведущих философских течений.

Потребность в книгах была обусловлена рядом причин, в числе которых — стремление Алексея Николаевича углублять познания в собственных начинаниях, связанных с ведением сельского хозяйства. Еще в 1836 году он писал: «8 декабря... Занятия мои ограничивались одним распоряжением хозяйства моего. Успехи в них не соответствуют ожиданиям, какие следовало бы иметь. И причины тому ясны: это лень и слабость характера. Знания в деле достаточны бы были, но исполнение

⁶ Литтре Э.М. Очерк положительной философии. Гейдельберг, 1863.

⁷ Де Роберти Е.В. Политико-экономические этюды. СПб., 1869.

не достаточно. Особенно нынешний год понес я убытки значительные от беспечности и нерадения. Я искренне убежден в этих моих недостатках и проступках, которые ежедневно я чувствую, но, увы, мало исправляюсь! Я читаю больше, чем следовало бы, романов и журналов, потом всё, что выходит из печати по части главного предмета моих занятий, но не доволен его изучаю»⁸.

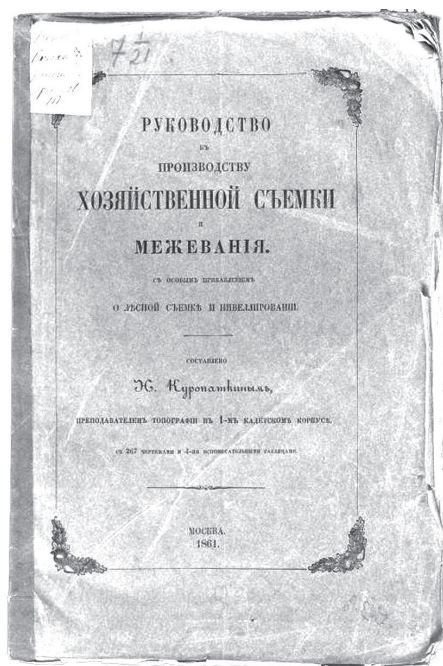
Заметим, что Вульф довольно критически отзывался о собственных занятиях, указывая на недостаток усердия. Трудно оценить, насколько справедлива эта оценка, но точно известно, что Алексей Николаевич пополнял библиотеку книгами, посвященными различным вопросам экономики и ведения сельского хозяйства. Так, в «Описи...» за номерами 337–345 указаны тома «Журнала Министерства государственных имуществ», «Труды императорского вольного экон. общества», журнала «Сельское хозяйство» за 1859–1861 годы.

Распространена точка зрения, что А.Н. Вульф в действительности был рачительным и грамотным хозяином. В 1903 году Б.Л. Модзалевский отмечал: «Приняв имение после смерти матери в очень запутанном положении, А.Н. Вульф ко времени своей смерти привел его в блестящее состояние, несмотря на совершившуюся вскоре реформу и всеобщее «оскудение», из которого, как известно, благополучно вышли лишь немногие помещики»⁹. Здесь Борис Львович не только положительно оценивает деятельность Вульфа, но пишет о начале эпохи «великих реформ» Александра II, важнейшей из которых стала отмена крепостного права в 1861 году. Это событие коренным образом изменило складывавшийся столетиями административный и хозяйственный уклад и действительно сильно повлияло на благосостояние дворянского сословия. А.Н. Вульф не остался безучастным наблюдателем происходящих перемен.

Прежде всего, ему пришлось столкнуться с крестьянской реформой в качестве помещика, владевшего несколькими сотнями крепостных душ и земельными угодьями. Напоминанием об этом может служить следующая книга, входившая в состав библиотеки Тригорского. В «Описи движимаго имущества...» за № 204 указано «Руководство к производству хозяйственной съемки и межевания, сост.

⁸ Вульф А.Н. Дневник 1827–1842 годов. Любовные похождения и военные походы. С. 301.

⁹ Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. 1. СПб., 1903. С. 15.

Н. Куропаткиным 1861»¹⁰. «Руководство...» было составлено топографом Н.Е. Куропаткиным, который преподавал в Полоцком и Санкт-Петербургском кадетских корпусах, участвовал в топографических съемках в Москве, Санкт-Петербурге, Псковской губернии. Стоит отметить, что Куропаткины — псковские помещики. Принадлежавшее им имение Шешурино находилось в Торопецком уезде Псковской губернии, а сын Николая Емельяновича — А.Н. Куропаткин — в конце XIX — начале XX века был крупным военным и государственным деятелем.

В 1860-х годах «Руководство...» представляло собой наиболее современное пособие, в котором подробно излагались методы проведения топографической съемки и межевания. Книга применялась специалистами при проведении землеустроительных работ, связанных с реализацией крестьянской реформы. Есть все основания полагать, что А.Н. Вульф приобрел это издание в том числе для решения поземельных споров с крестьянами.

Помимо этого, Алексей Николаевич принимал участие в обсуждении проектов крестьянской реформы: в 1858 году он состоял в Тверском губернском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян. Разработка отмены крепостного права протекала в несколько этапов, на протяжении ряда лет. Учитывая многообразие хозяйственных условий в империи, правительство нуждалось в более детальной информации по отдельным губерниям. С этой целью в 1858 году началось открытие

¹⁰ Куропаткин Н.Е. Руководство к производству хозяйственной съемки и межевания: с особым приложением о лесн. съемке и нивелировании. М., 1861.

губернских комитетов по крестьянскому делу (или «по улучшению быта помещичьих крестьян»). Таким образом, дворянству на местах была дана возможность принять участие в разработке условий отмены крепостного права. Одним из ключевых был земельный вопрос: размеры крестьянских наделов, на каких условиях крестьяне должны получить землю и т. п. За свою работу в комитете А.Н. Вульф впоследствии был награжден медалью. В письмах А.И. Колзаковой к Алексею Николаевичу сохранились глухие отголоски бесед о ходе разработки крестьянской реформы («недавно слышала я, — кажется от людей, которые должны знать, — что выкупа не будет, а лишь одна личная свобода без земли...»), об обсуждениях проектов в Тверском комитете¹¹. Результаты деятельности губернских комитетов поступали на рассмотрение в редакционные комиссии в столице. Для представления губернских проектов в Петербурге были организованы съезды депутатов от губернских комитетов (первый съезд прошел в августе 1859 года, второй в феврале 1860-го).

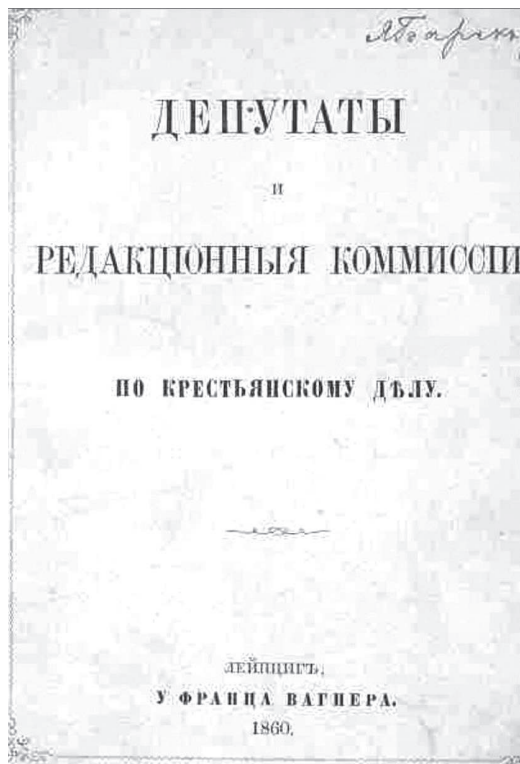
Происходившие события нашли отражение в составе тригорской библиотеки. В «Описи движимаго имущества...» за № 178 значится книга «Депутаты и редакционные комиссии по крест. делу 1860»¹².

Автор работы — публицист, общественный деятель Александр Иванович Кошелев (1806–1883). Принимал активное участие в подготовке реформы 1861 года: состоял в Рязанском губернском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян, работал над проектом освобождения крестьян, опубликовал ряд работ, посвященных крестьянскому вопросу.

Книга А.И. Кошелева освещает один из этапов разработки реформы и полностью посвящена событиям первого съезда дворянских депутатов от губернских комиссий в августе 1859 года. Александр Иванович вошел в число депутатов, отправленных в Петербург. В ходе съезда обнаружились расхождения между депутатами и редакционными комиссиями по ключевым положениям грядущей реформы. Отмена крепостного права коренным образом влияла на положение дел в империи. Следствием реформы становились изменения в социальной структуре и положении крупнейших групп населения, рушился складывавшийся столетиями хозяйственный уклад, система местного управления и т. д. Разумеет-

¹¹ Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. 1. С. 159–177.

¹² Депутаты и редакционные комиссии по крестьянскому делу. Лейпциг, 1860.

ся, освобождение крестьянства представляло собой сильнейший удар по экономическому благополучию дворянского сословия, которое в совокупности являлось крупнейшим землевладельцем. Это в полной мере объясняет волнение и недовольство, возникшее в дворянской среде в связи с подготовкой реформы, и последующие попытки сопротивления ее реализации.

В своей работе А.И. Кошелев описывает ход событий и подводит итоги деятельности первого съезда депутатов. В целом он критически оценивает деятельность пра-

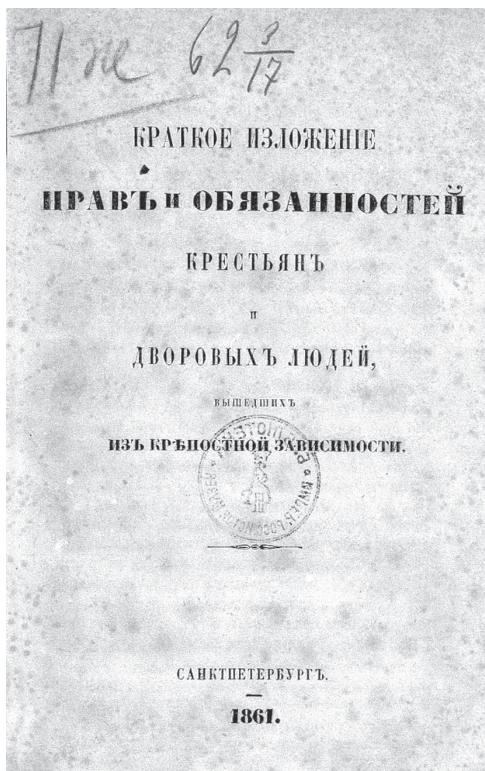
вительства, связанную с разработкой реформы. Ключевой причиной недовольства было недостаточное внимание членов редакционных комиссий к губернским проектам, нежелание видеть в губернском дворянстве равноправного участника разработки реформы. Работа была написана к декабрю 1859 года, спустя несколько месяцев после завершения съезда, а издана за рубежом — в Лейпциге, что связано с желанием избежать цензурных ограничений.

Представляется, что интерес А.Н. Вульфа к этой книге вызван тем, что он состоял в Тверском губернском комитете по крестьянскому делу. Работа А.И. Кошелева раскрывала А.Н. Вульфу механизмы принятия решений, связанных с ключевыми аспектами реформы, и демонстрировала судьбу губернских проектов, в т. ч. и тверского. Неизвестно, когда Вульф приобрел книгу. Если работа была приобретена в год выхода

(1860), очевидным становится желание Алексея Николаевича понять, к чему идет крестьянское дело и какой будет грядущая реформа. Стоит подчеркнуть, что со смертью П.А. Осиповой в 1859 году остро встал вопрос о судьбе тригорского имения. Не вполне благополучно обстояли дела в Малинниках. В этих условиях стремление Вульфа спрогнозировать характер реформы и ее последствия в полной мере объяснимы.

19 февраля 1861 года император Александр II подписал манифест об отмене крепостного права, а 5 марта его текст был зачитан в церквях. Реализация реформы официально началась, помещи-

ки встали перед необходимостью адаптироваться к новым реалиям. Стоит отметить, что комплекс законодательных актов, связанных с реформой, был объемным, и его освоение — весьма трудоемким. Эта проблема была учтена правительством, а также нашла отражение в составе тригорской библиотеки. В «Описи движимаго имущества...» за № 200 значится брошюра «Краткое изложение прав и обязанностей крестьян»¹³, в двух экземплярах. Это официальное пособие, разъясняющее положения реформы 19 февраля 1861 года. Статьи брошюры раскрывали права и обязанности сельского населения, административные и судебные аспекты крестьянской жизни после реформы: личную

¹³ Краткое изложение прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости. СПб., 1861.

свободу, владение имуществом, жизнь в общине, обязанность нести повинности и т. д.

Стоит признать, что взгляды А.Н. Вульфа на готовящуюся, а потом и реализуемую реформу не вполне ясны. Между тем, это довольно любопытный вопрос, который стоит рассмотреть детальней. В ходе работы над темой был выявлен потенциал для архивной работы. В Государственном архиве Тульской области (ГАТО) в фонде Тверского губернского комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян (ф. 148) хранятся описания помещичьих имений, журналы заседаний комитета, разнообразные предложения членов комитета, работа с которыми может пролить свет на его деятельность в разработке проектов реформы¹⁴.

В завершение подчеркнем, что А.Н. Вульф представляет интерес как один из представителей пушкинской эпохи, современник поэта, значительно переживший самого А.С. Пушкина и встретивший события второй половины XIX века. Однако в судьбе Алексея Николаевича и ныне остаются страницы, практически не освещенные. Не только его читательские предпочтения, но и весь поздний этап биографии заслуживают дальнейшего изучения и осмысления. Следует также обратить внимание на то, что рассмотренные книги, характеризующие круг интересов А.Н. Вульфа, на данный момент отсутствуют в собрании Пушкинского Заповедника. Опись 1881 года, как один из ключевых источников по составу библиотеки Тригорского, позволяет выявить лакуны в коллекциях редких книг Пушкинского Заповедника и подготовить дополнительные материалы для реэкспозиции Тригорского.

¹⁴ Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 148. Оп. 1–2.

Людмила Беляева

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА К 30-летию начала публикации музейного сборника

Выпуски «Михайловской пушкинианы»

В 2026 году исполняется 30 лет со дня выхода первого выпуска музейного сборника «Михайловская пушкиниана».

С начала послевоенного восстановления музея-заповедника о научно-фондовой, просветительной, выставочной, образовательной деятельности музея рассказывали путеводители и очерки, авторами-составителями которых были С.С. Гейченко, А.М. Гордин, В.С. Бозырев. Сотрудники музея писали статьи о всех сторонах жизни музея — от комплектования музейными предметами, посещения музея экскурсантами, выставок, проходивших в разных уголках страны, до научных находок в области пушкиноведения. Своего издания у музея не было, и эти материалы публиковались в периодических изданиях — «Пушкинский

край», «Псковская правда», «Литературная газета», журналах «Огонек», «Слово» и других.

В 1994 году руководителем Пушкинского Заповедника стал Г.Н. Василевич. Создается новая структура музея, выстраивается ряд необходимых действий в решении тех или иных проблем для дальнейшего развития музея. Именно тогда Г.Н. Василевич впервые заговорил о создании своего печатного органа, на страницах которого можно будет рассказывать подробно обо всех направлениях деятельности Пушкинского Заповедника. Эту идею удалось осуществить спустя два года, в 1996-м. Редактировались и печатались первые сборники в Москве, были трудности в транспортировке, разнообразные финансовые, издательские проблемы, но музею удалось справиться с этими сложностями.

К этому моменту в Пушкинском Заповеднике накопилось достаточно научно-исследовательского, просветительного материала, который и вошел в первые сборники. В самый первый выпуск, редактором которого был один из старейших сотрудников музея В.С. Бозырев, были помещены статьи и сообщения научных сотрудников музея, подготовленные ими в процессе реализации планов научной работы музея и личных исследований и разысканий в архивах, музейных фондах и т. д. Во вступительном слове было указано, что в дальнейшем в сборнике планируются публикации по различным направлениям пушкинской тематики: истории развития Пушкинского Заповедника, исследования по михайловскому периоду жизни и творчества А.С. Пушкина, иконографии поэта и его окружения, проблемам научно-фондовой, экспозиционной, краеведческой, просветительной и другой многопрофильной работы, осуществляемой музеем.

Следующий выпуск появился в 1998 году. В это время шла подготовка реставрации музея-усадьбы Тригорское, и весь сборник был посвящен историческим материалам об усадьбе, ее владельцах, о дружеских связях А.С. Пушкина с обитателями усадьбы, историческому обоснованию для перспектив развития Тригорского, а также основным положениям проекта восстановления и реконструкции парка усадьбы.

К 200-летию со дня рождения поэта в Пушкинском Заповеднике началась реставрация музейных объектов, и статьи сборников, выходивших в 1999 году (выпуски 2, 3, 4, 5), были посвящены истории музея-заповедника, новым документам и малоизвестным фактам, связанным с творческой биографией поэта и его окружением, концепции дальнейшего развития музея и вопросам реставрации и реконструкции, судьбе

могилы поэта с момента его погребения и до наших дней, проблемам краеведения и сохранения исторической памяти не только Пушкинского уголка, но и Пушкиногорья в целом.

В четвертом выпуске были опубликованы материалы конференции, посвященной памяти С.С. Гейченко (12–14 февраля 1999 года).

С пятого выпуска в сборнике начинают публиковаться работы авторов, которые не являются сотрудниками музея, но чьи научные изыскания тематически были связаны с направлениями исследований и деятельности Пушкинского Заповедника.

В 2000 году выйдут сборники 6, 7, 8 и 9. В сборники вошли работы сотрудников музея и иных организаций, чья деятельность в этот момент была связана с историей и перспективами развития музея — например, сотрудников Псковского института «Спецпроектреставрация», составивших творческий коллектив по подготовке проекта реконструкции и реэкспозиции музея «Мельница в Бутрово». В восьмом выпуске были опубликованы материалы, посвященные проблемам Заповедника после проведения юбилейных торжеств 1999 года, а также статьи, посвященные архивным документам о периоде михайловской ссылки поэта. Выпуск девятый, состоящий из двух частей, посвящен исследованиям, результатом которых стали исторические очерки М.Е. Васильева и комментарии Н.К. Телетовой. В том же 2000 году появляются методические материалы по подготовке экскурсий по экспозициям музеев-усадьб и больших выставок, организованных в НКЦ (например, «Пушкин в Псковском крае»).

В дальнейшем, с 12-го выпуска, сборники «Михайловская пушкиниана» становятся тематическими. Практически все они были или авторскими работами или материалами той или иной музейной научно-практической конференции. Выпуск 13 содержит материалы, которые потом стали первым томом Пушкинской энциклопедии «Михайловское». Далее были сборники с материалами чтений памяти С.С. Гейченко, подготовленные к 100-летию со дня рождения первого послевоенного директора Пушкинского Заповедника — 20, 26; сборник, посвященный всем имеющимся на Псковщине памятникам и бюстам А.С. Пушкина — 27. Выпуск 30 «...И в просвещении стать с веком наравне» знакомил с разнообразными практиками просветительной и образовательной деятельности, накопленными и широко используемыми музеем к этому времени (лекции, музейные уроки, экскурсии, викторины, кружки, факультативные курсы и детские праздники).

Выпуски «Михайловской пушкинианы»

На сегодняшний день опубликованы уже 112 выпусков. Многие сборники хорошо знакомы за пределами Пушкиногорья. Основная часть выпусков — материалы Февральских научных чтений, посвященных памяти С.С. Гейченко, и традиционных, с многолетней историей существования, Августовских чтений, посвященных изучению жизни и творчества А.С. Пушкина. Сборники тематические включают в себя материалы определенных конференций (чтений), посвященных садово-парковому искусству, краеведению, музейной реставрации, усадебным библиотекам

Каждый из выпусков — иллюстрация определенной области работы музея, страница в истории Пушкинского Заповедника.

III. ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Анатолий Филимонов

ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛА ЗАХИНО И ИХ АРЕНДАТОР А. ТИМЕ (1920-Е ГОДЫ)

История создания, деятельности и судьба предприятий братьев Тиме в селе Захино Опочецкого уезда — водяной мельницы, первой в губернии электростанции и уникального в стране турбиностроительного завода, в общих чертах освещение в литературе уже получила¹. Хорошим дополнением к научному исследованию явились опубликованные воспоминания потомков этих предпринимателей², образно воссоздающих облик предприятий, жизнь и деятельность семьи Тиме, а также написавших о своем посещении этих мест уже в наше время. Вновь выявленные материалы позволяют несколько дополнить ранее начатое повествование и осветить некоторые моменты судьбы предприятий и их прежних владельцев, ставших после революции всего лишь арендаторами.

Все предприятия Захина в 1918 году были национализированы и взяты на учет Псковским губсовнархозом, а в начале мая 1919 года турбиностроительный завод сильно пострадал от пожара³. Управляющим его, как и мельницы, стал бывший владелец А. Тиме, с переходом к НЭПу взявший эти предприятия в аренду сроком на шесть лет. Но наладить нормальный производственный процесс ему долго не удавалось. В течение мая 1922 года, например, «турбиностроительный завод и механическая мастерская вследствие высокого уровня воды не работали, заказов почти совсем не поступало»⁴. Гораздо успешнее обстояло дело с восстановлением работы мельницы, услуга-

¹ *Филимонов А.В.* Турбиностроительный завод братьев Тиме и его судьба // Псков. 2006. № 24. С. 120–124.

² О наших предках — Тиме, и родине их — Захине (Е. Левин, Е.Э. Тиме) / публ. В.Г. Никифорова // Псков. 2016. № 45. С. 205–215.

³ Псковский набат. 7.05.1919.

⁴ Новые дни: еженедельная газета Опочецкого уисполкома. 8.06.1922 (№ 20).

ми которой всё чаще пользовалось окрестное крестьянское население, да и не только оно. Не успела она оказаться в аренде у Тиме, как Опочецкий уисполком уже 8 февраля 1919 года принял постановление «об открытии в с. Захине при первой мельнице бр. Тиме второго маслобойного завода», поручив арендатору организовать «выжимку льняного масла», для чего распорядился «семена, непригодные для посева, доставлять в завод непосредственно, либо в кооперативы по удостоверениям сдачи такового по твердой цене». Уплата за семя производилась непосредственно его доставившему: за каждый пуд — половинная его стоимость наличными деньгами, а вторая половина натурой — по три фунта с каждого переработанного пуда, жмыхи передавались в ведение продорганов. Непосредственно заводу за выжимку масла уплачивалось по 8 рублей за переработанный пуд⁵.

В феврале следующего, 1920 года в Опочецкий уисполком поступило заявление «механического и лесопильного завода бр. Тиме в Захине со сметой на оборудование в деревне Порядино кирпичного завода», т. е. Тиме решили значительно расширить сферу своей предпринимательской деятельности. Уисполком представленную смету утвердил и с подробной объяснительной запиской направил ее «на предмет исходатайствования необходимых сумм» в губсовнархоз⁶. Всё активнее набирала обороты в своей работе и мельница. Подтверждением тому является хотя бы тот факт, что именно А. Тиме губпродком в июне 1920 года поручил размол на муку имевшегося в его распоряжении проса. Арендатор в связи с этим ходатайствовал перед уездным продкомом «о выдаче под отчет 40 тыс[яч] руб[лей] для расчета по выработке и доставке на мельницу проса губпродкома и об отпуске для выдачи возчикам в виде поощрения работников ящика табаку, тысячи коробков спичек и мешка соли», и просьба его была «удовлетворена полностью». Аналогичным образом через месяц была удовлетворена и другая просьба: об отпуске аванса в 100 тысяч рублей «на расходы по выделке просяных круп»⁷.

Успешная работа мельницы, налаженная А. Тиме, привела губернский отдел местного хозяйства (ГОМХ) к выводу о ненужности дальнейшего нахождения ее в аренде, и он обратился в губисполком с предложе-

⁵ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 275. Л. 101.

⁶ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 511. Л. 35.

⁷ Там же. Л. 127, 167.

нием о ее национализации. И 2 июля 1924 года орган власти губернии постановил: заключение ГОМХа утвердить, мельницу национализировать⁸. Опочецкий же уисполком со столь поспешным решением не согласился и, рассмотрев 29 сентября 1924 года вопрос «Об использовании мельницы в с. Захино», в принятом постановлении записал: «Принимая во внимание, что турбиностроительный завод и мельница Захино комиссией по разграничению имущества на государственное и местное значение признаны предприятиями местного значения, что подтверждено ОМХ губисполкома 7 августа 1924 года, на основании чего доходы от них проведены по бюджету на 1924/25 бюджетный год и утверждены Псковской губернской бюджетной комиссией, подтверждая вторично, что мельница Захино, как предприятие местного значения, должна состоять в ведении УОМХа, просить губисполком санкционировать это постановление. До выяснения вопроса в губисполкоме назначенные на 1 октября торги отменить»⁹.

В аренде у А. Тиме находилась и электростанция, оборудованная в сентябре 1901 года и приводившая своей энергией в действие турбиностроительный завод, освещавшая его подсобные помещения и квартиры служащих; в свободное время от нее работали также лесопилка и мельница. Оборудована она была динамо-машиной мощностью в 3 кВт, изготовленной заводом Симменс-Гальске. Общая протяженность электролинии достигала 400 сажен, помимо Захина энергией обеспечивалось пять дворов в селении Постружье, где было установлено около 15 лампочек мощностью от 16 до 30 свечей каждая (всего же от электростанции «питалось» 85 лампочек). Действовала взятая в аренду А. Тиме станция исправно, мощностей ее пока что хватало, да и увеличить их было невозможно «из-за нехватки воды» в реке Великой. В период с сентября по февраль станция работала в среднем по шесть часов в сутки, с марта по август — по три-четыре часа, бездействовала она только во время половодья в апреле (около двух-трех недель). Плату за энергию арендатор с клиентов не взимал, содержалась станция на средства, получаемые от работы мельницы, и обходилось содержание в 100–150 рублей в месяц. Обо всём этом А. Тиме сообщал в «вопросном листе», заполненном во время обследования всех электростанций губернии в ноябре 1925 года. Анкета была лично подписана им 12 ноября 1925 года и заверена

⁸ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1327. Л. 188.

⁹ Там же. Д. 1539. Л. 159.

печатью с надписью: «Советский механический завод, г. Опочка Псковской губернии. Арендатор А. Тиме, с. Захино»¹⁰.

Турбиностроительный же завод по-прежнему не функционировал, и аренда его не могла в таких условиях продолжаться бесконечно, поэтому в декабре 1924 года губисполком предписал ГОМХу «в течение четырех месяцев, начиная с 1 декабря, окончательно разрешить вопрос пуска в ход турбиностроительного завода, в противном случае завод и мельницу передать в распоряжение Опочечкого уисполкома»¹¹. А. Тиме всё же удалось внести в деятельность завода некоторое оживление, в результате производство гидротурбин возобновилось, хотя и далеко не в таких масштабах, как до революции¹².

В ноябре 1926 года специальная комиссия провела тщательное обследование завода, составив обстоятельную докладную записку, дающую всестороннее представление о состоянии и деятельности предприятия. Комиссию интересовало буквально всё: и состояние производства, и положение рабочих, но особенно — отношение их к бывшему хозяину, а теперь арендатору, состояние партийно-политической и просветительской работы на заводе. Проверялась документация, велись беседы с рабочими, положение изучалось и путем визуального наблюдения за производством. Результаты обследования в нескольких отношениях в прямом смысле слова оказались для членов комиссии во многом неожиданными.

«Захинский механический турбинный завод, арендуемый бывшими владельцами его бр. Тиме, — отмечалось в записке, — расположен на территории Пушкинской волости и находится на расстоянии от волостного центра 25 верст, от уездного — 18. Завод работает по выделке и ремонту турбин для мельниц и производит другие мелкие поделки для крестьян. Выполняет также заказы от Череповецкой, Новгородской, Ленинградской губерний, Псковского ГОМХа — заказами обеспечен полностью. Перебоев в работе из-за отсутствия заказов не было и на ближайшее время не предвидится. Общее состояние завода, его оборудованность производит очень хорошее впечатление. Токарные станки как по металлу, так и по дереву, в полной исправности. Инструментами и сырьем завод обеспечен полностью. Рабочая сила постоянно движется:

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 59. Л. 127.

¹¹ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1330. Л. 218.

¹² Государственный турбиностроительный завод, арендуемый А. Тиме. Опочка, 1926. С. 1.

весной 1926 года было 15–16 человек, в настоящее время — до 50. Завод освещается электричеством. При заводе имеется еще водяная мельница, которая тоже имеет полную нагрузку. Распиловка необходимых лесоматериалов производится также силами завода. Кроме указанного завода и мельницы арендаторы пользуются и землей — 20 десятин, принадлежавшей им ранее. Кроме 20 этих десятин почти еще 5 десятин при заводе. Земля в абсолютном большинстве используется под засев огородных культур, каковые направляются на Ленинградский рынок. Труд между арендаторами братьями Тиме разграничен: один из них ведает работой завода, по образованию инженер, второй — обработкой земли. Живут вместе. Главным мастером завода является зять арендатора, инженер по образованию. Кроме того, на заводе работают два сына арендатора и сын местного попа. Все они с техническим образованием и приняты, за исключением главного мастера, общим собранием рабочих — членов союза, а живут эти славные дети вместе со своими славными родителями. Состав рабочих, за исключением сторожей и конюхов, в абсолютном большинстве высоко квалифицированный — бывшие рабочие ленинградских заводов (Путиловского, Обуховского и др.), ушедшие в деревню в период голода 1918–1919 годов, в настоящее время все они имеют сельское хозяйство и работают на заводе. Настроение рабочих далеко не в нашу пользу. Влияние со стороны арендаторов братьев Тиме на рабочих огромное, и почти полное отсутствие партийного влияния, причем влияние арендаторов распространяется не только на рабочих завода, но и на окружающее крестьянство. Это частично подтверждается тем, что несмотря на малоземелье окружающего крестьянства, все они не возражают против того, что арендаторы пользуются 25 десятинами пахотной земли, из которых 20 десятин находятся в 6–7 верстах от завода (бывшая их собственность). Крестьяне в большинстве заявляют, что «мы от этого не разбогатеем, а для хорошего человека не жалко, а Альберт Альбертович у нас отец родной», «к тому же, видимо, это и по закону положено, т. к. иначе бы советская власть у них отобрала земли».

На заводе, несмотря на такое большое количество рабочих в условиях Опочецкого уезда (40–50 человек), партийцев нет, за исключением одного кандидата (главный лесник), который на собраниях бывает очень редко (далеко ходить — объясняет он), политически развит очень слабо, о хозяине отзывается восторженно. По директиве укома ВКП(б) видно, что волкому было предложено организовать из коммунистов, работающих в сельсовете, и крестьян кандидатскую группу, но директива не вы-

полнена — группа не организована. И вообще, надо сказать, что завод в партийном отношении не обслуживается никем — из волкома за этот год на заводе не было никого (это видно из бесед с рабочими завода), за исключением одного комсомольца, который приезжал весной 1926 года для доклада о международном положении. И то, говорят рабочие, мы начали ему задавать ряд вопросов, а он ничего не мог ответить. Секретарь же волкома партии прислал четыре записки, обещал приехать на завод, предлагал созвать собрание рабочих, четыре раза рабочие собирались, ждали его и не дождались. А теперь говорят — довольно, ожидать больше не будем, если он хочет с нами поговорить, пусть приезжает, и тогда мы соберемся. Из укома ВКП(б) в 1926 году тоже никого не было, из упробюро тоже никто не бывал, губсоюза металлистов — тоже. Наведывался на завод, но редко, инструктор труда Дешевый, до него был инструктор Богданов, которого рабочие иначе как «летучкой» не помнят. Он был осенью 1926 года, рабочие говорят: приехал, переночевал у хозяина, прошелся по заводу с хозяином под руку, а затем последний его спровадил в уездный город; не поговорил он ни с рабочими, ни с комиссией по охране труда, ни с завкомом. Дешевый тоже редко бывает — в три-четыре месяца раз — придет, отчитает доклад, что-то запишет и уедет. Партячейки и партийцев на заводе нет, торжественные революционные дни (годовщина Октября, 1 Мая, смерть В.И. Ленина и др.) ничем не отмечаются — докладчиков из уезда и волости не присылают, сами делать их не умеем, разве только иногда Альберт Альбертович кое-что расскажет, а о политике партии в деревне, несмотря на то, что все рабочие имеют свое сельское хозяйство, тоже ничего не разъясняется.

Комсомольской ячейки на заводе нет. Имеется один комсомолец (немец по национальности, с высшим образованием), живет вместе с хозяином, который, как видно из его слов, выписал его из Ленинграда для работы на заводе. Из бесед с этим комсомольцем выяснилось, что он находится под полным влиянием хозяина: говорит, что сыновья хозяина и поп — «люди хорошие и стоят за рабочих».

В составе завкома партийцев нет, за исключением указанного комсомольца. Ознакомиться с делами завкома не удалось, т. к. за две недели до этого они сгорели. В отношении этого пожара некоторые рабочие намеками говорят: пожар был затеян с целью, т. к. была растрата союзных средств. Завком находится под полным влиянием хозяина. Комиссии при завкоме работают из рук вон плохо, особенно РКК. Рабочих всего 44, кроме того, есть еще и старики, а всего за последнее время работает

40–50 человек. Коллективным договором рабочие не все охвачены, застрахованы рабочие тоже не все. Медпомощи нет, просьбы о том, чтобы хоть на один день в месяц приглашали врача на освидетельствование, не выполнены, говорят, что свободных врачей нет. Популяризация законов о социальном страховании не проведена.

В отношении зарплаты дело обстоит еще хуже — она крайне незначительная. По коллективному договору оговаривается 10 рублей для 1-го разряда, что фактически получается для токаря высшей квалификации; конюх и сторож летом получали 10 рублей, какая будет зарплата на зиму, они не знают, говорят, что «Альберт Альбертович нас не обидит, рублей 8–9 положит в месяц», при этом указанные группы рабочих пользуются бесплатной квартирой и верхней одеждой. Квартира — маленькая, до невозможности грязная избенка на конюшенном дворе, в которой что сельди в бочке ютятся рабочие штатные и поденные, спят вповалку — на столе, скамейке, печке и полу, недостатка во вшах нет. Питание: чай, обед и ужин, к обеду — суп и каша, щи и каша, и так всегда. Верхняя «спецодежда» — рваный армячишко или полушубок, обноски домоладцев хозяина, вместо сапог — лыковые лапти, которые плетут сами рабочие, брючины — из деревенского холста, вот и вся «спецодежда»! Рабочие завода «спецодежду» (рукавицы, костюмы брезентовые и др.) получают своевременно, полностью и хорошего качества, и, несмотря на такие низкие зарплаты, выступали против повышения, в отношении же сторожа и конюха абсолютно никто не беспокоился.

Когда говорили с рабочими о зарплате, они говорят, что «Альберт Альбертович без всякого нажима нас не обидит, не такой он человек, как все думают, а если настаивать на прибавке, он может отказаться от завода, и мы можем остаться без работы». Точных сроков выплаты зарплаты нет. Есть некоторые рабочие, получающие от хозяина даже вперед, но большинство не получает по несколько месяцев — два-три, а четыре человека — даже по 8 месяцев. На вопрос, почему это происходит, рабочие отвечают: «Сами не берем, за Альбертом Альбертовичем не пропадет, у него целей будет «сберкасса». А сколько мне надо — 50 копеек, 1 рубль, 3 рубля, я попрошу, и мне Альберт Альбертович даст. Это не то, что у вас на заводах — получишь 50 резолюций, а 50 копеек не получишь, а он мне даст не только, что я заработал, но если потребуется, то и в долг даст».

В отношении сверхурочных работ рабочие уклонялись от прямых ответов, иные говорят, что вообще сверхурочных работ нет, другие го-

ворят, что производятся, но по закону и оплачиваются, а некоторые говорят — «считаться не приходится, если я иногда и переработаю, то летом в страдную пору я иногда на заводе работаю два-три дня, а работаю на своем хозяйстве, и если получается, что на заводе имеется работа, Альберт Альбертович не возражает, конечно, за эти дни он не оплачивает». Что касается конюхов и сторожей, то они работают за 8–10 рублей в месяц не менее 15–16 часов в сутки — время, сколько хозяин захочет.

Влияние хозяина сказывается и на культуре. Так, например, вблизи завода имеется Нардом, ранее это помещение принадлежало заводу, теперь, как говорят рабочие, «этот Нардом отобрала комсомольская ячейка, и если бы не Альберт Альбертович, у нас бы ничего не было, а он на одном из собраний предложил начать оборудовать красный уголок — комнату отдыха, отпустил средства и материалы для оборудования, а Нардом теперь стоит заколоченный, и если теперь к нам попытаются комсомольцы пройти в красный уголок, мы их не пустим», — так заявляют рабочие. Причем хозяин обещал к нашему оборудованному красному уголку выписать газеты, игры (шашки, шахматы и др.). Проводятся коллективные читки газет, проводят их сыновья хозяина и поп: изредка они читают и разъясняют крестьянам, многие рабочие семьи сами выписывают газеты и журналы... На общих собраниях иногда председательствует или секретарствует сын хозяина.

Во время обследования были беседы с рабочими по разным темам, задавались вопросы — о росте промышленности, сельского хозяйства, борьбе с растратами и др. Были и каверзные вопросы: скоро ли комиссары разграбят Россию, почему растут растраты и не наказывают крупных растратчиков, когда от власти погонят жидов и т. п. Это еще раз подтверждает, что влиянием среди рабочих пользуются хозяин и его сыновья...»¹³

Сделанный вывод, а также высказывания рабочих о том, что бывший хозяин для них — чуть ли не отец родной, при почти полном отсутствии партийно-комсомольской работы, разумеется, не могли остаться без последствий. НЭП во второй половине 1920-х годов стала свертываться, договоры с арендаторами предприятий всё чаще не продлевались, а, наоборот, нередко расторгались даже до истечения их сроков. Для обоснования такого решения в отношении Тиме летом — осенью

¹³ Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 683. Л. 124–130.

1927 года в печати стали появляться критические заметки и даже фельетоны, в которых главный упор делался на показ недостатков и упреки в неумении рачительно хозяйствовать.

«Арендатор Захинского турбиностроительного завода Тиме решил: пусть в мастерской стекол нет, сквозняк, рабочие потерпят, и совсем не думал о вставке стекол, — писалось, например, в одной из них, подписанной псевдонимом «Зуб». — Но когда сообщили, что 17 августа придет инспектор охраны труда из Опочки, арендатор сразу спохватился, что нужно вставить стекла в мастерской, иначе будет плохо. Через пару дней сквозняк уже насквозь не пробирал рабочих. Больше того, арендатор провел из мастерской на мельницу звонок, который сигнализирует, что станки идут и нужно входить осторожно, чтобы не попасть в колесо. Спасибо инспектору охраны труда, не забывает он захинских рабочих. Без нажима от арендатора ничего не получишь»¹⁴. «Заказов нет, скоро лопнем», — начал плакать арендатор турбинного завода Тиме перед заключением нового коллективного договора. Несколько раз он перед этим отказывался. Получился конфликт. Не пришли к соглашению по главному вопросу — о размере зарплаты. Этот пункт будет решен третейским судом. Рабочие требуют повышения зарплаты с 18 до 22 рублей. Сокращенных рабочих Тиме согласился принять обратно»¹⁵.

В итоге 31 декабря 1927 года секретариат Псковского окружкома ВКП(б) обсудил вопрос «О расторжении договора с бр. Тиме на аренду ими Захинского турбиностроительного завода» с последующей передачей его в качестве цеха псковскому заводу «Металлист», а детальная проработка его поручалась окрисполкому. Проработан был вопрос окружной плановой комиссией, по докладу которой окрисполком 13 июня 1928 года принял решение о переводе бывшего завода Тиме на завод «Металлист»¹⁶. Так прекратило свое существование в Захине уникальное для страны предприятие.

¹⁴ Псковский набат. 23.08.1927.

¹⁵ Псковский набат. 7.12.1927.

¹⁶ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 482. Л. 130; ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1-а. Д. 11. Л. 165 об.; Псковский набат. 1.06.1928.

IV. ИЗ ИЗЫСКАНИЙ СОТРУДНИКОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Людмила Тихонова

ПУШКИН — РУССКИЙ ЕВРОПЕЕЦ: В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ¹

Пушкин — самый европейский и самый непонятный для Европы из русских писателей. Самый европейский потому же, почему и самый русский, и еще потому, что он, как никто, Европу России вернул и Россию в Европе утвердил. Самый непонятный не только потому, что непереводимый, но и потому, что Европа изменилась и не может в нем узнать себя.

В.В. Вейдле. Пушкин и Европа // Русская речь. 1991. № 3.

Вот уже более двухсот лет мы разгадываем тайны А.С. Пушкина — и творческие, и биографические. Пожалуй, ни один из наших литературных гениев не был изучаем столь подробно и досконально. Если попытаться, в самых общих чертах, развитие пушкинистики, то она началась с публикаций не изданного при жизни А.С. Пушкина (в том числе и не предполагавшегося к обнародованию), продолжалась в текстоведческом анализе и смысловом толковании и, пожалуй, завершилась интуитивным подходом к творчеству и жизни Пушкина — причем не только у писателей (таких как Цветаева, Тынянов, Ахматова, Паустовский, Новиков, Казаков, Тарковский, ...), но и у самих литературоведов (Цявловская, Бонди, Непомнящий и другие). Традиции отечественного пушкиноведения сохраняются по сей день. Эталоном здесь по-прежнему является Пушкинский Дом. Отечественных тружеников пушкинистики объединяет общность культурного, языкового, психологического склада, которая позволяет исследователям опираться, в том числе, и на свой личный духовный и жизненный опыт.

¹ Работа впервые опубликована в литературном журнале «Симбирск» (№ 3 (114), июнь 2025 года). Ранее по теме А.С. Пушкина — «русского европейца» см.: *Комиссаренко С.С. Образ Пушкина как «русского европейца» в традиции русской культуры // Михайловская пушкиниана. Вып. 74. Сельцо Михайловское, 2019. С. 201–206.*

Пушкин предвидел, что он будет нужен всем россиянам, независимо от того, кто они по национальности и в каких уголках России обитают:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык...

И вправду, со временем своеобразными «толкователями» творчества Пушкина стали представители «братских литератур» в СССР — национальные поэты и прозаики: Кайсын Кулиев, Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов. Это «толкование» было опосредованным, порой скрытым, поскольку в той или иной степени они исходили из этических и эстетических установок, заданных Пушкиным будущим поколениям литераторов, тому «племени младому», которому суждено было прийти после него. И как бы ни пытались скинуть Пушкина с «корабля современности» сто лет тому назад и в наши дни, он остается камертоном не только в отечественной литературе, но и в жизнеустройстве России в целом.

Однако уже на исходе XIX века Пушкин вышел за границы нашей Родины. Первым, кто понял это, был Ф.М. Достоевский — обозначивший этот факт в своей знаменитой Пушкинской речи на открытии опекушинского памятника в Москве. Впервые тогда прозвучало слово о всемирности творчества Пушкина. Современниками этого события мысль Достоевского осмыслялась в первую очередь как проникновение нашего национального гения в глубинную жизнь тех стран и народов, где ему так и не удалось побывать.

Пушкину тесна была вся европейская Россия, изъезженная им вдоль и поперек. Не сиделось Пушкину в Михайловском, не сиделось и в России. Он хотел поехать в Западную Европу, на Кавказ и в Персию, надеялся даже на то, что его включают в состав миссионерской миссии отца Иоакима, который выезжал в Китай.

И все эти векторы, все эти географические устремления и душевные напряжения увлекали бы А.С. Пушкина еще больше, если бы на малом пространстве Михайловского для поэта не открылась вся Россия целиком — не только в протяженности ее земель, не только в ее временной, исторической протяженности, но и в той надмирной духовной вечности, где Россия предстоит Господу как Его драгоценное творение и особый замысел. Пушкин всегда испытывал особое чувство

долга перед историей России. Прикосновение поэта к древнерусским текстам, например, к «Слову о полку Игореве», давало возможность оценить истоки русского языка. Известно, что Пушкин собирался издать «Слово...» с переводом и комментариями.

Исторический процесс Пушкин рассматривал через сохранившиеся документы, древние письмена, сказания, памятники словесности — от Библии и гомеровской «Илиады» до Данте, Шекспира, а также через произведения своих современников: Байрона, Гете и других.

Ни разу не перешагнув границы, Пушкин был поистине русским европейцем, ибо второй родиной и мощным творческим источником для него одинаково были и Германия, и Франция, и Англия, и древние Византия и Рим.

Сквозь магический кристалл русской жизни Пушкин порой прозревал самую суть быта и бытия иных народов. Пожалуй, только природному испанцу могло прийти на ум такое соображение: «...ночь лимоном / И лавром пахнет, яркая луна / Блестит на синеве густой и темной, / И сторожа кричат протяжно: «Ясно!...» / А далеко, на севере, в Париже, / Быть может, небо тучами покрыто, / Холодный дождь идет и ветер дует. / А нам какое дело?»

Но дело, разумеется, не в этой ситуационной конкретике. К примеру, в своей публицистической статье о природе молодого североамериканского государства Пушкин настолько точно вскрывает суть этого нового геополитического образования и тенденции его развития, что оценки и характеристики поэта остаются актуальными и сегодня. Пушкинское ясновидение и проницательность основывались не только на природном уме, божьем даре, который он рано осознал и всю жизнь развивал и совершенствовал, но и на широчайшем, углубленном самообразовании. До конца жизни поэта его библиотека постоянно росла и пополнялась. В ней была не только беллетристика, но и специальная литература по истории, политике, географии, путешествиям, этнографии, точным наукам. Подавляющая часть книг хранит маргиналии Пушкина, то есть она была не просто прочитана, но проштудирована, продумана. Наш национальный гений был одним из самых образованных людей России, да и всей Европы. Подчеркивая уникальность гения Пушкина, З.Н. Волконская спрашивала: «Кто она, та мать, зачавшая человека, чей гений — вся сила, всё изящество, вся непринужденность; кто — то дикарем, то европейцем, то Шекспиром и Байроном, то Ариосто, Анакреоном, но всегда Русским — перехо-

дит от лирического к драматическому, от песен нежных, любовных, простых, порою суровых, романтических или изысканных, к важному и безыскусственному тону строгой истории?»

Всемирность творчества Пушкина почти сразу же обнаружила и свою обратную сторону, или, правильнее сказать — встречный ток. По мере перевода его произведений на европейские языки и знакомства западных читателей с пушкинским миром лучшие умы всё более осознавали не просто значительность его литературного дара, но и то, что его творчество в целом являет собой некое послание людям вообще, оказывает значительное влияние на формирование душевного, нравственного фундамента, без которого невозможны жизнь и труд, самостояние любого человека, открывает широкий горизонт миропонимания, где бы человек ни жил, какую страну ни считал бы своей родиной. Западными людьми это воспринималось в большей мере на интуитивном уровне, поскольку Пушкин был далек от образа писателя философского, «учительского» склада, каким он представлялся ближним и дальним соседям России. Любомудрость Пушкина выражена до удивления просто и ясно, поскольку по большей части рас творена в подробностях окружающей нас обыденной жизни, выражена чистым, завораживающе спокойным, ничего не имеющим общего с тайноведением языком, без малейшего намека на ту литературу, с помощью которой и творится разделение людей на посвященных (знающих и понимающих) и непосвященных (профанов, плебс). Потому-то, когда в XX веке зарубежные литературоведы занялись анализом творчества Пушкина, они зачастую уходили в толкование реалий русской жизни, не известных тем, кто знакомился с произведениями в переводах. Этим отличались даже комментарии Набокова к «Евгению Онегину», которого никто из западных переводчиков не сумел перевести в адекватной поэтической форме, прибегая к палочке-выручалочке белого стиха. А биография Пушкина, написанная Анри Труайя, всё-таки относится к популярной литературе.

Пушкинские рукописи хранятся в самых известных хранилищах мира: Пушкинский Дом в Санкт-Петербурге, Королевская библиотека в Стокгольме, Центральный архив Праги, Государственный архив Кракова, библиотека Гарвардского университета... Не потому ли русские и советские пушкинисты интересовались архивными поисками пушкинских бумаг, оказавшихся за границей? В первую очередь здесь выделялись два направления: итальянское и чешское. Италия в XIX веке

была своеобразной меккой для русских художников и аристократии. Русские итальянцы, которые общались с Пушкиным в России, обменивались с ним письмами, перебравшись за границу. Как известно, Карл Брюллов умер в Италии, где остались и его полотна, написанные в последний период жизни, и бумаги. Итальянский дом Зинаиды Волконской также можно назвать своеобразным хранилищем разнообразных русских меморий. До сих пор окончательно не выяснено, что попало в итальянскую долю архива умершей в Венеции Дарьи Фикельмон, которая вместе с матерью Елизаветой Хитрово и сестрой Екатериной Тизенгаузен входила в число близких друзей Пушкина, переписывалась с ним, хранила его автографы. Можно лишь предполагать, что бумаги Прасковьи Голицыной, доброй знакомой поэта, переводившей его стихи на французский язык, перешли к ее итальянским потомкам. И таких направлений поисков множество. Чего стоит хотя бы до сих пор не покидающая наших пушкинистов надежда найти пропавший дневник Пушкина (№ 1)! Поиски ведутся с помощью зарубежных филологов и архивистов. Начало им положил известный пушкинист М. Гофман своей статьей, вышедшей в парижском литературном сборнике «На чужой стороне» в 1925 году.

Пушкинские автографы и вещи уезжали за границу вместе с потомками поэта и в первую волну эмиграции, после 1917 года. Они могли осесть не только в Праге, Берлине, Париже, но и в Константинополе, Вильне и даже в Южной Африке. В разные годы велись переговоры с держателями пушкинских коллекций, например, с А.Ф. Онегиным и Сержем Лифарем. В свое время стали широко известны бродзянские реликвии: в Бродзянах, около Братиславы жила сестра жены Пушкина Александра Фризенгоф (урожденная Гончарова); в ее поместье после Великой Отечественной войны был открыт Литературный музей А.С. Пушкина. О коллекциях музея в свое время писал Н. Раевский в книге «Если заговорят портреты».

От бесценных пушкинских находок, разбросанных по всей Европе, перейдем к аналитическим работам зарубежных пушкинистов — тем более, что они порой демонстрируют непонимание духовной и творческой эволюции русского гения. Показательно телеинтервью одной английской славистки, данное в годы перестройки: спикер утверждала, что внимание к творчеству и жизни Пушкина в России не только чрезмерно, но и раздуто. Она это связывала с тем, что имена и книги многих талантливых русских писателей находились у нас под

запретом, и «успокаивала»: мол, с введением их в издательский и читательский обиход всё сбалансируется, и Пушкин «займет свое место» среди многих прочих. Что тут скажешь? Разве что стоит вспомнить слова Пушкина о том, что «Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна».

Не так давно был опубликован объемный том поэтических переводов Пушкина на английский язык. Переводчик, американец Джулиан Генри Лоуэнфельд, по его словам, получил ключик к миру Пушкина от русской пушкинистки Надежды Семеновны Брагинской (см.: *Мой талисман: избранная лирика и биография Пушкина*. СПб., 2009). Красной нитью через биографию, написанную Лоуэнфельдом, проходит мысль о том, будто Пушкин, как некий небожитель, стоял над всеми историческими схватками своего времени, не примыкая ни к декабристам, ни к государственникам, и создавал «чистую поэзию», тем самым гармонизируя несовершенный мир. Вот пример попытки, и не единственной, уложить творчество Пушкина на некое прокрустово ложе, отсечь «лишнее» — то есть неудобное какой-то концепции или попросту непонятное, непостижимое.

Монографии, книги о Пушкине рождаются нередко как следствие издательской, комментаторской, переводческой работы. Среди ставших известными в России переводчиков «Евгения Онегина» на английский язык — Мэри Хобсон, эксперт-пушкинист. Также на английский переводил лирику Пушкина Джеймс Фейлен, сотрудничающий с американским журналом «Пушкинист». В пушкинистике довольно таки известен израильский литературовед Виктор Кунин, эмигрант из Советского Союза. А Лев Аврумович Шейман стал зачинателем киргизской пушкинистики. Среди своеобразных западных пушкинистов стоит упомянуть немецкого филолога Вольфа Шмида, представителя нарратологического подхода при исследовании творчества писателей. А сквозной темой работ французского литературоведа-слависта Даниэля Ранкур-Лаферрьеря стала... «рабская душа России», ни больше ни меньше. Своеобразное восприятие известной формулы «загадочная русская душа».

Пушкин, без сомнения, как никто другой был выразителем этого чудесного и по-прежнему загадочного даже для непосредственных носителей этой загадки людей явления. Он создал удивительные в своей сложности, красоте и трагичности образы русских: от Татьяны Лариной до Емельяна Пугачева. И герои, которыми Пушкин населил свои

произведения, живут в пейзаже и обстоятельствах российского бытия. Нельзя забывать знаменитое определение — «энциклопедия русской жизни», которое дал В.Г. Белинский роману в стихах «Евгений Онегин». Можно сказать, что какие бы ни были конкретные темы работ зарубежных пушкинистов, все они, в той или иной степени, представляют собой попытки разгадать наш национальный код, хотя бы немного приблизиться к пониманию «загадочной русской души», совершенным выразителем которой вот уже более двухсот лет является Александр Сергеевич Пушкин.

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»

Алферова Ольга Алексеевна — кандидат филологических наук, эксперт по изучению популяризации объектов культурного наследия мемориального дома Л.Н. Толстого (Москва, Ясная Поляна).

Банько Анна Александровна — старший научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Беляева Людмила Николаевна — заведующая отделом «Музейная научная библиотека» Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Васильев Андрей Михайлович — хранитель Некрополя Ганнибалов — Пушкиных (Пушкинский Заповедник, Пушкинские Горы).

Виноградов Денис Михайлович — хранитель «Музея-мельницы в деревне Бугрово» (Пушкинский Заповедник, Пушкинские Горы).

Григорьев Дмитрий Павлович — методист по научно-просветительской деятельности Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Козмин Вячеслав Юрьевич — кандидат филологических наук, хранитель музея «Пушкинская деревня» (Пушкинский Заповедник, Пушкинские Горы).

Козмина Мария Альбертовна — старший научный сотрудник службы музейной экскурсионной и методической работы Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Конов Юрий Геннадьевич — старший научный сотрудник сектора новейшей истории научно-экспозиционной службы Псковского музея-заповедника (Псков).

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Библиотеки Российской академии наук (БАН) (Санкт-Петербург).

Лагунин Игорь Иванович — эксперт, действительный член Академии архитектурного наследия (Псков).

Приставкина Елена Левитовна — заведующая сектором редких книг отдела хранения основного фонда Смоленской областной универсальной научной библиотеки имени А.Т. Твардовского (Смоленск).

Пурвинь Лаура Владимировна — старший научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Рабинович Яков Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).

Расовская Дарья Евгеньевна — хранитель книжного фонда Всероссийского музея А.С. Пушкина (Санкт-Петербург).

Ступина Елена Алексеевна — ведущий научный сотрудник музейных фондов Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Терентьев Вячеслав Олегович — кандидат исторических наук, доцент, директор музея Государственного университета морского и речного флота (ГУМРФ) имени адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург).

Тихонова Людмила Павловна — с 2012 года заместитель директора Пушкинского Заповедника по музейной, научной и экскурсионной работе, с ноября 2023 по февраль 2024 года — ведущий специалист службы научно-музейной работы Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Узенева Юлия Николаевна — кандидат исторических наук, хранитель музея-усадьбы «Михайловское» (Пушкинский Заповедник, Пушкинские Горы).

Филимонов Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета (Псков).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО].....	3
----------------------------	---

I. Краеведение, история и археология Пушкиногорья Материалы XVI Круглого стола памяти М.Е. Васильева (3 апреля 2026 года)

Мария Козмина

ДАТА ПЕРВОГО ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ УМИЛЕНИЯ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ПАСТУХУ ТИМОФЕЮ	5
--	---

Яков Рабинович

НАЧАЛЬНЫЕ ЛИЦА ВОРОНОЧА В КОНЦЕ XVI ВЕКА (НАМЕСТНИКИ, ОСАДНЫЕ ГОЛОВЫ И ГОРОДОВЫЕ ПРИКАЗЧИКИ).....	13
---	----

Игорь Лагунин

ДЖАКОМО КВАРЕНГИ И ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.....	19
--	----

Анатолий Филимонов

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА НА РУБЕЖЕ 1920–1930-Х ГОДОВ.....	27
--	----

Денис Виноградов

БУГРОВСКИЙ МЕЛЬНИК ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ КОШЕЛЕВ	42
--	----

Юрий Конов

БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПОЛНОГО КАВАЛЕРА ОРДЕНА СЛАВЫ, ПУШКИНОГОРЦА ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА АНТИПОВА В ЭКСПОНАТАХ И ДОКУМЕНТАХ ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА	61
--	----

Вячеслав Терентьев

ПУШКИНОГОРЦЫ — ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА:
ПАВЕЛ АРТЕМЬЕВИЧ АРТЕМЬЕВ (ДЕРЕВНЯ ВАЛУХИ) 68

Андрей Васильев

РАБОТА ПО РАЗЛОЖЕНИЮ ВОЙСК ПРОТИВНИКА
По материалам Политуправления
2-го Прибалтийского фронта 1943–1944 годов 74

Юлия Узенева

ВОСПОМИНАНИЯ АРХИТЕКТОРА,
БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА СТРОИТЕЛЬНОГО УЧАСТКА
ЛЕНАКАДЕМСТРОЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
А.И. ВОСТОКОВА О ВОССТАНОВЛЕНИИ
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА К 150-ЛЕТНЕМУ
ЮБИЛЕЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА 90

Анна Банько

ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЕ И ЦВЕТОЧНОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ НЕКРОПОЛЯ ГАННИБАЛОВ —
ПУШКИНЫХ И ПАМЯТНИКОВ А.С. ПУШКИНУ
В ПОСЕЛКЕ ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА) 106

Лаура Пурвинь

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ
В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 200-ЛЕТИЯ
А.С. ПУШКИНА (1990-Е ГОДЫ) 118

Вячеслав Козмин

ОТ МЕЛЬНИЦЫ ДО ЧАСОВНИ
(К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НОВОГО
ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА
ВДОЛЬ РУСЛА РЕЧКИ ЛУГОВКИ) 136

**II. «Следовать за мыслями великого человека
есть наука самая занимательная»
Материалы музейных научно-практических чтений
по проекту «Библиотека в усадьбе»
(16–19 апреля 2026 года)**

Ольга Алферова

КАК ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА
ЧИТАЛИ В ЯСНОПОЛЯНСКОМ ДОМЕ Л.Н. ТОЛСТОГО 143

Дарья Расовская

«НО СТИХОПЛЕТ ВЕЛИКОРОДНЫЙ
МЕНЯ УЖЕ ПРЕДУПРЕДИЛ...»
А.С. Пушкин и И.М. Долгоруков 155

Елена Приставкина

КНИГИ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
Е.К. СВЯТОПОЛК-ЧЕТВЕРТИНСКОЙ В РЕДКОМ ФОНДЕ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ 168

Татьяна Кульматова

К АТРИБУЦИИ ПОРТРЕТА НЕИЗВЕСТНОГО
С КНИГОЙ ИЗ ЭКСПОЗИЦИИ
МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ТРИГОРСКОЕ» 177

Елена Ступина

КРУГ ЧТЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ВУЛЬФА:
МАТЕРИАЛЫ К ВЫСТАВКЕ 199

Дмитрий Григорьев

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ
А.Н. ВУЛЬФА ПО КНИГАМ
ИЗ БИБЛИОТЕКИ ТРИГОРСКОГО 222

Людмила Беляева

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА
К 30-летию начала публикации музейного сборника 231

III. Из неопубликованного

Анатолий Филимонов

ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛА ЗАХИНО

И ИХ АРЕНДАТОР А. ТИМЕ (1920-Е ГОДЫ) 236

IV. Из изысканий сотрудников Пушкинского Заповедника

Людмила Тихонова

ПУШКИН — РУССКИЙ ЕВРОПЕЕЦ;

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ 245

Краткие сведения об авторах сборника

«Михайловская пушкиниана» 252

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 113

Краеведение, история и археология Пушкиногорья

МАТЕРИАЛЫ

XVI Круглого стола памяти М.Е. Васильева
(3 апреля 2026 года)

**«Следовать за мыслями великого человека
есть наука самая занимательная...»**

МАТЕРИАЛЫ

музейной научно-практической конференции
по проекту «Библиотека в усадьбе»
(16–19 апреля 2026 года)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника
Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина
Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки:
И.А. Прилуцкий. Михайловское. Дом Пушкина. Зальце. 1989 год

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
бульвар имени С.С. Гейченко, 1

Распространяется бесплатно

Подписано в печать 13.07.2026.
Формат 60x88 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Объем 16,25 печ. л. Заказ № 1689. Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение». ИНН 6027024264.
180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.